УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БИП – УНИВЕРСИТЕТ ПРАВА
И СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Материалы
XI Международной научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, магистрантов и студентов

ЧАСТЬ III

Минск
БИП
2021

Учреждение образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
(Минск, Республика Беларусь)

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(Смоленский филиал, Российская Федерация)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ЧАСТЬ III

22 апреля 2021 года

Минск
БИП
2021

УДК 3(082)
ББК 94 Беи
А 43

Редакционная коллегия:

кандидат технических наук, доцент ***С.И. Романюк;***
кандидат исторических наук ***Н.Н. Ганущенко;***
доктор медицинских наук, профессор ***Л.С. Тришин;***
кандидат философских наук, доцент ***В.К. Бонько;***
магистр филологических наук ***Н.С. Кухаренко;***
магистр юридических наук ***Н.А. Амбросов***

А 43 **Актуальные** проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук. Материалы XI Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов Учреждения образования «БИП – университет права и социально-информационных технологий», Минск, 22 апреля 2021 г.: в трех частях / ред. кол. С.И.Романюк [и др.]. – Минск: БИП, 2021. – Ч. 3. – 169 с.

ISBN 978-985-7279-04-3 (ч. 3).

ISBN 978-985-7279-01-2.

В тезисах докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук.

Материалы сборника предназначены для преподавателей, научных работников, аспирантов, магистрантов, студентов и специалистов-практиков.

УДК 3(082)
ББК 94 Беи

ISBN 978-985-7279-04-3 (ч.3)
ISBN 978-985-7279-01-2

© Учреждение образования
«БИП – Университет права и социально-информационных технологий», 2021

Секция № 7

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Абраменко Е.Г. (УО «ГГУ им. Ф.Скорины»)

Период развития парламентаризма на территории Беларуси с 1919 по 1990 гг. характеризуется формированием и функционированием советского варианта парламентаризма. Этапы его институционализации ознаменовались принятием Конституций ССРБ 1919 г. и БССР 1927, 1937, 1978 гг. Исходя из этого, можно выделить следующие периоды становления и развития советского парламентаризма: 1919 – 1937 гг.; 1937 – 1978 гг.; 1978 – 1990 гг.

1 января 1919 г. в Смоленске был обнародован Манифест Временного Рабоче-Крестьянского Советского правительства Белоруссии – первый нормативно - правовой акт ССРБ. Он провозгласил и заложил основы государственно-правового строительства БССР; закрепил полноту власти Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и др.

Согласно Конституции БССР 1927 г. носителем верховной власти являлся Всебелорусский съезд Советов, а между съездами – Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) БССР (ст. 3). Устанавливалось, что ЦИК ответственен перед Съездом Советов БССР и должен предоставлять отчет о своей деятельности и об общей политике. Не смотря на то, что Съезд Советов БССР получил определение верховного органа власти, он не обладал верховенством по всем вопросам законотворчества, так как ЦИК БССР являлся органом с полномочиями по широкому кругу вопросов. Высокое положение занимал и Президиум ЦИК, который в период между сессиями Центрального Исполнительного Комитета, являлся законодательным, распорядительным и контролирующим органом (ст. 34). Необходимо также отметить, что Совет Народных Комиссаров, исполнявший функции правительства, нес двойную ответственность: и перед Всебелорусским Съездом Советов и перед его Центральным Исполнительным Комитетом [1].

В период с 1919 по 1937 гг. общегосударственного парламента в БССР не существовало, а избирательное право не было всеобщим, равным и прямым. Глава XI Конституции БССР фиксировала перечень лиц, не обладавших избирательным правом.

Институциональное оформление советского парламентаризма началось с принятием Конституции БССР 1937 г. Высшим органом государственной власти и единственным законодательным органом в республике провозглашался однопалатный Верховный Совет (ст. 23), который избирал Президиум и создавал ответственное перед ним правительство – СНК БССР. Верховный Совет «избирается гражданами БССР по избирательным округам сроком на 4 года» (ст. 21) [2, с.9]. Конституция закрепляла положение о том, что вся власть в БССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся, но все наиболее важные вопросы государственной жизни были отнесены к компетенции СССР. Верховный Совет работал сессионно и не являлся постоянно действующим органом. Необходимо отметить, что Конституция закрепляла контрольные полномочия представительного органа: назначение следственных и ревизионных комиссий по любому вопросу, а все учреждения и должностные лица обязаны выполнять их требования и предоставлять необходимые документы и материалы (ст. 38).

Кроме того, Конституция закрепляла следующие процедуры: необходимое для принятия законов количество голосов (ст. 24), правила оформления законов (ст. 25), порядок созыва сессий Верховного Совета БССР (ст. 28, 37), назначения новых выборов (ст. 35). Ст. 34 закреплялась депутатская неприкосновенность. Однако одним из главных достижений являлось закрепление в ст.109 – 116 института всеобщих, равных и прямых выборов, осуществляемых при тайном голосовании. Обратная связь между депутатами и избирателями устанавливалась посредством императивного мандата. Помимо этого выстраивалась вертикаль Советов: закреплялось положение о том, что высшими органами государственной власти на местах являются Советы депутатов трудящихся (ст. 52), а исполкомы (в отличие от предыдущей конституции) только исполнительно-распорядительными органами, подчиненными соответствующим Советам. Необходимо отметить, что данная редакция Конституции отличалась значительной степенью демократизма. В частности, гарантировались основные гражданские и политические права: право избирать и быть избранным (глава IX Конституции), свобода слова, печати, собраний и митингов, демонстраций и объединения в общественные организации и др. (ст. 100) [2].

Первые выборы в Верховный Совет БССР прошли в 1938 году. Хотя де-юре Верховный Совет БССР являлся верховным органом власти, а Председатель Президиума Верховного Совета формально являлся главой БССР, фактическая власть принадлежала компартии. Верховный Совет избирался на четыре года. Выборы в Верховный Совет проходили в 1938, 1940 (довыборы), 1947, 1951, 1955, 1959, 1963, 1967, 1971, 1975, 1980, 1985 и 1990 гг.

Следующий этап, охватывающий *1978 – 1990 гг.,* характеризуется определённым декларативным расширением парламентаризма в 1978 г. с принятием Конституции БССР. В частности, Конституция впервые закрепляла принцип народовластия, являющийся одним из концептуальных принципов парламентаризма: «власть в Белорусской Советской Социалистической Республике принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, которые составляют политическую основу БССР» (ст. 2). Согласно Конституции 1978 г. «Верховным органом власти Белорусской Советской Социалистической Республики является Верховный Совет БССР» (ст. 97). Срок полномочий Верховного Совета увеличивался до 5 лет, а также устанавливался точный количественный состав депутатского корпуса – 485 человек. Ст. 102 вводила норму, по которой проекты законов, внесенные на рассмотрение Верховного Совета, обсуждаются на его заседаниях [3].

Необходимо отметить, что концепция разделении властей отвергалась, так как ст. 3 Конституции закрепляла принцип демократического централизма. Существовала двойственность в системе управления: органы Советов и аппарат коммунистической партии. Причем реальной властью располагала КПСС, а Советам отводилась роль исполнителя ее решений, либо они решали незначительные по важности вопросы.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что особенностью советской политической системы было функционирование системы институтов – Советов народных депутатов, совмещающих в себе законодательные и исполнительные функции. Взаимодействие советских органов представляло собой иерархию властных структур. Местные советы и исполнительные комитеты, которые находились в формальном подчинении к ним, по сути, выполняли функции, аналогичные функциям центральных органов власти. Таким образом, советские законодательные и представительные органы были образованы в противоположность разделению властей.

За длительный период времени существования советского парламентаризма в психологии народа утвердился, согласно классификации Г. Алмонда и С. Вербы, подданнический тип политической культуры, характеризующейся политической пассивностью. Административно-командная система не нуждалась в контроле со стороны населения, власти не стремились к подтверждению их легитимности путем всенародных выборов, следствием чего было сведение выборов к формальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция (Основной закон) Белорусской Социалистической Советской Республики // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1927-goda/. - Дата доступа: 10.03.2021.

2. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики (с изменениями и дополнениями принятыми первой сессией Верховного Совета БССР 26 июля 1938 г.). – Минск: Государственное издательство Белоруссии отдел политической литературы, 1938. – 42 с.

3. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. – Минск: Беларусь, 1978. – 63 с.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Амбросова А.А. (БИП)

Информационное общество – новый этап в истории человечества, когда вся жизнедеятельность социума «пропитывается» информацией. Тотальная информатизация ведёт к созданию единого информационного пространства, в котором происходит постоянное накопление, обработка, хранение и обмен информацией между людьми, организациями и государствами. Вследствие внедрения информационных и телекоммуникационных технологий существенные позитивные изменения происходят во всех сферах общественной жизни. Кроме несомненных достижений в нём существует немало негативных явлений. Особенно, что касается процесса становления глобального информационного пространства. В докладе поясняется, что процесс «нивелирует политику, экономику, культуру, меняет отношение к национальному государству» [1, с 3].

Многие западные политики полагают необходимость ограничения, «урезания» национального суверенитета, а то и полного отказа от него во имя общих интересов, о чём говорила федеральный канцлер Германии Ангела Меркель в своём выступлении 22 ноября 2018г. в Берлине на конференции «Парламентаризм между глобализацией и национальным государством». Об этом пишет В. Оргиш: «Угроза национальным суверенитетам коренится уже в самой логике новейшей мирохозяйственной практики. Появление транснациональных экономических и финансовых структур крупных региональных экономсубъектов с собственной ресурсной базой и рынком сбыта ставит национальные хозяйства в уязвимое положение [1, С. 3].

Одним из негативных проявлений использования информационно-коммуникативных технологий в мировом, глобальном сообществе являются так называемые информационные войны. Информационные войны – это войны, ведущиеся не обычным оружием, а информационным, которое представляет собой совокупность средств и методов, обеспечивающих возможность доступа к чужим государственным тайнам, воздействия на информационную сферу противника с целью разрушения его информационной инфраструктуры, управленческих систем. Такая война грозит

выведением из строя всех электронных систем управления страной, в том числе вооружёнными силами. Использование такого оружия по своим катастрофическим последствиям сопоставимо с применением средств массового поражения.

Информационное оружие может быть направлено непосредственно против людей, в смысле воздействия на индивидуальное и общественное сознание для политической и культурной экспансии. Посредством различных пропагандистских акций, дезинформации люди как бы “зомбируются”, меняются их ценностные установки и ориентации, формируются иные взгляды на общественные, национальные интересы и т. д.: в конечном итоге может произойти переориентация социума в целом. Само собой разумеется, такое возможно, если в обществе существует недовольство населения внутриполитической ситуацией, качеством жизни или внешнеполитическим курсом правящей элиты.

В информационном обществе современные технологии предоставляют населению различные услуги в режиме “онлайн”. При этом люди сталкиваются с такими негативными явлениями, как распространение непристойных материалов, представляющих угрозу моральным устоям общества, в частности, детской порнографии, рекомендаций по изготовлению наркотиков, орудий для совершения преступлений, пропагандой азартных игр и т. д.

Одним из негативных аспектов информатизации может быть рост насилия, утрата информационным обществом устойчивости. Насилие провоцируется обилием соответствующей информации в СМИ, особенно на телевидении и в Интернете. Поэтому даже небольшие преступные группировки могут оказывать значительное воздействие на большие массы людей, например, посредством организации террористических актов, активно освещаемых в средствах массовой информации.

Источником угроз является также рост масштабов компьютерной преступности, которая может проявляться в виде мошеннических операций с использованием информационно-коммуникационных систем, отмывания финансовых средств, полученных противоправным путём, неправомерного доступа к финансовой, банковской и другой информации и т. д. В связи с этим возникает проблема правового регулирования всех этих процессов. Об этом недвусмысленно говорится в только что принятой «Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» [2, с. 8]. Несмотря на отрицательные моменты, движение по пути информатизации в наши дни становится одним из приоритетных направлений развития современных государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оргиш, В. Суверенитет или чечевичная похлёбка /В.Оргиш // Народная Воля. – 2019. – 26 лютага. – С. 3.

2. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь. Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь № 1 //СБ. Беларусь сегодня. – 2019. – 20 марта. – С. 4 – 8.

ФЕНОМЕН ЛАНДШАФТУ І ВЫБІТНЫЯ БЕЛАРУСКІЯ ДЗЕЯЧЫ

Астапенка А.У. (БІП)

У знакамітым трактаце "Закат Еўропы" О. Шпэнглер выказаў цікавую гіпотэзу, датычную пытанняў паходжання плямёнаў і расаў – "плямёны, роды, будучыя пакаленні, сем'і – усё гэта розныя назовы для крыві, якая пасродкам зачацця цыркулюе ў большменей цесным альбо прасторным ландшафце [1, с. 141]". О. Шпэнглер аргументаваў свае здагадкі, спасылаючыся на вядомую з'яву: змену абрысаў цела (эмігрантаў з Еўропы і іншых краін свету) пад уздзеяннем мясцовасці, або, як падкрэслівае ён – ландшафту.

Вельмі падобная з'ява назіраецца ўжо пры павярхоўным знаёмстве з гісторыямі жыцця выбітных людзей Беларусі. Ёсць на Зямлі месцы, што далі чалавецтву нашмат больш таленавітых вучоных, дзячоў, чым у іншых месцах Высвятляецца, што ў цэлага шэрагу знакавых для Беларусі людзей, быў кіеўскі перыяд жыцця, дзе фармаваліся іх светапогляд і жыццёвая пазіцыя. Гэтую з'яву мы пазначым у далейшым, прытрымліваючыся Шпэнглера, як феномен "Кіеўскага ландшафту".

Феномен Кіеўскага ландшафту пачынаецца найперш ад Кіеўскага універсітэту імя Тараса Шаўчэнкі, альбо Кіева-Магілянскай акадэміи – вельмі знакавай ўстановы для розных пакаленняў беларусаў. У свой час тут вучыўся, напрыклад, выхадзец з Беларусі, знакаміты украінскі гетман, творца першай украінскай канстытуцыі Піліп Сцяпанавіч Орлік (1672-1741), пра жыццё і дзейнасць якога мы ўжо пісалі раней [2, С. 203 – 212.]. Іншыя навучальныя ўстановы Кіева, і іншых месцаў Украіны таксама спрыялі сталенню беларускіх творцаў і дзеячоў, ці наадварот – развіваліся дзякуючы іх дзейнасці (напрыклад Астрожская акадэмія).

Згаданыя кіеўскія ўстановы сталі альмаматэр і вызначылі жыццёвы шлях для шэрага не проста выдатных беларускіх дзеячоў, а знакавых, эпахальных постацяў. Мы пералічым у храналагічным парадку толькі некалькіх: князі Федар, Канстанцін і Васіль Астрожскія, свяціцель Георгій Каніскі, буйны гісторык Мітрафан Доўнар-Запольскі і, нарэшце сімвал Беларусі, выдатны беларускі пісьменнік Уладзімір Караткевіч.

Ступень укладу князёў Астрожскіх у беларускую нацыянальную спадчыну была прааналізавна намі раней [3, С. 48–52]. У дадзенай працы мы звернем увагу толькі на адну асаблівасць знакамітага роду Астрожскіх: непарыўную сувязь беларускай і ўкраінскай кампаненты іх жыцця і дзейнасці.

1. Фёдар (Феадор – пасля пострыгу) Данілавіч Астрожскі быў старэйшым сынам у сям`і роду князёў Астрожскіх. Сучаснікі называлі яго “мужам з усіх правадыроў Літвы і Русі, вялікай смеласці і велізарнага аўтарытэту”. Ён адмовіўся ад княжай славы і прыняў інацтва ў Кіева-Пячэрскай лаўры з імем Феадосій. Ужо з канца XV ст. ён стаў ушаноўвацца як

святы. Нятленныя мошчы прападобнага Фёдара і цяпер пакояцца ў Дальніх пячэрах Кіева-Пячэрскага манастыра побач з іншымі праведнікамі і цудатворцамі.

У 2002 г. Фёдар Астрожскі быў далучаны да ліку беларускіх святых.

2. Канстанцін Іванавіч Астрожскі (1460 – 1530) быў праўнукам Фёдара Астрожскага. Меў вельмі высокую пасаду – найвышэйшы гетман Вялікага княства Літоўскага, каштэлян Віленскі, ваявода Трокскі. К.І.Астрожскі паказаў сябе як выдатны дзеяч праваслаўнай асветы, заснаваў і садзейнічаў развіццю мноству праваслаўных храмаў. У гісторыю князь К.І.Астрожскі ўвайшоў як выдатны ваенаначальнік. А перамога войска ВКЛ над маскоўскім у бітве пад Воршай 8-га верасня 1514 годзе, якую заслужана лічаць абвязанай бліскучаму камандаванню К.І. Астрожскага, стала векапомнай падзеяй усёй беларускай гісторыі. Дзякуючы намаганням К.І. Астрожскага было цвёрда вызначана юрыдычнае становішча Праваслаўнай Царквы ў ВКЛ, якое да яго было вельмі ня акрэсленым. Канстанцін Іванавіч Астрожскі спрыяў адкрыццю ў Вільні ў 1524 г. тыпаграфіі, адкуль выйшлі кнігі, надрукаваныя Францыскам Скарынай.

3. Канстанцін Канстанцінавіч Астрожскі. Нарадзіўся ў г. Тураве (Беларусь) ў 1526 годзе і правёў там свае дзіцячыя і юнацкія гады.

Дзейнасць К. Астрожскага на зломе XVI – XVII стагоддзяў была накіраваная на падняцце адукацыйнасці праваслаўнага беларускага народу, на асвету і адраджэнне лепшых традыцый праваслаўнай культуры. Як піша Л.Ляўшун – праваслаўнае адраджэнне, за якое так аддана рупіўся К.Астрожскі павінна было адлюстраваць “Тое нязліўнае адзінства веры і кіруемага ёй розуму, якое было дасягнутая Вялікімі Каппадакійцамі [4, С. 25 – 40]”. У 1576 г. у г.Астрог (цяпер Украіна, Ровенская вобласць) князь Канстанцін Канстанцінавіч заснаваў знакамітую славяна-грэка-лацінская Астрожскую Акадэмію.

4. Свяціцель Георгій Каніскі. Нарадзіўся ў 1717, г. ў Нежыне, (Чарнігаўская вобл.) памёр у 1795) г. Епіскап Рускай Праваслаўнай Царквы, царкоўны і грамадскі дзеяч Рэчы Паспалітай і Расійскай імперыі, пісьменнік. У 1993 годзе архіепіскап Георгій быў прылічаны да ліку святых.

У 1757 годзе адкрыў у Магілёве пры архірэйскім доме друкарню і перавыдаў скарочаны тэкст «Катэхізіса» Ф. Пракаповіча ў сваім перакладзе на «рускі дыялект». У 1757 годзе стварыў пры Спаскім манастыры школьныя класы і заснаваў духоўную семінарыю. Георгій Каніскі аставіў значны след у гісторыі грамадскай думкі Беларусі. А.С.Пушкін называў Каніскага «одним из самых достойных мужей прошлого столетия». У 1993 г. рашэннем св. Сінода Беларускай праваслаўнай царквы Г. Канікі быў кананізаваны.

5. Гісторык Мітрафан Віктаравіч Доўнар-Запольскі нарадзіўся ў 1867 годзе ў г. Рэчыца (Беларусь). Аўтар больш за 150 прац па гісторыі Кіеўскай Русі, гісторыі Літвы і Беларусі, па сацыяльна-палітычным рухам і этнаграфіі Беларусі. Працы яго пераважна мелі навукова-аналітычны характар. У 1893 годзе М. Доўнар-Запольскі скончыў гістарыка-філалагічны факультэт Кіеўскага ўніверсітэта. Прафесар Маскоўскага ўніверсітэта (1899), прафесар рускай гісторыі Кіеўскага ўніверсітэта (1902). Пасля пераезду на радзіму ў Беларусь з 1925 па 1926 прафесар беларускай гісторыі ў Беларускім дзяржаўным універсітэце.

6. Пісьменнік Уладзімір Караткевіч – фігура знакавая для многих пакаленняў беларусаў. Ён – нацыянальны сімвал другой паловы XX стагоддзя. У 1949 годзе Уладзімір Караткевіч заканчыў сярэднюю школу і паступіў на рускае аддзяленне філалагічнага факультэта Кіеўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Тараса Шаўчэнкі, якое скончыў у 1954 г. За гады вучобы выявіў сябе адным з найбольш здольных студэнтаў. У Кіеве Уладзімір Караткевіч складаў вершы на беларускай і рускай мовах, а такама па-ўкраінску.

Тэма Украіны, якую Караткевіч вельмі любіў, прысутнічае ўва многіх творах пісьменніка. Сярод іх – аповесць «У снягах драмае вясна» (1957), эсэ «Абраная» (1982), эсэ прысвечанае Тарасу Шаўчэнку «І будуць людзі на зямлі» (1964), Лесі Украінцы «Saxifraga» (1971). У 1973 г. пісьменнік напісаў аповесць «Лісце каштанаў», якая стала адной з самых аўтабіяграфічных з яго твораў.

У нарысе пра Кіеў «Мой се градок!» У. Караткевіч пісаў:

“І калі зноў выплывуць туманным Дняпром чаўны і людзі на іх спытаюць мяне: "Чій се градок?" – я азірнуся на кручы, на старадаўні горад, на іх і адкажу ў апошні раз:

"Мой. Мой се градок. І маім будзе, пакуль існуе род чалавечы на зямлі, на берагах майго Дняпра".

ЛІТАРАТУРА

1. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истрории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. С.Э. Борич; Науч. ред. О.Н. Шпарага; Худ. обл. М.В. Драко. / – Мн., – 1999. – С.141.

2. Астапенка А.У. Беларускія карані гетмана Піліпа Орліка і яго Канстытуцыя / А. У. Астапенка // Другі киевознавчі читання: історія та етнокультура: збірник матеріалів міжнародной науково-практичной конференції. До 100-річчя Украінской революції 1917–1921 рр. / Київ, – 2017. – Вип. 5. – С. 203 – 212.

3. Астапенка А.У. Аб укладзе князёў Астрожскіх у беларускую нацыянальную спадчыну / А.У. Астапенка // Етнічна історія народів Європи. - 2017. – Вип. 52. – С. 48–52.

4. Левшун Л. Благоверный князь Константин-Василий Острожский как “зеркало” религиозных поисков литвинов // Вестник белорусского экзархата. Благоверный князь Острожский. Альманах. Том 1. Мн., 1996.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША

Балицкая Н.М. (БИП, Гродно)

Международное положение Республики Польша тесно связано с воплощением польской внешнеполитической доктрины, которая сформировалась в 1994 г. Первой ее особенностью является вступление Польши в ЕС 1 мая 1994 г. Важнейшей задачей внешней политики страны стало укрепление ее позиций в интеграционном объединении и расширение взаимовыгодных отношений со всеми странами Европы. В составе ЕС польское общество пришло к экономическому благополучию, улучшению качества жизни людей, повышению уровня образования, пенсионного обеспечения и пр. Жители этой страны вернулись в культурный круг европейцев с их ценностями свободы, демократии, рыночной экономики, открытости информации, возможности беспрепятственно перемещаться по странам ЕС и миру. Почти со всеми государствами не только в Западной, но и в Восточной Европе, с которыми подписаны соглашения о дружбе и сотрудничестве, налажены добрые взаимоотношения. Особый статус имеют контакты с Литвой и Украиной, основанные на стремлении сблизить эти страны с Западом. В то же время Польша постоянно демонстрирует ЕС значимость своего суверенитета, приоритет национальных интересов над общеевропейскими (отказ от перехода на евро, позиция по вопросу принципа верховенства права, консервативное отношение к абортам, ЛГБТ-сообществу, эвтаназии и др.) [1].

Республика Польша активно участвует в деятельности международных организаций. С 1945 г. страна является членом ООН и состоит в ряде ее специализированных учреждений (ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ, ФАО, МАГАТЭ, МБРР, МФК, МВФ и др.). Она также является членом таких влиятельных организаций, как НАТО, ВТО, ОБСЕ, Совет Европы и др.

Вторая внешнеполитическая доминанта Польши – сотрудничество с Североатлантическим альянсом. После распада СССР в 1991 г. вступление в НАТО стало ее стратегической задачей республики. 12 марта 1999 г. Польша была признана полноправным членом альянса, куда продвигала свою кандидатуру по программе «Партнерство ради мира». С тех пор, на протяжении многих лет Польша пытается оправдать звание образцового ученика НАТО, выделяя необходимые 2% ВВП на оборону, участвуя в зарубежных миссиях. В разное время польские военнослужащие были задействованы в следующих контингентах НАТО: Международные силы в Косово, Международные силы стабилизации в Боснии и Герцеговине, Международные силы содействия безопасности в Афганистане, миссия в Ираке (2003 – 2008 гг.), Силы быстрого реагирования ВВС НАТО в странах Балтии, операция «Активные усилия» в Средиземном море, Силы реагирования НАТО в Атлантическом океане. На территории Польши систематически проводятся учения Североатлантического альянса по отработке применения сухопутных сил, ВВС и ВМС НАТО. Республика участвует в программе создания европейской системы противоракетной обороны. Элементы этой системы (ракеты-перехватчики) были размещены в 2018 г. на военной базе «Редзиково» в 150 км от Гданьска. В Быдгоще располагается важный элемент в структуре управления альянсом – Центр по подготовке многонациональных сил НАТО [2]. В августе 2020 г. подписано соглашение о прибытии дополнительно 1000 военнослужащих США к 4500 уже размещенным в Польше для укрепления обороны НАТО против России.

Третья внешнеполитическая доминанта Польши – активное и многостороннее сотрудничество с США. Вследствие своего трагического исторического опыта с постоянными примерами неверных союзников и одновременной агрессии более могучих соседей, польская внешняя политика следует курсу тесного сотрудничества с сильным партнером, способным предоставить достаточную военную поддержку государству в критических ситуациях. Своего расцвета сотрудничество с США достигло в 2006 – 2008 гг. Тогда между странами велись активные переговоры по вопросу размещения в Польше элементов глобальной системы противоракетной обороны, завершившиеся подписанием в 2008 г. соответствующего договора. Руководители страны в тот период всё настойчивее поднимали вопрос о дальнейшем расширении НАТО на территории Украины и Грузии, где после «цветных революций» 2003 г. и 2004 г. к власти пришла проамериканская администрация.

В настоящее время польская дипломатия считает военное сотрудничество и политический диалог с США даже более приоритетными в своей внешней политике, чем с НАТО. Опираясь на стратегическое партнерство с Соединенными Штатами, Варшава планирует укреплять свои позиции в Европе. Польское руководство постоянно активно отстаивает американскую позицию, иногда в ущерб своим отношениям с другими странами. США, в свою очередь, оказывают Польше материальную и моральную помощь. Так, на полном финансовом обеспечении США находится большинство польских неправительственных организаций, через которые Вашингтон формирует положительное отношение к себе.

Что касается России, то сегодня она остается одним из важнейших политических и экономических контрагентов Польши. Ухудшению отношений двух сторон во многом способствовал приход к власти в 2005 г. Президента Л. Качиньского, проводившего активную проамериканскую политику. В августе 2008 г. во время вооружённого конфликта между Россией и Грузией он поддержал Президента Грузии М. Саакашвили. Авиакатастрофа под Смоленском в 2010 г., в которой погиб Л. Качиньский и ряд высокопоставленных лиц, летевших на мероприятия, посвящённые 70-летию Катынского расстрела, породила в польских консервативных кругах конспиративные антироссийские теории. Начиная с 2014 г., после присоединения Крыма к России и развития вооружённого конфликта на

востоке Украины, польско-российские отношения значительно ухудшились. В 2015 г. власти Польши не пригласили Президента России В.В. Путина на юбилей освобождения Освенцима, а Президент Б. Комаровский отказался от поездки в Москву на торжества по случаю 70-летия победы в Великой Отечественной войне. В 2017 г. в Польше вступил в силу закон о декоммунизации, который вызвал негативную реакцию в России.

Что касается Беларуси, то Польша стала вторым после Украины государством, установившим с получившей независимость республикой дипломатические отношения. В 1992 г. был подписан Договор о добрососедстве и сотрудничестве. Однако, после прихода к власти А.Г. Лукашенко в 1994 г. и проведения республиканского референдума 1996 г. по пересмотру Конституции, признанного ЕС и США недемократичным, Польша стала позиционировать себя как страна, способная научить Беларусь демократии. Варшава проявляет негативное отношение к интеграционным процессам внутри СНГ, Союзного государства России и Беларуси, ЕАЭС, ОДКБ. При этом польские власти активно используют инструменты «мягкой силы»: курируют многочисленные стипендиальные и гуманитарные программы, спонсируют частные школы, лицеи и курсы, где изучаются польский язык и история Польши, раздают «карты поляка» белорусским гражданам и пр.

Демонстрируя «патернализм» в отношении Минска, Польша проявляет попытки вмешиваться в ее внутреннюю политику. Так, в ходе президентской кампании 2020 г. именно с территории Польши вещал самый крупный оппозиционный Telegram-канал NEXTA, раскачивающий политическую ситуацию в Беларуси. В настоящее время отношения между странами переживают спад.

Внешнеполитические приоритеты современной Польши строятся на стремлении быть полноправным членом ЕС, НАТО и надежным партнером США. Это возможно только в связи с жесткой позицией по отношению к России и ее основному союзнику – Беларуси. В этом ключе Польша реализует свои внешнеполитические приоритеты продвижения демократии западного типа на Восток и одновременно воплощает геополитический проект «Междуморье», предусматривающий включение Беларуси в зону ее влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мисник, Л. «ЕС пытается нас ломать». Почему Польша конфликтует с Евросоюзом / Лидия Мисник // Газета.ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2020/12/13_a_13397863.shtml. – Дата доступа: 13.03.2021.

2. Взаимодействие Польши и НАТО // НАТО.РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://нато.рф/ru/poland.html. – Дата доступа: 13.03.2021.

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Бонько В.К. (БИП)

Информатизация общества и её современный тренд – цифровизация как грандиозная социотехническая проблема наиболее четко обозначила тенденцию актуализации социальных характеристик нынешнего этапа научно-технического прогресса, целенаправленно выдвинувшего человека в центр современных научных исследований.

Развитие информатики как целого комплекса междисциплинарных фундаментальных и прикладных научных исследований во многом детерминирует изменение облика современной науки, при этом рождается новая, «постнеклассическая» (В.С.Степин) наука. Для постнеклассической науки как раз и характерна ориентация на исследование сложных, исторически развивающихся «человекоразмерных» объектов, при изучении которых поиск истины оказывается связанным с определением стратегии и возможных направлений практического преобразования такого объекта, что непосредственно затрагивает гуманистические ценности.

Усиление постнеклассических тенденций научно-технического прогресса с необходимостью требует рассматривать его в контексте социального бытия как особой части жизни общества, детерминируемой на каждом этапе своего развития общим состоянием культуры данной исторической эпохи, ее ценностными ориентациями и мировоззренческими установками. Такое своеобразие современной науки с необходимостью выводит на первый план её социальную оценку.

В связи с этим остро ощущается необходимость осмысления с философско-методологической точки зрения проблемы социальной эффективности информатизации и цифровизации.

Адекватная социальная оценка научно-технического прогресса может быть достигнута сегодня лишь на пути синтеза логико-методологических и культурно-логичеких анализов развития науки и техники. На этом пути вполне обоснованным, на наш взгляд, является предложение оценивать прогрессивность научного знания и, соответственно, интеграцию его в культуру эпохи посредством осуществления следующих трех этапов экспертизы – внутридисциплинарного, методологического и социокультурного. Только их гармоничное сочетание может гарантировать должную социальную эффективность научного прогресса.

Внутридисциплинарная экспертиза позволяет определить инструментальную эффективность научного знания, его способность объяснять и предсказывать факты, успешно решать существующие в рамках определенной научной дисциплины проблемы и парадоксы.

Методологическая экспертиза ставит своей целью выявить соответствие новой теоретической системы принципам исследовательской традиции, в которой

зафиксированы идеалы и нормы науки, а также представлены метатеоретические основания, характерные для определенного конкретно-исторического этапа ее развития.

Социокультурная экспертиза осуществляет оценку нового научного знания в контексте господствующей культурной традиции и важнейших социальных ценностей, дающих представление о целях и функциях этого научного знания.

В настоящее время методология получения чётких социальных оценок информатизации и цифровизации ещё не создана и нуждается в тщательном, всестороннем научном анализе. Поэтому на современном этапе охарактеризованные формы оценки научных знаний вполне применимы для определения социальной эффективности научного прогресса в области информатики, вычислительной техники и основанных на нем информационных технологий. Следует отметить, что если внутридисциплинарная и методологическая экспертизы научных знаний, обеспечивающих информатизацию и цифровизацию, обязательно присутствуют в рамках каждого научного сообщества, то социальные характеристики этого знания не всегда полностью учитываются. А именно в этих характеристиках опосредованно должны фиксироваться степень и уровень соответствия научного знания доминантным социальным целям и ценностям, фундаментальным мировоззренческим установкам. В процессе социокультурной экспертизы должны прослеживаться возможные последствия реализации программ по информатизации и цифровизации общества под углом зрения гуманистических ценностей и глобальных проблем современности.

На наш взгляд, можно выделить и охарактеризовать некоторые фундаментальные составляющие социокультурной экспертизы информатизации и цифровизации:

– установление социальной ценности исследовательской и практической деятельности по информатизации и цифровизации, представляющее собой интегральное выражение значимости их продуктов в конкретном социально-историческом контексте;

– установление социальной продуктивности информатизации и цифровизации, анализ всех факторов, в том числе сдерживающих информатизацию и цифровизацию общества, а также обеспечивающих возможность быстрого создания и эффективного использования новых компьютерной техники и информационных технологий;

– осуществление адекватной оценки социальных последствий информатизации и цифровизации, позволяющее «блокировать» негативные и нежелательные эффекты их воздействия на человека и общество.

Этими составляющими социокультурная экспертиза не исчерпывается, оставаясь открытой системой. Главное, что она должна отражать процесс вступления техногенной цивилизации в полосу особого типа прогресса, когда научно-технические достижения несут в себе огромный гуманистический потенциал. Однако было бы большой ошибкой отрицать наличие значительного числа инвариантных процессов, которые с теми или другими вариациями будут порождаться процессами информатизации и цифровизации, во всех социальных системах. В нашем обществе все более осознается, что в настоящее время информатизация, и её новое направление и проявление – цифровизация – это стратегический фактор, всё более широко и глубоко воздействующий на структуру экономики, обороны, науки, образования, культуры и других сфер общественной жизни, который в конечном счёте определяет темпы развития общества в целом.

Безусловно, различные общества будут по-разному использовать компьютерную технику и соответствующие технологии, в которых заложены широкие возможности для различных направлений их применения. Одни будут их использовать для развития гуманистических ценностей, в то время как другие могут их заставить служить во вред обществу. Следовательно, чтобы оценить социальные последствия и использовать в полной мере возможности, которые открывает информатизация и цифровизация, необходимо четко представить к какому типу общества мы стремимся, используя новейшую технику и технологии.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Бурцева Е.В. (БИП)

Политическая социализация личности является важным компонентом в процессе становлении человека как гражданина, как участника политического общества. Эта тема является актуальной в современном мире, ведь находиться «вне» политических процессов сейчас не представляется возможным.

В отличие от животных человек приходит в этот мир, не оснащенный специфическим набором инстинктов, позволяющим ему выжить в обществе. Навыками социального поведения он обзаводится в процессе вхождения в общество. Это в полной мере относится и к политическому поведению и сознанию, которое мы усваиваем в ходе становления личности. Этот процесс в психологии и социологии принято называть процессом социализации, который описывается как включение индивида в общество через оснащение его опытом предыдущих поколений, закрепленным в культуре. Этот процесс с одной стороны решает проблемы индивида, помогая ему стать полноправным членом своей группы, с другой стороны обеспечивает жизнедеятельность общества и преемственность самой культурной традиции. [1, с.134]

Процесс политической социализации схож с общим процессом социализации личности – можно сказать, что это также включение человека в общество, только в общество, с его политической составляющей.

Политическая социализация – это процесс включения индивида в политическую систему при помощи приобщения его к опыту конкретной системы, который

закреплён в политической культуре, и возникшего на его основе государства. Другими словами, это такой процесс взаимодействия индивида и политической системы, целью которого является адаптация индивида к данной системе, превращение его в личность гражданина. [2, с. 128]

В наше динамичное время процесс политической социализации личности происходит на протяжении всей жизни человека. В целом, выделяют четыре основных этапа:

– первая, или ранняя стадия политической социализации включает в себя период от рождения индивида до его поступления в школу;

– вторая стадия – стадия обучения – протекает с момента поступления человека в школу до окончания очных форм как общего, так и профессионального обучения;

– третья стадия политической социализации – стадия социальной зрелости индивида, именно на этот период приходится наиболее активная профессиональная и общественная деятельность;

– четвертая, заключительная стадия – стадия завершения жизненного цикла, на этом этапе прекращается постоянная трудовая деятельность, и, как правило, снижается социальная активность индивида. [3, с. 12]

Политическая социализация осуществляется посредством различных институтов – систем, специально созданных или самостоятельно образовавшихся учреждений или организаций, деятельность которых направлена на развитие индивида, прежде всего путем образования и воспитания. В государственно организованном обществе основная часть таких организаций и учреждений имеет правовой, то есть определенный законом статус, хотя они могут быть как государственными, так и негосударственными. [3, с. 16]

Институтами политической социализации можно назвать все институты социализации личности, которые могут также выполнять «функцию политического воспитания». Помимо них, конечно же, есть институты, созданные в первую очередь по политическим соображениям.

К институтам политической социализации можно отнести следующие:

– семья;

– образовательные и воспитательные структуры (детские сады, школы, ССУЗы, ВУЗы и др.);

– среда общения;

– средства массовой информации;

– политические партии;

– общественные движения и объединения;

– различные религиозные организации;

– прочие институты.

На различных этапах жизни эти институты, взаимодействуя и порой противореча друг другу, вносят свой вклад в процесс политической социализации. Так, на раннем этапе жизни человека важнейшим институтом является семья, где закладываются основы восприятия политических реалий. Затем ребёнок идёт в школу, соответственно свой вклад вносит образовательная и воспитательная структуры общества. В это же время, ребёнок начинает взаимодействовать с другими детьми (институт «среда общения») и из этого общения также черпает информацию. По мере взросления добавляются другие вышеперечисленные институты (СМИ, политические партии и прочие), которые вносят свой вклад в политическую социализацию и, в целом, сопровождают человека на протяжении всей жизни.

Политическая социализация в большей или в меньшей степени всегда контролируется обществом, политической системой, государством. Каждое общество вырабатывает свои образцы, ориентиры, соответствующие его политической жизни. Они служат своего рода критериями, с помощью которых измеряется успешность политической социализация личности [4, с.35].

Таким образом, политическая социализация личности является важнейшим средством овладения политической культурой общества, выполняет функцию преемственности политического опыта прошлых поколений, служит источником социальной стабильности и дальнейшего развития общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шестопал, Е. Б. Политическая психология : учебник для вузов / Е.Б. Шестопал. – Москва : ИНФРА-М, 2002. – 448 с.

2. Ольшанский, Д. В. Основы политической психологии: Учебное пособие для вузов / Д. В. Ольшанский. – Екатеринбург : Деловая книга, 2001. — 496 с.

3. Новожилов, Н. А. Политическая социализация : понятие, сущность, проблемы : учебно-методическое издание / Н. А.Новожилов. – Москва : МИИТа, 2000. - 30 с.

4. Симановский, С. И. Политическая психология : Учебное пособие / С. И. Симановский. – Минск : БГУ, 2002.– 104 с.

ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Вольская Ю.С. (БИП)

В настоящее время интернет играет все более важную роль в жизни людей. Он облегчает распространение информации, упрощает коммуникацию, открывает новые горизонты в осуществлении политической деятельности, способствует привлечению граждан к виртуальному и реальному политическому участию, включая возможность влияния на принятия политических решений.

Касательно роли интернета в политической деятельности существуют различные точки зрения. Так, Э.И. Авзалова, изучая практическое применение интернета в политике разных государств, обращает внимание на положительные последствия этого явления, делая акцент на расширении возможностей участия граждан, уменьшении значения географических и временных рамок, а также облегчении бюрократических процедур [1, с. 21].

Е.А. Кузьмина отмечает отрицательное влияние развития сетевой политики. К ним она относит кибертерроризм, распространение нигилистических идей

при помощи неконтролируемой деятельности интернет-троллей [2, с. 14].

Ю.Г. Мисников, исследуя политическое участие в интернете, выделяет как положительные, так и отрицательные моменты. С одной стороны, распространение интернета закономерно увеличивает осведомленность людей в политических вопросах, что приводит к расширению круга граждан, участвующих в политической жизни. Однако, основываясь на социологическом и политическом исследовании, автор отмечает, что «интернет пока не способен обеспечить реальное участие граждан в формировании государственной политики. Тем самым, реальная возможность влиять на политический процесс остается перспективой, которую возможно ускорить благодаря «всемирной паутине» [3, с. 5].

Хотелось бы обратить внимание на факторы, влияющие на политическое участие в интернете. Одним из важнейших является наличие необходимой информации о политическом событии. Сегодня интернет позволяет ознакомиться с политической ситуацией в любой стране за считанные минуты и в любое удобное время. Различные сайты информационных агентств, на которые информация поступает каждую минуту, интернет-блоги и форумы – всё это помогает пользователям получить необходимую информацию, обсудить события и получить комментарий от специалистов и лиц, которые вызывают доверие.

Немаловажное влияние на политическое участие оказывает и политическое образование граждан. Политические знания позволяют гражданам анализировать поступающую информацию, принимать грамотные политические решения и организовывать свои действия максимально эффективно. Повышению уровня политического образования способствуют различные образовательные интернет-порталы. Одним из подобных является создание программы электронного государства SAAS – приложений, которые обеспечивают доступ к большим блокам политической информации. Если расшифровать аббревиатуру, SAAS – это software as a service, или программное обеспечение как сервис. Данное приложение уже внедрено и успешно работает в ряде государств.

Использование интернет-коммуникаций расширяет возможности избирательных кампаний, оказывает существенное влияние на процесс принятия важнейших законов государства. Примером может служить беспрецедентный случай применения интернет-формата для разработки Конституции Исландии в 2012 г. Для подготовки текста Основного Закона был создан Совет из 25 граждан. На протяжении всего процесса создания документа через социальные сети (Facebook, Twitter и даже YouTube) собирались предложения граждан (всего было получено 3600 комментариев к работе Совета и 370 поправок к Конституции). Окончательный вариант был одобрен референдумом. Опыт Исландии высоко оценивается исследователями как урок прямой демократии и широкого участия граждан в деятельности органов государственной власти.

Большой опыт применения интернет-технологий для обсуждения законопроектов накопили США. Так, на сайте Белого дома в виде небольшого информера размещаются петиции по важным общественным проблемам, которые может поддержать любой интернет-пользователь. На петиции, которые набирают большое количество голосов, администрация Белого дома даёт ответ, хотя юридически не обязана выполнять содержащиеся в них требования. Однако правила сайта гласят, что Белый дом будет отвечать на все обращения, которые превысят установленный рубеж поданых голосов.

Немаловажное значение в деле политического образования приобретает участие граждан виртуальных съездах партий, телеконференциях некоммерческих организаций, политических лидеров и органов государственной власти.

Интернет расширяет возможности политического участия и посредством использования интернет-голосования на выборах. Ранее этот процесс контролировался членами избирательной комиссии и наблюдателями, а сейчас контроль может осуществляться за счет программного обеспечения, программистов и системных администраторов. Но такая модель голосования является уязвимой, так как имеют место кибератаки.

На политическое участие граждан все большее влияние оказывает одна из наиболее популярных интернет-технологий – блог, который прост в использовании, не требует от пользователя каких-либо навыков программирования, внесения денежных средств и т.п. Любой блогер может создать ресурс на политическую тему, излагать свои взгляды, привлекая других людей. Так, например, свой блог ведет действующий президент Украины Владимир Зеленский. С 2006 года создали свои блоги канцлер Германии Ангела Меркель и президент Ирана Махмуд Ахмадинежад.

Однако внедрение интернет-технологий носит и негативные последствия. К ним следует отнести хакерские атаки на сайты органов государственной власти, политических партий, граждан, т.е. компьютерный терроризм как незаконное вмешательство в работу электронно-вычислительных машин, систем и компьютерных сетей, хищение, присвоение, вымогательство компьютерной информации. Органам государственной власти, которые ведут свои блоги и сайты следует уделять должное внимание защите информации и препятствовать попыткам взлома сайтов. Именно поэтому в Великобритании вступил в действие закон о терроризме, который ставит хакерские атаки в один ряд с боевиками Ирландской республиканской армии. В соответствии с данным законом в случае взлома хакерами компьютерной системы, обеспечивающей национальную безопасность страны, а также попыток с их стороны каким-либо образом оказать воздействие на государственные структуры или угрожать обществу, они могут быть обвинены в терроризме.

Делая выводы, следует еще раз обратить внимание на возрастающую роль интернет-технологий в политической жизни современного общества. При этом интернет-технологии оказывают как положительное

воздействие (упрощение процедур политического участия, упрощение диалога между властью и гражданами, распространение государственных ценностей, повышение политической образованности граждан), так и отрицательное, поскольку способствуют распространению и неконвенциональных форм политического участия.

Для преодоления негативных последствий использование интернет-технологий необходимо обеспечить соблюдение принципов демократического правового государства, свободу диалога между властью и обществом, а также принимать действенные меры по борьбе с кибертерроризмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авзалова, Э.И. Интернет-участие как новая форма политического участия граждан / Э.И. Авзалова. – Казань: Логос, 2015. – 193 с.

2. Кузьмина, Е.А. Сетевая политика как способ формирования многосторонней политической коммуникации / Е.А. Кузьмина. – Саратов: Вестник ПАГС, 2016. – 187 с.

3. Мисников, Ю.Г. Электронное взаимодействие власти и общества: направления и методы исследований / Ю.Г. Мисников. – Санкт–Петербург: Научно-технические ведомости СПбГПУ, 2016.

МЕТОДЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Гусак С.Д. (БИП)

Политический конфликт – острое столкновение противоположных сторон, обусловленное взаимопроявлением различных интересов, взглядов, целей в процессе приобретения, перераспределения и использования политической власти, овладения ведущими (ключевыми) позициями во властных структурах и институтах, завоевания права на влияние или доступ к принятию решений о распределении власти и собственности в обществе [1].

Наиболее острые конфликты происходят между индивидами и социальными группами в сфере политики. Политика, с одной стороны, деятельность по предупреждению и разрешению конфликтов: «Искусство жить вместе». С другой стороны, политика – средство провоцирования конфликтов, поскольку она связана с борьбой за обладание властью. Технология и практика управления конфликтами определяются не только общими правилами, но и социально-экономическим, политическим состоянием общества, историческими, национальными, религиозными и культурными особенностями

Наиболее общей причиной возникновения конфликтов является неравное положение, занимаемое людьми в обществе, разлад между ожиданиями, практическими намерениями и поступками людей, несовместимость претензий сторон при ограниченности возможностей их удовлетворения. По мнению Р. Дарендорфа, автора конфликтной модели общества, главный вопрос в конфликтах – кто и каким образом распоряжается ресурсами, в чьих руках власть, позволяющая одной группе людей распоряжаться деятельностью других [2].

Урегулирование конфликтов – довольно широкое понятие. Оно подразумевает: предупреждение открытых форм проявления конфликтов, сопровождающихся насильственными действиями (войнами, массовыми беспорядками и др.), разрешение конфликтов путем устранения причин, вызывающих их; формирование нового уровня отношений участников (снижение уровня враждебности конфликтующих сторон, перевод конфликта в русло поиска совместного решения проблемы) [3].

В отличие от противоречия конфликт всегда субъективно осмыслен и разрешается сознательно-деятельным путем. Государство обязано вмешиваться в ход событий, когда: конфликты угрожают интересам многих людей; участники конфликта допускают акты насилия, несовместимые с законом; конфликт выливается в массовое насилие.

Политической практикой выработаны некоторые общепризнанные положения, которые необходимо учитывать при урегулировании конфликтов:

1. В Конституции должны содержаться законодательные основы механизма разрешения конфликтов;

2. Необходимо стремиться к достижению как можно большей сферы согласия между конфликтующими сторонами;

3. Необходимо локализовать конфликт, четко определить его границы и не допускать включения в него дополнительных факторов;

4. Избегать упрощения проблем, послуживших основанием политического конфликта;

5. Не допускать промедления в принятии и реализации конструктивных решений, так как фактор времени в разрешении конфликта часто является одним из решающих условий успеха;

6. Использовать накопленный опыт урегулирования конфликтов с учетом их национальной специфики. Урегулирование конфликта способствует ограничению его интенсивности и масштаба.

Современная теоретическая и прикладная политология выявляет ряд методов урегулирования политических конфликтов:

1. «Избегание» конфликта. Временный уход с политической арены, уклонение от встреч с противником и др.

2. Подмена конфликта. Перемещение его в иную плоскость.

3. Конфронтация. Жесткие, «революционные» решения.

4. Приспособление. Действия, акции, направленные на самостоятельную выработку решений по урегулированию конфликта одной из сторон, но удовлетворяющих обе стороны.

5. Откладывание. Временная уступка сильному оппоненту.

6. Примирение сторон. Сближение позиций через посредника.

7. Третейское разбирательство или арбитраж. Обращение в судебные органы.

8. Переговоры. Наиболее распространенный и перспективный способ разрешения политических конфликтов.

9. Альтернативное разрешение конфликтов. Конфликт регулируется самими участниками путем взаимного сотрудничества и достижения соглашения.

Сегодня конфликты – это повседневная реальность и каждый из этих методов обладает рядом достоинств, недостатков и ограничений. Для эффективного решения возникающих проблем необходимо усвоить определенный минимум теоретических знаний и практических навыков поведения в конфликтных ситуациях, с умом использовать имеющийся подобный опыт. Обычно наиболее эффективным является комплексное применение различных методов в зависимости от конкретных условий и характера конфликта. В любом случае выбор конкретных методов урегулирования должен обеспечивать предотвращение наступления насильственной стадии конфликта, разрешение противоречий, вызвавших конфликт, а также снижение уровня противостояния сторон и переход к поиску совместного решения проблемы. Наиболее благоприятным результатом разрешения конфликта является достижение консенсуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туронок, С.Г. Политическая конфликтология и технологии урегулирования конфликтов (для бакалавров) / С.Г. Туронок. – М.: КноРус, 2019. – 368 с.

2. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социальные исследования. – 1994. – № 5. – С. 142-147.

3. Анцупов, А.Я. Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИДАНА, 2004. – 591 с.

ФАКТОРЫ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гусак С.Д. (БИП)

В современном мире наблюдается ряд проблем в государственном управлении, на это влияют различные факторы, которые я раскрою в своей работе. Государственное управление – это практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на властную силу [1].

К основным организационным проблемам, которые влияют на неэффективность государственного управления в современных странах можно отнести:

1. Непроработанное нормативно-правовое обеспечение государственного управления, особенно в части полномочий, специфики государственных органов, взаимоотношений, как между органами власти, так и взаимоотношения государственных органов с гражданами.

2. Авторитарные методы управления. Управленческий дух и атмосфера сложились в условиях командно-плановой экономики, в некоторой степени методы остаются такими же и сегодня. Новые организационные формы не соответствуют старому содержанию управленческих отношений в госаппарате.

3. Недостаточно отработана вертикаль власти в стране, остаются спорными многие вопросы взаимодействия республиканских и местных органов управления. В большинстве таких случаев проигрывает население, общество в целом. В этой атмосфере, республиканские и местные органы легко уходят от ответственности, перекладывая друг на друга свои промахи и недоработки.

4. Недостаточный уровень образования и квалификации государственных служащих. Многие из сотрудников не имеют профессионального образования по профилю работы, хотя важность, ответственность, уровень требований в системе государственного управления, однозначно, предполагает это.

5. Коррупция, она буквально разъедает систему государственного управления. В справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией, последняя определяется как злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях. Главной целью борьбы с коррупцией должны быть меры, направленные на изменение отношения общественности к коррупции путем формирования атмосферы неприятия коррупции во всех ее проявлениях и создание условий, препятствующих коррупции. В итоге антикоррупционная политика должна служить укреплению доверия населения к властным структурам государства.

6. Непрофессионализм сотрудников государственного управления, компенсируется их количеством, что не может быть неоправданным. В основном это неудачное соотношение элементов управленческой вертикали, рост прежде всего среднего звена, что отчасти оправдывается необходимостью укрепления самостоятельности звеньев регионального и местного управления, расширением их функций. Это важно на уровне центральных и территориальных органов государственной власти.

7. Неэффективная структура госорганов. Имеет значение отсутствие системного, концептуального характера многочисленных преобразований, приводящих зачастую только к дезорганизации госаппарата, к организационной нестабильности государственных структур.

8. Снижение престижа государственных органов и отчуждение людей от государственного аппарата. Неверие граждан превосходит соответствующий уровень недоверия, зафиксированный специалистами в последние годы существования СССР [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что одной из существенных причин неэффективности государственного управления является отсутствие включенности большой массы людей в экономическую, политическую, социальную деятельность, что проецируется на всю социальную действительность.

Во многих странах система государственного управления находится на перепутье и выбор путей ее развития по-прежнему актуален. Каждая страна стоит

перед выбором способов понятия эффективности государственного управления, важно лишь, чтобы он был осуществлен при достаточном системном, информационно-аналитическом, кадровом и организационно-техническом обеспечении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, С.Г. Государственное управление. Проблемы и пути повышения эффективности. Монография / С.Г. Василевич. - М.: Юнити, 2019. - 544 с.

2. Васильев, В.П. Государственное управление: учебное пособие / В.П. Васильев, Н.Г. Деханова, Ю.А. Холоденко. - М.: ДиС, 2009. - 320 с.

КУЛЬТУРФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РУССКОГО СИМВОЛИЗМА

Жукоцкая З.Р., Кнотько В.Е. (БИП, Могилев)

> «Русским людям культурного слоя XIX и XX века свойственна быстрая смена поколений и настроений; постоянная распря детей и отцов особенно характерна для России... У нас был культурный ренессанс, но неверно было бы сказать, что был религиозный ренессанс... Было влияние философии Шопенгауэра и Л. Толстого. Начался интерес к философии, и образовалась культурная философская среда... Ренессанс стоял не только под знаком Духа, но и Диониса».
>
> Н. А. Бердяев [1]

Глобальный мировоззренческий кризис российской общественности конца XIX века нашел свое концентрированное выражение и отражение в новом идейном течении начала XX века – русском символизме. Это был напряженный период самых разнообразных направлений, течений, школ в истории русской культурологической мысли, и в этом, очевидно, есть своя историческая закономерность, связанная с кульминацией общественного сознания и самосознания человека, возникающая именно на границе столетий. Философия всеединства Вл. Соловьева, интуитивизм Лосского, русский марксизм, русский экзистенциализм (Н. Бердяев, И. Ильин, Л. Шестов), русский космизм (В. Вернадский, Н. Федоров), русское неокантианство (А. Веденский, Ф. Степун); многослоен и противоречив образ многочисленных художественных течений, нетрадиционных творческих школ – «мирискусничество», мистический анархизм, акмеизм, футуризм, философия музыки. «Что-то в России ломалось, что-то оставалось позади, что-то народившись или воскреснув, стремилось вперед… Куда? Это никому не было известно, но уже тогда, на рубеже веков, в воздухе чувствовалась трагедия. О, не всеми. Но очень многими и в очень многом» – писала З. Н. Гиппиус. [2, с.79]

Это было время духовного смятения, беспокойства, «предчувствия надвигающихся катастроф». Усиливались и апокалиптические настроения и ожидания, особенно это характерно для русского самосознания в переломные эпохи культуры грани веков, когда переплавляются и синтезируются в определенной тональности элементы прошлого и будущего, традиционного и новаторского. Блоковский вопрос – ответ: «Испепеляющие годы! Безумья ль в вас, надежды ль весть?» – ключ к пониманию единого культурного пространства, центром которого являлся русский символизм – прима культуры Серебряного века.

Духовная жизнь России конца XIX-начала XX века жила в ореоле символов – культурный ренессанс, расцвет философии и поэзии, грядущие зори, новое религиозное сознание, – которым суждено было звучать не долго, но в общем хоровом действе они задавали основной тон и способствовали философскому осмыслению мировых исторических процессов. А. Блок, обладавший обостренным художественным чувством, предвидел ближайшие события и ярко охарактеризовал образ всего столетия в своей поэме «Возмездие»:

Двадцатый век… Еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла
(Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла).

К концу XIX века очень остро стал ощущаться разрыв между различными сферами духовной культуры, между мыслью и действием, политикой и нравственностью. Происходила девальвация прежних ценностей, изолированность культурной элиты, которая постепенно начинала терять свои привычные ориентиры. И этот духовный вакуум заполняется первым по времени возникновения и самым значительным течением Серебряного века – символизмом, высшая цель которого – сотворение нового человека. Появляются философско-публицистические манифесты Н.М. Минского «При свете совести» (1890) и Д.С. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (1893), публикуются поэтические сборники «Русские символисты» В. Брюсова и его сподвижников (1894), активизируется переводческая деятельность, открывающая новые горизонты европейской культуры, новые ориентиры в системе научных, философских, религиозных, эстетических ценностей. Проблема «русской европейскости» в этот период приобретает особое звучание, образно выраженное в блоковских строках:

Мы любим все – и жар холодных чисел,
И дар божественных видений,
Нам внятно все –
И острый гальский смысл,
И сумрачный германский гений…

Русская культура все более обретала черты общеевропейского характера, обогатив при этом мировую культуру достижениями в самых разнообразных областях, ибо «драгоценную ношу национальной культуры» нес на себе «единый мощный поток» философии, религии, музыки, прозы, поэзии, живописи.

«Россия – молодая страна, и культура ее – синтетическая культура. Русскому художнику нельзя и не надо быть «специалистом». Писатель должен помнить о живописце, архитекторе, музыканте; тем более – прозаик о поэте и поэт о прозаике. Бесчисленные примеры благодетельного для культуры общения (вовсе не непременно личного) у нас на лицо…» – подчеркивал Александр Блок. [3] Поэтому, философским осмыслением и восприятием жизни наполняется в этот период художественная литература, и прежде всего, творчество Л. Толстого, Ф. Достоевского, Ф. Тютчева, а истоки двух последних художников большое значение имели для школы русского символизма, что и подчеркивал Вяч. Иванов в своих статьях 1910-1912 годов: «Истинный символизм не отрывается от земли; он хочет сочетать корни и звезды и вырастает звездным цветком из близких, родимых корней». [4, с. 196]

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев, Н.А. Русская идея. В 2-х т. /Н.А. Бердяев – М.: Искусство, 1994. –Т.2. – С. 255-256.

2. Гиппиус, З. Н. Дмитрий Мережковский / З. Н. Гиппиус. – Париж, 1937.

3. Блок, А.А. «Без божества, без вдохновенья» / Собр. соч. / А. А Блок. – М.: Художественная литература, 1962. – Т.6. – С. 175-176.

4. Иванов, В. И. Родное и вселенское /В. И. Иванов. – М.: Республика, 1994. – 428 с.

[1,]

ФАКТОР «РАЗУМНОЙ СИЛЫ» КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Захаров А.М. (МГЛУ)

Всякий союзник – партнер, но далеко не всякий партнер – союзник. Иначе ими были бы едва ли не все субъекты международных отношений. К тому же союзников объединяют не только сходные интересы и общие цели, но и единые ценности, смыслы сотрудничества. Для нашей темы первостепенный интерес заключается в том, чтобы выяснить диалектику интересов и ценностей, свойственную белорусской модели синтеза суверенитета и интеграции, с позиции именно защиты национальной безопасности, национальных интересов Республики Беларусь. Признаки такой модели можно заметить в политической практике государств, которые борются за сохранение собственного «Я» в мировой системе, ощущают себя достойными своего будущего. Основа такой модели – оптимизация защиты национальных интересов Республики Беларусь в процессе реализации принципа многовекторности ее интеграционных усилий и возможностей в современном мире. Оптимизация защиты этих интересов должна осуществляться в рамках использования нашей страной стратегии «разумной силы».

Применение «разумной силы» представляет собой оптимальный вариант использования Беларусью как государством с ограниченными геополитическими возможностями своего влияния в международных отношениях. Стратегия «разумной силы» – наиболее выгодный бонус для роста в перспективе европейской значимости Беларуси. Страна владеет ее необходимыми составными частями, чтобы повышать собственную эффективность, способность к стратегическому выбору и маневру, выгодной интеграции с мировыми центрами – даже независимо от своего геополитического веса. Разработав и удачно апробировав стратегию «разумной силы», Республика Беларусь смогла бы реализовать принцип равноудаленности от блоков, коалиций, сверхдержав.

Можно выделить ряд возможных приоритетов в использовании Беларусью стратегии «разумной силы». Во-первых, речь идёт о весьма широком спектре шагов страны для повышения собственного политического влияния, роста регионального авторитета. Наиболее важными из них являются: оздоровление демографической ситуации, что повысит ее притягательность для качественной иммиграции; укрепление энергетической безопасности белорусского государства; структурная, интеллектуальная и технологическая модернизация национального информационного пространства; актуализация способностей к осуществлению информационной безопасности Республики Беларусь; совершенствование системы национальной собственности в целях повышения авторитета страны в экономической и гуманитарной сферах; национально-политическая консолидация как средство сближения ментальной ориентации белорусов, геополитической устойчивости государства и способности подтягиваться к уровню передовых стран мира; повышение влияния белорусского языка как фактора национальной консолидации и преобразования внутреннего мира белорусской нации; гармонизация состояния регионального исторического самосознания белорусов.

Во-вторых, развитие интеллектуальной составляющей в содержании экономики знаний, понимание инноваций как глобальной, сложной, динамической и нелинейной системы, что позволяет сформулировать новые направления политики, способствующие инновационному прорыву и позитивно влияющие на процессы осуществления интеллектуальной миграции в Беларуси.

В-третьих, развитие проектно-ориентированного управления государственных органов в рамках участия нашей страны в интеграционных объединениях. При этом всегда должна быть ясна основная цель подобного управления – создание эффективного инструмента подготовки и практического осуществления государственных программ, программ в рамках интеграционных объединений и международных программ, и проектов, наилучшим образом обеспечивающих заданные руководством страны темпы и результаты социального и экономического развития. Для достижения указанной цели проектно-ориентированное управление государственных органов власти в Республике Беларусь в пространстве интеграционных объединений может решить задачи: определения приоритетных направлений развития государств-участников интеграционного объединения, отражающихся в государственных программах в рамках интеграционных объедине-

ний и международных проектах; установления стратегических целей и определения ожидаемого результата для Республики Беларусь от реализации этих программ и проектов; согласования характера участия Республики Беларусь в программах в рамках интеграционных объединений, определения потенциальных рисков такого участия; инициирования форм участия Республики Беларусь в рамках интеграционных объединений путем формирования национального портфеля программ и проектов; прогнозирования результатов и последствий участия нашей страны в международных программах интеграционных объединений, в которые она включена; осуществления управления операционной деятельностью при реализации программ участия белорусского государства в рамках интеграционных объединений; внедрения унифицированного стандарта проектно-ориентированного управления государственных органов власти в рамках требований, предъявляемых к участникам интеграционных объединений, в которые включена Республика Беларусь.

В-четвертых, учитывая, что Беларусь испытывает геополитическое воздействие двух региональных центров – ЕС и ЕАЭС – императивом во внешнеполитической сфере является осуществление сбалансированных действий, учитывающих исторические традиции, национально-государственные интересы и основные тенденции мирового развития. Эти усилия направлены на прекращение геополитического соперничества в европейском регионе, предотвращение военной эскалации, координацию действий в борьбе с терроризмом, по регулированию миграционных процессов, обеспечению кибербезопасности, реализации идеи неконфронтационного сотрудничества различных интеграционных моделей, призванного содействовать стабильному, устойчивому развитию Европы. Как раз в координаты «разумной силы» и вписывается участие государства во внешнеполитической командной игре в системе европейских отношений. Основной геополитической особенностью Республики Беларусь в этой системе является то, что она вынуждена практически играть как бы в двух командах, причем по различным «нотам», поскольку имеет с Россией и Европой ассиметричные отношения. Стержень эффективности белорусской геополитической линии: найти баланс во взаимоотношениях с Российской Федерацией и Западом, предотвратить возможность включения Москвой собственных реинтеграционных козырей, преимущественно экономических и культурно-цивилизационных. Для укрепления национальной безопасности Беларуси важно гибкое сочетание поддержки со стороны ЕС с союзными отношениями между Беларусью и Россией. Любой иной вариант нежелателен; помимо всего, он в несколько раз повысил бы нестабильность в регионе Центральной и Восточной Европы [1].

Как резюме, можно отметить: и ЕС, и Россия воспринимают Беларусь как страну с геополитическим потенциалом, имеющим возможность влиять на европейские процессы. Практическая же реализация этого потенциала возможна только при осуществлении следующих компонентов стратегии «разумной силы» – действительного сотрудничества как с ЕС, так и с Россией по проблемам совершенствования политической системы государства, укрепления национального информационного пространства и продуманной тактики компромиссов, избегания конфронтации с главными центрами силы в Европе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://house.gov.by/ru/official-documents-ru. – Дата доступа : 11.02.2020.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН И ЕГО ФОРМИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Иванютенко А.М. (БИП)

Государственная власть – это одна из разновидностей политической власти, право и возможность управлять государством.

Занимая определенное место в системе других государственных органов Республики Беларусь, взаимодействуя с ними, органы государственного управления ввиду необходимого единства управления сами в то же время являются целостной системой, т.е. такой организационной и функциональной общностью, в которой все звенья, все составные части взаимосвязаны и объединены единством руководства. Конституция Республики Беларусь, текущее законодательство не содержат категории «система», но в науке управления и административном праве эта категория применяется давно.

Система органов государственного управления представляет собой основанную на разделении труда совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих звеньев аппарата управления, каждое из которых обладает относительной самостоятельностью и выполняет строго определенные функции.

При построении системы органов государственного управления ставятся основные задачи: группировать однородные отрасли экономики, социально-культурного и административно-политического строительства, придав им организационное единство и единое управление; охватить все без исключения функции государственного управления (исполнительной власти), четко определить организационную ячейку для каждой из них и при этом так, чтобы в аппарате управления был по возможности один орган или одна система соподчиненных органов, полностью ответственных за тот или иной участок управления; обеспечить быстрое и четкое прохождение административных дел с тем, чтобы каждое административное дело окончательно решалось в одном органе и в том звене управления, в котором это наиболее целесообразно с точки зрения требований централизма и демократизма в управлении; обеспечить необходимую

координацию и согласованность деятельности органов государственного управления (исполнительной власти) сверху донизу, для чего создаются специальные звенья координационного характера; четко определить задачи, функции, полномочия каждого органа государственного управления (исполнительной власти) в отдельности и систем отраслевых и функциональных органов. Юридически это закрепляется в специальных положениях об органах государственного управления (исполнительной власти). [1, с.125]

Основным организационным принципом построения органов государственного управления является сочетание централизации и децентрализации.

Принцип централизации вытекает из единства системы органов государственного управления. Он обусловлен наличием предметов ведения, полномочий, функций. В централизованном порядке определяются звенья этой системы, взаимоотношение между звеньями в системе. Децентрализация означает закрепление законодательством предметов ведения и полномочий за тем или иным органом, которые он должен осуществлять самостоятельно без вмешательства со стороны вышестоящих органов.

Сочетание централизации и децентрализации в осуществлении исполнительной власти позволяет реализовать ее единство в многообразии.

Принцип законности проявляется, прежде всего, в том, что все органы государственной власти, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию Республики Беларусь, законы, подзаконные нормативные акты. Правовые акты или их отдельные положения, признанные в установленном законом порядке противоречащими положениям Конституции Республики Беларусь, не имеют юридической силы. Акты нижестоящих органов исполнительной власти не должны противоречить актам вышестоящих органов.

Правовой основой построения системы органов государственного управления являются: Конституция Республики Беларусь [11], Закон Республики Беларусь «О Совете Министров Республики Беларусь» от 23 июля 2008 г. [12]; Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» [13]; Указ Президента Республики Беларусь №289 от 5 мая 2006 г. «О структуре Правительства Республики Беларусь». [2, с.143]

Исходя из этих нормативных установлений, следует выделить следующие звенья в системе органов государственного управления:1) Совет Министров Республики Беларусь;2) Центральные органы исполнительной власти отраслевой и специальной компетенции: – министерства; – государственные комитеты; – департаменты; 3) местные органы государственного управления;

Местные органы внутреннего управления – администрация предприятий, учреждений.

Будучи частью механизма государства, система органов управления отражает те процессы, которые протекают в обществе в связи со становлением новой государственности, переходом к рыночным отношениям. Система органов государственного управления (исполнительной власти) в Республике Беларусь отражает характер конституционного строя страны, закрепленный в Основном Законе, а также особенности, присущие административно-территориальному делению.

Сложившаяся в Республике система органов власти представляет собой сложную, взаимосвязанную систему, позволяющую эффективно управлять государством.

Но, несмотря на это, система управления постоянно изменяется, адаптируясь под вызовы современности. Если предшествующие реформы государственного управления преследовали, прежде всего, цели выработки концепций новой системы управления суверенного государства, оптимизации числа министерств и ведомств, их функций и оргструктур в условиях перехода к рынку, сокращения численности персонала аппарата и затрат на управление в целом, то в настоящее время речь идет о совершенствовании действующей системы госуправления национальной экономикой, придании ей черт организационной гибкости, целевой и функциональной оптимальности [3, с.87].

Функции государственного управления раскрывают и характеризуют взаимосвязи государства как целостного субъекта управления. Каждая из таких функций представляет собой определенный вид управляющего воздействия, который как бы пронизывает иерархию государственных органов и является общим, типовым для них. Поэтому в структуре государства функция государственного управления получает известную дифференциацию, распределение и рассредоточение в управленческих функциях различных государственных органов, их звеньев и подсистем. Выделение специфики функций государственного управления и управленческих функций государственных органов имеет важное значение и создает методологические посылки для рассмотрения управленческих проблем [4, с.150].

ЛИТЕРАТУРА

1. Пугачев, В.П. Введение в политологию: учебник для студентов высших учебных заведений / В. П. Пугачев, А.И. Соловьев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2000 – 356 с.

2. Закон О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000/ ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2014.

3. Князев, С.Н. Антонова, Н.Б. (ред.) Основы государственного управления РБ. Конспект лекций / С.Н. Князев, Н.Б. Антонова. — Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск 2006. — 326 с.

4. Лунев, А.Е. Теоретические проблемы государственного управления / А.Е. Лунев.- М.: Наука, 1974. - 246 с.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Канашевич-Адыгезалова Д.А. (БИП, Могилев)

Межкультурная компетентность признается мировым сообществом важнейшей составляющей коммуникативной компетенции. В контексте мировых процессов развития экономики и высшего образования на протяжении последнего десятилетия наблюдается тенденция увеличения числа иностранных студентов, обучающихся учреждениях высшего образования Беларуси. Обозначенные тренды развития мировой и национальной системы высшего образования в современных условиях повышают требования к эффективности педагогического и социального сопровождения процесса включения академических мигрантов в образовательное и социальное пространство белорусских учреждений высшего образования, и актуализируют интерес к уяснению концептуальных оснований идеи межкультурной компетенции.

К настоящему времени теме межкультурной компетентности посвящено большое количество теоретических и эмпирических исследований, достигнут определенный консенсус в отношении интерпретации содержания этого понятия посредством категорий «эффективность» и «адекватность» (уместность). Например, признанный авторитет в области межкультурных исследований Д. Мацумото определяет межкультурную коммуникативную компетентность как способность осуществлять эффективную коммуникацию в межкультурном контексте, т.е. достичь определенной степени взаимопонимания с представителями другой культуры в процессе реализации своих целей [1, с.475]. Исследователи, основывающиеся на так называемых ко-ориентационных моделях межкультурного общения (А. Фантини и Б. Купка) при определении содержания межкультурной компетентности наряду с эффективностью акцентируют также значение категории «адекватность» (уместность). Эффективность коммуникации предопределяется в зависимости от уровня общих точек соприкосновения относительно рассматриваемых явлений, т.е. их ко-ориентации в процессе взаимодействия [2, p.151].

Если в общем понимании содержания «межкультурной компетенции» достигнут определенный консенсус, то в отношении структурных компонентов межкультурной компетентности имеют место разночтения, основанные на различных методологических подходах. Российские учёные О.Б. Большакова и Т.А. Терехова, проанализировав огромный массив зарубежных концептуальных моделей межкультурной компетентности, предложили их систематизацию, сгруппировав по следующим основаниям: структурные (Compositional Models), ко-ориентационные (Co-orientational Models), динамические (модели уровневого развития) (Developmental Models), адаптационные (Adaptational models), причинно-следственные (каузальные) модели (Casual Models) [3, с.84].

Представляется, что при всей важности работы, проделанной российскими авторами, нельзя согласиться с тем, что все перечисленные концепции (модели) (динамические, адаптационные, причинно-следственные), можно квалифицировать как модели межкультурной компетентности, скорее речь идет о моделях межкультурной коммуникации, в которых, так или иначе, затрагивается вопрос о межкультурной компетенции, что – не одно и то же. В рамках настоящей публикации обратим внимание на два методологических подхода к интерпретации собственно структурных компонентов межкультурной компетентности. Первый, более характерен для западных, а второй – для отечественных межкультурных исследований.

С позиций первого методологического подхода межкультурная коммуникативная компетентность включает в качестве важнейших ее измерений определенные когнитивные, аффективные и поведенческие способности. Когнитивные способности представлены межкультурной осведомлённостью (intercultural awareness), аффективные – межкультурной сенситивностью (intercultural sensitivity), поведенческие – межкультурной компетентностью (competence).

С позиций другого методологического подхода к исследованию межкультурной компетентности, в большей степени характерного для современных российских исследователей (А.П. Садохин, Л.Г.Почебут, др.) этот вид коммуникативной компетентности понимается как совокупность определенных знаний, умений и навыков, с помощью которых субъект коммуникации получает способность эффективно взаимодействовать с представителями других культур [4].

Сравнительный анализ работ западных и отечественных исследователей по проблеме межкультурной компетентности позволяет утверждать, что посредством разных категорий и в русле разных теоретико-методологических традиций ученые описывают один из важнейших факторных параметров эффективного межкультурного взаимодействия. В том, и в другом понимании формирование межкультурной коммуникативной компетентности предполагает наличие когнитивного компонента – знаний о своей и других культурах (языке, истории, искусстве, литературе, архитектуре, мифологии, фольклоре, религии, пр.), принципов и правил эффективного общения, в частности, в ситуации межкультурной коммуникации.

Однако, этого недостаточно для эффективной межкультурной коммуникации. По мнению Л.Г. Почебут, коммуникативная компетентность предполагает развитие специфической способности к общению с представителями других этносов и культур как системы сложных социальных умений и навыков взаимодействия. В западных же межкультурных исследованиях межкультурной компетентности присутствует тот момент, что важным условием эффективного межкультурного взаимодействия выступает наличие. социально-психологической сенситивности – чувствительности к состояниям и переживаниям людей другой культуры, способности к культурной эмпатии.

Исходя из содержания вышесказанного, можно сделать вывод, что перед научным и преподавательским сообществом гуманитариев республики стоит ответственная задача найти оптимальную для наших условий содержательную и организационную модель системы межкультурного образования и воспитания, способствующую формированию у обучающихся иностранных граждан и белорусских студентов межкультурной компетенции как норм цивилизованного межкультурного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Психология и культура / под ред. Дэвида Мацумото; науч. ред. перевода на русский А.С. Карамзин – СПб.: Питер, 2003.– 718 с.

2. Fantini A.E. Language, culture, and world view // Exploring the nexus. International Journal of Intercultural Relations.– 1995.–19.– P. 143-153.

3. Большакова, О.Б. Зарубежные концептуальные модели межкультурной компетентности /О.Б.Большакова, Т.А. Терехова // Психология в экономике и управлении.– 2011.– №2. – С. 84-96.

4. Почебут, Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология / Л.Г. Почебут: Учебное пособие.– СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012 –236 с.

ТРАКТОВКА ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Китикова М.Н. (БИП)

Понятие «служба» имеет несколько значений. В первом случае это вид деятельности человека, во втором социально-правовой институт, в третьем – система социальных органов государства, в четвертом – деятельность, связанная с религией и религиозными организациями. В юридической литературе в понятие «государственная служба» вкладывается вид трудовой деятельности, осуществляемой на профессиональной основе в целях выполнения задачи функций государства. Все принципы государственной службы органически взаимосвязаны, отражают ее сущность и характеризуют содержание. Они устанавливают не только ориентиры, но и нормативные границы, внутри которых должна совершаться служебная деятельность.

Приступая к исследованию принципов государственной службы, необходимо вначале уточнить понятие термина «принцип». Принцип (от лат. principium – начало, основа) – основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации» [2, с. 960]. Трактовка принципов государственной службы у всех авторов разная. К.И. Кеник, В.В. Подгруша и А.Г. Тиковенко, отмечают, что принципы государственной службы предопределяют содержание иных норм и их реализацию, устанавливают «нормативные границы, внутри которых должна осуществляться служебная деятельность», а также служат ориентиром при совершенствовании законодательства [3, с. 14].

Следует акцентировать внимание на одном из определений принципов государственной службы, по мнению И.Н. Барциц, – это «основополагающие идеи, установления, которые выражают объективные закономерности и определяют научно обоснованные направления реализации компетенции, задач и функций государственных органов, полномочий государственных служащих, действующих в системе государственной власти и, в частности, в системе государственной службы» [1, с. 19]. П.П. Сергун дал следующее определение понятия «принцип государственной службы» – это правовая категория как основное, руководящее положение, которое закреплено непосредственно либо косвенно в нормах права, определяет содержание государственно-служебных отношений, имеет обязательный характер для участников этих отношений, способствует осуществлению законных интересов личности, государства и общества в целом [4, с. 120].

Итак, принципы права представляют собой форму выражения государственно-правовых закономерностей, которые определяют содержание объективного юридического права и направленность правового регулирования.

Принципы права в правоприменительной деятельности дают возможность урегулировать конкретные общественные отношения в наиболее правильной, оптимальной с юридической точки зрения форме. Принципы права в правоприменительном регулировании задействованы как косвенно – через юридические нормы, в чьем содержании они могут выражаться, так и непосредственно – при возникновении пробела в правотворческих актах (формах права), когда отсутствует юридическая норма, регламентирующая общественные отношения, которые входят в сферу правового регулирования. В правоприменении принципы права позволяют достичь единообразия юридической практики. Ю.Н. Старилов отмечает, что значение принципов государственной службы состоит в том, что посредством их определяется юридическая судьба, жизнеспособность, практическая организация и реальное Функционирование государственной службы. О.Д. Лазор говорит о существовании двух групп принципов: конституционные и организационно-функциональные. Уникальным следует признать вошедший в научный оборот вывод Ю.Н. Старилова о том, что «формулировка и установление законодателями принципов государственной службы зависят от избранной (функционирующей в стране) модели государственной службы, от адекватности понимания внутренних закономерностей общественных отношений и правового регулирования». О. И. Чуприс выделяет три вида принципов: общие (конституционные), специальные (принципы организации и принципы осуществления государственной службы) и специфические (свойственны и отражают специфику службы в тех или иных государственных органах, закрепляются в нормативных правовых актах об этих органах) [5, с. 82].

Из всего вышеперечисленного, можно сформулировать единое понятие принципов государственной службы, а именно: принципы государственной службы представляют собой взаимосвязанную систему, в которой каждый из них основан или вытекает из других, то есть их существование взаимообусловлено, при этом они имеют определенную иерархическую соподчиненность.

Исходя из указанного, в государственной службе можно выделить три вида принципов: общие (конституционные), специальные и специфические.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барциц, И.Н. Правовое обеспечение государственной службы: учебник / И.Н. Барциц. – М.: РАГС, 2017. – 560 с.

2. Большой энциклопедический словарь. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 2019. – 1456 с.

3 Кеник, К.И. Комментарий к Закону Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь». Часть 1 / К.И. Кеник, В.В. Подгруша, А.Г. Тиковенко // Отд. кадров. – 2015. – № 2. – С. 2-112.

4. Сергун, П.П. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.02 / П. П. Сергун. – М., 2018. – 322 с.

5. Чуприс, О.И. Теоретико-правовые проблемы государственной службы Республики Беларусь / О.И. Чуприс. – Минск: Право и экономика, 2019. – 310 с.

ПРОТЕСТНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Комарова И.К. (БИП, Гродно)

Современная информационная ситуация пробуждает социальную активность молодежи. В информационном окружении она проявляется через различные модели политической и социальной активности (участие в политических акциях, социальных программах, сетевом творчестве, чатах и пр.).

Однако молодежь не всегда осознает собственную скрытую силу и возможные формы ее конструктивного проявления, как для отражения собственных потребностей, так и для реализации ее интересов в системе государства. Сознание молодого человека обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать огромный поток информации. В период молодости развиваются критичность мышления, стремление дать собственную оценку разным явлениям, поиск аргументации, оригинального решения. Однако, период активной ценностно-рациональной деятельности сочетается у молодого человека с неполной включенностью в систему общественных отношений. Поэтому в поведении молодежи проявляется совмещение противоположных черт и качеств – стремление к идентификации и обособление, конформизм и девиантность, подражание и отрицание культурных традиций, стремление к общению и отрешенность от внешнего мира. Формирование активной позиции провоцируется тем информационным полем, в котором функционирует современная молодежь. Оно формируется на уровнях государства, региона, города и сегментируется социальными, экономическими, социально-культурными и политическими событиями [1].

В современном мире, с одной стороны, через протестное политическое движение молодежь активно пытается повлиять на деятельность правительства и реализовать свои интересы. С другой стороны, именно в процессе разрешения социальных проблем и политических конфликтов проверяется организационная способность государства как политического института воспринимать исходящие из молодежной среды сигналы и отзываться на них оптимальным образом.

Протестное молодежное движение – массовая реакция молодежи на общественную ситуацию: иногда в поддержку, но обычно против неё [2]. Его цель – изменение политического курса, зачастую, вплоть до полной смены политического режима. Протестные движения молодежи активизировались после второй мировой войны. Их кульминацией стали молодежные бунты в Европе 1968 г. Протесты молодежи проходили под лозунгами защиты прав человека, прекращения войны во Вьетнаме, против расизма, в поддержку феминизма и защиты окружающей среды. В целом они были связаны с отвращением, которое вызывало у молодежи сформировавшееся к 1960-м гг. в Европе и Северной Америке «общество потребления». Протестные акции 60-х гг. XX в. стали самыми ожесточенными, политизированными и массовыми актами неповиновения молодежи разных стран мира [2].

Главной причиной формирования протестной активности молодежи была утрата рабочим классом во второй половине XX в. многих революционных черт, свойственных ему в XIX – первой половине XX вв. Представители нового этапа молодежного движения в силу анархического мышления и идеологического снобизма, провозглашают «студенческий класс» авангардом борьбы за демократию, а представители рабочего движения, ориентированные на материальные блага, отказываются от баррикадных войн с полицией после достижения собственных требований. Трансформации рабочей активности в молодежную способствовала левацкая идеология студентов, сохраняющая черты традиционного марксизма и делающая упор на борьбу классов. Ярким подтверждением близости рабочего и молодежного движения является лозунг студентов французской Сорбонны: «Смерть капиталу!». Учащиеся в союзе с молодыми рабочими Парижа 13 мая 1968 года парализовали всеобщей 24-часовой забастовкой улицы города, в которой приняли участие 10 млн. французов. Одновременно в столице Франции прошла демонстрация, собравшая около 800 тыс. чел. В тот день студенты захватили Сорбонну и объявили ее «автономным и народным университетом, круглосуточно открытым для всех трудящихся» [2]. Резонансные убийства афроамериканского проповедника Мартина Лютера Кинга, кандидата в президенты США Роберта Кеннеди привели к насильственным протестам в Северной Америке. Волнения затронули более 110 городов США. В Советском Союзе протестным событием стала акция молодежи 25 августа 1968 г. на Красной площади против введения советских войск в Чехословакию.

Тектонические социальные сдвиги, инициированные молодежными движениями конца 1960-х гг. проявились в серии протестов на Ближнем Востоке и в Северной Африке 2010 г., получивших название «Арабская весна». Волнения спровоцировали в четырех

странах региона смену глав государств (Тунисе, Египте, Ливии и Йемене), а также вызвали беспорядки за пределами этих стран. Молодежь была главным действующим лицом арабских революций. Ее недовольство и гнев вылились в крупномасштабную миграцию арабской молодежи в экономически благополучные страны. Так, за период с 2011 г. количество беженцев в странах ЕС увеличилось более чем на 3 млн. человек [3].

Однако молодежь Средиземноморского региона получила лишь разочарования от своей революционной деятельности. Среди 650 тыс. безработных (плюс приблизительно 600 тыс. незарегистрированных безработных) около 250 тыс. — выпускники вузов [4]. Молодежь арабских стран сталкивается с социальным отчуждением, систематическим блокированием ее прав, возможностей в получении ресурсов (образование, жилье, занятость, здравоохранение, гражданская активность, право голоса), ограждением от всестороннего участия в политической жизни общества [2]. Протестное молодежное движение, обернувшееся революцией, показало, что молодежь может быть серьезной политической силой, способной привести к смене политического режима. Вместе с тем, общее разочарование результатами революций и недопущение молодежи к политическому управлению после переворотов говорит об использовании молодежи лишь в качестве ударной силы и достижения определенных политических целей внешними субъектами международных отношений.

Современное молодежное движение претерпело системную трансформацию, институционализировалось, благодаря созданию молодежной политики под эгидой ООН. Вместе с тем, развитие Интернета и сетевых технологий стимулировали новые формы молодежной активности, переместив дискуссионные площадки в социальные сети. Это дало возможность манипулировать сознанием молодежи различным экстремистским группировкам, транслировать ей идеи, противоречащие национальным интересам, вплоть до участия молодежи в свержении власти. Особенности молодежного движения связаны с глобализацией и информатизацией общества. Молодежное движение диффузировалось, с одной стороны, под влиянием социальных сетей и Интернета, и институционализировалось с другой – под эгидой ООН – с другой. В рамках ООН действуют авторитетные организации (ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ЮНЕФ. ВОЗ, МОТ), которые интегрируют молодежное движение, придают ему целеполагание, системность, солидаризирующий характер. Важнейшим трендом молодежной политики является сегодня ее осуществление через молодежные парламенты, благодаря которым юноши и девушки могут участвовать в принятии политических решений. В то же время, выстраивание нового миропорядка по сценарию США породило активное использование политических и информационных технологий для манипулирования молодежным движением через «всемирную паутину». Это вызвало новые всплески протестной молодежной активности, рост экстремизма и насилия в молодежной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савастьина, А.А. Социальная активность молодежи как условие динамичного развития общества / А.А. Савастьина, Л.Б. Осипова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22320. – Дата доступа: 16.03.2021.

2. Новиков, М.А. Молодежные бунты 60-х гг. XX в. и становление государственной молодежной политики / М.А. Новиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/ article/n/molodezhnye-bunty-60-h-gg-hh-v-i-stanovlenie-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki.– Дата доступа: 16.03.2021.

3. Агафоншин, М.М. Пространственная динамика ислама в странах ЕС / М.М. Агафоншин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-dinamika-islama-v-stranah-es. – Дата доступа: 16.03.2021.

4. Положение о Республиканском координационном совете молодежных парламентов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://geolike.ru/page/gl_8005.htm. – Дата доступа: 16.03.2021.

ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Конаш Т.А. (БИП)

В современном мире террористические акты не являются редкостью, а количество террористических организаций увеличивается. Терроризм как явление уже давно вышел на международный уровень, и задача борьбы с ним стоит на повестке дня у политиков, как крупных, так и небольших государств. Увеличивается количество жертв терроризма. Обоснованные опасения вызывает растущая социальная база данного явления.

Терроризм является комплексным явлением, однако социальный и политический аспекты носят ключевой характер в его понимании. Акты терроризма совершаются для достижения политических целей. Разделение понятий терроризм и политический терроризм не является корректным, так как цели у терроризма всегда политические, как и последствия (в современном обществе) и любое проявление терроризма будет затрагивать политическую систему тем или иным образом. Террористический акт либо оказывает влияние на политику отдельной страны или мирового сообщества, либо стремится оказать такое воздействие в период планирования и организации. Современный терроризм поглотил такое явление как «террор». Таким образом, под терроризмом мы понимаем радикальный метод достижения политических целей как социальными группами, так и индивидами путем применения (либо угрозы применения) любого негативного воздействия на общество и окружающую его среду [1].

Одним из наиболее опасных видов терроризма является государственный терроризм. В рамках данного понятия существует «искажённое» по отношению к юридической науке понимание государственного принуждения как осуществляемого на основе политической воли государственными органами, должностными лицами физическое, психическое или организационное воздействие в отношении отдельных лиц и их объединений для достижения политических целей и подразумевает нарушение основополагающих

принципов права и его сущности. Под государственным терроризмом мы понимаем тактику ведения политики с использованием террористического инструментария, субъектом реализации которой выступает государство. Данный вид терроризма можно разделить на два подвида: государственный терроризм с внешней направленностью и государственный терроризм с внутренней направленностью, которые различаются по методикам осуществления и месту реализации [2]. То есть, например, поставка оружия, обучение, финансирование радикально настроенных социальных групп населения за рубежом в первом случае, и применение государственного принуждения в стране-субъекте государственного терроризма во втором.

Терроризм начал развиваться с момента появления политической власти. В период Античности и Средневековья основной формой его проявления было политическое убийство, а основной организационной формой политический заговор. В период Нового времени появляются формы реализации и организации терроризма в массе своей остаются прежними, однако появляются террористические организации и начинают происходить массовые убийства. В качестве основой формы организации террористов на современном этапе развития данного деструктивного явления выступает террористическая организация. Появляется огромное количество новых форм проявления терроризма: от массовых убийств и захватов самолетов до кибератак. Политические же убийства уходят на второй план. Терроризм приобретает массовый характер и начинает представлять серьезную угрозу всему мировому сообществу. Проводятся регулярные попытки выработки эффективной антитеррористической системы как на локальном, так и на глобальном уровне [2].

Так как терроризм комплексное явление, то и эффективная борьба с ним должна образовывать комплексную систему противодействия терроризму, которая подразумевает сочетание силовых, правовых и профилактических методов борьбы. Терроризм не обошел стороной Беларусь и в целом развивался исходя из общемировых тенденций. В средневековье основной причиной использования терроризма как метода ведения политики была возможность достаточно быстро и просто захватить власть путем убийства предыдущего правителя. С течением времени процедура распределения власти усложнилась и убив предыдущего лидера убийца не получал власть на легитимном основании, поэтому количество политических убийств значительно уменьшилось.

Основу борьбы и противодействия терроризму в Республике Беларусь составляют: Конституция Республики Беларусь, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575, Закон Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-З «О борьбе с терроризмом» с изменениями и дополнениями (далее – Закон «О борьбе с терроризмом»), Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 с изменениями и дополнениями [3].

Говоря о характере социальной базы терроризма на территории Республики Беларусь стоит отметить тот факт, что она отсутствует как таковая. Нет ярко выраженных социальных мотивов к вступлению в террористические организации, т.к. обеспечивается минимальный уровень жизни, в стране низкий уровень преступности. Государство ведет активную антитеррористическую пропаганду, в обществе порицается любая террористическая деятельность. Все это говорит об отсутствии серьезной внутренней террористической угрозы и низких шансах ее появления в будущем. Политическая элита Республики Беларусь признает угрозу со стороны терроризма, понимает необходимость противодействия данному явлению на международном уровне, не недооценивает опасности исходящей от террористов, что находит свое отражение в законодательстве, которое устанавливает такую систему противодействия терроризму, которая соответствует опыту стран, осуществляющих постоянную и долговременную борьбу с терроризмом, а также соответствует реалиям Беларуси, дает возможность обеспечить комплексность (совокупность профилактических, силовых и правовых мер), а также оперативность борьбы с терроризмом, что и позволяет успешно ему противодействовать.

ЛИТЕРАТУРА

1 . Глушков, В. А. Террор и терроризм: соотношение понятий / В.А. Глушков, В.П. Емельянов // Форум права. – 2011. – № 4 – С. 79–84.

2. Калишук, В. О. Терроризм в Республике Беларусь: истоки и современность / В. О. Калишук // Региональные интеграционные процессы и Беларусь: философско-мировоззренческие основания, тенденции развития, опыт социально-политического моделирования. Белорусская политология: многообразие в единстве: междунар. науч.-практ. конф, Гродно, 17-18 мая 2018 г. : тез. докл. / Ин-т филос. Нац. акад. наук Беларуси, ГрГУ им. Я. Купалы; редкол: А.А. Лазаревич (гл. ред.). В.Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2018–С. 67–68.

3. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2018. –64с.

МНОГОВЕКТОРНОСТЬ РЕПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Коршунов М.Н. (БИП)

Геополитический статус нашей страны характеризуется ее нахождением на стыке между западноевропейской и славяноправославной цивилизациями. С одной стороны, огромная выгода для страны – находиться на границе цивилизаций. Это способствует формированию поликультурного общества, включающего в себя многообразие религий, верований, национальностей, обычаев, языков и диалектов, художественных и литературных стилей, фольклора. Поликультурное общество закладывает основы национальной и языковой толерантности, веротерпимости, уважения к другим народам. С другой стороны, в поликультурном обществе существует опасность конфликтов, вызванных несхожестью культурных типов, живущих в нем людей.

После становления Республики Беларусь как независимого государства внешняя политика республики и ее стратегия состоит в налаживании взаимовыгодного сотрудничества с различными регионами мира.

Внешняя политика Республики Беларусь характеризуется многовекторностью, что подразумевает развитие равноправных и взаимовыгодных отношений с различными государствами, а также участие в деятельности международных организаций в решении важных международных проблем. Причем основой таких отношений всегда является обеспечение и соблюдение национальных интересов белорусского народа, сохранение его самобытности, свободы, независимости и суверенитета.

Для такой страны, как Республика Беларусь, внешняя политика – это по-настоящему решающий элемент.

Оценка геополитических тенденций, даёт чёткое представление о важности построения международных связей и отношений. [1, с.145]

Доктрина С. Шушкевича о государственном нейтралитете Беларуси, отказ от ядерного оружия, стремление до конца сохранять близкие отношения с Россией, уклонение от идеологизации своей внешней и внутренней политики и от конфликтов с соседями, поиск политических партнеров и инвестиций на Западе – все это составляло основу внешнеполитической линии Беларуси от самого момента ее провозглашения. Все это и задет основные направления внешней политики нашего государства.

В настоящее время Республика Беларусь поддерживает дипломатические отношения со 154 государствами мира, в 46 из которых открыто 53 дипломатических представительства. В их числе 44 посольства, 2 постоянных представительства при международных организациях, 6 генеральных консульств и 1 консульство. За границей также функционируют 12 отделений посольств Республики Беларусь. Иностранные государства представлены в Беларуси 35 посольствами, 2 отделениями посольств, 1 торгпредством, 17 консульскими учреждениями (включая почетных консулов); международные организации – 12 представительствами. По совместительству в Республике Беларусь аккредитовано 87 иностранных диппредставительств.

Главным приоритетом, внешней политики Республики Беларусь, является сотрудничество со странами-соседями.

Прежде всего, это Российская Федерация – основной торговый партнёр, но и важный коллега на международной арене.

Следующий приоритет на данном направлении внешней политики Республики Беларусь – партнеры по СНГ.

Беларусь всегда являлась последовательным сторонником восстановления разорванных после развала СССР связей во имя успешного и стабильного развития наших стран и народов.

Вместе с тем функционирование существующего сегодня далеко не совершенного механизма взаимодействия государств-участников СНГ испытывает определенные проблемы. Это побуждает Республику Беларусь искать новые формулы взаимодействия в рамках СНГ.

Беларусь придает большое значение развитию интеграционных образований на постсоветском пространстве, прежде всего, ЕврАзЭС и ОДКБ. Это наиболее динамично развивающиеся организации с большой перспективой.

Активное участие Республики Беларусь в развитии ЕврАзЭС обеспечивает достаточно продвинутый уровень межотраслевого сотрудничества.

ОДКБ вносит весомый вклад в обеспечение коллективной безопасности в регионе. Главными целями ОДКБ является борьба с терроризмом, наркоторговлей, незаконным производством оружия и миграции.

В сфере логистики, Беларусь занимает вакантное место, находясь в центре Европы, что способствует развитию торгово-экономических связей с Германией, Польшей, Литвой, Латвией, Великобританией, Голландией, Италией, Францией, Бельгией.

В последнее время, Республика Беларусь, пытается наладить некогда утраченные партнерские отношения с США и ЕС. [2, с.89]

На качественно и количественно новый уровень, вышли отношения со странами Латинской Америки. И прежде всего с Венесуэлой и Кубой. Международная дипломатия – один из самых крепких аргументов в многосторонней дипломатии Республики Беларусь.

Активно используя трибуны ООН, ОБСЕ, Беларусь подтверждает на международной арене имидж миролюбивого государства. Последовательная политика в сфере ядерного разоружения, участие в большинстве режимов нераспространения обеспечивает Беларуси высокое международное признание. Внешняя политика Республики Беларусь, исходит из убеждений того, что мировой порядок, должен основываться на механизме общего решения ключевых проблем. Стабильность мира, может быть достигнута лишь на основе реальной взаимопомощи и равноправия субъектов в глобальном политическом пространстве. На сегодняшний день, Республика Беларусь занимает важную роль в системе современных международных отношений. [3, с.230]

Важным показателем развития общества, является экономика. С 2000 года, заработная плата увеличилась практически в 3 раза, что вполне хороший показатель, для такого аграрного государства, как Беларусь. Парк Высоких технологий, стал прорывным государственным институтом. В прошлом году чистый экспорт резидентов ПВТ составил более 435 млн. долларов.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что Республика Беларусь является независимым государством с четко налаженной политической системой внутри государства и с выверенным внешнеполитическим курсом. Республика Беларусь исповедует многовекторную политику и готова к сотрудничеству с любым государством на мировой арене. Наиболее значимыми союзниками и партнерами Республики Беларусь как в сфере экономики, так и в военно-стратегическом плане выступают – Российская Федерация и Китайская Народная Республика. Республика

Беларусь придерживается миролюбивых взглядов в своей внешней политике и выступает за усиление взаимовыгодных отношений между всеми государствами.

За свою относительно небольшую историю в статусе независимого государства Республика Беларусь проделала большую работу как во внутренней, так и во внешней политике и стало тем государством, с которым считаются во всем мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулиненко И. П. Шадурский В. Г. Становление белорусской внешней политики в первой половине 1990-х гг / И. П.Кулиненко, В. Г.Шадурский. – М.: изд. Минск, 2000. – 360 с.

2. Князев С.Н., Антонова Н.Б. (ред.) Основы государственного управления РБ. Конспект лекций. - Мн: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск 2006. — 590 с.

3. Бахлова О. В. Взаимодействие Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере внешней политики: механизмы Союзного государства / О.В. Бахлова. – М.: изд. Москва, 2016. – 400 с.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лиходиевская Л.Н. (БИП)

В современной Беларуси успешному решению многих актуальных проблем, с которыми сталкивается страна, может способствовать развитие гражданского общества, которое представляет собой систему самостоятельных и независимых от государства добровольных общественных объединений и ассоциаций граждан, созданных для удовлетворения их потребностей и интересов. Гражданское общество позволяет каждому человеку реализовать свои гражданские права, продвигать те общественные интересы, которым государство уделяет недостаточное внимание.

И хотя в Республике Беларусь гражданское общество еще находится на этапе становления, его субъекты играют все более заметную роль в жизни страны. К их числу, безусловно, относятся и общественные объединения экологической направленности. Это вполне объяснимо, так как жизнь в гармонии с природой в контексте современных экологических вызовов является основой выживания любого общества, а государственная политика в области охраны окружающей среды оказывается недостаточно эффективной.

Старейшей и крупнейшей экологической общественной организацией в нашей стране является «Ахова птушак Бацькаўшчыны» (АПБ). Она возникла в 1998 г. в результате объединения созданного в 1985 г. белорусского отделения Всесоюзного орнитологического товарищества (с 1991 г. Белорусское орнитологическое общество) и зарегистрированного в 1991 г. Западно-белорусского товарищества охраны птиц.

Деятельность АПБ ориентирована на сохранение биоразнообразия в природе, хотя в названии и указана только охрана птиц. Но поскольку в природе все взаимосвязано, обеспечить сохранение редких видов пернатых можно только, проявляя заботу об экосистемах в целом. Именно поэтому АПБ за годы своего существования реализовала множество проектов по заболачиванию осушенных торфяников, восстановлению естественных русел рек, инвентаризации лесов высокой природоохранной ценности. Организация принимает активная участие в реализации различных экологических программ и проектов, осуществляемых международными организациями на территории нашей страны, в том числе и пятилетнего проекта «Полесье – дикая природа без границ» с целью сохранения одного из крупнейших природных ландшафтов в центре Европы. В 2021 году АПБ второй раз провела «Ночь волков», мероприятие, которое информирует о последствиях бездумного уничтожения этого хищника и его роли для поддержания нормального функционирования экосистем.

В настоящее время организация имеет 14 региональных отделений в Минске, Борисове, Бресте, Шумилино, Витебске, Гомеле, Слуцке и др., в ее составе функционируют многочисленные школьные клубы «Крылатый дозор», дважды в год издается журнал «Птушкі и мы». АПБ активно популяризирует любительское наблюдение за птицами без оборудования или при помощи бинокля. Широкую известность в нашей республике получила проводимая АПБ с 2000 года кампания «Птушка года». В 2021 г ею стал козодой, а в 2020 г. был глухарь.

Важным событием в истории экологического движения Беларуси, которое способствовало объединению людей для решения глобальных экологических проблем на национальном уровне, стало появление в 2007 г. товарищества «Зеленая сеть». В его состав вошли экологические организации, инициативы, эксперты и активисты, поставившие цель увеличить влияние общественности на принятие в нашей республике экологически значимых решений.

«Зеленая сеть» имеет горизонтальную структуру и предполагает возможность индивидуального членства. По данным за 2018 год в товарищество входят 19 экологических общественных объединений и 41 индивидуальный участник из Минска, Гродно, Гомеля, Баранович, Бреста и других городов Беларуси [1].

Товарищество активно сотрудничает с органами государственного управления, другими организациями гражданского общества, которые разделяют озабоченность состоянием экологии в Беларуси, и бизнесом. Среди направлений деятельности сети – разработка стратегии по распространению органического сельского хозяйства в стране, проведение мероприятий, направленных на предотвращение весенних и осенних палов, рациональное использование бытовых отходов, популяризация среди белорусов альтернативных видов энергетики, сохранение биологического разнообразия и организацию системы общественного контроля на охраняемых природных территориях.

«Зеленая сеть» осуществляет информирование населения по вопросам охраны окружающей среды; развивает сотрудничество с государственными учреждениями по экологически проблемам; оказывает

консультационную поддержку экологическим организациям; занимается защитой природы и прав людей на здоровую окружающую среду. При «Зеленой сети» действует общественное экологическое движение «Зеленый дозор», которое ориентировано на помощь в решении конкретных экологических проблем, организована горячая линия «Зеленый телефон», куда можно сообщить о нарушениях природоохранного законодательства, получить квалифицированную консультацию.

Товарищество ежегодно проводит общеобразовательную Школу экологического активиста, провела большую работу по присоединению жителей Беларуси к ежегодной глобальной акции «Час Земли», которая предусматривает отключение света на 1 час, а также отключение на один час рекламных щитов, декоративной подсветки зданий и рекламного освещения тех объектов, отключение света на которых не является критичным. Выключая свет на один час (с 20.30 до 21.30), люди, кампании и городские власти демонстрируют свою солидарность и обеспокоенность проблемами изменения климата, энергосбережения и сохранения ресурсов в целом. Беларусь в 2020 г. в двенадцатый раз присоединилась к этой акции.

«Зеленая сеть» способствовала возникновению и развитию велосипедного движения в городах, появлению в магазинах контейнеров для использованных батареек. Информационная площадка сети Зеленый портал – одно из ведущих специализированных онлайн-СМИ в Беларуси.

Интерес представляет и созданный в 2009 г. Центр экологических решений (ЦЭР). Это некоммерческое неправительственное учреждение, целью которого является сохранение окружающей среды на основе популяризации экологически дружественного образа жизни и принципов устойчивого развития, развития международного сотрудничества. Главными направлениями его деятельности выступают эгергоэффективность и энергосбрежение, химическая безопасность, вторичное использование ресурсов, зеленое потребление и органическое сельское хозяйство. В соответствии с ними ЦЭР проводит мероприятия, по реализации принципов энергосбережения и максимального использования в Беларуси возобновляемых источников энергии, занимается решением проблем с отходами, присутствия химикатов в товарах и продуктах, проблемой сжигания отходов, популяризацией методов устойчивого ведения сельского хозяйства, организацией образовательных семинаров для фермеров, созданием рынка органической продукции в Беларуси.

Деятельность Центра экологических решений способствовала принятию Закона «О производстве и обращении органической продукции», вступившего в силу 18 ноября 2019 года. Согласно закону, органическое сельское хозяйство выделяется в отдельную отрасль производства и ориентирует соответствующие структуры на его развитие. Специалисты Центра экологических решений оказывали консультационную поддержку законодательной рабочей группе на всех этапах разработки закона.

В настоящее время в Республике Беларусь функционирует около 40 общественных организаций и инициатив экологической направленности. Однако экологическое движение еще не стало массовым, что во многом связано с отсутствием пока у большинства белорусов желания непосредственно участвовать в решении экологических проблем. К тому же экологическим организациям еще предстоит установить эффективное взаимодействие с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Беларуси, другими государственными органами для действенного влияния на разработку и реализацию экологической повестки дня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таварыства «Зялёная сетка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.greenbelarus.info/. – Дата доступа: 30.02. 2021.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНВЕНТ СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Маркевич П.В. (БИП)

Этот доклад посвящен Конституционному конвенту – органу, который состоял из депутатов, избранных населением Северной Ирландии и был призван выработать рекомендации по созданию новой структуры управления этим регионом. Появление плана по его созыву стало результатом провала предыдущей попытки сформировать основанную на «разделении власти» между общинами устойчивую структуру управления Ольстером, условия создания и функционирования которой были разработаны британским кабинетом. В новом же проекте упор был сделан на то, что местным жителям и избранным ими депутатам лучше понятны проблемы самого беспокойного региона Соединенного Королевства, которые они, так сказать, «видят изнутри». Тем не менее, кабинет министров и тут исходил из заранее сформулированной идеи об обязательности какой-то формы «разделения власти» в качестве основы для рекомендаций конвента.

План по организации конституционного конвента был опубликован 4 июля 1974 г. Государственным секретариатом по делам Северной Ирландии [1, с. 50]. Через две недели после этого парламент принял соответствующий закон – Акт о Северной Ирландии 1974 г. Он предполагал создание конвента из 78 депутатов, избираемых на пропорциональной основе.

Выборы в конвент прошли 1 мая 1975 г. [2], с результатом в 46 мест из 78 победу на них одержала коалиция правых юнионистов. Социал-демократическая лейбористская партия получила 17 мандатов, Партия альянса – 8, умеренная Юнионистская партия Северной Ирландии – 5, прочие политические силы – 2 места. Главной причиной произошедшего был отказ многих католиков от участия в выборах (эти представители меньшинства населения Северной Ирландии считали их результаты заранее предрешенными) [3, с. 136-137]. Работа конституционного конвента началась 8 мая [2] и уже на первых его заседаниях правая коалиция стала требовать вернуться к той системе управления

Ольстером, которая существовала в 1921-1972 гг. [4, с. 123] (с дополнением в виде межпартийных комиссий, предназначенных для тщательного исследования работы североирландских правительственных органов) [2]. Эти и другие рекомендации большинства конвента содержались в отчете, представленном его спикером Р. Лоури Государственному секретарю по делам Северной Ирландии М. Рису 8 ноября 1975 г. [5]. 12 января 1976 г. вышеупомянутый отчет был внесен на рассмотрение Палаты общин. Несмотря на то, что предложения большинства конвента вызвали негативную реакцию Государственного секретаря по делам Северной Ирландии, доклад не был формально отклонен. Вместо этого правительство предложило снова созвать конвент и направить ему свои претензии к содержанию отчета (они были изложены в письме М. Риса, направленном Р. Лоури 14 января) [1, с. 57]. Заседания конвента возобновились 3 февраля и продолжались ровно месяц, на протяжении которого этот представительный орган так и не смог выработать каких-либо приемлемых предложений по организации конституционного устройства Северной Ирландии. В конце концов, 9 марта 1976 г. работа конституционного конвента была прекращена из-за явной бессмысленности его дальнейшего существования [2].

В целом, провал очередной попытки мирного урегулирования был предсказуем, так как большинство протестантов отвергало, как право католиков участвовать в управлении Ольстером, так и факт существования «ирландского измерения» конфликта. Католики, в свою очередь, ясно понимали предрешенность результатов голосования (о чем уже было сказано выше) и, весьма вероятно, прекрасно осознавали практически полную неизбежность краха и этой мирной инициативы. Также одной из причин произошедшего могло быть и то, что лейбористский кабинет предложил и попытался реализовывать весь этот план с конвентом, желая во многом избежать репутационных потерь из-за предыдущего провала в североирландском мирном урегулировании. Скорее всего, логика правительства была двоякой – в случае успеха продвинуться в решении одной из самых болезненных проблем Соединенного Королевства и записать это себе в политический актив, а в случае неудачи виновными оказались бы сами североирландские политики. Самой же основной причиной провала данной инициативы было то, что жители Северной Ирландии еще далеко не в полной мере устали сражаться друг с другом, в результате чего они не хотели голосовать за такой состав конвента, который мог бы выработать условия мира, приемлемые для большей части населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Истратов, В. Н. Лейбористы и национальные проблемы в Северной Ирландии, Шотландии, Уэльсе (конец 60-х – начало 70-х гг. XX в.) / В. Н. Истратов. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – 144 с.

2. Melaugh, M. CAIN: Events: Constitutional Convention - A Chronology of Main Events [Electronic Resource] / M. Melaugh // CAIN: Northern Ireland Conflict, Politics, & Society. Information on ‘the Troubles’.– Mode of access : http://cain.ulst.ac.uk/ events/ convention/chron.htm. – Date of access : 10.03.2021.

3. Грибин, Н. П. Трагедия Ольстера / Н. П. Грибин. – М. : Международные отношения, 1983. – 224 с.

4. Бирюков И. Д. Ольстер – кризис британской империалистической политики (1968-1984 гг.) / И.Д. Бирюков. – М.: Мысль, 1985. – 260 с.

5. Northern Ireland Constitutional Convention Report [Electronic Resource] // CAIN: Northern Ireland Conflict, Politics, & Society. Information on ‘the Troubles’. – Mode of access : http://www.cain.ulst.ac.uk/events/convention/nicc75report.htm. – Date of access : 10.03.2021.

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ЦЕЛИ, ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Маслак Ф.Н. (БИП)

В условиях постиндустриального общества ключевыми становятся проблемы развития человеческого капитала, фундаментом формирования которого является семья. Ее важнейшие функции – воспроизводство трудовых ресурсов и обеспечение благосостояния членов семьи. Вместе с тем в последние десятилетия социально-демографическая ситуация в мире характеризуется низкой рождаемостью, не обеспечивающей простого воспроизводства населения, старением населения и ростом иждивенческой нагрузки, трансформацией модели брака и рождаемости, возрастающей ролью миграции. Это предопределяет научный и практический интерес к исследованию вопросов семьи и семейных отношений, а также к построению научно обоснованной семейной политики, которая призвана влиять на изменение негативных тенденций в семье и создание благоприятных условий для формирования и развития человеческого капитала. Семья – это малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, что обусловливается социальной потребностью в воспроизводстве человеческого рода, как физического, так и духовного воссоздания общества. В Республике Беларусь поддержка семей – это национальный приоритет. Основными целями государственной семейной политики являются: обеспечение улучшения социально-экономических условий жизнедеятельности семьи и выполнения ею репродуктивной, экономической и воспитательной функций; укрепление нравственных основ семьи и повышение ее престижа в обществе. В республике создана четкая и ясная законодательная база в области семейной политики, включающая законодательные акты, направленные на поддержку и укрепление семьи, поощрение материнства и детства, защиту прав детей. Республика Беларусь занимает в мире 25-е место по индексу «положение матерей» и индексу «положение детей который ежегодно составляется международной организацией «Save the Children»,29-е место – по индексу «положение женщин». По индексу «смертность детей при рождении» Беларусь находится в одной группе с такими развитыми странами, как Бельгия, Великобритания, Германия, Израиль, Финляндия и др.

В Основном Законе – Конституции Республики Беларусь определены главные положения государственной семейной политики: брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства; супруги равноправны в семейных отношениях; родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении; дети обязаны заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь; молодежи гарантируется право на ее духовное, нравственное и физическое развитие.

Конституционные положения получили дальнейшее развитие в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье [1]. В нем сформулированы основные задачи законодательства в области семейных отношений: укрепление семьи в Республике Беларусь как естественной и основной ячейки общества на принципах общечеловеческой морали, недопущение ослабления и разрушения семейных связей; построение семейных отношений на добровольном брачном союзе женщины и мужчины, равенстве прав супругов в семье, на взаимной любви, уважении и взаимопомощи всех членов семьи; установление прав детей и обеспечение их приоритета в соответствии с Кодексом; установление прав и обязанностей супругов, родителей и других членов семьи; охрана материнства и отцовства, прав и законных интересов детей, обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого ребенка [1].

Весьма важным элементом семейной политики, закрепленным в Кодексе, является признание воспитания детей и ведение домашнего хозяйства общественно полезным трудом. Провозгласив это, государство по существу определило высокий статус и роль женщины в обществе, а воспитание детей, ведение домашнего хозяйства в семье было отнесено к не менее значимой деятельности, чем участие в общественном производстве. Семейная политика выстроена по всем основным направлениям, которые напрямую влияют на обеспечение жизнедеятельности семьи. Особое внимание уделяется многодетным семьям, ведь при рождении каждого последующего ребенка существенно возрастает нагрузка на бюджет семьи. Правовые гарантии предоставляются еще до рождения ребенка – это отпуск по беременности и родам с выплатой пособия, бесплатное медицинское обслуживание. Одна из основных мер реализации государственной семейной политики в нашей стране – создание условий для экономической самостоятельности и роста благосостояния семьи, включая кредитование и частичное субсидирование семей, осуществляющих строительство и приобретающих жилье, сохранение льготного обеспечения жильем молодых и многодетных семей.

С 2015 года реализуется программа семейного капитала – единовременное предоставление безналичной денежной выплаты в размере $10 тыс. при рождении (усыновлении) третьего или последующих детей [2]. С 1 июля 2017 года вступил в силу Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые Законы Республики Беларусь по вопросам государственных пособий семьям, воспитывающим детей», который позволил расширить возможности совмещения занятости и ухода за ребенком для родителей, воспитывающих детей-инвалидов [3]. С 1 января 2020 года программа семейного капитала продлена на новый пятилетний срок – по 31 декабря 2024 года включительно [4]. Для мониторинга за предоставлением полного объема гарантий и льгот многодетным семьям с 1 января 2020 года введена в действие единая общереспубликанская база данных учета многодетных семей, постоянно проживающих в Республике Беларусь [5]. Реализация мер направленных на совершенствование семейной политики в Республике Беларусь должна достигнуть следующих задач: роста рождаемости в Республике Беларусь; увеличение количества семей с двумя и более детьми; увеличение количества регистрируемых браков; повышение благосостояния семей.

Таким образом, в Беларуси применяется широкий ряд мер прямой материальной поддержки семей с детьми в виде пособий и стимулирующих выплат. Однако опыт европейских стран показал, что гибкий график работы и доступность услуг по уходу за детьми играют более важную роль для стимулирования рождения очередного ребенка, чем денежные пособия и продолжительность декретного отпуска. Важнейшим аспектом семейной политики в будущем могла бы стать вариативность в выборе способов ухода за ребенком в зависимости от жизненных стратегий семей. Целесообразно разработать механизмы, дающие возможность совмещать трудовую, рекреационную и репродуктивную деятельность семьи (поддержка частных детских садов, садов на дому, внедрение практики государственных аккредитованных нянь, компенсации расходов на их услуги; распространение гибких форм занятости, расширение рекреационных услуг, ориентированных на параллельное обслуживание всех членов семьи).

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс], 9 июля 1999 г. № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г., в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. № 135-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 09 сент. 2014 г., № 572 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственных пособий семьям, воспитывающим детей [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 30 июня 2017 г., № 33-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. О семейном капитале (вместе с «Положением о предоставлении семейного капитала») [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 18 сент. 2019 г., № 345 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Об автоматизированной информационной системе учета многодетных семей [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 09 июля 2019 г., № 264 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТАТУТОВ ВКЛ

Минов А.Л. (БИП)

Статуты Великого княжества Литовского были прототипами конституции того времени. По мере того как страна росла (в XVI веке она достигла максимальных размеров: ВКЛ простиралось от Балтийского до Чёрного моря и включало земли современных Латвии, Литвы, Польши, Беларуси, России и Украины), в неё попадали новые земли, где действовали свои законы. Чтобы местные суды не пользовались разными законами, ещё в 1468 году был издан Судебник Казимира – первый свод законов ВКЛ. Потом на его основе вышли 1-й Статут, 2-й Статут и, наконец, 3-й Статут. В большинстве стран Европы тогда существовали абсолютные монархии, которые не предоставляли много полномочий законодательным и представительным органам, а также не уделяли внимания кодификации их законотворческой деятельности. Поэтому обобщение норм права в Великом княжестве было поистине уникальным для своего времени и опережало его.

К моменту принятия Статута 1529 года Великое Княжество Литовское представляло собой симбиоз различных этнических культур. Консолидация населения ВКЛ вызвала необходимость подготовки общегосударственного нормативного правового акта, каким явился Статут 1529 г. В принятии Статута были заинтересованы все сословия, но именно шляхта стремилась юридически обеспечить свою экономическую независимость и периодически на сеймах ВКЛ инициировала вопрос о своих «письменных правах». Правовые нормы, закрепленные в нем, проникнуты идеей укрепления правовой государственности, предполагающей ограничение власти монарха, правовым закреплением статуса государственных органов, прав и обязанностей коренного населения ВКЛ. По своей типологии Статут ВКЛ 1529 г. является конституцией феодального государства. В Статут были включены гуманистические нормы и идеи, в частности, ограничение власти магнатов в пользу других категорий населения, закрепление права на судебную защиту лиц всех сословий. Здесь были отмечены попытки защиты прав обычных людей и ограничения власти магнатов, было закреплено право на судебную защиту людей всех сословий [1, с. 12].

Причинами разработки и принятия Статута 1566 года стали социально-экономические и политические изменения в государстве, в первую очередь – рост и укрепление феодальной собственности, усиление гнёта крестьян и их обезземеливание, ослабление роли именитой аристократии и усиление значения новых крупных феодалов – Радзивиллов, Сапег, Ходкевичей, Кишек, Пацев и др.

Работа над вторым Статутом длилась примерно десять лет, прежде чем в 1561 г. его проект был представлен на рассмотрение сейма. Споры по отдельным статьям задержали введение его в действие до 1 марта 1566 г. В Статуте 1566 г. сохранена с небольшими изменениями структура Статута 1529 г. Всего разделов 14 (в сравнении с предыдущим выделен отдельно раздел 4: судебный строй и судебный процесс). К наиболее важным нормам относятся те, что определили состав территории государства, порядок создания и деятельность государственных органов, права и привилегии господствующего класса. В 3 разделе была повторена норма Статута 1529 года, которая запрещала давать имения и должности «чужеземцам» и соседям ВКЛ. Эти артикулы были внесены против воли польских феодалов и самого короля. Утверждалось создание подкаморских (межевых) и земских (шляхетских) судов. Объявлялась презумпция невиновности (раздел 14, арт. 2); неполнолетние могли быть наказаны только после 14 лет [2, с. 31].

Принятый документ оказался большим по объему, чем Статут 1529 г., лучшим по систематизации материалов и уровню кодификационной техники. Статут содержал 14 разделов, 367 статей, включающих нормы всех отраслей права: конституционного, общественного, брачно-семейного, административного, криминального, судебно-процессуального и др. В качестве приложений были помещены принятые сеймом ранее Общеземские привилеи 1563, 1564 и 1565 гг. Статут отразил общественно-политические изменения, происшедшие в Великом Княжестве Литовском в 1530–1560-е гг., закрепил новое административно-территориальное деление, новую систему судов и принцип единства права на всей территории государства и в отношении всех подданных, приоритет писанного закона и государственный суверенитет. Большое значение имели нормы, ограничивающие власть великого князя и регулирующие порядок принятия новых законов.

Статут был написан на белорусском языке (известно около 60 списков), переведен на латинский, польский и другие языки. Впервые напечатан кириллицей в 1855 г. в московском журнале «Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских». С принятием Статута 1566 г. кодификация и систематизация законодательства ВКЛ в значительной степени определила подобную работу в других государствах. Статут действовал на территории Беларуси и Литвы с 1566-го по 1588 г., а на Правобережной Украине – до XVIII в. [2, с. 32].

В целом необходимо отметить, что положения и нормы Статута 1566 года свидетельствовали о новом этапе государственно-правового развития Великого Княжества Литовского, которое происходило под сильным влиянием политико-правовой мысли. В нем весьма разумно были совмещены собственные теоретико-правовые и правоприменительные наработки с общеевропейскими достижениями в сфере права. Именно поэтому Статут долгое время служил примером и образцом систематизации законодательства. Многие его положения опережали свое время и имели ярко выраженный программный характер, ориентированный на будущее, что выводило его в число самых прогрессивных европейских законов своего времени.

Статут ВКЛ 1588 г. превосходил предыдущие законы шириной охвата регулируемых общественных отношений. При этом он содержал не только более значительный объем (488 статей, объединенных в 14 разделов), но и уточненную систему расположения

правового материала, а также значительно усовершенствованную юридическую терминологию. Статут 1588 г. состоял из 14 разделов, в которых содержалось 488 артикулов. С точки зрения правовой теории и практики Статут 1588 года имел весомые преимущества перед своими двумя предшественниками. В нем более явно получили отображение государственно-правовые воззрения того периода, основы государственного и общественного строя, а также отдельные прогрессивные идеи эпохи Возрождения и был виден ряд позитивных заимствований идеологов гуманизма и рационализма. В частности, Статут 1588 года детально регламентировал частную собственность на землю, договорное право, и, особенно, наследственное право [3, с. 203].

Таким образом, Статуты ВКЛ заложили начало формированию институтов государства и их юридической регламентации, а именно конституционализации всего процесса государственного строительства. Необходимо отметить, что взаимосвязь положений Статутов ВКЛ и современного белорусского законодательства четко прослеживается в нормативном закреплении международной правосубъектности государства, государственного и народного суверенитета, основ формирования правовой системы, организации работы высших органов власти государства, судебной системы, пространственных границ государственной территории, а также правового статуса граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибило, Н.В. Политические и правовые аспекты Статута Великого Княжества Литовского 1529 года / Н.В. Бибило. // Государство и право. – 2015. – №9. – С. 12-16.

2. Довнар, Т. И. Значение и место Статута 1566 года в правовом развитии Великого Княжества Литовского / Т. И. Довнар. //Аннали юридичної історії. – Том 1. – Номер 1,січень-березень 2017. – С.30-37.

3. Бардах, Ю. К вопросу об утверждении Литовского статута 1588 г. / Ю. Бардах. // Славяне в эпоху феодализма: К 100-летию акад. В. И. Пичеты. – М.: Наука, 2015. – С. 199-205.

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭКЗИСТЕНЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА»

Нестерова Л.И. (БИП)

Для решения проблемы профессионального становления личности современного специалиста необходимо обратить внимание на феномен профессиональной экзистенции, которую можно рассматривать в качестве особой категории, используемой для обозначения конкретного, персонифицированного профессионального бытия человека. В частности, речь идет об осмысленном и персонифицированном опыте профессиональной деятельности, который позволяет осуществлять постижение идейных смыслов определенной профессии, овладение программами и моделями профессиональной деятельности при поступательной и непрерывной трансформации знаниевого капитала личности. Теоретико-методологической основой подобного профессионального становления специалиста могут выступать ключевые положения экзистенциализма и герменевтики.

С точки зрения представителей экзистенциализма (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж. П. Сартр, А. Камю), подлинное человеческое бытие есть осмысленное, осознанное бытие каждого отдельного человека, обозначаемое как экзистенция (от лат. exsistentia – существование, от глагола – ex-sisto. ex-sistere – выступать, выходить, обнаруживать себя, существовать, возникать, показываться, становиться, делаться) – философская категория, используемая для обозначения конкретного бытия [1, с. 1212]. М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж. П. Сартр, А. Камю и их последователи полагали, что основной вопрос философского познания социального и личностного бытия связан с постижением смысла и сущности человеческой жизнедеятельности, определяемые в значительной мере сферой его деятельности, познания и творчества. Как отмечает Ж. П. Сартр, человеческое существование характеризуется фундаментальной, глубинной, онтологической специфичностью, свойственной ей процессуальностью, динамичностью и открытостью, которая «должна ожидать себя и делать себя», что обуславливает «незавершенность», «неполноту», «несовершенство» существования, проблему постоянного выбора человеком своих возможностей самоопределения [1, с. 872]. В связи с этим, основное назначение и смысл человеческого существования с позиции экзистенциализма находит свое выражение в следующем:

– потребности и способности построения своего собственного бытия, той среды, которая является наиболее благоприятной для интеллектуального и нравственного развития человека, раскрытия его творческого потенциала;

– личном авторстве и личной ответственности за свое бытие, самопознании себя и окружающей его культурной действительности;

– индивидуализации, субъективизации своего опыта через призму присущей ему совокупности культурных концептов, путем выявления и понимания фундаментальных, глубинных жизненных смыслов.

При познании феномена профессиональной экзистенции и формировании индивидуальной профессиональной экзистенции личности особую актуальность приобретает метод понимания, который разрабатывался представителями герменевтики (В. Гумбольдт, Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Г. Гадамер). Данный метод связан с содержательным постижением определенной культурно-исторической ситуации, социальной и индивидуальной сферы познания и творчества, что обуславливает процедуру постижения и порождения смысла, включения его в систему устоявшихся идей и представлений [3, с. 126]. В противоположность рациональному познанию понимание рассматривается сквозь призму определенных культурных концептов, зафиксированных как в сознании человека, так и в опыте его деятельности. Метод понимания был провозглашен Г. Гадамером как альтернатива рациональному познанию, поскольку понимание

(вчувствование, постановка себя на место другого, эмоциональное, интуитивное познание) предполагает проявление субъектности исследователя и не может быть выведено как универсальный, четко выверенный исследовательский механизм [2, с. 528]. В то же самое время, такая субъектность позволяет избежать формальности в постижении сущности профессиональной экзистенции личности и ее формировании, стандартизированности в профессиональном становлении современного специалиста.

Актуализация феномена «профессиональная экзистенция» позволяет направить творческую познавательную активность исследователя на изучение профессиональной культуры как некого целостного опыта, включающего в себя теоретические, методологические и аксиологические основы профессиональной деятельности. В этом случае профессиональная культура специалиста как совокупность определенного вида концептов представляет собой «зашифрованную» модель, видение профессиональной сферы, мировоззрение. Чем больше видов подобных профессиональных культур и моделей профессионального взаимодействия изучает человек, тем большее число логических структур видения мира возникает в его сознании, и, соответственно, появляется больше механизмов функционирования в сложном профессиональном, социальном и культурном пространстве.

В заключение необходимо сказать о том, что «профессиональная экзистенция» выступает в качестве феномена, интегрировавшим в себе индивидуальное и общественное сознание, социальный и личностный опыт, которым можно овладеть путем творческого познания себя и окружающей действительности через понимание и интерпретацию, интериоризацию концептосферы определенной профессиональной культуры. Во многом подобное постижение социальной и профессиональной среды может быть реализовано на основе теоретико-методологических положений экзистенциализма и герменевтики, благодаря которым можно овладеть определенным видением мира, программами деятельности и творческого преобразования действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.

2. Гадамер, Г.Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Г.Г. Гадамер; пер. с нем. / Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс. 1988. – 704 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Новиков Л.И. (БИП)

В современном мире наблюдается ряд проблем в государственном управлении, на это влияют различные факторы, в том числе пригодность информации для принятия управленческих решений. В массиве информации, обеспечивающей государственное управление, первостепенное место принадлежит той ее части, которая содержится в управленческих решениях. Именно в них, с одной стороны, фиксируются выявленные потребности, интересы и цели в управлении, описываются обстоятельства, факторы и причины, вызывающие необходимость формирования и реализации определенных государственно-управляющих воздействий, указываются конкретные ресурсы, возможности для изменения управленческой ситуации, а с другой – выдвигаются требования и положения, нормы и правила, определенные действия, которые необходимо соблюдать и осуществлять в целях улучшения состояния какого-либо управляемого процесса, явления, отношения. Поэтому сила и результативность управленческих решений всецело зависят от того, какова управленческая информация и как она в них изложена [1, с.117].

Информационные качества управленческих решений представляют собой сгусток информации, заключенный в решении, отражающий определенную управленческую ситуацию, задачу, проблему и содержащий "заряд" (потенциал) управляющих воздействий, призванный перевести их на новый уровень. Здесь вполне проявляется возможная и реальная обусловленность, обоснованность и эффективность управленческих решений.

С точки зрения информации, заложенной в управленческих решениях, к последним предъявляются следующие требования. Прежде всего необходимо, чтобы управленческое решение и в констатирующей, и в резолютивной частях отличалось полнотой информации, относящейся как к анализу и оценке, так и к последующему изменению, развитию рассматриваемого вопроса. В органической связи с полнотой информации выступает требование плотности и чистоты записи информации. Имеется в виду количество записанной информации на единицу площади письменно выраженного управленческого решения. Плотность записи информации предполагает, что в тексте решения содержатся лишь те сведения, данные, нормы, наметки, планы, указания, требования и т.д., которые имеют непосредственно управленческий смысл и прямо относятся к соответствующему вопросу.

Очень важно соблюдать требование внутренней непротиворечивости информации в каждом конкретном управленческом решении. Желательно, чтобы констатирующая и постановляющая части постановления соответствовали друг другу. Также важно иметь равномерное расположение информационного материала, потому что на практике встречаются решения, в которых часть отчета занимает две, три или даже более страниц, а постановляющая часть состоит из одного или двух небольших абзацев или наоборот. Лучшему восприятию любого управленческого решения способствует его выделение курсивом, абзацами, подчеркиванием базовой информации, которая заслуживает пристального внимания исполнителей.

Поскольку решения являются основной формой выражения и консолидации управленческой деятельности и постоянно принимаются, дополняя, развивая или отменяя друг друга, необходимо, чтобы информация, содержащаяся в каждом решении, имела системный характер, была содержательно и концептуально связана с предыдущими, ранее изданными и действующими актами, а также с теми, которые предполагается или планируется принять.

Соблюдение требований системности информации способствует выработке единого, стандартного и максимально эффективного подхода к решению тех или иных задач, позволяет на практике и в различных условиях проверить рациональность различных элементов управления и выбрать из них лучшее, помогает улучшить нормативную базу, дисциплинирует управленческий персонал и способствует улучшению других управленческих явлений. Систематическая информация, содержащаяся в управленческих решениях, также является одной из необходимых предпосылок для формирования информационных систем на основе современных технологий.

Рассматривая информационные требования для управленческих решений, необходимо выделить требование представления содержания решения в понятной логической форме, в модели реального решения вопроса или проблемы. Плохо, когда в управленческих решениях много справочной информации о прошлом, о других действиях или о будущем, когда вместо размышлений и выводов, по сути, даются указания изучить вопрос, внести предложения в будущем, разработать необходимые документы, положения и т. д. Возникает иллюзия, будто что-то было сделано, запланировано, предпринято, но на самом деле ничего не было завершено. Такая ситуация с информацией, заложенной в решениях и несущей много информационного «шума», очень распространена [2, с.84].

Между тем решение, согласно теории управления, представляет собой акт, завершающий подготовительную информационную работу и содержащий определенный набор целеполагающих, организующих и регулирующих действий, направленных на трансляцию явления, процесса, отношения, ситуации в новое состояние.

Проблема информационных качеств управленческих решений не ограничивается принятием информативных актов, имеет «переход» к стадии их реализации, в котором проявляется эффективность информативности управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игнатов В., Сулемов В., Радченко А., Ивлев А., Беклемешев Е., Огарев А., Понеделков А. Кадровое обеспечение государственной службы. - Ростов-на-Дону, 1994.

2. Облонский А.В. Человек и государственное управление. - М., 1987.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Оргиш В.П. (БИП)

События общественной жизни в Беларуси показывают, что сегодня социально-политические вызовы имеют не только внутренние причины. И дело не только в том, что существуют государства-акторы, которые проявляют избыточную активность на политической сцене других стран и время от времени, опираясь на контрэлиту, пытаются переиначить политические режимы этих стран на свой вкус. Западом начат и стремительно набирает обороты беспрецедентный интеграционный процесс планетарного масштаба, получивший название глобализации. Этот процесс проникает повсеместно, нивелируя политические, экономические, культурные отношения. Разорвать или хотя бы остановить развитие информационно-коммуникационных, технологических, межхозяйственных связей, не нанося ущерба отдельным национальным организмам, крайне трудно. Если тенденция сохранится, мир, в конце концов, превратится в глобальную деревню.

В белорусском обществе зреет понимание того, что колоссальные вызовы современности таят угрозу самому национальному существованию. Грядущий наднациональный миропорядок (расшатывающий основы традиционной государственности, социокультурной антропологии и этики), крайне острые проблемы постиндустриального экономического и социального развития требуют предельной мобилизации всего потенциала белорусского народа.

Сомнение и отторжение вызывает то, что ряд субъектов международной политики, блокировавшись между собой, навязывает планетарному процессу свой сценарий. Самая влиятельная на планете западная цивилизация повсеместно стремится продвигать соответствующие стандарты и ценности жизни. Национальным государствам, обладающим культурной и политической самобытностью, глобализация упорно рекомендует западный эквивалент политического устройства. Это активное внедрение западных ценностей у многих вызывает неприятие. Тем не менее, оставаться в стороне от этого процесса, какую бы критику он ни вызывал, трудно. Особенно, когда речь идет о Беларуси – стране, которая расположена на перекрестке стратегических и геополитических интересов Востока и Запада.

Острием западной стратегии глобальной реконструкции является концепция демократической модернизации как универсальной политической ценности, которая должна быть установлена там, где политические порядки не соответствуют западному демократическому эталону. В качестве средства политической модернизации используются получившие широкую известность технологии «цветных революций». Непосредственной проводницей их обычно выступает оппозиционно настроенная часть общества. Так было, в частности,

в ряде постсоветских республик, испытавших демократическую модернизацию, и некоторых других странах мира. В Беларуси острая политическая борьба, связанная с президентскими выборами 2020 года, также имеет признаки «цветной революции».

Современные революционные технологии используют не столько методы электоральной мобилизации широких социальных слоев, сколько специфику психологии массового поведения людей, умелое применение которой позволяет, опираясь на убежденное меньшинство, склонить к той или иной социально-политической реакции большинство.

Исследователями давно замечено, что поведению различных биологических популяций свойственна, так называемая, автосинхронизация. Особенность этого явления состоит в следующем. Если 5-10 % представителей той или иной общности начинают совершать какие-либо действия синхронно, то их примеру автоматически следуют все остальные. Феномен автоматической синхронизации поведения имеет место и в человеческом обществе, во многом определяя массовое поведение людей. Новейшие исследования в области психологии массового поведения подтверждают тезис о том, что при определенных условиях и в определенный момент убеждение меньшинства становится мнением большинства.

Исследователи из политехнического института Ренсселера (Rensselaer Polytechnic Institute) (США) осуществили огромный научный проект по изучению социальных связей. Ученые выяснили, что традиционное мнение большинства стремительно теряет свою силу и вытесняется мнением убежденного меньшинства, как только им заражается 10 % населения [1].

Добиваясь максимальной достоверности выводов, ученые построили компьютерные модели различных видов социальных сетей. Сначала были сформированы сетевые сообщества. Затем ученые «впрыснули» в них некоторое число убежденных людей. Стоило только этим уверенным в своих взглядах людям стартовать со своей информацией и завязать общение в сетях с носителями традиционных взглядов, как мнение большинства начало изменяться и таять. Сначала люди начинают сомневаться в своих собственных взглядах, а потом полностью принимают новые идеи и даже распространяют их.

Таким образом, чтобы реализовать революционный проект в той или иной стране, его авторам вовсе не обязательно тратить колоссальные усилия на фронтальное противостояние с политическим режимом и изощряться в аргументации, чтобы перетащить на свою сторону весь электорат. Согласно логике современных революционных технологий, достаточно иметь некий передовой политический отряд радикально настроенных активистов, нацеленных на тотальную критику политического режима. Иначе говоря, стратегическая задача этого передового отряда – создавать и распространять образцы антисистемного поведения, способствовать накоплению в обществе потенциала автосинхронной негативной реакции на существующую власть. Когда такой потенциал достигнет известного уровня, бессознательное заражение антисистемным духом примет массовые размеры. Заинтересованным акторам останется только направить образовавшуюся энергию революционного негативизма на окончательный демонтаж политического режима.

В Беларуси, если говорить о событиях, связанных с политической борьбой вокруг президентских выборов 2020 года, по-видимому, не обошлось без использования выше описанного технологического ресурса. В социальных сетях белорусская власть на сегодняшний день – отнюдь не главный держатель акций. Интернет-пространство является доминирующим каналом распространения альтернативных идей. Современный политический процесс, по крайней мере, в пределах западного мира, Европы, сосредоточен на институциональном укоренении демократических стереотипов жизни. Спорить с этой тенденцией трудно. Продуктивнее действовать на ее опережение.

Белорусские политики должны отдавать себе отчет в том, что преодоление стоящих перед страной угроз невозможно без консолидации политических сил страны. Диалог политических элит – чрезвычайно важный и необходимый шаг в этом направлении.

Не будет большим преувеличением утверждать, что выбор остается за теми, кто контролирует системную политическую жизнь. Если политический класс хочет успешно развивать альтернативу радикальным технологиям борьбы за власть, ему необходимо модернизировать белорусское политическое пространство таким образом, чтобы конструктивно настроенная оппозиция присутствовала в нем как неотъемлемый элемент политической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единодушие в обществе, созданное под влиянием убежденного в своих взглядах меньшинства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sciencedaily.com/releases/2011/07/110725190044.htm – Дата доступа: 09.03.2021.

ГНОСЕОЛОГИЯ КАНТА И ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ МОДЕРНИЗМ

Оргиш В.П. (БИП)

Масштабные изменения, происходящие в современном мире, радикальная эволюция мирового сообщества в направлении выработки и усвоения более эффективных форм материальной практики, масштабные преобразования социально-политических институтов, невиданный научно-технический прогресс стимулировали рост секулярных тенденций, вызвали кризис многих традиционных понятий и представлений, разбудили и усилили критическую энергию в отношении ряда религиозных ценностей. Это ставит религию перед необходимостью упрочения своих идейно-философских основ.

Теологи, религиозно настроенные мыслители, защищая вероисповедные позиции перед лицом угрожающе возрастающих нигилизма и атеизма, стремятся

использовать историю философии, аргументы ее нерелигиозных направлений для более полного интеллектуального оснащения и реконструкции концепций, основная задача которых – сохранить авторитет религии, доверие к ее огромной роли в созидании и поддержании нравственных стандартов человеческого общежития. В этом отношении особого внимания заслуживает идеализм родоначальника немецкой классической философии Иммануила Канта. Современная религиозная мысль давно созрела для того, чтобы использовать наиболее радикальные стороны его субъективного учения в целях развития новых форм религиозной апологии. Оснований к этому более чем достаточно. Сама трансцендентальная философия, в том числе и тот ее аспект, который ввиду критической ориентированности, на первый взгляд будто бы направлен против религиозных понятий, в действительности содержит в себе предпосылки для спекулятивно-богословского употребления кантовских построений.

На сегодняшний день взаимодействие кантовского учения с теологически-философским продумыванием религии – важный элемент сложной, комплексной теоретической деятельности современной философской аналитики, значительная доля усилий которой направлена на поиск и выработку новых форм, средств и методов доказательства духовных основ бытия.

В философской литературе все еще встречается преувеличение значения кантовской критики «рациональной теологии», т.е. метафизического учения о боге. Но в том то все и дело, что, подвергнув сокрушительной критике прямолинейно-объективистскую, чурающуюся диалектики теологизирующую метафизику, искавшую доказательств бытия бога, исходя из природы, Кант выдвинул вместо нее другую, более гибкую, оснащенную продуманной системой субъективно-идеалистических рассуждений, которая открыла возможность ставить вопрос о боге на основе тематики субъективности человека.

Вопреки господствовавшей метафизике, исходившей из того, что все осмысливаемое, в конечном счете, является порождением абсолютно объективного начала, Кант выступил с решительным контртезисом: все осмысливаемое появляется в результате деятельности субъекта. Последовательное развитие этого положения не могло не вести к другому радикальному утверждению: путь к постижению абсолютного начала бытия надо искать в самом человеке, что вполне соответствовало целям теоретической религиозной революции, ранее начавшейся в «мозгу монаха» Лютера, который, как вполне резонно замечает К. Маркс, «освободил человека от внешней религиозности, сделав религиозность внутренним миром человека» [1, с. 422-423].

Лютеровское новое мышление, предполагавшее не только восстание против догматических законов и норм внешней церковности, но и решительную перемену внутри человека, в его мыслях и представлениях, требовало новой, субъективистски ориентированной философской теологии. Для полного осуществления своего революционного содержания оно остро нуждалось в поддержке со стороны философии, причем в такой поддержке, которая бы рациональными средствами обосновала отказ от идеи объективного отношения между богом и человеком и способствовала утверждению представлений о личной связи с абсолютом в покаянии и вере.

Именно с этой точки зрения коперникеанский переворот, совершенный Кантом в философии, был не столько ударом по религии, сколько определенным, вполне ощутимым соответствием начатому лютеровской реформацией перевороту в религиозном миропонимании. В философии Канта речь шла не просто о разрушении традиционной метафизики и соответственно традиционной философской теологии, но и о коренном изменении самого принципа их построения, об отказе примата объекта над субъектом.

Декларированную Лютером религиозную духовность, позволяющую изображать универсум в виде определяемого из самого человека и потому поддающегося манипуляциям агрегата, было необходимо оформить при помощи философских спекуляций, оправдать при помощи разума. Решение задачи такого рода требовало уже теоретической философской революции, которая могла произойти не иначе как в мозгу философа и при том такого масштаба как Кант.

Новый строй философских рассуждений, открывшийся в трансцендентальном идеализме, всей своей совокупностью, а не только тематикой нравственного убеждения оставил глубокий след в последующей истории теологического мышления. То обстоятельство, что мыслитель сам отклонил попытку видеть в философии попросту «служанку теологии», явно понимая связь между первой и второй как более глубокую и более существенную – убедительное тому свидетельство. В «Споре факультетов» он настоятельно подчеркивал, что даже если принять формулу схоластики, то «все же остается открытым вопрос: несет ли эта служанка перед милостивой госпожой факел или шлейф позади нее...» [2, с.325].

Отвергнув традицию прокатолической философии, бравшей в качестве исходного пункта внесубъективный мир, космос, поместив в центр внимания субъективность как основополагающую предпосылку всякого явления, кантовская философия нанесла ощутимый удар по традиционному христианскому пониманию трансцендентности бога, оторванного от субъекта. Но зато она стимулировала стремление объяснить религиозные объекты на базе «чистого субъективизма», открыть в последнем достаточную опору всех постигаемых значений.

Идеализм, как это можно заметить уже у Платона, заключал от наших априорных познаний не к чувственному, а к интеллектуальному познанию, посредством которого пытался решить извечную проблему высшей сущности как вещи в себе. Полагая, что лишь сущность как истинно сущее, противоположное являющемуся, может быть предметом познания, а не наоборот, не понимая, что познание возможно только относительно явлений, прежняя метафизика, обещая

теологии большую помощь, неизменно оказывала плохую услугу ее хозяйке – религии, так как обольщенная ложными возможностями интеллигибельности, всякий раз оттесняла своими псевдопознаниями веру на периферию субъективных поисков абсолютного. Согласно Канту, разум, опираясь на свои априорные принципы, может лишь «доводить нас до объективной границы опыта, до отношения к тому, что само не может быть предметом опыта...» [3, с.268] На этом полномочия рациональной способности субъекта кончаются, всякое чистое спекулятивное познание прекращается и в права вступает основанная на разуме вера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс, К., Энгельс, Ф., Сочинения / К. Маркс и Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Гос. издательство политич. литературы, 1955. – Т. 1 с. 698.

2. Кант, И. Соч. в 6 т. / И. Кант . – М. : – 1966. – Т. 6 : Спор факультетов.С. 325

3. Кант, И. Пролегомены / И. Кант ; Предисл. и ред. А. Сараджева. – М. : Соцэкгиз, 1934. – 379 с.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Парфенова К.В. (БИП)

В условиях глобализации политических, социальных и экономических процессов, нарастания явлений международного терроризм и организованной преступности, а также коррупции вопросы кадрового обеспечения государственного управления получают особую значимость как для государства, так и для субъектов. Цель кадрового обеспечения заключается в формировании интеллектуального потенциала, который был бы способен эффективно решать поставленные цели и задачи по защите прав и законных интересов граждан, государства и общества, повышению их благосостояния, поддержанию безопасности, развитию институтов гражданского общества и др. (включая правоохранительную систему).

Социально-политические преобразования, которые происходят в нашем государстве, серьезное реформирование экономических отношений привели к необходимости совершенствования всей системы государственного регулирования, что требует в свою очередь формирования стабильного и оптимально сбалансированного аппарата органов государственного управления, который был бы способен обеспечить решение социальных и экономических задач, определенных факторами и условиями переходной экономики. Выработка концептуальных основ и на их базе совершенствование системы кадрового обеспечения становится объективной потребностью и важнейшим условием повышения эффективности управленческого корпуса.

Государственное управление представляет собой сознательное воздействие государственных институтов на деятельность общества, его определенных групп, в результате которого реализуются общественно значимые потребности, интересы, цели. Государственное управление осуществляется государством, которое представляет собой не только институт, а конкретное – высшую форму организации современного общества. Непосредственно заняты в обеспечении государственного управления человеческие ресурсы, то есть, прежде всего, трудовые ресурсы и кадровый состав государственных органов. Особенно значимая роль принадлежит государственным служащим [1, с. 35].

Кадровое обеспечение – это активная созидательно-организующая деятельность государства по реализации мер организационного, образовательного, экономического, управленческого характера, направленная на удовлетворение потребности государственных органов в кадрах определенной специализации и квалификации; система целенаправленных кадровых процессов по прогнозированию, планированию подготовки кадров, по обновлению и сохранению преемственности государственных служащих, их профессиональному развитию, стимулированию качества труда и служебного продвижения.

Механизм кадрового обеспечения государственной службы – это система принципов, форм, методов, нормативно, документально признанных и меры, порядок осуществления кадровой деятельности.

В механизм входят методы формирования кадрового состава, методы поддержания работоспособности персонала, а также методы оптимизации кадрового потенциала.

Кадровая работа нацелена на формирование наиболее работоспособного состава сотрудников. Для этого могут использоваться различные технологии и процедуры, специфичные для различных этапов развития организации и конкретных задач управления персоналом.

Кадровое обеспечение административно-государственного управления реализуется через государственную кадровую политику (ГКП).

Сегодня вопрос государственной кадровой политики освещен довольно подробно и всесторонне, и тем не менее единого подхода к ее определению нет. Большинство ученых понимают ГКП широко: как деятельность и отношения государства в области воспроизводства (формирования) и востребованности кадрового потенциала общества [1, с. 37]; как систему целей, задач, приоритетов и принципов, направленных на реализацию государственной политики, укрепление жизнеспособности и мощи государства, обеспечение конкурентоспособности его экономики с учетом факторов внутренней и внешней среды [2, С. 38].

При этом существуют и иные сходные интерпретации определения ГКП. Узкое понимание отличается уже в Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента от 18 июля 2001 г. № 399 (Концепция ГКП): деятельность республиканских и местных органов управления по созданию целостной системы формирования и эффективного использования трудовых ресурсов, развития кадрового потенциала органов государственного управления и самоуправления, различных отраслей экономики и сфер деятельности,

ориентированного на эффективное решение актуальных экономических, социальных и политических задач [3].

Цель государственной кадровой политики – формирование дееспособных трудовых коллективов, рациональное использование человеческих ресурсов страны, создание благоприятных условий для их всемерного развития.

Суть государственной кадровой политики заключается в привлечении, закреплении и адекватном использовании на государственной службе высококвалифицированных специалистов, в обеспечении условий по реализации ими своего профессионального потенциала для успешного исполнения должностных обязанностей и обеспечении на этой основе эффективного функционирования органов государственной власти.

Государственная кадровая политика имеет множество специфических признаков, которые дают возможность отграничить ее от иных видов государственно-управленческой деятельности. Это деятельность определенных органов государства, причем данная деятельность носит государственно-властный характер и имеет стратегические цели и задачи по формированию высококвалифицированного кадрового потенциала. Данная деятельность направлена на формирование качественного кадрового потенциала, способного решать поставленные перед государством задачи. Механизм кадрового обеспечения государственной службы включает в себя систему нормативных документально признанных принципов и форм, методов и средств, а также порядок осуществления кадровой деятельности [2, с. 41].

Сегодня государственное управление, а также подготовка руководящих кадров в Республике Беларусь требуют методологической определенности и институализированных методов с непременным учетом культурных, социально-политических традиций нашей страны, а также передового опыта развитых государств в данной сфере. Целесообразным представляется внедрение компетентностного подхода в сферу государственной кадровой политики Беларуси.

Таким образом, кадровое обеспечение государственного управления в современных условиях имеет приоритетное значение. Необходимо и далее развивать его механизм, совершенствовать государственную кадровую политику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чуприс, О.И. Системно-комплексное единство отношений государственной службы как объекта правового регулирования / О.И. Чуприс // Юстыцыя Беларусі. – 2017. – № 8. – С. 35–38.

2. Носкевич, И.Д. Государственная кадровая политика и субъекты ее реализации / И.Д. Носкевич. // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. - 2018. - № 1 (35). – С. 37-44.

3. Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 18 июля 2001 г., №399 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ.Беларусь. – Минск, 2021.

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Рекеть Н.Н. (БИП, Гродно)

Актуальной и сложной проблемой в российской дореволюционной историографии является исследование аграрных отношений в культурном становлении восточных славян. В качестве показательной, исходной точки изучения аграрных отношений в российской исторической науке следует назвать конкретно-исторический анализ материалов, изложенных в работах В.Н. Татищева, М.М. Щербатова и Н.М. Карамзина. Опираясь на одинаковые летописные источники, авторы делают уклон в сторону геополитических вопросов из истории «Скифии-России». Об аграрных вопросах в жизни ранних славян речь идет фрагментарно. Вопрос о правилах владения и использования обрабатываемой земли, скифскими племенами и их соседями – землепашцами, также не поднимается, как и в трудах древних авторов (Геродота, Птолемея и др.), чье наследие легло в основу Несторовой летописи.

Одной из первых специализированных разработок по аграрному вопросу в российской историографии следует признать работу И.Д. Беляева «Крестьяне на Руси» (1859 г.). Исследование было посвящено одному из важнейших и наиболее дискуссионных вопросов в российской науке и русском общественном сознании середины XIX в. Объектом изучения И. Д. Беляева, сторонника теории общинного быта, стали проблемы происхождения и эволюции крестьянского сословия на Руси, его терминология, связи между общинами и другими сословиями страны на протяжении нескольких веков. Уклонившись от хронологического исследования и, скорее всего, не имея реального представления о времени зарождения аграрной культуры у восточнославянских племен. И.Д. Беляев отмечает, что «Русские издревле были народом земледельческим и оседлым» [1, с. 6]. Кроме того, подчеркивается свободный доступ земледельцев к занятию земли даже в условиях Киевского государства.

Далее, в хронологической последовательности, было рассмотрено монографическое исследование одного из первых российских учёных-агрономов и почвоведов, профессора кафедры сельского хозяйства Санкт-Петербургского университета Александра Васильевича Советова – «О системах земледелия» (1866). Автор, на основе тщательного изучения многих исторических памятников древнерусского земледелия – летописей и ранних законодательных актов, проследил постепенное развитие форм отечественного земледелия под влиянием тех или иных исторических обстоятельств и обобщил все, что было известно в русской практике и литературе. В книге впервые было дано ясное представление о различии основных систем земледелия и их постепенном развитии; также было уделено много внимания характерным явлениям русской хозяйственной жизни.

На создание колоссального произведения «История России с древнейших времён», С.М. Соловьев затратил долгих 30 лет. Последний – 29-й том был издан в 1775 г., после смерти автора. С.М. Соловьев впервые в российской историографии выдвинул и осветил массу важнейших явлений славяно-русского прошлого, на которые до него не обращали внимания. Например, вопрос о влиянии природных условий территории расселения на исторические судьбы русского народа. Режим хозяйствования древних славян автор затрагивает косвенно, представляя их народом оседлым, резко отличным от кочевников.

Более тридцати лет трудился над «Курсом русской истории», выдающийся русский историк Василий Осипович Ключевский. В отличие от предыдущих авторов, ученый впервые уделил первостепенное внимание не истории государства российского, а истории народа. По мнению В.О. Ключевского, славяне появились в обширных болотистых лесах будущей Руси в VI-VII вв. «Пришельцы, – пишет В.О. Ключевский, – занялись ловлей пушных зверей, лесным пчеловодством и хлебопашеством». Признав родовой союз, как социальную основу существования славянских племен, ученый высказывает предположение, что возделываемые участки земли «уже должны были получить значение частного семейного имущества» [2, с. 64].

В 1876 и 1879 годах вышли в свет два тома «Истории русской жизни с древнейших времён», известный русский историка, археолога Ивана Егоровича Забелина. Ученый уделил внимание истории русской культуры мало изученного дохристианского периода. В своих комментариях И.Е. Забелин уточняет границы проживания «скифов-земледельцев», «скифов-оратаев», проводя историческую параллель с будущими основателями Киевской Руси. Он уверен, что предки «Полян-киян» «за 500 лет до Р.Х. сеяли хлеб не только для снеди, но и на продажу» [3, с. 221].

Существенный вклад в развитие истории аграрных отношений внес археолог-самоучка В.В. Хвойка. Проведя множество раскопок, он открыл трипольскую культуру и заложил основы её изучения, исследовал памятники бронзового века, зарубинецкой и черняховской археологических культур. Результаты своих трудов В.В. Хвойка отразил в монографии «Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена» (1913 г.).

В 1889 г. вышло в свет одно из наиболее крупных произведений русской археологии, исследование А. А. Спицына «Расселение древнерусских племён по археологическим данным». Опираясь на результаты собственных археологических раскопок погребальных урн, А.А. Спицын указывает множество находимых земледельческих орудий. Наиболее древние из них ученый датировал неопределенным «каменным веком» [4, с. 301].

По аналогии с предыдущими работами рассматривались дореволюционные публикации: В.И. Сизова «Курганы Смоленской губернии», 1902 г.; А.Л. Погодина «Из истории славянских передвижений», 1901; Е.П. Савельева «Древняя история казачества», 1915. В контексте излагаемого общеисторического материала мы находим лишь косвенные указания на развитие земледельческо-скотоводческого хозяйства древних славян.

Наиболее ценным, для цели нашего поиска, источником явилось издание пространной редакции «Русской правды» и комментариев дореволюционных российских ученых по поводу содержания положений данного свода историко-правовой мысли, опубликованное коллективом советских ученых под руководством Б.Д. Грекова. Историко-правовой и конкретно-логический анализ данных комментариев, а так же, «Обзора исторического развития сельской общины в России», Б.Н. Чичерина.

Дореволюционная историография позволяет говорить об аграрных отношениях у восточных славян только в период, предшествующий государственному вмешательству в режим землевладения и землепользования. Данный период можно назвать догосударственным или предгосударственным. Установить его начало дореволюционным историкам не представлялось возможным по причине ограниченности источников и методов исследования.

Основной проблемой научного поиска по заявленной проблематике является ограниченность и скудность источников – древние летописцы, историки и географы в своих повествованиях достаточно кратко затрагивают особенности образа жизни и хозяйствования славян на ранних этапах развития. Как правило, описываются места поселения тех или иных племен, пути их миграции, войны, сведения о религиозных верованиях и обрядах, отдельные признаки общественного устройства. Несколько изменилась ситуация в первой половине XIX в., что связано в российской науке с началом организованного археологического поиска, практические результаты которого позволили расширить представление о системе аграрных отношений в той или иной зоне расселения славян. Особенности аграрных отношений и земельных обычаев характеризовались гипотетически, на основе летописных источников и отдельных обычаев, отраженных в «Русской правде».

Следует отметить, что аналогичная ситуация складывалась не только в российской историографии. Схожие выводы делает выдающийся французский историк XX в. Марк Блок. В монографии, опубликованной в 1957 г., он отмечает, что «аграрная жизнь Франции получает в истории подробное освещение начиная с XVIII века». Как и мы, Блок предупреждал своих читателей о сложности изучения «аграрных режимов» по той причине, что «их корни уходят слишком далеко в прошлое; устройство же обществ, в которых они возникли, нам почти совсем неизвестно» [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев, И.Д. Крестьяне на Руси: исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе: с портретом автора, кратким биографическим очерком и списком важнейших исторических трудов его / соч. ординарного проф. Московского ун-та И. Д. Беляева. - 4-е изд., без изм. против 1-го изд. – М. : издание книгопродавца А. Д. Ступина, 1903. - XII, 306 с.

2. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. В трёх книгах. Книга первая / В.О. Ключевский – Ростов н/Д. : изд-во «Феникс», 1998. – 608 с.

3. Забелин, И.Е. История русской жизни с древнейших времен: Ч. 1: [Доисторическое время Руси] / И.Е. Забелин. – М. : Типография Грачева и К°, 1876. – 647 с.

4. Спицин, А.А. Расселение древнерусских племён по археологическим данным / А.А, Спицин // Санкт-Петербург : тип. «В. С. Балашев и К», 1899. – С. 301-340.

5. Блок, М. Характерные черты французской аграрной истории / М. Блок. – М. : Издательство иностранной литературы, 1957. // «ЛитВек» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://itexts.net/avtor-mark-blok/154144-harakternye-cherty-francuzskoy-agrarnoy-istorii-mark-blok/read/page-3.html . – Дата доступа: 19.10.2020.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЛАСТИ И ДЕМОКРАТИЯ

Савченя И.Э. (БИП)

Соотношение эффективности власти и демократических норм становится наиважнейшей проблемой в поставторитарных государствах. Демократия сама по себе не решает социально-экономических проблем, не гарантирует деятельность чиновников в интересах народа, а лишь создает условия, при которых народ может выбирать свою власть и осуществлять за ней надлежащий контроль. Однако далеко не всегда демократически избранная власть работает в интересах своего народа. Такое возможно только при активных инициативных требовательных гражданах, которые способны на коллективные политические действия во имя своего интереса. Если граждане не способны на рациональное отстаивание интересов личности и общества перед интересами государства, то эти интересы всегда будут на периферии общественного сознания, а, следовательно, и в деятельности властей всех уровней. Констатация властных приоритетов, высказываемая чиновниками разного уровня – от президента страны до главы администрации района – это всего лишь возможная ориентация власти, которая возможна только в случае активного участия общества в ее осуществлении. Если власть любого уровня чувствует неготовность масс к активной борьбе за свои права и свободы, она отказывается от декларируемых ценностей и осуществляет политику, которая ей наиболее удобна и выгодна.

Важным для политологического понимания является соотношение эффективности власти и эффективности демократии, которые являются не равнозначными понятиями. Под эффективностью власти я понимаю способность политических институтов исполнять свои функции таким образом, чтобы отвечать ожиданиям большей части граждан. Именно отвечать ожиданиям, а не интересам, так как общество далеко не всегда может осознавать свои интересы, особенно недифференцированное общество.

Отвечать интересам общества власть может только в демократическом государстве, в котором появляются группы интересов, отстаивающие ценности части общества.

Эффективность власти – не постоянная величина. Она должна постоянно повышаться и совершенствоваться, чтобы отвечать возрастающим потребностям общества. Если власть не способна адаптироваться к изменяющимся условиям и приоритетам общества, она непременно потеряет свою легитимность, что приведет к смене властных субъектов [1].

Власть может быть эффективной при любых режимах. Все зависит от ожиданий людей, на которые в свою очередь старается влиять, а порой и определять, сама власть. Для того чтобы власть действовала в интересах народа, сам народ должен определить свой интерес. Если он не в состоянии сделать это, то всегда найдутся такие политики, которые будут предлагать свои формулировки народного интереса. Политик в наибольшей степени отвечающий ожиданиям народа, может придти к власти путем демократических выборов, что не равнозначно его эффективной деятельности. Как правило, такой политик является популистом, задачей которого является эксплуатация чувств людей и игра на ожиданиях народа, что и приводит его к власти. Но для реализации заявленных ценностей и ожиданий необходима профессиональная работа всего аппарата власти, что является труднодостижимым для политика, привыкшего только констатировать проблемы, но не умеющего их решать. Отчасти такой причиной объясняется феномен преобладающего переизбрания глав российских регионов в выборных кампаниях второй половины 1990-х – начала 2000-х гг., несмотря на низкую эффективность их деятельности. Принцип, которым руководствовалось большинство избирателей, заключался в преобладающем доверии к действующим руководителям, имеющим опыт пребывания во власти. И лишь очевидная неэффективность власти, проявляющаяся в коррупционных скандалах, резком снижении уровня жизни людей, являлась причиной избрания их оппонентов [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Хантингтон С. Будущее демократических перемен: от экспансии к консолидации демократии // Мировая экономика и политика. 1995.-341с.

2. Елисеев С.М. Научно-общественный форум «Формирование гражданского общества как национальная идея России в XXI веке». СПб., 2001-35с.

3. Веффорт Ф.С. Что такое "новая демократия"? // Международный журнал социальных наук. 2013. №3. Сравнительная политология.-141с.

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Савченя И.Э. (БИП)

Проблема факторов эффективности государственного управления многоплановая. Подходы к ее изучению могут быть различными, соответственно и решения – разными. Различные проблемы в аспекте анализа общесистемных факторов эффективности предполагает подход, учитывающий роль общегосударственных идейно-политических и стратегических факторов. Большинство авторов определяют четыре группы

общесистемных факторов эффективности государственного управления:

– Базовые ценности, стратегические цели государства легитимные концепции и модели развития общественной системы, политический курс.

Каждой политической системе присуща своя система ценностей. Ценности – это обобщённые цели государства, они составляют духовную основу государственных интересов и политической стратегии, воплощаются в идеологии и концепциях системы государственного управления это - целевые ценности. В систему базовых входят и инструментальные ценности, выражающие одобряемые обществом средства достижения целей [1].

Определённость базовых ценностей и признание их обществом (или его большинством) в качестве основополагающих регуляторов поведения и деятельности – необходимое условие эффективного функционирования институтов власти и управления включая нормативно-правовые механизмы.

– Другим фактором эффективности государственного управления является организация системы власти и управления, её функционирования как единого организма. Этот фактор играет определяющую роль в любом современном развитом государстве. Независимо от национальных форм государственного устройства и политических режимов эффективность управления обеспечивается, во-первых, реальной целостностью систем государственного управления, единством правил «игры» всех задействованных в них управляющих субъектов; во-вторых, правовой стабильностью и достаточно высокой правовой культурой; и наконец, в-третьих, высокой дееспособностью государственной власти на всех уровнях, а также местного самоуправления.

Естественно, что в нашем государстве, где до основания разрушены все прошлые системообразующие организационные связи и формы управления, но не завершен процесс становления новой системы, потенциал анализируемого фактора эффективности остается нереализованным. Более того, он проявляется в основном в негативном плане, стимулируя кризис власти и управления.

– Состояние государственного аппарата, качество его деятельности, уровень доверия населения к властям – не менее важный комплекс факторов, непосредственно влияющих на решение проблемы эффективности государственного управления. Понятие «государственный аппарат» в настоящем контексте используется в узком смысле в отличие от широкого, идентичного категории механизма государства. Государственный аппарат – это аппарат государственного управления; совокупность исполнительно-распорядительных управленческих органов [2].

Он часть механизма государства, обеспечивающая вместе с другими государственными органами реализацию его функций управления.

Эффективность государственного управления напрямую связана с наличием современной бюрократии, обладающей высоким профессионализмом, стратегическим инновационным мышлением, признающей в качестве приоритетного демократический стиль управляющей деятельности и руководствующейся государственным интересом.

– Экономическая, политическая и социальная стабильность общества – один из главных факторов, определяющих эффективность государственного управления. Очевидно, что при отсутствии таковой, государственным органам приходится затрачивать максимум усилий и ресурсов на погашение конфликтов и создание ситуации, при которой был бы возможен выбор оптимальных решений. В широком смысле понятие стабильности означает сохранение государственной системой своих институтов и осуществление основных функций при изменяющейся социальной среде.

Итак, эффективность государственного управления проявляется на всех уровнях функционирования системы: от отдельной организации – до местного общества, от местного уровня – до регионального, от регионального сообщества – до социальной системы и ее политической организации – государства. На каждом из уровней эффективность измеряется своими критериями, характеризующими соотношение целей и результатов, а в иной плоскости соответствие результатов интересам управляющих и управляемых, выраженных в целях. Высшим критерием эффективности системы государственного управления в целом служит полнота реализаций ее функций. В обобщенном выражении – это сохранение данных политической системы и общества, обеспечение их целостности, единства и безопасности, а также защита интересов всех групп населения, прав и свобод граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапин Н. Модернизация ценностей России // Социс. - 1996. - №5. -325 с.

2. Алексеев С.С. Архипов С.И. Теория государства и права: Учебник для ВУЗов. - М.: Норма, 2005. - 496 с.

3. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / Пер. с англ. М. Котельниковой. - М.: ФАИР-Пресс, 1998. - 288 с.

О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАХ ТЕОРИИ АНАРХИЗМА П.А. КРОПОТКИНА

Савчук Н.В. (БИП)

Популярность анархистских идей в современном мире побуждает нас обратиться к анализу истории становления и распространения идей анархизма, к исследованию концептуальных основ учений его основных представителей. К наиболее влиятельным теоретикам анархизма по праву относят русского ученого, историка, философа, социолога и публициста, создателя идеологии анархо-коммунизма («безгосударственного коммунизма») П.А. Кропоткина.

Анархизм как политическое движение в российской общественной жизни конца XIX века стоял на грани кризиса по причине нехватки теоретической

базы, научного основания концепции анархизма. В то время анархизм как модель общественного строя в России среди революционеров конкурировал со многими другими идеями. И именно Петр Алексеевич Кропоткин взял на себя задачу) формирования теоретической базы анархизма на основе научного метода и б) обоснования преимуществ анархизма как модели организации общества.

Центральным звеном концепции Кропоткина, как и у его предшественников, является идея антиэгалитаризма. Но в отличие от своих предшественников он подводит под нее свою теорию развития исторического процесса. В его понимании исторический процесс является прогрессивным развитием анархистских идей. Мировая история движется циклично, различные цивилизации в мировой истории возникали по всему земному шару: Ближний Восток, Центральная Европа, Азия. Все эти цивилизации проходили в своём развитии одни и те же этапы. Вначале первобытное племя, затем переход к сельским общинам, затем этап вольных городов-государств, а потом, наконец, этап государства, когда развитие какое-то время продолжалось, потом государства неизбежно прекращали свое существование. Таким образом, по мнению анархиста, после стадии развитого государства цивилизации всегда приходили к своему концу.

В социальной теории Кропоткина большое место занимает идея Взаимопомощи как принципа взаимоотношений людей в обществе. По мнению ученого, вся суть Взаимопомощи может быть выражена в первом этапе исторического процесса – родоплеменном строе, где единственными законами были законы общественной морали. И само общество самоорганизовывалось на основе принципа Взаимопомощи. И именно факт длительного существования таких обществ является для Кропоткина показателем эффективности такой социальной организации [1, с. 94].

Для теоретика анархизма государство представляет собой «ярко выраженный тип иерархического учреждения, выработанного веками для того, чтобы подчинить всех людей и все их возможные группировки государственной власти» [2, с. 391]. Выше института государства теоретик ставит природную составляющую человека – инстинкт Взаимопомощи. В его теории это понятие является важнейшей основой для понимания сути анархизма.

Одним из главных аргументов в пользу упразднения института государства Кропоткин считает существование деревенских общин. На этапе племенного строя люди поняли, что им необходимо обживать новые территории. Переселение народов разрушило существующие родоплеменные связи, для выживания людям нужно было организовать новую общественную форму. Природное стремление человека к взаимопомощи стало причиной возникновения новой общественной формы – деревенских общин. По мнению теоретика, люди объединялись в деревенские общины не только исходя из экономических причин – равное, справедливое пользование общинной землёй; община также была союзом для общей обработки общинной земли, для взаимной поддержки во всех возможных формах [1, с.130].

С развитием торговли общины были преобразованы в ремесленнические гильдии, а затем и в вольные средневековые города. Форму самоуправления средневековых вольных городов Кропоткин трактовал как претворение в жизнь принципа федерализма. По мнению ученого, такого расцвета благосостояния, который пришелся на стадию средневековых вольных городов, человечество больше уже никогда не знало.

Упадок вольных городов пришелся на период, когда государство захватило контроль над свободными общинами. Государство появляется в XVI веке, тогда и завершилось уничтожение свободных общин и установилось общество «взаимного страхования» между военной и судебной властью, землевладельцами и капиталистами, считает Кропоткин. Это и есть государство. Все государства возникали на принципах насилия и подчинения, современному ему обществу грозила неминуемая гибель. Губительное влияние государства выразилось в том, что оно способствовало ослаблению инстинкта Взаимопомощи. На смену федералистскому духу пришел дух государственной дисциплины, который, по Кропоткину, лишил народ свободы.

Идеалом нового общественного устройства для Кропоткина выступает «безгосударственный коммунизм» – вольный федеративный союз общин, территорий, городов. Это союз, основанный на принципах добровольности, коллективности решений, свободного соглашения, свободы самовыражения и самоуправления. Федерализм есть традиция свободы. Здесь нет принудительной власти и государственного подавления личной свободы. Отношения между людьми при самоуправлении основаны на принципах солидарности, взаимной поддержки и взаимопомощи. Именно они, по мнению Кропоткина, составляют основу прогресса.

Теоретическое наполнение кропоткинских идей об анархии способствовало росту их популярности и пополнению рядов анархистов в России XIX века. Несмотря на это, отсутствие в его учении прямого призыва к революции делало его теорию «устаревшей» для революционной молодёжи начала XX в. [4, с. 352].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кропоткин, П.А. Взаимная помощь как фактор эволюции / П.А. Кропоткин. – М : Голос труда, 1922. – 232 с.

2. Кропоткин, П.А Хлеб и воля. Современная наука и анархия / П.А Кропоткин. – М : Правда, 1990. – 638 с.

3. Кропоткин, П.А. Анархия: Сборник / Сост. и предисловие Р.К. Баландина / П.А. Кропоткин. – М : Айрис-пресс, 2002. – 576 с.

4. Смирнова, В.К. «Пропаганда действием» в теории и практике российского анархизма рубежа XIX-XX вв. / В.К. Смирнова // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2014. – № 2. – С. 350-355.

ЛЮБЕКСКОЕ ПРАВО В ИСТОРИКО-ПРАВОВОМ ОБОЗРЕНИИ

Сидоренко Б.И. (БИП, Могилев)

Одной из важных особенностей правового развития средневековой северной Германии является либерализация взаимоотношений городских общин с феодальной верхушкой и предоставление монархами отдельным городам юридически оформленного самоуправления. Такое самоуправление, пришедшее из Германии в XIV-XVI в Великое княжество Литовское, известно главным образом по образу и подобию немецкого города Магдебурга (Магдебургское право). Гораздо менее известно самоуправление по образцу средневекового Любека (Любекское право), о котором и пойдет речь в этой статье.

На сегодняшний день в небогатой отечественной историографии нет исчерпывающего исследования о Любекском праве и его распространении в Восточной Европе и, в частности, на восточнославянских землях, примыкавших непосредственно к балтийскому региону, хотя по своему правовому содержанию и значению оно не уступало Магдебургскому праву.

Формирование Любекского права началось со становления города Любека в качестве вольного города Священной Римской империи. В основе Любекского права лежит не дошедшая до нас грамота саксонского герцога Генриха Льва. Права, санкционированные этой грамотой, были расширены и развиты привилегиями императора Фридриха I в 1188 году и Фридриха II в 1226 году. Древнейший латинский текст права был разработан по-видимому к исходу первой четверти XIII в., остатки первоначальной редакции его сохранились в рукописи 1226 – 27 гг. Впоследствии толкования правовых норм, обогащавший правоприменительную сферу, проводились также постановлениями Любекского суда шеффенов (судебных заседателей). Затем известны и другие латинские тексты для Тондерна (1243), Ревеля (1258) и Данцига (1263) – городов, подпавших под сильное влияние Любекского права, наряду с другими городами Мекленбурга, Голштинии и Померании, а также Эльбингом, Браунсбергом, Мемелем, Нарвой и Везенбергом. Со второй половины XIII века появляются и немецкие тексты Любекского права, вытесняющие, мало-по-малу, латинские. Первичная систематизация норм Любекского городского права была проведена городским управлением в 1263 г. на основе регистрации правовых постановлений и кодифицировала 90 статей, а к 1586 г. таких статей насчитывалось уже 418. Частью Любекского права стал Ганзейский устав, регулировавший различные стороны морского права и торговли в водах Северного и Балтийского морей. В 1608 г. печатное кодифицированное собрание объединило нормы городского права по шести разделам: общие правила, наследственное право, договорное и обязательственное право, уголовное право, уголовно-процессуальное право, корабельные дела [2, с. 47-48]. Любекское право было особенно суровым в приговорах по государственным преступлениям. Например, с 1285 г. в городах северной Германии была распространена смертная казнь фальшивомонетчиков путем сварения их в кипятке или скальпирования.

В конце средних веков Любекское право сливается с Гамбургским правом 1270 г. и начинает составлять с ним единое целое. В 1642 г. появляется обширный комментарий на Любекское право, составленный германским юристом Мэвием и придавший ему значение особой отросли научно-правового изучения. Отмеченное выше распространение Любекского права по соседним областям балтийского побережья указывает на его выдающееся значение, как источника не одного только германского права. Его косвенное влияние идет, по-видимому, еще дальше указанных выше пределов (оно легло, например, в основу торгового права немецких купцов в Новгороде и других городах и было знакомо русским купцам на Балтике) и не уступает влиянию Магдебургского права [3, с. 55]

Любекское право вверяло управление городом магистрату (совету) состоящему из 20 членов, избираемых из представителей верхушки цеховых объединений сроком на два года. Исполнительную власть в магистрате представляли до четырех назначаемых бургомистров, под началом обер-бургомистра.

Любекское право являлось определяющим в рамках Ганзейского союза от Лондона до Новгорода. Консолидированное немецкое купечество оказывало финансовую помощь Тевтонскому ордену в освоении и колонизации Пруссии, но требовало введения в новых приморских городах Любекского права, что в конечном итоге выводило их из-под влияния Ордена и распространяло на городские центры правовые нормы Любека [1, с. 263-264] Датским королем Эриком IV в 1248 г. Любекское право было пожаловано Ревелю (совр. Таллинн). Любекский магистрат стал высшей судебной инстанцией для Ревеля и ревельский магистрат получал объяснения по спорным вопросам непосредственно из Любека. В этой связи следует отметить, что Любекское право действовало не в том виде в каком было при его рецепции, но и с позднейшими изменениями.

Грамоты, пожалованные приморским городам Священной римской империи, давали им право на чеканку монеты, ведение торговли, строительство крепостных сооружений, размол зерна, рыбную ловлю, проведение ярмарок, разработку и применение некоторых собственных городских нормативно-правовых актов, не обращаясь к монарху, определение границ городов для более тщательного налогообложения городских жителей. Объективно Любекское право ограничивало и подрывало привилегии дворянства и способствовало появлению в городах среднего класса. Крепостной, сумевший пробраться в город и прожить там больше года, становился согласно нормам Любекского права свободным.

Любекское право в целом сохранилось до XVIII в., а некоторых областях и землях Германии до общегерманской кодификации 1896 г., а по некоторым вопросам даже до 1945 г. На русских землях Любекским

правом руководствовались торговцы Немецкого двора в Новгороде. Право действовало в XVIII-XIX вв. и в остзейских губерниях (Эстляндия, Курляндия) Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Забашта, А. С. Любекское городское право и Ганзейский союз / А. С. Забашта – Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. – 2011 - № 1-2 – С. 255-265.

2. Келлер, О.Б. История распространения Любекского городского права на землях Центральной и Восточной Европы в позднее средневековье и раннее Новое время. / О. Б. Келлер – Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины – 2013 - № 4(79) – С. 43-49.

3. Келлер, О. Б. Любекское городское право в Ганзейской конторе Новгорода / О. Б. Келлер – Веснік БДУ – Серыя 3 – 2014 - № 3 – С. 53-56.

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Сливкина К.В. (БИП)

Проблема преступности несовершеннолетних всегда актуальна, так как она касается судьбы подрастающего и молодого поколения. Это вполне обоснованно, так как молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушение уголовного закона лицами молодого возраста свидетельствует о существенных недостатках воспитания, условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества. Особую значимость данная проблема приобретает в условиях развития демократического социального правового государства, которым является Республика Беларусь.

Преступность несовершеннолетних относится к числу наиболее масштабных и опасных криминальных феноменов. Она занимает значительную часть объема преступности в целом, отличается в большинстве случаев негативными структурными изменениями.

Анализ преступности несовершеннолетних свидетельствует о том, что он, с одной стороны, может выступать инструментом выявления криминогенных факторов в социуме, а с другой – служить базой для прогноза преступности в целом. По процессам, происходящим в молодежной среде, мы можем с большой долей вероятности судить о том, каким будет общество в перспективе. Состояние преступности несовершеннолетних всегда показывает, насколько эффективна деятельность государства в сфере борьбы с преступностью, насколько само общество страдает от самых различных проблем.

Помимо научного интереса изучения преступности несовершеннолетних есть еще один аспект – гуманитарный. Молодежь и несовершеннолетние относится к числу наименее защищенных социальных групп. В решении этой задачи особое место отводится профилактике преступности несовершеннолетних, которую необходимо защищать от поражения «криминальным вирусом». К сожалению, уровень такой криминальной зараженности для данной категории лиц на сегодня является высоким. Одним из тревожных симптомов «недуга» нашего государства является снижение возраста граждан, склонных совершать преступления. Эффективное предупреждение преступности несовершеннолетних является существенным условием охраны нравственного здоровья молодого поколения. В современный период приоритетным направлением общества должно стать возрождение системы профилактики преступлений, с обращением особого внимания на молодых лиц, не имеющих постоянных источников дохода для проживания, ранее судимых и осужденных к мерам, не связанным с лишением свободы, страдающих хроническим алкоголизмом и наркоманией.

Преступность несовершеннолетних, как и вся преступность, относится к числу хронических, вечных социальных болезней общества, и потому, видимо, никогда не перестанут быть актуальными попытки найти средства для минимизации и самой преступности несовершеннолетних, и ее широкомасштабных общественно-значимых последствий.

Преступность среди несовершеннолетних имеет множество социальных причин. Основными факторами возникновения преступности среди подростков являются: взаимоотношение в семье, отсутствие должного воспитания и контроля со стороны родителей (попечителей, опекунов), негативное воздействие средств массовой информации, недостатки в организации досуга несовершеннолетних, вовлечение их в противоправную деятельность. На экраны кинотеатров выходят все новые кинофильмы, где, в основном, демонстрируют употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ, проявление насилия и жестокости по отношению к окружающим, ненависть к сотрудникам правоохранительных органов. В результате подростки пытаются подражать понравившемуся герою, что приводит к преступности несовершеннолетних.

В настоящее время работа, проводимая совместно с субъектами профилактики правонарушений по формированию законопослушного поведения, здорового образа жизни, организации занятости, защите законных прав и интересов несовершеннолетних, позволила развить положительную тенденцию снижения подростковой преступности. Однако, исполнение норм Закона от 31 мая 2003 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в ряде районов республики проводится бессистемно, имеет место непринятие мер по выявлению причин правонарушений, условий, им способствующих, при недостаточном ведомственном и межведомственном взаимодействии в деятельности субъектов профилактики правонарушений [3, с. 50].

Для того чтобы успешно бороться с отклоняющимся поведением несовершеннолетних, на наш взгляд, необходимо знать криминогенную обстановку в городе, районе, микрорайоне, а также располагать данными о наличии неформальных групп несовершеннолетних, их количественных и качественных характеристиках, иметь сведения об особенностях

личности подростка, его положения в семье, школе, трудовом коллективе [4].

Кроме того, в работе с несовершеннолетними правонарушителями необходимо сконцентрироваться на разработке методов психодиагностики, психотерапии и психокоррекции. Положительного результата можно достичь только в том случае, если данная работа будет проводиться комплексно, при участии и тесном взаимодействии семьи, школы и правоохранительных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветров, Б.И. Профилактика правонарушений среди молодежи / Б.И. Ветров. – М.: Юрид. лит., 2009. – 286 с.

2. Высшее образование в Беларуси [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/university_ru. – Дата доступа: 14.02.2021.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2017. – 48 с.

4. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 [Электронный ресурс] // Официальный портал системы судов общей юрисдикции. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/jurisprudence/Post_plen/criminal/non18/. – Дата доступа: 15.02.2021.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июля 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 января 2021 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Слуцкая М.В. (БИП)

Республика Беларусь является членом целого ряда интеграционных объединений на постсоветском пространстве: Минск входит в СНГ, ОДКБ и ЕАЭС, а также строит Союзное государство с Россией.

Период до 2025 г. для Беларуси является важнейшим этапом ее постсоветского развития. Если в 1990-е гг. основной задачей было запустить остановленные предприятия после распада СССР, а в 2000-е гг. – нарастить производительность в новых постсоветских условиях, то сейчас для Беларуси центральными задачами становятся всеобъемлющая модернизация и открытие новых производств, соответствующих современным технологическим укладам, приспособление производителей, а также белорусского общества к условиям, которые диктует глобализация.

Интеграционные процессы, ставшие ключевой тенденцией XX в., продолжают играть решающую роль в международных отношениях и в XXI в. Интеграция предполагает создание действенных механизмов межгосударственного сотрудничества, что само по себе предусматривает передачу некоторых властных полномочий наднациональным органам.

Вступив в евразийскую интеграцию, подразумевающую делегирование части своего национального суверенитета наднациональному евразийскому органу, Беларусь и другие государства особое значение стали придавать вопросу о статусе их национального суверенитета, который они не хотели бы потерять и поэтому стараются всячески защищать. Эта проблема мешает ЕАЭС в полной мере реализовать весь имеющийся потенциал, как для внутреннего экономического развития государств-участников, так и для успешного стартапа на международной арене. В тот исторический момент, когда государства-участники объединения акцентировали внимание на том, что ЕАЭС является не политическим, а исключительно экономическим союзом, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев отмечал, что аксиомой ЕАЭС считается незыблемость политического суверенитета и подчеркивал, что «экономическая интеграция позволяет укрепить национальную государственность, сделать ее более устойчивой через развитие экономики» [1].

При создании ЕАЭС предполагалось, что все вопросы в рамках союза будут решаться на основе принципа суверенного равенства, равных прав и учета национальных интересов государств-членов объединения. Высший наднациональный орган ЕАЭС, которым является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), носит достаточно либеральный характер, так как представительствам государств-членов Союза предоставлено в наднациональных органах право вето на рассматриваемые решения. Такая процедура иногда усложняет выработку общей позиции.

Дальнейшая полноценная и эффективная деятельность ЕАЭС связана с переходом на новый уровень развития наднационального органа, принимающего решения не по принципу согласования и инициативе национальных правительств, а как самостоятельный центр принятия решений. Евразийская экономическая комиссия должна быть наделена полномочиями по инициированию и принятию решений. По мнению российского экономиста Сергея Глазьева «новый этап интеграционного процесса мог бы включать передачу на наднациональный уровень ряда полномочий, связанных с исполнением уже делегированных ЕЭК функций государственного управления. Речь идет о создании объединенных министерств торговли, экономики, финансов, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, энергетики, органов таможенного, санитарно-ветеринарного, антимонопольного, технического, миграционного регулирования» [2, с. 326].

Для придания импульса евразийской интеграции требуется более высокая степень централизация власти в рамках ЕАЭС. Это позволило бы в ближайшем будущем унифицировать евразийское пространство. Основной преградой на этом пути выступает неготовность государств-членов наделить наднациональный орган более широкими полномочиями за счет передачи ему части государственного суверенитета. Современные государства, не готовые поступиться частью своего национального суверенитета, не способны адаптировать свою политику к многообразным требованиям

современного мира. В конечном счете им будет крайне трудно эффективно преодолевать вызовы глобальной экономической интеграции, ее усиливающегося воздействия на внутреннюю политику государств. Для выхода на новый уровень экономического развития государства-участники ЕАЭС должны нацелиться на расширение компетенций наднациональных институтов. Однако наблюдается обратный процесс. Эксперты, анализируя успехи и неудачи развития ЕАЭС, отмечают, что прослеживается «примат национальных интересов над интеграционными устремлениями». [3]

Процессы глобализации, проявляющиеся во взаимозависимости и размывании национальных границ, существенно повлияли на национальный суверенитет. А.А. Моисеев отмечает, что «в связи с активным развитием глобальных экономических процессов в последние десятилетия интенсифицировался процесс делегирования традиционных прав государств в экономической, политической и других сферах на международные организации» [4, с. 91]. И более того, на фоне происходящей в рамках глобализации универсалистских тенденций вполне отчетливо прослеживаются характерные черты западной модели ценностей. Если это так, то становление евразийской интеграции можно рассматривать как ответ на процессы глобализации. Страны постсоветского пространства обладают слабой экономикой и чрезвычайно уязвимы перед любыми финансово-экономическими кризисами, поэтому экономическое сближение постсоветских экономик позволяет продвигаться постепенно по пути экономического развития.

Благодаря участию в ЕАЭС, Россия, Республика Беларусь и другие государства повышают эффективность своих национальных экономик за счет развития тесной хозяйственной кооперации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев, Н. Политический суверенитет стран Евразийского экономического союза незыблем. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https:// ex-press.by/rubrics/politika/2013/12/25/ politicheskij-suverenitet –stran –evrazijskogoekonomicheskogo -soyuza-nezyblem-nazarbaev. – Дата доступа: 02.03.2021.

2. Глазьев, С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? / С. Глазьев // Книжный мир. – 2016. – 640 с.

3. ЕАЭС 2018 глазами экспертов [Электронный ресурс]. EurasianStudies Режим доступа: http://eurasian-studies. org/archives/10109. Дата доступа: 10.03.2021.

4. Моисеев, А.А. Суверенитет государства в международном праве / А.А. Моисеев – М. : Восток-Запад, 2009. – 384 с.

РОЛЬ СМИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Сокол Л.В. (БИП)

Основой функционирования механизма публичной политики является информационный процесс, состоящий из традиционных этапов обработки информации, – сбор и накопление первичной информации, анализ, агрегирование и преобразование первичной информации в новую информационную продукцию, ее распространение.

Сегодня в мировой цивилизации происходит информационная революция, обусловленная взрывным развитием информационных и телекоммуникационных технологий.

В современном мире трудно представить не только быт без СМИ, но также и политическую систему. В середине XX века ученые исследовали как массмедиа оказывает влияние на политическое поведение населения, из чего были сделаны выводы, что, вероятнее всего, СМИ является основным фактором формирования политического поведения у граждан. В настоящее время данное мнение мало у кого вызывает сомнения [1, с. 167].

Важнейшей задачей средств массовой информации является нахождение и сбор информации по каналам коммуникации, ее обработка и форматирование в соответствии с каждым каналом и распределение среди участников коммуникации (слушатели, зрители, читатели) [3, с. 135]. Следует отметить, что различное кодирование информации по-разному влияет на участников коммуникации.

Государственная политика в сфере СМИ реализуется на правовой основе. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» [2] коррелируется с основными признаками правового государства.

Важнейший признак правового государства – верховенство права – находит отражение в статье 4 Закона о СМИ «Основные принципы деятельности средств массовой информации». Один из этих принципов – равенство: «...средства массовой информации исходят из равенства прав всех физических лиц, государственных органов, политических партий, других общественных объединений, иных юридических лиц на распространение и получение массовой информации» [2].

СМИ играют столь высокую роль в политической жизни современных обществ поскольку с их помощью государство и другие политические субъекты могут не только информировать население о целях и ценностях своей политики, но и моделировать отношения с общественностью, касающиеся формирования представительных органов власти и правящих элит, поддержания авторитета соответствующих целей, традиций и стереотипов. Иначе говоря, СМИ стали мощнейшим инструментом целенаправленного конструирования политических порядков, средством выстраивания необходимых власти связей и отношений с общественностью.

СМИ в современном мире выполняют, несомненно, значимые функции, однако, существует вероятность, что их деятельность может превратиться в проводника чьих-то взглядов и интересов, а это нередко приводит к полному искажению предоставляемой информации.

Во многом экономический и политический успех государства связан с эффективностью управления информацией внутри страны и за ее пределами. Немаловажная роль в этом процессе отводится информационной политике государства, которая влияет как на социально-политические отношения

между гражданами страны, так и на духовную сферу жизни общества. В Республике Беларусь государственная информационная политика реализуется через деятельность республиканских органов государственного управления, направлена на развитие информационной сферы общества и охватывает всю совокупность общественных отношений, связанных с созданием, накоплением, хранением, обработкой и распространением всех видов информации.

Заслуживает внимания опыт Республики Беларусь в разработке механизмов на законодательном уровне, позволяющих:

– противостоять потокам недостоверной информации, информации, которая противоречит общепринятым нормам морали, развитию национальной культуры и защите нравственности – демократическое государство обязано противостоять пропаганде насилия и другим негативным явлениям современности, угрожающих обществу;

– оградить национальные СМИ от поглощения развитыми иностранными медиакорпорациями, не повторив опыта Польши, Республики Болгария и некоторых других постсоциалистических стран;

– проводить четкий учет работающих на территории Республики Беларусь СМИ, обеспечить прозрачность в вопросах их учреждения и финансирования, поскольку граждане имеют право и на эту информацию тоже.

ЛИТЕРАТУРА

1. МакКуэйл, Д. Массовая коммуникация и общественный интерес: к вопросу о социальной теории структуры и функционирования медиа / Д. МакКуэйл // Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. – М., Едиториал УРСС, 2008. – 412 с.

2. О средствах массовой информации: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З; в ред. от 17 июля 2018 г. № 128-З // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

КОСМИЗМ КАК ИДЕЯ И ОБРАЗ БУДУЩЕГО

Солтыс Е.И. (БИП)

12 апреля 1961 года планета ликовала. Юрий Гагарин стал первым человеком, полетевшим в космос. Это событие положило начало новой эры в истории цивилизации. В 2021 году исполняется 60 лет с того знакового события. За эти 60 лет наша цивилизация не продвинулась заметно вперёд с околоземной орбиты. Её всё больше сотрясают социальные, экономические и политические кризисы. Научно-технический прогресс зависает на уровне производства айфонов, а космические мечты люди променяли на блага потребительской цивилизации.

Оглядываясь на предшествующий противоречивый исторический опыт XX века и анализируя системный кризис современной цивилизации, можно прийти к выводу, что XXI век – это время задавать самые важные вопросы о путях развития и решать, куда двигаться дальше. Но куда надо двигаться? Это очень болезненный вопрос для человечества. С помощью чего можно решить большинство глобальных проблем? Зачем человеческой цивилизации нужен космос и почему вопрос его освоения стал актуален именно сейчас? И каким будет человек, осваивающий космос?

Космос – это неограниченный простор для жизни с неисчерпаемыми ресурсами. С другой стороны – это крайне агрессивная среда, которая потребует не только мобилизации интеллектуальных и технических возможностей человечества, но и качественно иного воспитания самого человека, изменения его моральных и нравственных качеств. Если бы наша современная цивилизация, например, одна из корпораций, попыталась бы колонизировать космос и современного человека со всеми его пороками и недостатками после пары лет подготовки отправляли бы осваивать другие планеты. Как он будет вести себя в агрессивной среде и во внештатных ситуациях? Не приведёт ли его поведение к полной катастрофе? Но в космосе в принципе не допустимы такие явления капиталистического общества как пиратство и бандитизм, сексуальная распущенность, зависимость от разного рода развлечений и наркотиков, эксплуатация человека человеком. Освоение космоса человеком по сценарию покорения Дикого Запада со всеми сопутствующими может оказаться для человека катастрофически дорогим удовольствием, что только приведёт к исчерпанию ресурсов нашей цивилизации. В последние годы группа предпринимателей-миллиардеров воспользовались своим богатством для восстановления американской космической программы. Илон Маск и Джефф Безос, Ричард Брэнсон и Пол Аллен возглавляют инициативу по строительству новой космической транспортной системы – частной пилотируемой космонавтики. Но если современные энтузиасты всё же доберутся до освоения и колонизации ближайших планет, то что они там смогут построить? Скорее всего такую же безобразную потребительскую цивилизацию, какая существует сейчас на Земле и острые проблемы нашей современности просто получат распространение и в космосе.

Чтобы минимизировать риски нужно заняться самим человеком. Не стоит ограничиваться двухтрёхлетней подготовкой и формированием жёсткой дисциплины методом кнута и пряника. Нужно с самого детства развивать в человеке лучшие качества, прививать идеалы справедливости, коллективного созидательного труда, ответственность и дальновидность. Нужна качественно иная культура и иное образование, одинаково доступное для всех без исключения, потому что освоение космоса – дело общее.

Идея освоения космоса также может являться методом решения одной из основополагающих проблем. Современное подрастающее поколение всё больше теряется: тотальная деградация, разврат, рост числа самоубийств, зависимость от гаджетов и соцсетей, нарушение традиционных устоев и ценностей. Но главное – отсутствие конструктивных идей, понимания ради чего следует жить и к чему стремиться. Как идея, космос – это возможность для развития, новое будущее, множество невиданных миров. Но для

того, чтобы их осваивать, нам нужно несколько изменить свой образ жизни. И это не возрождение старых порядков, а создание новых. А новое всегда привлекает молодёжь. Нужно показать несостоятельность взгляда на жизнь западной потребительской цивилизации. Чтобы осваивать космос, нужно уходить от современных модных развлечений в пользу развития, от индивидуализма к коллективизму, труду и творчеству. От потребительства к здоровому образу жизни будущего космонавта. Главное воспитать человека, способного лететь на другие планеты, распространять там жизнь, строить цивилизацию, при этом сохраняя порядок и гармонию на Земле.

Английский учёный и священник Томас Мальтус (1766 – 1834) пытался решить проблему бедного населения. Он пришёл к выводу, что если рост населения будет продолжать расти в геометрической прогрессии, а производство продовольствия в арифметической, то это приведёт к голоду и социальным потрясениям. Это явление получило название «мальтузианской ловушки». Согласно Мальтусу, рост населения людей нужно ограничивать. Также рост населения может быть ограничен встречными причинами – нравственным воздержанием, войнами, эпидемиями, культурными движениями и пропагандой против рождения детей и создания семьи. В современной западной культуре образ будущего рисуется чаще всего в негативных тонах: катастрофы, войны, кризис, в космосе агрессивные существа. Образы позитивного будущего просто не находят себе места. Вся культура строится по принципу: «живи одним днём». И, к сожалению, подрастающее поколение всё больше находится под влиянием такой культуры.

Альтернатива такому подходу была сформулирована в России в конце XIX в. Н.Ф. Фёдоровым. Он выдвинул тезис о необходимости освоения космического пространства. Проанализировав историю России и менталитет русского человека, Фёдоров пришёл к следующему выводу: «Тот материал, из которого образовалось богатырство, аскеты, казачество, проявится ещё более и потребует выхода. Ширь русской земли способствует образованию подобных характеров. Наш простор служит основой перехода к небесному пространству» [1]. К.Э. Циолковский в дальнейшем развил идеи Фёдорова и стал основоположником теоретической космонавтики и космической философии. Фёдоров, Циолковский, академик Вернадский, учёный-писатель Ефремов и другие – целая плеяда философов, конструкторов, деятелей искусства стали у истоков принципиально нового направления человеческой мысли, обеспечив прорыв в космос, заложили основы для развития планетарной жизнеутверждающей культуры, альтернативной мальтузианской, западной. Это направление получило название русский космизм. Русский космизм открывает космос для всех, снимает всякие границы для развития, провозглашает внутренний мир каждого человека – микрокосмос, подобным большой Вселенной, макрокосмосу. У каждого человека есть неисчерпаемый творческо-созидательный потенциал. В русском космизме провозглашается приоритет нравственного развития перед научно-техническим прогрессом. Поэтому огромное внимание должно уделяться нравственному воспитанию молодого поколения и организации коллективного труда. Идеалы коллективизма, соборности и справедливости – основополагающие идеалы как русской культуры, так и философии космизма. Бессовестным людям в космосе делать нечего. Любые проявления безнравственности будут ставить на грань катастрофы весь трудовой коллектив. Поэтому коллективы, осваивающие космос, должны обладать сплочённостью, спокойствием, умение действовать во внештатных ситуациях. Прототипы подобных коллективов создавались во времена плановой экономики в СССР, что позволило за краткие сроки после Великой Отечественной войны восстановить народное хозяйство.

Поэтому в XXI веке необходимо показать человечеству кардинально другой путь. Созревают все предпосылки для новой революции в человеческом сознании и мышлении, наподобие революции Осевого времени VI в. до н.э. Взяв на вооружение космическую идею, человечество спасёт будущие поколения, дав ему основополагающее – цели и мечту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фёдоров Н.Ф. Вопрос о братстве: с комментариями и объяснениями / Н.Ф. Фёдоров. –М: АСТ, 2020. – 352 с.

КОЭВОЛЮЦИЯ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА В ФИЛОСОФИИ КОСМИЗМА

Солтыс Е.И. (БИП)

В XXI в. в связи с ускорением научно-технического развития и нарастанием системного кризиса цивилизации, и учёное сообщество и обычных обывателей волнует дальнейшая судьба цивилизации. Перспективы ближайшего будущего развития находят отражение в работах таких исследователей, как С. Хантингтон, Ф. Фукуяма, Ю. Харари. По разным прогнозам, нас ожидает столкновение цивилизаций, распространение либеральной демократии, дальнейшая технологическая революция, слияние человека с сетевыми алгоритмами.

Но какова может быть дальнейшая судьба цивилизации с точки зрения взаимосвязи человека и биосферы? В этой связи В.В. Малаховым, профессором факультета биологии МГУ, была предложена функциональная гипотеза появления на Земле человека и цивилизации. Согласно гипотезе, человеческая цивилизация появилась на Земле, потому что была необходимость с точки зрения развития биосферы. Цивилизация несёт в себе функциональный аспект для биосферы. И выполнив свою функцию, она естественным образом исчезнет. Процесс умирания цивилизации не означает, что жизнь на Земле закончится. Биосфера будет дальше развиваться и достигнет новых высот, но уже без человека.

Для жизни и функционирования биосферы важное значение имеют биологические циклы вещества, в том числе углерода. На протяжении истории развития биосферы огромные массы органических веществ и металлов, накопленных древними бактериями, растениями и животными в течении миллионов лет превратились в нефть, газ, сланцы, уголь, железные руды. Оно вышло из биологического круговорота, оказавшись погребённым на больших глубинах. Всё это является биосферной предпосылкой появления человеческой цивилизации. Появившись в относительно короткий промежуток времени в масштабах геологической истории, цивилизация для своих нужд извлекает уголь, нефть, газ, сжигает их и возвращает в самом доступном для живых организмов виде – углекислый газ. Человек добывает из руд металлы, распыляет их и спускает в реки и океан. Металлы и углекислый газ войдут в состав новых биологических циклов и жизнь расцветёт на новом уровне. Это и есть биосферная функция человеческой цивилизации: добыть все полезные ископаемые, сжечь их, снова вернуть вещества в биологические циклы. После этого человечество естественным образом исчезнет, потому что исчерпаются средства, необходимые для существования цивилизации. Нам кажется, что мы в результате своей хозяйственной и потребительской деятельности отравляем биосферу. Но для биосферы, как целостной системы, которая существует миллиарды лет, это не смертельно опасно. Опасно это в первую очередь для человека, потому что своей деятельностью он уничтожает среду, в которой может существовать. Таким образом, человечество в целом исходит из неверного представления о том, что его существование будет бесконечно и никогда не прервётся, если оно само себя не уничтожит, например, в результате ядерной войны. В аспекте биосферы -это неверно и человек как биологический вид просуществует ещё некоторое время после исчерпания полезных ископаемы на основе простого сельского хозяйства, собирательства и охоты, то есть воспроизводимы ресурсов, и затем вымрет, как вымерло большинство видов из-за естественных изменений среды обитания. И сегодня массовое распространение ценностей общества потребления, автомобиль в каждой семье, непроизводительные и колоссальные расходы ресурсов на военные технологии, даже современные программы, предусматривающие полёты в космос – всё это только способствует сокращению жизни человечества.

В этой связи особую актуальность приобретают концепция коэволюции природы и общества и идеи регуляции природы. Разумное регулирование позволит исключить в будущем экологические кризисы, подобные современному. К такому выводу ещё в конце XIX – начале XX вв. пришли в своих размышлениях о смысле и цели истории человечества представители философии русского космизма. Основателя философии космизма, Н.Ф. Фёдорова, можно назвать учёным естествоиспытателем, который признавал внутреннюю направленность природной эволюции к порождению сознания.

Н.Ф. Фёдоров в своей философии общего дела выдвинул идею о человеке как соработнике Бога. Согласно Фёдорову, человек – не пассивный созерцатель движения мирового процесса, а активный участник тех преобразований, которые должны привести к победе над смертью и энтропией. Отсюда он делает вывод, что цель истории заключается в том, чтобы человечество стало разумом природы. Но для этого оно должно преодолеть собственную разъединённость, взаимную ненависть и конкуренцию за материальные ресурсы. Важное значение у Фёдорова приобретает вопрос об участи Земли и знание об ожидающей участи. Сама Земля пришла в человеке к сознанию своей участи и деятельное сознание человека является средством спасения. В природе нет целесообразности и её должен внести сам человек – это и будет высшей целесообразностью.

Регуляция природы по Фёдорову представляет собой принципиально новую ступень эволюции, сознательный этап развития мира. Эволюция – процесс невольный, страдательный, пассивный. Регуляция – это сознательно-волевое преобразовательное действие, осуществляемое существами разумными и нравственными. Природа является временным врагом человека, она есть слепая сила и человек должен стать её разумом. Как враг природа сильна, пока бессилен человек, пока он занят постоянной враждой и взаимным истреблением и не замечает этого общего врага. Но природа враг человеку временный, а друг вечный, потому что нет вражды вечной, а устранение временной вражды – это задача существ, наделённых разумом. Человек не везде замечает эту враждебность природы, но и благосклонность её столь же вредна. По мере развития экологического кризиса, область благосклонности будет сокращаться, а враждебность всё больше проявляться. По мере истощения человеком средств для ограниченного существования и увеличения населения Земли, природа как враг будет всё более обнаруживаться и человеку придётся бороться усиленно с этой враждебностью. Эти мысли Фёдорова особенно актуальны в XXI веке, когда человеческая цивилизация разобщена как никогда. Отдельным лицам решение такой глобальной проблемы не под силу. Поэтому борьба должна расширяться и соорганизоваться в борьбу общественную, государственную, международную. И, согласно мыслителю, человечеству необходим плодотворный коллективизм и целесообразная солидарность. Братоубийственная борьба между индивидами, народами, государствами должна быть заменена братским единением в общем деле [1].

К идеям регуляции «правящего разума природы» в философии общего дела Фёдорова можно отнести следующие:

– овладение природой в противоположность её капиталистической эксплуатации и утилизации;

– переустройство самого организма человека (психофизиологическая регуляция), что в дальнейшем было развито в идеях автотрофности человечества В.И. Вернадского и «лучистого человечества» К.Э. Циолковского;

– выход в космос, расширение ноосферы в космическое пространство;

– управление космическими процессами;

– как вершина регуляции – победа над смертью и энтропией, воскрешение предков.

В XXI в. целью дальнейшего развития человечества должно стать его превращение в социальное целое, из объекта в субъект истории, разумно регулирующего своё взаимодействие с окружающей средой. Такая разумная регуляция позволит исключить в будущем экологические кризисы, подобные современному, и даст человеческой цивилизации надёжное будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела. Сочинения. В 2-х т. / Н.Ф. Фёдоров. –М., 1982, –530 с.

Ф. ФУКУЯМА: КОНЦЕПЦИЯ «КОНЦА ИСТОРИИ» И ЕЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

Сульжицкая О.А. (БИП, Гродно)

В конце XX в. в научном сообществе значительный резонанс вызвала мондиалистская концепция «конца истории», автором которой стал американский историк, политолог и геополитик Фрэнсис Фукуяма. Впервые она была изложена в одноименной статье в 1989 г., позже в более развёрнутом виде – в монографии «Конец истории и последний человек» (1992 г.). Базовый постулат данной концепции сводится к признанию «полной и окончательной» победы рационального капитализма и либеральной демократии западного образца над иррациональным социализмом, тоталитаризмом и авторитаризмом.

В качестве отправной точки своего исследования причин распада социалистической системы и перехода стран второго мира к демократическим преобразованиям Ф. Фукуяма избрал идеализм Г. Гегеля. Вслед за немецким философом он заявил, что человек радикально отличается от животных стремлением получить признание своего достоинства другими людьми. Последнее приводит его к «кровавым битвам за престиж, в результате которых человеческое общество делится на класс господ, готовых рисковать своей жизнью, и класс рабов, которые уступают своему страху смерти» [1]. Согласно Ф. Фукуяме, замена иррационального желания быть признанным выше других рациональным желанием быть признанным равным другим ведет к демократическим революциям, которые становятся основой «конца истории». Американский капитализм и либеральная демократия для Ф. Фукуямы являются «венцом создания». Хотя он и признает существование в либеральных обществах серьезных проблем, но считает, что они связаны не с дефектами принципов свободы и равенства, а с их неполной реализацией.

Модель борьбы человека за признание переносится ученым и на международную арену. Ф. Фукуяма считал, что победа либеральной демократии означает окончание «исторических» (как в эпоху империализма) конфликтов между государствами. Отстаивание либеральными демократиями одинаковых принципов всеобщего равенства и прав человека делает лишней необходимость оспаривать легитимность друг друга. Основным источником взаимодействия между «постисторическими» государствами станет экономика, а не политика с позиции силы. Однако это не означает, что международные конфликты полностью исчезнут в ближайшее время. В период «триумфального шествия» либеральной демократии еще будет оставаться та часть «исторического» мира, в которой сохранятся конфликты между национальными государствами, насилие на этнонациональной почве, терроризм. В то же время конфликтов мирового масштаба между «историческим» и «постисторическим» мирами не предвидится, поскольку для этого нужны крупные недемократические государства, а последние уходят с исторической арены. Ф. Фукуяма полагал, что в большинстве случаев, два мира будут мало взаимодействовать друг с другом и вести почти параллельное существование. Точками их соприкосновения останутся вопросы мировой безопасности, нефть, миграция и «принудительная» демократизация, где может быть оправдано применение военной силы.

В 1999 г. Ф. Фукуяма вновь возвращается к теме конфликтов в социуме в работе «Великий разрыв». Под «великим разрывом» он понимает разницу между социальными ценностями и нормами, образовавшуюся в результате таких изменений, как информатизация, развитие наукоемких технологий, снижение удельного веса промышленности. Исследователь считает, что переход экономики от индустриальной к информационной ведет к росту социальной дезорганизации, деградации института семьи, падению рождаемости, миграции из развивающихся стран, росту преступности, уменьшению доверия к политическим институтам, снижению политического участия граждан. Он связывает эти негативные тенденции с тем, что в первую очередь способствует экономическому развитию, – культурой радикального индивидуализма [2].

В статье «Началась ли история опять?» (2002 г.) Ф. Фукуяма дает анализ событий 11 сентября 2001 г., связанных с терактом в Нью-Йорке. С одной стороны, в ней он продолжает утверждать, что история достигла своей кульминации в современной либеральной демократии и рыночном капитализме. С другой – признает: мир в начале XXI в. не становится единообразно либерально-демократическим, каким он виделся за десятилетие до этого. Вместе с процессом культурной ассимиляции и конвергенции идет процесс сопротивления культурным веяниям христианского Запада. Особенно активным является это сопротивление в мусульманских обществах (за исключением Турции) [3, с. 8]. Представители многочисленных радикальных движений исламского мира после последствий терактов 2001 г. испытывают удовлетворение от унижения западного общества, которое нарушает основополагающие исламские ценности, отрицает принцип неизменности моральных норм, утверждает плюрализм, в

том числе религиозный. Для исламистов религиозная идентичность гораздо выше политического самоопределения. Питательной средой «исламофашизма» являются бедность, экономическая стагнация, авторитаризм. Выход Ф. Фукуяма видит только в перестройке исламского общества на принципах модернизации, секуляризации, религиозной терпимости, либерализации ислама. Он убежден, что, хотя в начавшейся борьбе западной и исламской цивилизаций экономические, финансовые, технические, научные, военные преимущества – на стороне Запада, однако для победы последнему необходимо еще иметь решимость сражаться за свои ценности и умелое руководство «сильного государства» [3, с. 9]. В завершении статьи Ф. Фукуяма подводит к следующей мысли: основная опасность грозит либеральной демократии не со стороны иных соперничающих идеологий, а со стороны внутренних слабостей, присущих современному либерализму. Эти слабости, в свою очередь, связаны с неизменной и противоречивой природой человека.

В 2006 г. в монографии «Государственное строительство: управление и мировой порядок в XXI веке» Ф. Фукуяма неожиданно склоняется к мнению, что авторитарные государства представляют собой реальную альтернативу либеральной демократии в современных условиях, тогда как ранее он полагал их нежизнеспособным временным перевалочным пунктом на пути к «концу истории». Геополитик выступает за то, чтобы в условиях глобализации национальные государства не исчезли, а, напротив, усилили свои позиции: лишь так они способны навести порядок в обществе [4, с. 199]. Он также высказал сомнение о возможности эффективного общественного управления. В сущности, это означало окончательный отход Ф. Фукуямы от мондиализма, который не принимает существования сильных национальных государств и выступает за всемирное гражданское общество. Кроме того, если в работе «Конец истории» ее автор называл основными методами поддержания мирового порядка («постисторического» мира по отношению к «историческому») силовые, то со временем он признаёт необходимость невмешательства в процесс демократизации «исторических» обществ. В 2018 г. Ф. Фукуяма также заявил, что социализм имеет право на существование и признал правоту К. Маркса в некоторых вопросах. При этом всё же единственным государственным устройством, способным на равных соперничать с либеральной демократией, он считает не социализм, а капитализм по типу современного Китая.

Тридцатилетняя эволюция взглядов Ф. Фукуямы показывает, что сам он вряд ли разочаровался в идеях либеральной демократии, а скорее стал более реалистичен и критичен как в отношении национального государства (в том числе США), так в отношении «постисторического» общества и человека с его несменяемой конфликтной природой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма // Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. – 1992. – Режим доступа https://gtmarket.ru/laboratory/basis/6341. – Дата доступа: 12.03.2021.

2. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://library.khpg.org/files/docs/1459155138.pdf. – Дата доступа: 12.03.2021.

3. Фукуяма, Ф. Началась ли история опять? / Ф. Фукуяма // Огонек. – 2002. – № 48. – С. 8–9.

4. Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. – 220 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА В ГЕРМАНИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Терешкович П.В. (БИП)

Население Германии, как и любой современной европейской страны включает в себя большое количество национальных, этнических, лингвистических и религиозных меньшинств. Значительный вклад в развитие этого разнообразия вносят многочисленные сообщества мигрантов. Более 26% жителей страны (21,2 млн. чел.) относятся к «населению с миграционным прошлым» (2019). [1] Культура и языки меньшинств в различной степени пользуется поддержкой государства. Особый статус имеет четыре национальных меньшинства (фризы, датчане, синти и рома (цыгане), сербы лужичане) и носители региональных диалектов немецкого языка.

Фризы – это коренное население побережья Северного моря в Верхней Саксонии и Шлезвиг-Гольштейне. По разным оценкам численность фризов в Германии составляет от 60 до 550 тыс. чел. Количество говорящих на фризском значительно меньше – около 12 тыс. чел. Фризский язык относится к германской языковой группе, но он значительно ближе к английскому, чем к немецкому. Традиционно фризы жили труднодоступной заболоченной местности, что способствовало их изоляции и политической независимости в IX – XIV вв., выражавшейся в понятии «фризская свобода». Она включала в себя отсутствие феодальной зависимости для крестьян. Появление фризского национального возрождения в соседних Нидерландах в XIX – начале XX вв. вызвало отклик среди германских фризов. Эти процессы были приостановлены во время режима национал-социалистов. В настоящее время степень владения фризским языком в Германии значительно ниже, чем в Нидерландах. Вторая волна возрождения фризского языка относится к 1960 --1970-ым гг. С 1999 г. он официально признан языком меньшинства. Его изучают в школах и детских садах. Ведутся радио передачи. В местах компактного проживания носителей фризского языка, он имеет статус официального наряду с немецким.

Датское меньшинство образовалось в результате окончательного раздела исторической территории Шлезвиг-Гольштейн после Первой мировой войны. Общая численность датчан оценивается в диапазоне от 50 до 100 тыс. чел. Датчане проживают в федеральных землях Шлезвиг-Гольштейн и Гамбург. Так же, как и фризы, датчане подвергались преследованиям

во время нацистского режима. В настоящее время датчане имеют разветвленную сеть национальных организаций, включая политическую партию – Ассоциацию избирателей южного Шлезвига. В двух университетах (Фленсбург и Киль) есть кафедры датского языка, датский преподаётся в школах, действуют датские церкви и библиотеки. Кроме этого в нескольких десятках школ (около 50) преподавание ведется полностью на датском. Они существуют за счёт совместного финансирования Дании и Германии. Аттестаты автоматически признаются в обоих государствах.

Синти и рома – общепринятое в Германии название цыган. Согласно историческим источникам их первые общины появляются в XIV в. По данным Центрального совета синти и рома, их численность в настоящее время составляет около 70 тыс. чел. (2018). [2] На протяжении долгой истории существования в Германии цыгане периодически подвергались гонениям. Своего пика они достигли во время режима национал-социалистов, когда синти и рома стали объектом геноцида наравне с евреями. По оценкам исследователей всего в Европе было уничтожено от 220 до 500 тыс. цыган. От 25 до 40 тыс. из них составляли цыгане Германии. Трагедия цыган долгое время была «в тени» холокоста. Геноцид цыган был признан фактом только в 1982 г. В настоящее время синти и рома имеют широкую сеть общественных организаций.

Се(о)рбы лужичане (лужицкие се(о)рбы) – славянское меньшинство, которое живёт на территории восточной Германии по крайней мере с VII в. Их общая численность оценивается в диапазоне от 60 (владеющие языком) до 500 тыс. чел. Язык лужицких сербов относится к западнославянской подгруппе языков и близок польскому и чешскому. На протяжении столетий сербы лужичане сохраняли свой язык, находясь немецкоязычном окружении. В XIX в. Началось национальное возрождение, выразившееся в том числе в создании политической организации «Домовина» (1912). В период национал-социализма лужичане подвергались преследованиям, все их организации оказались под запретом. Положение лужичан в социалистической ГДР было не стабильным. В конце 1940-х гг. начался период расцвета национального образования, в 1960-х изучение сербского языка было объявлено не обязательным, в середине 1970-х отношение властей к сербскому образованию стало более терпимым. На сегодняшний день сербы лужичане имеют наиболее разветвлённую, по сравнению с другими меньшинствами, сеть национальных организаций, включая Сербский институт, Сербский фонд, театр, ряд школ, детских садов, периодических изданий, теле- и радиопрограмм.

Правовым основанием статуса меньшинств стало подписание Германией в 1997 г. Европейской Рамочной конвенции прав национальных меньшинств. В соответствие с ней датчане, синти и рома были признаны национальными меньшинствами, фризы – этническим, сербы лужичане – народом. Кроме этого права меньшинств зафиксированы в конституциях федеральных земель Верхняя Саксония (фризы), Шлезвиг-Гольштейн (датчане, фризы, синти и рома), Бранденбург и Саксония (сербы лужичане). Признание национальным меньшинством означает, в том числе, финансовую поддержку со стороны государства для реализации проектов по поддержанию культуры и идентичности.

На институциональном уровне сфера защиты прав национальных меньшинств относится к сфере деятельности МВД, непосредственно в ведомстве Федерального уполномоченного по правам репатриантов и национальных меньшинств. При МВД созданы Консультативные комитеты по фризскому, датскому и сербскому меньшинствам. В их состав входят представители Бундестага, земельных Ландтагов и самих меньшинств. Цель комитетов – обеспечение коммуникации с федеральным правительством и Бундестагом. На этой основе в 2005 г. был создан Секретариат меньшинств, который финансируется за счёт средств МВД. Кроме этого в Бундестаге существует постоянно-действующая дискуссионная группа при председателе комиссии по внутренним делам. Её цель – проведение встреч с лидерами «зонтичных структур», представляющих интересы национальных меньшинств. [3]

Таким образом можно констатировать, что в современной Германии создана достаточно эффективная система защиты прав национальных меньшинств, сохранения их языка и культуры, которая позволяет в некоторой степени минимизировать ущерб, нанесённый им в прошлом. Вместе с тем, эта защита охватывает лишь небольшую часть современных национальных, этнических и религиозных меньшинств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Statistisches Bundesamt. Pressemitteilung Nr. 279 vom 28. Juli 2020//https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2020/07/PD20_279_12511.html;jsessionid=115AE7015B5CE148A30555E63F4231F3.internet741, режим доступа – 14.03.2021.

2. Sinti und Roma in Deutschland // https://www.planet-wissen.de/kultur/voelker/sinti_und_roma_in_deutschland/index.html#:~:text=Roma%20vom%20Balkan%20kommen%20kaum,Roma%20sind%20es%20circa%2070.000, режим доступа – 14.03.2021.

3. Nationale Minderheiten in Deutschland // https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/publikationen/themen/heimat-integration/nationale-minderheiten/minderheiten-und-regionalsprachen-vierte-auflage.html, режим доступа – 14.03.2021.

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Тома А.Ю. (БИП)

По данным аналитиков, в Республике Беларусь в период кризиса 2020 года функционировало 46 независимых СМИ, 91 некоммерческая организация (НКО), 32 мозговых центра и 244 блогера, работа которых была направлена на переориентацию внешнеполитического курса республики [1]. За пределами Беларуси аналогичной работой дополнительно занимался целый ряд хорошо финансируемых НКО и экспертов [2].

Известные исследователи А.Грамши, В.Лефевр, С.Кара-Мурза показали, к чему приводят долгие годы работы по влиянию на общество со стороны различных структур. На основе их исследований можно сделать следующие выводы.

Первое. Власть опирается на культурное ядро общества, которое включает в себя «совокупность представлений о мире и человеке, о добре и зле, прекрасном и отвратительном, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта многих веков» [3, с. 34].

Второе. Пока это ядро стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего порядка. Подрыв этого культурного ядра и разрушение этой коллективной воли ведёт к революции и смене элит.

Третье. Установление и подрыв власти – это «молекулярный» процесс, протекающий как невидимое изменение мнений и настроений в сознании каждого человека (малыми порциями).

Четвёртое. Непосредственное «рефлексивное» управление обществом осуществляется с помощью СМИ в форме идей, образов, символов, охватывающих интеллектуальную и чувственно-эмоциональную сферы.

Человеку, на которого оказывается «рефлексивное» воздействие трудно разобраться в сложных механизмах формирования образов и используемых технологиях. Он воспринимает образ, идею и символ как нечто целое, обладающее силой социального действия. И это целое отожествляется человеком со СМИ. Поэтому СМИ многие называют «четвёртой властью».

В работе С.Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием» показывается, что в западных странах функции четвёртой власти реализуются с помощью метода манипуляции сознанием масс, построенного на скрытом воздействии, факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции.

Эти функции в современном мире могут распределяться между СМИ, мозговыми центрами, некоммерческими организациями, блогерами, YouTube и Telegram каналами, а также сообществами в социальных сетях. С их помощью можно быстро добиться краткосрочного эффекта при решении частных задач:

1. Обеспечить легитимность принимаемого решения (выступление «независимого эксперта» в СМИ с поддержкой законопроекта);

2. Сформировать нужные электоральные предпочтения (поддержка кандидата со стороны «независимых блогеров», публикация «компромата» на оппонентов в Telegram);

3. Сфокусировать внимание общественности на нужную тему (создание инфоповодов через публикации экспертов и блогеров) и так далее.

Однако, если деятельность всех этих структур «рефлексивного» управления не скоординирована со стратегией развития государства или противостоит ей, то рано или поздно наступит деградация власти и общества.

В связи с этим, именно гражданское общество становится инструментом концептуальной борьбы за пути развития Беларуси на современном этапе. Та концепция, которая будет доминировать среди институтов гражданского общества, со временем станет движущей силой для социальных преобразований в государстве.

Наиболее сильное влияние на общественное мнение со стороны институтов гражданского общества Беларуси оказывают блогеры, сообщества в социальных сетях, YouTube и Telegram каналы. Именно на них ориентирована молодёжь, как на основной или единственный источник получения информации.

В Беларуси работа большинства таких структур в период кризиса 2020 года была направлена не на гармонизацию отношений между властью и обществом, а на раскол и противостояние. Особенно активно это происходило в отношении евразийских интеграционных проектов: ЕАЭС и ОДКБ. Прозападные институты гражданского общества преподносили евразийскую интеграцию как негативное явление для Беларуси. Активно использовались приёмы «мягкой силы», что в конечном итоге привело к снижению уровня общественной поддержки евразийской интеграции.

Однако попытки полностью заблокировать со стороны государства прозападные институты гражданского общества или осуществлять над ними «тотальный контроль» будут расцениваться, как отход от принципов демократии с последующим введением санкций со стороны западных партнёров.

Возникает естественный вопрос: как реализовывать проекты, направленные на повышение благосостояния белорусского народа, и минимизировать издержки санкционного давления? На наш взгляд, необходимо сменить навязанную нам парадигму противостояния по линии «власть – общество» на концептуальную борьбу экспертов внутри гражданского общества. Поэтому для решения данной проблемы целесообразно предоставить моральную, информационную и материальную помощь тем структурам гражданского общества, которые работают на объединение социума и обеспечивают устойчивое развитие Беларуси в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ работы Запада в Беларуси. Агентство социального инжиниринга, 2019. [Электронный ресурс] URL: https://sea.com.ru/wp-content/uploads/2019/03/Analiz_raboty_zapada_v_Belorussii.pdf

2. Деятельность НПО в Белоруссии в интересах Запада. Центр стратегических оценок и прогнозов, 2019. [Электронный ресурс] URL: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/438/deyatelnost-npo-v-belorussii-v-interesah-zapada-897

3. Лефевр В. А. Рефлексия. М: «Когито-Центр», 2003. 496 с.

К ВОПРОСУ ОБ АРХИТЕКТОНИКЕ ФИЛОСОФСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Тузова Т.М. (БИП)

Сегодня очевидно, что в современной культуре и гуманитаристике произошли существенные изменения предметных полей, стратегий, стилистики, методов и языка анализа человеческого опыта. Критика предшествующих способов философствования стала тотальной, а отказ от многих важнейших исходных предпосылок, конститутивных для мыслительного пространства философской рефлексии, нередко приводит к размыванию границ философской рефлексии и ее специфики.

Относя к весьма немногочисленной когорте философов лишь тех, кто «предлагает нашему времени свои – особые, опознаваемые формулировки», современный французский философ Алан Бадью считает странным то, что большинство из этих философов ставит под вопрос саму возможность существования философии. Они утверждают, что «философия невозможна, исчерпана, передана в ведение чего-то иного. К примеру, Лаку-Лабарт: «Более не следует желать философии» И почти одновременно Лиотар: «Как архитектура, философия лежит в развалинах»… Почти все наши «философы» пребывают в поисках окольного письма (Не напрямую входя в метафизическое поле, а через анализ живописи, кино, поэзии и т.п.– Т.Т.), побочной поддержки, косвенных референций, дабы уклончивым образом перейти к захвату позиций на считающейся необитаемой философской территории» [1].

Бадью связывает это умонастроение с «изрядной гордыней» философов, в силу которой они стремятся взваливать на себя бремя интеллектуальной ответственности за все зло, за все исторические и политические преступления «череды веков со времен самого Платона».

В этом контексте обращает на себя внимание попытка Бадью осуществить, скажем так, демаркацию философии и не-философии, Можно сказать, что границу эту он пытается провести слишком, на мой взгляд, просто – по предмету философского размышления. Иными словами, «вотчину философии» он пытается определить по предмету как попадающему либо не попадающему «под юрисдикцию философии» в качестве «специфической мыслительной формы, которая со времен Платона удостаивается имени философии». «Когда Лиотар ставит в заслугу Лаку-Лабарту «первое философское определение нацизма», он считает само собой разумеющимся, что подобное определение способно пройти по философскому ведомству. А ведь это отнюдь не очевидно» [1].

От утверждения невозможности философского определения нацизма («нацизм как таковой не является возможным предметом философии…он вне тех условий, которым в рамках своего собственного строя способна придать форму философская мысль» [1]) Бадью приходит к заключению о снятии «излишне претенциозной» для философии ответственности за него. На этом пути Бадью видит возможность – через ограничение «ставок философии», с одной стороны, и, с другой, преодоление пафоса ее тупика и конца – выстроить «ее защиту». В предлагаемом им проекте за философией признается способность уже не порождать некие истины, но лишь оперировать теми, которые ей могут предоставить ее «условия» (математика, поэзия, политическое изобретение и любовь). Задача такой философии, согласно Бадью, – обеспечение конфигурации «общей совозможности» этих истин.

В этом контексте я обозначу важнейшие, на мой взгляд, возможные направления обсуждения темы. Это, прежде всего,

1) определение специфических черт философской рефлексии, сохраняющихся (и воспроизводящихся в модифицированных формах) в историческом потоке времени и позволяющих ее самоидентификацию в исторически, стратегически, типологически и предметно разнообразных и разнородных контекстах;

2) выявление специфической предпосылочной структуры мыслительного пространства, создаваемого философской рефлексией.

Эти два момента позволят, на мой взгляд,

3) провести демаркацию философии и нефилософии не по предмету философского размышления, как это делает Бадью (этот предмет, на мой взгляд, может быть любым, всяким – приметным или малоприметным, злым или добрым поступком, героическим или преступным деянием, прекрасным или безобразным явлением – но всегда значащим), а по задачам и способу вопрошания о нем;

4) показать возможность собственно философской работы, сохраняющей специфику философской рефлексии, в «нефилософском» материале, раскрыть возможности философского прочтения (на основе «философии учений и систем») широкого культурного массива как «реальной философии».

Что касается специфических черт философской рефлексии, отличающих ее от нефилософской работы мысли, то кратко я обозначила бы их так: сущностный (предельный) формат вопрошания, поиск условий мыслимости существующего – Что есть…? Что значит…? Как, при каких условиях возможно…? Это тот сущностный формат, который предложили миру древние греки и который в самых разных предметных контекстах устойчиво воспроизводится на протяжении всей истории европейской философии вплоть до наших дней (Николай Кузанский, Р. Декарт, Э. Гуссерль, Ж.-П. Сартр, Ж. Делёз и др.). То есть я считаю, что философию определяет не столько то, о чем мы говорим, сколько то, как мы об этом говорим.

И в подтверждение своей позиции замечу, что в утверждениях о «невозможности» для философии понять абсолютное зло и бессмыслицу сложным образом сплетаются различные глубинные образы (или даже метафоры) самопонимания философского мышления. Первая аллюзия, разумеется, связана с Платоном, с его требованием для философа «различать все по родам и не смешивать один род с другим».

Следуя этому требованию, именно философия и должна определить, что такое зло, взглянув в лицо зверя. Но здесь – сразу же – у самого же Платона возникает вопрос, а все ли может, все ли «достойно» войти в сферу «идей», в сферу определимого? Существует ли идея «мусора» и т.п.? И, заметим, от ответа на этот вопрос сам Платон уходит.

Уходит, оставив в наследство философам саму структуру мыслительного пространства философии, ее «архитектонику» – мир «Идей», «Сущностей» как сферы подлинного бытия, сферы Божественного, известного человеческой душе с ее сущностями. Это сфера «абсолютов», с которыми – хотим мы этого или нет, осознаем мы это или не нет, то есть явно или подспудно – мы соотносим реальные феномены нашего опыта, когда квалифицируем их как добро или зло, прекрасное или безобразное и т.п. В любом случае, на мой взгляд, такое соотнесение остается обязательной структурой мыслительного пространства философской рефлексии, ее композицией в любых предметных контекстах.

Мы видим, что здесь de facto оказываются уже вплетенными еще несколько доминантных, поразному в истории выражающихся, мотивов философского мышления. (Мотивов, возможно, и не всегда ясно осознаваемых, есть же и «философское бессознательное».) Ведь сам отказ понимать абсолютную бессмыслицу и зло, тем не менее, не может не предполагать существование (и понимание) противоположного смыслового полюса (того, по отношению к чему нечто может быть так определено). Как справедливо заметил С. Франк, в абсолютно бессмысленном мире не могло бы существовать ни одного существа, которое было бы способно на такую его оценку.

Эти темы метафизически проговариваются у Декарта. Несовершенство чего-либо мы осознаем и понимаем только в соотношении с идеей совершенного. Все ли определяемое нами в качестве реально существующего действительно «субстанциально» или оно просто «отсутствие» чего-то субстанциального? Например, существует ли темнота или это «отсутствие света»? (Ср. у Платона: ночь есть тьма, противоположная дню, «похищение Солнца».) Бог, по Декарту, не видит и не знает небытия, и никакое зло (ошибка, заблуждение) не может поколебать мировой порядок, оно онтологически не конститутивно.

Но человек не Бог. И философ, как его понимал Платон, занимая «промежуточное положение между невеждой и мудрецом», будучи причастным «к божественному уделу», видит и знает зло (заблуждение, ошибку) и его реальное присутствие в реальном мире. И философ хочет понять, что оно значит, при каких условиях оно возможно, что оно нам говорит и о мире, и о человеке. Понять хотя бы как «отсутствие…», «похищение…», выражаясь языком Декарта и Платона. И сами истины такого философского прояснения конкретны и способны помогать предотвращать и преодолевать реальное зло в реальном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадью, А. Манифест философии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://filosoff.org/wp-content/uploads/2017/04/manifest-filosofii.- alen-badju-filosoff.org_.pdf. – Дата доступа: 14.03.2021.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ И СТЕРЕОТИПЫ

Черняк Д.Н. (БИП)

Принципиально важную роль в формировании и функционировании политической психики вообще и, особенно, политического мышления играют политические установки и стереотипы, а также инерция политического восприятия и политического мышления.

Опираясь на теорию установки Д. Н. Узнадзе, установку с политико-психологической точки зрения, можно определить как готовность, предрасположенность субъекта к восприятию будущих политических событий и действиям в определенной политической ситуации. Установка в таком плане служит основой целесообразной избирательной активности субъекта в той или иной политической ситуации. Особенно важную роль установка может сыграть в процессах политического восприятия и политического мышления. В политической психологии еще предстоит изучить влияние установки на отношения личности как члена общества к объектам политики, на механизмы саморегуляции, устойчивости и согласованности поведения субъекта в той или иной политической ситуации, на процесс политической социализации личности [1].

Описаны различные типы политических установок в зависимости от степени их «укорененности» и глубины в сознании. Так, Е.Б. Шестопал рассматривает такие виды установок, как мнение, диспозиции, убеждения. Мнение представляет собой поверхностный вербальный слой сознания, не обязательно соответствующий более глубоким личностным образованиям, поэтому мнения как вид установок отличаются значительной неустойчивостью. Другим видом установок является диспозиция, или общее отношение к политической реальности. Более глубокие корни имеет такой вид установок, как убеждения, которые составляют своего рода стержень политического сознания [2].

По мнению Р.А. Лубского, политические установки можно также разделить на смысловые, целевые и операциональные в зависимости от того, на какой фактор политической деятельности направлена установка (мотив, цель, условие деятельности).

Смысловая установка выражает проявляющееся в деятельности личности отношение ее к тем политическим объектам, которые имеют личностный смысл. Смысловые установки содержат:

– информационный компонент (взгляды человека на политическую реальность и образ того, к чему человек стремится);

– эмоционально-оценочный компонент (антипатии и симпатии по отношению к значимым политическим объектам);

– поведенческий компонент (готовность действовать по отношению к политическому объекту) [3].

С помощью смысловых политических установок индивид приобщается к системе политических норм и ценностей определенной социальной среды (инструментальная функция), они помогают сохранить статус-кво личности в напряженных политических ситуациях (функция самозащиты), способствуют политическому самоутверждению личности (ценностно-экспрессивная функция), выражаются в стремлении личности привести в систему содержащиеся в них личностные смыслы политических знаний, норм, ценностей (познавательная функция).

Целевые политические установки проявляются в виде тенденций к завершению прерванного политического действия.

Операционально-политические установки возникают в ходе решения задач с учетом условий конкретных ситуаций и вероятностного прогнозирования этих условий, опирающегося на прошлый опыт поведения [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев В. С. Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. – 1986. – №1. – С. 95 – 101.

2. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 1998. –376 с.

3. Баранов Г.С. Понятие и образ в структуре социальной теории. – Томск: Издательство Томского Университета, 1991. – 173 с.

4. Н. Бобрышева Т. В. Социальные представления как объект психологического исследования. Автореф. дис., канд. психол. наук. – М., 1996. – 23 с.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Шуба Д.А. (БИП, Гродно)

В конце XX – начале XXI вв. в качестве одной из главных глобальных проблем современности был признан международный терроризм, масштаб которого к этому времени серьезно расширился. Международный терроризм соотносят с терроризмом как часть и целое. В свою очередь терроризм можно определить как социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка [1]. В 1987 г. Интерпол создал «Руководство по борьбе с международным терроризмом», в котором прописывались следующие критерии его международности: цели, объявленные террористами, затрагивают несколько стран; преступление начинается в одной стране, а заканчивается в другой; средства преступной группы происходят из другой страны; жертвами преступления являются граждане различных стран или участники мероприятий, проводимых международными организациями; нанесенный ущерб затрагивает несколько стран или международных организаций [2, с. 141].

Если терроризм появился еще в глубокой древности, то возникновение международного терроризма как самостоятельного политического феномена связывают лишь с концом XIX – началом XX вв. – периодом, на который приходится первая волна глобализации. По мнению терролога Н.А. Чернядьевой, именно в периоды активного проявления глобализации наблюдается резкий рост террористических акций, имеющих мировые последствия, тогда, как ослабление международных отношений влечет за собой латентный характер международного терроризма [3, с. 39]. Если на первом этапе международному терроризму были присущи такие специфические черты, как связь с анархической идеологией, формально-организованный характер, то на следующем этапе – 1920–1950-е гг. – для него уже были характерны нацеленность на обострение межгосударственных отношений и создание конфликтных ситуаций, формирование международных связей террористов. Чертами международного терроризма третьего этапа (1960-е гг.) являются его связь с растущими сепаратистскими националистическими движениями и переход от индивидуальных убийств к массовым терактам. Субъектом терроризма становится мощная профессиональная организация, опирающаяся на поддержку государства-спонсора терроризма.

С 1990-х гг. начинается новый этап в истории развития международного терроризма. Современная глобализация способствовала его обострению, увеличению числа невинных жертв: с 2000 по 2016 гг. в мире было зафиксировано более 72 тысяч терактов, унесших жизни почти 170 тысяч человек, более 80% этих смертей – на совести исламистских организаций [4].

Международный терроризм в XXI в. носит преимущественно антиглобалистский и религиозно-ориентированный характер (исламистский) характер. Его главная цель – реализация альтернативного западному глобального проекта политического развития. Никогда ранее в истории человечества террористические группы не ставили перед собой столь масштабных задач. Это, в свою очередь, определяет геополитическую особенность терроризма – охват огромных территорий с многонациональным составом населения, при неравномерности регионального социально-экономического развития. Например, ИГИЛ контролировала в 2014 г. около 100 тыс. км² территории Сирии и Ирака, а также часть Ливии, где жили 8 млн. человек [5]. На этих территориях были созданы свои законы, социальная структура, СМИ, нефтедобывающая промышленность, армия.

Особенностью современного международного терроризма является также многообразие его субъектов, к которым относятся: социальные группы, отдельные личности и спецслужбы некоторых иностранных государств; международные и национальные террористические организации (Аль-Каида,

Талибан, Хезболла и пр.); государства-спонсоры терроризма (Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Афганистан, Сомали и пр.). Некоторые политические партии, национальные, религиозные объединения допускают использование насилия для достижения своих политических целей, для запугивания и устрашения оппонентов, оказания давления на органы государственной власти, дестабилизации политической обстановки. Например, украинские группировки «Правый сектор» и «Трезуб» являются основой украинской армии, воюющей на Донбассе.

Акции террористов отличаются высокой степенью организованности, четким планированием, высочайшей синхронизацией действий. Формируются глобальные и региональные руководящие центры, осуществляющие организацию взаимодействия между отдельными группами и исполнителями. При этом сами террористические организации приобретают форму сетевых структур.

Прослеживается тесная связь международного терроризма с организованной преступностью (например, с мафиозными итальянскими организациями «Каморра», «Ндрангета», японской организацией «Якудза»), незаконным наркотрафиком, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и перевозками ядерных, химических, биологических и других смертоносных материалов и пр.

Изменились методы террористической деятельности. Опробованное в середине 1970-х гг. «Тамильскими тиграми» из Шри-Ланки использование смертников сегодня привлекается к терактам постоянно. Новыми методами террора являются: шантаж органов власти и населения; открытые нападения; минирование объектов промышленности, транспорта, связи, военных объектов, жилых и административных зданий; применение взрывчатых и отравляющих веществ, закамуфлированных под бытовые предметы, почтовые посылки или бандероли; вооруженный захват заложников; распространение вредных для здоровья людей радиоактивных, химических, биологических и иных опасных веществ. Террористы широко используют новейшие технические и информационные средства. Интернет является идеальным инструментом решения ими своих задач (рекламы терактов, сбора и передача информации, пополнения фондов, рекрутирования новых членов, координации деятельности групп). Он обеспечивает отсутствие цензуры или другого правительственного контроля, а также потенциально огромную аудиторию, разбросанную по всему миру, анонимность в общении, усиливает психологическое воздействие на людей акта насилия.

Современный международный терроризм под влиянием глобализации трансформировался в системную угрозу для многих государств и мирового сообщества в целом. Существенно изменились его субъекты, объекты, методы, возможности влиять на принятие политических решений и сам ход общественного развития. Учет особенностей международного терроризма в системе национальной безопасности существенно повышает ее эффективность как по прекращению, так и по предупреждению террористической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О борьбе с терроризмом: Закон Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-З: с изм. и доп.: текст по сост. на 09 янв. 2018 г. // Комитет государственной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://kgb.by/ru/zakon77-3/. – Дата доступа: 11.03.2021.

2. Грачев, С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории. Учеб. пособие / С.И. Грачев; под ред. О.А. Колобова. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. – 242 с.

3. Чернядьева, Н.А. Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом: дис. докт. юрид. наук: 12.00.10 / Н.А. Чернядьева. – М., 2018. – 540 с.

4. Самые громкие теракты в мире // РИА Новости [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://ria.ru/spravka/20121023/905555515.html. – Дата доступа: 11.03.2021.

5. Подконтрольные ИГ территории в картах: влияние уменьшается // Русская служба BBC [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/in-depth-37450805. – Дата доступа: 11.03.2021.

РАДИКАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Щепалов Д.В. (БИП)

Современная политическая практика окрашена многочисленными проявлениями радикализма, последствия которого нередко оказывают значительное влияние на характер и течение политических процессов. Это обстоятельство делает особенно актуальным научный анализ данного феномена.

Радикализм, своими корнями уходит в далекое прошлое и сопровождает человечество на всем пути его развития в той или иной степени. Хотя при всех его особенностях само понятие радикализма возникло относительно недавно: лишь в XVIII веке. В Европе радикальный характер носил переход от феодального Средневековья к капиталистическому обществу, сопровождавшийся Реформацией, религиозными войнами, буржуазными революциями и становлением либеральной идеологии. В современном мире радикализм встречается, если не постоянно, то уж точно не редко. Каждый человек когда-либо слышал это слово и в той или иной степени понимает его значение. Многочисленные социалистические революции и создание мировой системы социализма, затем ее ликвидация и попытка утверждения однополярного мира, мондиализм и стремление народов к отстаиванию своего национально-государственного суверенитета, дехристианизация и моральный релятивизм, если не сказать закат западной цивилизации, религиозно-политическая активизация исламского мира и т.д. – все это не обходилось без проявления радикальных идей и политических практик. Радикализм является неотъемлемой частью развития современного общества и сопровождает его, вне зависимости от того, хочется это людям или нет.

В научной литературе существует множество различных попыток определения сущности этого социально-политического феномена на основе различных методологических подходов: психологического, специфически-инструментального, позиционного, социокультурного и т.д. [1, с.25]. Собственно, термин

«радикализм» является производным от лат. radix – корень. Еще В. Даль полтора столетия назад толковал понятия «радикальный» как «коренной», основной, а «радикал» – «политик, требующий коренных преобразований в управлении, на основании науки, отвергающий опыт» [2, с. 7]. Последний тезис об отрицании опыта подспудно несет в себе негативную смысловую нагрузку.

На сегодняшний день, да и вообще, самым ярким проявлением радикализма являются войны. Как говорил О. Шпенгер: «Мировая история – это история государств. История государств – это история войн. Идеи, вошедшие в кровь, в свою очередь требуют крови. Война есть вечная форма проявления высшего человеческого бытия, и государства существуют ради войны. Они представляют собой символы готовности к войне» [3, с. 194-195].

Радикализм не представляет собой некое единообразное и целостное явление. Этот феномен отнюдь не однозначен, разнообразен и достаточно противоречив. Радикальные движения различаются между собой как по характеру и содержанию исповедуемого общественно-политического идеала, так и по используемым средствам и методам политической борьбы – от относительно умеренных, мирных, до экстремистских.

Умеренный радикализм ориентирован в основном на легальные, парламентские, культурно-просветительские формы и методы борьбы, хотя совсем не отрицает, если понадобится, и насильственные, вооруженные средства достижения своих целей. Продуктом развития крайних форм политического радикализма является политический экстремизм (от фр. extremisme, лат. extremus – крайний), означающий приверженность к крайним взглядам и методам в политике. К экстремистским относят организации и движения, которые абсолютизируют насильственные, вооруженные – вплоть до массового террора – средства политической борьбы [4, с. 11-15].

В зависимости от идеала радикализм традиционно подразделяется на правый и левый. Правый радикал, ориентируясь на основательное, кардинальное преобразование существующего общества, убежден, что страну необходимо вернуть (если понадобится, то и путем применения силы) на «истинный путь», возродить традиционные идеалы и ценности. У него сильная приверженность прошлому, по-разному понимаемому, соседствует со стремлением изменить status-quo и с подлинным новаторством в общественной деятельности [5, с. 254].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что радикализм является неотъемлемой частью социума, развивается вместе с ним. Он многогранен и практикует различные формы: от мирных до самых экстремистских. На мой взгляд, на сегодняшний день радикализм является прямой угрозой развитию современного общества в любой стране мира. Мировому сообществу необходимо разработать план и стратегию для борьбы с распространением, выявлением и блокированию очагов радикализма, вплоть до полного его искоренения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авцинова, Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации / Г.И. Авцинова // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1995. № 3.

2. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В. Даль. – Репр. воспроизв. изд. 1912-1914. - М. : Цитадель, 1998 – 1743 с.

3. Шпенглер, О. Прусская идея и социализм / Освальд Шпенглер; пер. с нем. Г. Д. Гурвича // – Берлин : Ефрон, – 192 с.

4. Бельский, В.Ю. Современный терроризм как социально-политическое явление: концептуально-теоретический анализ / В.Ю Бельский Вестник Московского университета МВД России // 2014. № 9. С. 11- 15.

5. Баталов, Э. Я. , Михайлов, Б. В, Мельвиль А. Ю. Современное политическое сознание в США / Э. Я. Баталов, Б. В. Михайлов, А. Ю. Мельвиль и др.; Отв. ред. Ю. А. Замошкин, Э. Я. Баталов //. – М. : Наука, 1980. – 446 с.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Яковлева Т.Г. (БИП)

Проблемы функционирования судебной власти в современном обществе представляют интерес для исследования.

Судебная власть является третьей ветвью государственной власти, что непрерывно связывает ее с государственными устоями. Основные принципы осуществления правосудия и функционирования судебной власти закреплены в Конституции Республики Беларусь [1, ст. ст. 3, 109-115].

Несмотря на то, что судебная власть изучалась многими правоведами, тема работы является актуальной в настоящее время. Она многогранно исследуется юристами. Так, ученые в области государства и права, и конституционного права изучают функционирование судебной власти с точки зрения конституционных принципов ее организации, юристы гражданского и уголовного права и процесса исследуют судебно-процессуальный аспект реализации правосудия.

Белорусские ученые также проводили значительное исследование судебной власти и осуществления правосудия. К таким ученым-юристам можно отнести работы Богданова Е.В., Бибило В.И. [2], Василевича Г.А., Демичева Д.М., диссертацию Дубровина Е.А., Казакевича А., Калинковича В.Л., Кодабовича В.А., Крамника А.Н., Крючковой А., Кунцевича К.Н., Петраша А. и других.

Суд имеет давнюю историю. Институт правосудия такой же древний, как и государство. Причина зарождения суда в том, что любое общество не совершенно, а тем более не идеально. В любом обществе всегда возникали и возникают социальные конфликты. В этой связи возникает естественная потребность в их справедливом разрешении.

Термин «судебная власть» употребляется в нескольких значениях. Во-первых, судебная власть – это деятельность судебных органов по осуществлению возложенных на них полномочий. Во-вторых, под

судебной властью часто понимают совокупность судебных органов, судебную систему. В-третьих, с точки зрения принципа разделения властей, судебная власть – это определенная отрасль государственной деятельности, совокупность функций, решаемых государством в области разрешения правовых конфликтов. Предназначение судебной власти – разрешать различные правовые конфликты между членами общества, между человеком и государством. Таким образом, совокупность судов, осуществляющих судебную власть (правосудие), составляет систему судебной власти.

Судебная власть обладает рядом неотъемлемых признаков:

– осуществляется особыми государственными органами – судами;

– осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства;

– осуществляется в соответствии с четко установленной процессуальной формой;

– решения органов судебной власти не могут быть пересмотрены органами других ветвей власти.

Основными критериями оценки состояния судебной власти, помимо ее реальных роли и места в системе сдержек и противовесов, являются доступность судебной защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, справедливость используемых процедур и беспристрастность судей.

Суд – это государственный орган, принимающий юридические санкции и назначающий наказание за нарушение общественных правил поведения, установленных государством.

Принципы правосудия и судопроизводства закреплены в Конституции Республики Беларусь [1], в Кодексе Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей» [3].

Судебная власть обладает следующими свойствами:

– легитимность;

– исключительность;

– независимость, самостоятельность и обособленность;

– властный характер полномочий суда;

– реализуется на основе Конституции Республики Беларусь и законов;

– правоприменительный характер;

– полнота судебной власти.

В широком смысле легитимность – это принятие власти населением страны, признание ее права управлять социальными процессами, готовность ей подчиняться. В узком смысле легитимной признается законная власть, образованная в соответствии с процедурой, предусмотренной правовыми нормами. Легитимность судебной власти проявляется как соответствие данной ветви власти прогрессивным человеческим ценностям.

Исключительность состоит в том, что, судебную власть вправе осуществлять только суды (ст. 109 Конституции Республики Беларусь [1, ст. 2] Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [3]).

Независимость, самостоятельность и обособленность проявляется в том, что при выполнении своих полномочий судьи подчиняются только закону [1, ст. 110].

Властный характер полномочий суда выражается тем, что судебная власть полностью самостоятельна в вынесении судебных решений и приговоров, но их исполнение относится к обязанностям исполнительной власти. Возможность судебного обжалования гражданами действий (бездействия) должностных лиц и органов исполнительной власти позволяет судебной власти противостоять незаконным действиям этой власти.

Судебная власть реализуется на основе Конституции Республики Беларусь и законов (ст.110 Конституции Республики Беларусь) [1, ст. 110]. Так, правовую основу судоустройства и статуса судей в Республике Беларусь составляют Конституция Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей и иные законодательные акты белорусского государства. В силу этого судьи при решении любого вопроса их компетенции руководствуются только законом.

Правоприменительный характер состоит в том, что суд не издает нормативных актов, а применяет их к конкретным фактам и обстоятельствам. Вместе с тем, судебная практика, безусловно, влияет на направление законодательной деятельности, более того, своим толкованием права в процессе его применения суды выявляют подлинное содержание правовых норм, иногда отличное от первоначальных целей.

Полнота судебной власти выражается в широких, законодательно закрепленных полномочиях судов и судей как в разрешении с помощью правовых методов самых разнообразных юридических споров и конфликтов, так и в применении мер государственного принуждения к правонарушителям вплоть до самых строгих, исключительных. В частности, только суд на легальной основе вправе применять в качестве меры уголовного наказания такие его виды, как пожизненное заключение и смертная казнь.

Таким образом, судебная власть основана на праве и реализуется путем применения права для разрешения конкретных ситуаций, возникающих в обществе и требующих вмешательства суда. Компетенция судебной власти урегулирована законом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Бибило, В.И. Судебная власть в уголовном судопроизводстве / В.И. Бибило. – Мн.: Амалфея, 2001. – 286 с.

3. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей: Кодекс Респ. Беларусь, 29 июня 2006 г., № 139-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г., № 132-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Секция № 8

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПЕРЕЧНЕЙ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТАХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Артемьева С.М. (РИВШ), Романюк С.И., Хухлындина Л.М. (БИП)

Начало применению компетентностного подхода в системе высшего образования Республики Беларусь было положено проектированием в 2007-2008 гг. образовательных стандартов высшего образования второго поколения, включающих требования к составу академических, социально-личностных и профессиональных компетенций, в то время как в образовательных стандартах первого поколения раскрывались только общие требования к знаниям и умениям специалиста [1].

Следует отметить, что академические и социально-личностные компетенции, а также профессиональные компетенции по отдельным видам профессиональной деятельности (организационно-управленческая, научно-исследовательская, образовательная) в значительной степени повторяются из стандарта в стандарт.

В то же время в ряде образовательных стандартов встречаются иные академические и социально-личностные компетенции, связанные со спецификой профессиональной деятельности будущего выпускника. Это касается образовательных стандартов по отдельным педагогическим специальностям, по специальностям направления образования 33 «Экологические науки».

Во многих образовательных стандартах по специальностям профиля I «Техника и технологии» дополнительно включена компетенция «иметь навыки управления интеллектуальной собственностью» либо компетенция «уметь создавать и использовать в своей деятельности объекты интеллектуальной собственности» (61 специальность, что составляет 40 % от общего количества специальностей данного профиля образования).

Анализ перечней компетенций образовательных стандартов второго поколения показал, что в перечнях академических и социально-личностных компетенций нередко встречаются профессиональные компетенции. Например, компетенция «осуществлять регистрацию недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» для специальности 1-56 01 02 «Земельный кадастр», компетенция «владеть основами изобразительного искусства» для специальности 1-69 01 02 «Архитектурный дизайн», компетенция «владеть методикой распознавания патологических процессов» для специальности 1-74 03 02 «Ветеринарная медицина» и др.

Следует отметить также, что не всегда формулировки дополнительных академических и социально-личностных компетенций в достаточной степени коррелируют со спецификой данной конкретной специальности высшего образования. Так, например, в образовательные стандарты по отдельным специальностям профиля С «Искусство и дизайн» и профиля Е «Коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика и организация производства» включена компетенция «иметь способность находить правильные решения в чрезвычайных ситуациях».

Профессиональные компетенции в образовательных стандартах второго поколения представлены по видам деятельности и отличаются детальностью формулировок. В большинстве образовательных стандартов приводятся практически идентичные профессиональные компетенции в организационно-управленческой деятельности.

Сравнительный анализ представленных в образовательных стандартах второго (2008-2012 гг.) и третьего (2013-2017 гг.) поколений перечней компетенций выявил тенденцию к их уменьшению.

В то же время, следует отметить, что наименьшим изменениям подверглись перечни академических и социально-личностных компетенций.

В качестве основного недостатка формата компетентностного подхода, использованного при проектировании образовательных стандартов второго и третьего поколений, следует назвать отсутствие возможности ответа на следующие вопросы:

– в рамках какой учебной дисциплины (модуля) формируется каждая конкретная компетенция;

– когда осуществляется диагностика каждой конкретной компетенции;

– как следует проводить диагностику каждой конкретной компетенции (что проверяем).

Попытка решить эту проблему была предпринята при переходе на образовательные стандарты третьего поколения посредством кодификации компетенций, однако не увенчалась успехом. Это было обусловлено тем, что кодификация компетенций была введена в условиях сохранения общих подходов к проектированию компетенций в образовательных стандартах второго поколения:

– компетенции проектировались на этапе разработки образовательного стандарта в условиях уже утвержденных перечней учебных дисциплин;

– алгоритм проектирования типового учебного плана не предполагал анализ системы компетенций и

проектирование государственного компонента во взаимосвязи с компонентом учреждения высшего образования;

– при разработке образовательных стандартов по специальностям высшего образования первой ступени не требовалось проектирование образовательных стандартов по соответствующим специальностям магистратуры.

Значительный прорыв в этом направлении был осуществлен в результате разработки макетов образовательных стандартов и типовых учебных планов поколения 3+. Новый формат проектирования образовательных стандартов высшего образования был апробирован в результате разработки пилотных проектов примерных учебных планов и образовательных стандартов по отдельным специальностям высшего образования I и II ступеней в 2016 г., разработкой 36 типовых учебных планов и образовательных стандартов по военным специальностям в 2017 г., а также разработкой типовых учебных планов и образовательных стандартов по 152 укрупненным специальностям магистратуры.

Концепция нового подхода к проектированию компетенций в образовательных стандартах, позволяющая решить упомянутые выше проблемные вопросы, нашла отражение в Методических рекомендациях по проектированию новых образовательных стандартов и учебных планов (поколение 3+).

Отметим отдельные положения, оказывающие наиболее существенное влияние на изменение подходов к разработке перечней компетенций:

1. Впервые проектирование образовательных стандартов по соответствующим специальностям высшего образования I ступени и магистратуры осуществляется одновременно.

2. При разработке перечней компетенций учитывается Национальная рамка квалификаций высшего образования и дескрипторы соответствующих уровней Европейской рамки квалификаций, Дублинские дескрипторы.

3. При проектировании содержания образовательных стандартов высшего образования предусматривается перенос компетенций повышенного уровня сложности вместе с соответствующими им учебными дисциплинами (модулями) из образовательных программ высшего образования I ступени в образовательные программы магистратуры.

4. Для специальностей высшего образования I ступени разрабатываются следующие перечни компетенций: универсальные, базовые профессиональные и специализированные, для специальностей магистратуры – универсальные, углубленные профессиональные и специализированные.

5. Универсальные компетенции могут формироваться как отдельными учебными дисциплинами (модулями), так и технологиями преподавания и обучения (проблемное обучение и др.).

Таким образом, переход к образовательным стандартам поколения 3+ предполагает трансформацию групп компетенций. Компетенции, имеющие надпрофессиональный характер, представляемые ранее двумя группами: академические и социально-личностные, объединяются в одну группу – группу универсальных компетенций. В то же время, профессиональные компетенции распадаются на две группы: профессиональные компетенции, формируемые учебными дисциплинами (модулями) государственного компонента и включаемые в образовательный стандарт по специальности, и специализированные профессиональные компетенции, формируемые учебными дисциплинами (модулями) компонента учреждения образования, которые определяются учреждением образования и носят вариативный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева, С.М., Белых Ю.Э., Макаров А.В., Михайлова И.Н., Хухлындина Л.М. Сравнительный анализ трех поколений образовательных стандартов по специальностям высшего образования I ступени в контексте Болонского процесса // Вышэйшая школа. – 2015. – № 6. – С. 3 – 7.

СТРАТЕГИЯ ИЗБЕГАНИЯ НЕУДАЧИ КАК МОТИВАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Бабицкая У.А. (БИП)

Мотивация занимает ведущее место в структуре личности и является одним из основных понятий, которое используется для объяснения движущих сил поведения, деятельности. Поведение человека в определённый момент времени мотивируется тем из мотивов в иерархии, который при данных условиях больше всех связан с перспективой достижения соответствующего состояния или достижение которого поставлено под сомнение. От мотивации зависит, как и в каком направлении будут использованы различные способности человека0. Мотивацией также объясняется выбор между возможными действиями, между различными вариантами восприятия и содержаниями мышления. Кроме того, ею объясняется интенсивность и упорство в осуществлении выбранного действия и достижении его результатов.

В психологии выделяют два вида мотивации: мотивацию избегания неудач и мотивацию достижения успеха. Наиболее пристально изучением этих видов мотивации занимался Хайнц Хекхаузен [1]. Он же создал проективную методику, направленную на изучение того, какой из этих двух видов мотивации преобладает у человека. Мотивация избегания неудач побуждает человека выстраивать своё поведение и жизнь таким образом, чтобы в ней было меньше провалов, ошибок, неуспеха. Человек такого типа осторожен, боязлив, тревожен, не любит рисковать, старается «подстелить соломку» в любом деле. Мотивация достижения успеха способствует тому, что индивид в своём поведении и жизни в направлен на достижение целей, преодоление препятствий, получение желаемого. Следствием этого становится то, что человек становится более смелым и решительным, не боится рисковать, старается ставить цели и идти к их достижению.

Эти два вида мотивации противоположны друг другу: мотивация избегания побуждает человека удаляться от нежелательного, а мотивация достижения - двигаться к желаемому. В нашем поведении между мотивацией избегания и мотивацией достижения должен быть баланс, но с небольшим перевесом в сторону мотивации достижения успеха [2].

Любая деятельность протекает более эффективно и даёт качественные результаты, если при этом у личности имеются сильные, яркие, глубокие мотивы, вызывающие желание действовать с полной отдачей сил, преодолевать затруднения, неблагоприятные обстоятельства, настойчиво продвигаться к намеченной цели. Мотивация избегания нередко актуализируется тогда, когда человек находится в затруднении по поводу того, чего же ему на самом деле хочется, чего такого сделать, чтобы было хорошо. Когда не хватает сил на поиски хорошей цели для себя, на осознание своих потребностей, человек концентрируется на том, чтобы исключить неприятные переживания из жизни [1].

Концентрируясь на мотивации избегания, на нежелательных объектах, человек часто забывает думать о том, чего бы ему на самом деле хотелось. Убегать от чего-то – это понятно, но вот – к чему?.. Забывая поставить себе цель, человек бежит, не зная, куда. А без чётких целей – куда бы человек ни пришёл – он вряд ли останется довольным. Убегая от тигра, можно, не заметно для себя, оказаться в яме или в глухом лесу, еще более опасном, чем тигр. Итог этого «убегания»: вы не контролируете, он вам не подвластен, если, помимо мотивации избегания неудач, вы не подключаете мотивацию достижения успеха [3].

Руководствуясь в своём поведении мотивацией избегания, человек, часто сам того не понимая, расставляет определенные акценты: мозг занят мыслями о нежеланном, и по этой причине именно с нежеланным человеку приходится иметь дело. Здесь работает принцип «не думайте о белой обезьяне»: вы вынуждены о ней думать, чтобы о ней не думать. Парадокс?

Осознавать трудности и опасности, с которыми можно столкнуться на пути к достижению своих целей, необходимо, и по возможности даже избегать их. В противном случае, добившись цели, можно придти к нежелательным последствиям, которые омрачат радость достижения. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что данная тема очень актуальна человека и будет таковой всегда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хекхаузен, Х. Психология мотивации достижения / Хекхаузен Х. - СПб: Речь,2001;.- 256 с.

2. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы.- СПб.: Питер, 2000.-512 с.

3. Ричи, Ш., Мартин, П. Управление мотивацией: Уч. пособие для вузов \ пер. с англ. Под ред. проф. Е.А. Климова.- М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2004.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ МАГИСТЕРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Байбардина Т.Н., Бурцева О.А., Жуковец А.А.
(Белорусский торговоэкономический университет потребительской кооперации)

В современном обществе, когда промышленность и прочие сферы развиваются на новом уровне с органичным включением информационных технологий, программирования, автоматизации, особую актуальность приобретает реализация новых подходов в подготовке высококвалифицированных кадров для Республики Беларусь.

При этом на современном этапе развития особую значимость в системе высшего образования страны приобретает подготовка магистров, растёт интерес молодежи к получению магистерского образования, академическая степень магистра становится все более престижной и соответствует высшему уровню профессиональной подготовки специалиста с университетским образованием.

Получить высшее образование в Республике Беларусь, в том числе и магистерское, заинтересованы граждане различных стран, а не только резиденты Беларуси. Согласно аналитическому изданию «Образование в Республике Беларусь (2019/2020 учебный год)» за 2019/2020 учебный год в государственных учреждениях высшего образования республики обучалось18,4 тыс. студентов и магистрантов, являющихся нерезидентами (7,1% от общей численности). Из них гражданами Туркменистана являются 9788 человек, России - 1439 человек, Китая - 1435 человек, Индии - 655 человек, Ирана - 529 человек, Ливана - 514 человек, Таджикистана - 418 человек, Нигерии - 307 человек, Азербайджана - 291 человека, Украины - 248 человек, Казахстана - 214 человек, и т.д. [1].

В результате мониторинга мотивации абитуриентов при поступлении в магистратуру, который был проведен в апреле 2019г. кафедрой маркетинга Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (БТЭУ), у респондентов были выявлены следующие приоритеты поступления: «чтобы иметь лучшие возможности карьерного роста» (51,6%); «интересно учиться, получать новые знания» (30,4%); «чтобы иметь возможность получать более высокую заработную плату (24,5%); «чтобы иметь возможность быстрее найти работу по окончании» (21,7%); «чтобы затем продолжить обучение в аспирантуре» (18,0%); «чтобы изменить специальность (направление подготовки)» (13,3%); «по совету родителей, друзей, преподавателей (11,9%); «чтобы иметь возможность жить в общежитии (6,7%); «за компанию с друзьями» (3,2%); «это был случайный выбор» (2,6%); «чтобы поехать на стажировку за рубежом» (3,7%); «чтобы затем продолжить учиться за рубежом» (2%) и «другие приоритеты» (5,6%).

В большей степени популярность магистратуры объясняется возможностью улучшить карьерное и

финансовое положение и выпускника университета, и опытного специалиста, и руководителя, которому не хватает системных знаний для эффективного управления бизнесом. Меняется отношение к магистратуре и у работодателей. Как показывает практика, при приеме на работу наниматели все больше обращают внимание на наличие диплома магистра у соискателя. По оценкам специалистов рынка труда Европы, сотрудник со степенью магистра зарабатывает на 30 % больше. По данным исследований 89,9 % выпускников магистратуры имеют преимущество на рынке труда за рубежом [2].

Подготовка кадров на уровне магистратуры осуществляется для всех отраслей народного хозяйства Республики Беларусь. Больше всего востребована подготовка магистров в сфере экономики и управления (46,2%), а также в сфере техники и технологии (17,7%). Среди магистерских программ особой популярностью у абитуриентов пользуется специальность «Маркетинг», по которой ведут подготовку специалистов 12 учреждений высшего образования (23,5% от общего числа учреждений высшего образования) [3] .

Согласно предварительным заявкам отечественных организаций ежегодная потребность отраслей экономики в магистрах по специальности «Маркетинг» составляет не менее 150 человек, из них 80% – представители инновационно-ориентированных организаций, 20% – сферы образования [4].

Однако как показала практика, имеется ряд проблем в сфере подготовки специалистов в магистратуре. В настоящее время современная специфика высшего образования Республики Беларусь заключается в увеличивающемся разрыве между качеством образования и ростом требований к компетенциям специалистов. Выявлены противоречия между ожидаемыми со стороны бизнес-структур результатами подготовки студентов к профессиональной деятельности и степенью их удовлетворения уровнем квалификации выпускников магистратуры. Значимой проблемой является выявленное несоответствие программ и технологий обучения студентов по специальностям экономического профиля в учреждениях высшего образования потребностям рынка труда самих обучающихся, касающееся уровня владения ими профессиональной компетентностью. Актуальной проблемой остается проведение постоянного мониторинга требований работодателей к выпускникам магистратуры, что обусловлено необходимостью адаптации процесса обучения специалистов к требованиям рынка труда с учетом формирования необходимых профессиональных компетенций, обеспечивающих эффективную инновационную деятельность отечественных предприятий Республики Беларусь.

Повышение уровня системы управления подготовкой магистров, создание необходимых условий для внедрения инновационных подходов в обучении магистрантов обусловливают необходимость решения следующих задач: 1) изучение и внедрение передового зарубежного и отечественного опыта подготовки высококвалифицированных специалистов, ориентированных на инновации; 2) формирование необходимых профессиональных компетенций специалистов в соответствии с требованиями работодателей; 3) своевременная переподготовка и повышение квалификации профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования с учетом современных подходов и технологий обучения в магистратуре; 4) создание инновационно-ориентированных образовательных программ, технологий и продуктов, виртуальных и сетевых форм обучения для магистрантов; 5) реализация с использованием бюджетного финансирования и средств учебных заведений инновационных проектов по использованию элементов дистанционного обучения в программах магистерской подготовки на базе ведущих вузов Республики Беларусь; 6) внедрение в учреждениях высшего образования новых специальностей и магистерских программ, отражающих потребности рынка образовательных услуг Республики Беларусь; 7) формирование системы опережающей подготовки специалистов для сегментов быстрого экономического роста, в том числе наукоемких отраслей, высокотехнологичных сфер деятельности и производств.

Решение данных задач в системе магистерского образования позволит поднять на новый качественный уровень подготовку специалистов высшей квалификации для инновационной экономики Республики Беларусь; удовлетворить потребности рынка труда в кадрах необходимой квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образование в Республике Беларусь (2019/2020 учебный год): стат. бюллетень. – Минск: Учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь», 2019. – 48 с.

2. Подготовка маркетологов в высшей школе в условиях инновационного развития Республики Беларусь : монография Т.Н. Байбардина [и др].; под общ. ред. канд. экон. наук, доцента Т.Н. Байбардиной. – Гомель : учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2017. – 216 с.

3. Образование в Республике Беларусь: стат. сб. – Минск: Республиканское унитарное предприятие «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2018. – 219 с.

4. Специфика подготовки маркетологов в магистратуре Республики Беларусь: монография Т.Н. Байбардина, О.А. Бурцева, Л.С. Наливайко; под общ. ред. канд. экон. наук, доцента Т.Н. Байбардиной. – Литва: Palmarium Academic Publihing, 2019. -160 с.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ П.К. АНОХИНА

Батырь А.М., Стадольник Д.А. (БИП)

Теории эмоциональных состояний отличаются одной чертой, которая и является причиной их недостаточности: они не рассматривают эмоциональные состояния как закономерный факт природы, как продукт эволюции, как приспособительный фактор в жизни животного мира. Исходя из дарвиновской точки зрения на эволюцию полезных приспособлений,

надо считать, что эмоциональные состояния, удержавшиеся в процессе эволюции и развившиеся до своего тончайшего выявления у человека, не могли бы ни появиться, ни сохраниться, а тем более закрепиться наследственностью, если бы они в какой-то степени были либо вредны, либо бесполезны для жизненно важных функций животного. Вопрос сводится лишь к тому, в чем состоит биологическая и физиологическая полезность эмоций и эмоциональных ощущений в осуществлении жизненно важных функций организма.

Если дать общую характеристику поведения живых существ (и человека в частности), то оно может быть грубо разделено на две стадии, которые, непрерывно чередуясь, составляют основу жизнедеятельности. Первую стадию можно было бы назвать стадией формирования потребностей и основных влечений, а вторую – стадией удовлетворения этих потребностей. Внимательный анализ поведения животных и человека показывает, что такая классификация вполне приемлема для всех видов влечений и для любого вида удовлетворения потребности. Есть все основания думать, что эмоциональные состояния при их первичном появлении в животном мире включились именно в этот цикл смены двух кардинальных состояний организма. Все виды потребностей приобрели побудительный характер, создающий беспокойство в поведении животного и формирующий различные типы добывательного или, наоборот, отвергающего поведения. Эти потребности связаны с определенным эмоциональным состоянием, большей частью тягостного, беспокойного характера. Наоборот, удовлетворение потребности или выполнение какой-то функции, которая устраняет назревшую потребность, связано с чувством удовольствия, приятного и даже иногда с чувством гедонического характера (наслаждения).

Таким образом, если проблему эмоций рассматривать с биологической точки зрения, то надо будет признать, что эмоциональные ощущения закрепились как своеобразный инструмент, удерживающий жизненный процесс в его оптимальных границах и предупреждающий разрушительный характер недостатка или избытка каких-либо факторов жизни данного организма.

Обычно удовлетворение какой-либо биологической потребности человека не является только простым устранением этой потребности, имеющей тягостный характер. Как правило, удовлетворение, устраняя потребность, сопровождается самостоятельным подчеркнутым положительным эмоциональным переживанием. Следовательно, с широкой биологической точки зрения удовлетворение можно рассматривать как конечный подкрепляющий фактор, который толкает организм на устранение исходной потребности.

Биологическая теория эмоций построена на основе представления о целостной физиологической архитектуре любого приспособительного акта, каким являются эмоциональные реакции [1; с.339].

Основным признаком положительного эмоционального состояния является его закрепляющее действие, как бы санкционирующее полезный приспособительный эффект. Такое закрепляющее действие проявляется только в определенном случае, именно когда эффекторный акт, связанный с удовлетворением какой-то потребности, свершился с абсолютным полезным эффектом. Только в этом последнем случае формируется и становится закрепляющим фактором положительная эмоция. Оценка акта в целом невозможна без такой точной информации о результатах каждого из посланных по эфферентной системе возбуждений. Такой механизм является абсолютно обязательным для каждой функции, и организм был бы немедленно разрушен, если бы этого механизма не существовало.

Суть биологической теории состоит в следующем: она утверждает, что положительное эмоциональное состояние типа удовлетворения какой-либо потребности возникает лишь в том случае, если обратная информация от результатов происшедшего действия точнейшим образом отражает все компоненты положительного результата и потому точно совпадает с аппаратом акцептора действия. Биологически этой эмоцией удовлетворения и закрепляются правильность любого функционального проявления и полноценность его приспособительных результатов. Наоборот, несовпадение обратных афферентных посылок от неполноценных результатов акта с акцептором действия ведет немедленно к беспокойству животных и человека и к поискам той новой комбинации эффекторных возбуждений, которые привели бы к формированию полноценного периферического акта и, следовательно, к полноценной эмоции удовлетворения. В этом случае полноценное эмоциональное состояние ищется способом пробных посылок различных эфферентных возбуждений. Совершенно очевидно, что в этом смысле эмоциональные состояния от полноценного или неполноценного периферического акта являются своеобразным «пеленгом», который или прекращает поиски, или их вновь и вновь организует на другой эфферентной основе.

Из формулировки биологической теории эмоций явствует, что Джеймс и Ланге в своей теории уловили правильный момент в развитии эмоциональных состояний, во всяком случае в появлении эмоциональных состояний, которые связаны с жизненно важными отправлениями. Однако, фиксируя внимание на периферии, Джеймс и Ланге, естественно, не могли раскрыть тот истинный центральный механизм (совпадение с акцептором действия), который является обязательным и решающим условием для возникновения положительной эмоции.

В заключение можно привести пример, подтверждающий теорию Анохина: отрицательные эмоции говорят организму об отклонениях во внутренней среде (например, голод, жажда), и это «запускает» определенную программу действий. После того как человек поел или попил, то есть совершил целенаправленные действия, возникает положительное эмоциональное состояние – именно оно закрепится в памяти как «получение награды». По утверждению Анохина, положительные и отрицательные основные

эмоции принимают участие в формировании функциональной системы животного и определяют характер его поведения и направленность целей. Эмоции неосновные, возникающие ситуативно, только корректируют поведение и цели, формируемые под влиянием основных эмоций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин,П.К.Эмоции / П.К. Анохин // Психология эмоций : хрестоматия / авт.-сост. Витис Вилюнас. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – С. 268-275 . – Большая медицинская энциклопедия. Т. 35. М., 1964. С. 339-341

ОСНОВЫ ПСИХОМЫШЕЧНОЙ ТРЕНИРОВКИ А.В. АЛЕКСЕЕВА

Бизюк В.Ю., Стадольник Д.А. (БИП)

Важнейшими из средств саморегулировки состояния являются аутогенная тренировка и ее модификация – психорегулирующая тренировка (ПРТ). Наиболее распространена психорегулирующая тренировка, которая основана на регулировании психического состояния путем словесных формул самовнушения. Включает в себя две части – успокаивающую (в нее входят 40 формул) и мобилизующую. Созданная на основе успокаивающей части ПРТ; ее сокращенная форма получила название «психомышечная тренировка» (ПМТ).

Психомышечная тренировка – это метод психического самовнушения, при котором работа мозга сосредоточена в основном на «тренировке представлений». Основное содержание метода составляют формулы, направленные на создание состояния пониженной активности различных систем организма. На фоне такого состояния многократно выполняются упражнения на расслабление отдельных мышечных групп, активизирующие и мобилизующие упражнения.

При выборе упражнений или разработке тренировочной программы следует исходить из того, какие мышечные группы несут самую большую и чаще всего одностороннюю нагрузку. Выполнение двигательных упражнений основано на известных физиологических механизмах, помогающих расслаблению. Физиологический эффект усиливается с помощью целенаправленного психорегулируюшего воздействия.

По мнению А. В. Алексеева (1978), в основе психомышечной тренировки лежат четыре компонента: «умение расслаблять мышцы», «способность максимально ярко, с предельной силой воображения, но не напрягаясь психически, представлять содержание формул самовнушения», «умение удерживать внимание на избранном объекте», «умение воздействовать на самого себя нужными словесными формулами». Обучение данной модификации аутогенной тренировки проводится в виде гетеротренинга. Последовательное расслабление различных групп мышц начинается с рук. Используемая методика во многом сходна с приемами, разработанными Джейкобсоном. На вдохе мышцы медленно напрягаются («в половину максимальной силы»), одновременно суггестируется: «мои руки», затем следует задержка дыхания и удерживание мышечного напряжения в течение 2-3 с, после чего оно быстро сбрасывается и на фоне спокойного выдоха произносится: «рас-сла- бля-ют-ся...». Снова производится легкий вдох, при котором мысленно проговаривается союз «и...», а на замедленном спокойном выдохе суггестируется – «те-пле-ют...». Это самовнушение сопровождается представлением о растекающемся по рукам тепле. Таким образом, начиная с первого занятия, автор объединяет тренировки в мышечной релаксации с упражнениями, направленными на вызывание ощущений тепла. В последнем случае А. В. Алексеев рекомендует использовать образные представления струящейся по рукам теплой воды. В «окончательном» варианте после нескольких тренировок (автор не определяет их количество) нужное состояние достигается при помощи следующей формулы самовнушения: «Мои руки полностью расслабленные, теплые, неподвижные». Напряжение мышц и дыхательные упражнения в «окончательном» варианте данной модификации не используются [2; с.26].

После освоения основных упражнений ПМТ можно обучатся приемам самовоздействия, направленным на преодоление страха, борьбу с болью и вредными привычками, методам активизации, тонизации и мобилизации психофизиологического состояния, а также облегчающим засыпание. Отмечая, что при хорошей тренированности можно погружаться в самовнушенный сон на любое время и пробуждаться в строго установленное время, автор приводит интересные данные, полученные педагогом-психологом В. Б. Горским, юные спортсмены которого научились «засыпать на 5-8 с во время проплывания дистанции в бассейне, не теряя при этом ни скорости, ни направления». С учетом целевого предназначения ПМТ существенное внимание уделяется обучению приемам саморегуляции функций сердечно-сосудистой и дыхательной системы.

Положительное влияние аутогенной тренировки на процессы восстановления психической и физической работоспособности, возможность с ее помощью регулировать эмоциональное состояние и повышать эффективность использования психофизиологических резервов организма, корригирующее влияние метода на индивидуально-психологические особенности личности дало основание многим авторам рекомендовать его к применению в целях психогигиены и психопрофилактики у здоровых людей.

На психогимнастике для сброса психоэмоционального напряжения используется детский вариант психомышечной тренировки, разработанный А. В. Алексеевым адаптированный для дошкольников.

А. В. Алексеев рекомендует (для удобства обучения произвольному напряжению и расслаблению мышц тела) разделить все мышцы на пять групп: мышцы рук, ног, туловища, шеи и лица. Внимание ребенка последовательно привлекается к каждой группе, мышц. А. В. Алексеев считает, что переходить к тренажу новой группы мышц не следует, пока предыдущая не станет «послушной» [1; с. 12].

При проведении психомышечной тренировки, особенно в заключительной ее части, необходимо соблюдать чувство меры, надо не затягивать отдых и «дозировать» внушение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, А. В. Психомышечная тренировка / А.В. Алексеев. - М.: ЦОЛИУВ, 1979. - 28 с

2. Решетников М. М., Аутогенная тренировка : практическое пособие / М.М. Решетников, - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 280 с.

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ, ПРИНЦИПЫ И МЕРЫ

Бонько О.В. (БИП)

Семейная политика – деятельность государства, общественных организаций, направленная на укрепление семьи как социального института, на возрождение семьи, семейного образа жизни, возвращение семье органически присущих ей социальных функций. Проблемы ответственности государства за укрепление и развитие семьи как общественного института, обеспечения прав семей, создания надлежащих условий для их функционирования, выполнения социальных функций получили отражение во многих документах ООН и ее учреждений. В одном из первых международных актов – Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) – подчеркивается, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства».

Цели семейной политики. Несмотря на то, что семейная политика имеет широкий круг целей, демографические изменения являются одним из основных катализаторов для ее внедрения и реформирования, особенно в настоящее время. Именно, низкий уровень рождаемости приводит к правительственным инициативам с постановкой целей, имеющих пронаталистские оттенки.

В последнее время всё реже в семейной политике находит место поддержка определённых форм и структур семьи. Только в более консервативных странах, все еще привязанных к традиционным формам семьи, формирование и совершенствование семейной политики иногда учитывает конкретную форму организации семьи (традиционная, официально зарегистрированный брак, многодетная и т. д.).

До сих пор важной целью семейной политики остается сокращение бедности и социального неравенства. Достигнутый высокий уровень образования женщин и их ориентация на профессиональную деятельность уже на протяжении не одного десятилетия в семейной политике утвердили цель по улучшению условий участия женщин-матерей на рынке труда, которая в ряде стран стала приоритетной. При этом в последние годы эта цель приобрела более широкое содержание: создание условий обоим родителям совмещать работу и семью. Это наблюдается в семейной политике большинства развитых стран и в международных документах.

Обобщая и систематизируя опыт семейной политики в разных странах, определяются три основные взаимосвязанные цели: 1) благополучие детей; 2) гендерное равенство;3) совмещение работы и семьи.

В то же самое время признается, что существует и четвертая цель – увеличение рождаемости. Однако это явно не высказывается.

Важнейшие принципы семейной политики. Ряд исследователей выделяют следующие важнейшие принципы:

• Принцип суверенитета семьи. При проведении семейной политики необходимо минимизировать чье бы то ни было вмешательство в дела семьи.

• Принцип суверенитета личности. Соблюдая этот принцип необходимо выйти за рамки традиционного распределения семейных ролей, перестать искусственно консервировать отжившие или отживающие стереотипы женского, мужского и детского поведения, проводить семейную политику с позиции гендерного равенства.

• Принцип расширения свободы выбора. Суверенитет семьи реализуется в свободе выбора, а каждая мера семейной политики в той или иной степени угрожает этому суверенитету, если подталкивает большинство семей к одному решению, а не увеличивает число степеней свободы.

• Принцип опоры на собственные силы. Соответственно этому принципу семейная политика должна постоянно совершенствовать условия реализации экономического и духовного потенциала семьи, добиваться как можно меньшей степени зависимости семей от «общественной благотворительности».

• Принцип социальной защищенности семьи. Подразумевает обеспечение каждой семье гарантированного стандартного минимального уровня дохода, социальных услуг, правовой защиты, свободного времени, который необходим ей в данный конкретный момент времени.

• Принцип социального партнерства. Сотрудничество с общественными организациями и движениями, выражающими интересы и идеалы различных территориальных, национальных, социальных слоев и групп населения должно стать приоритетным направлением реализации семейной политики государством.

• Принцип дифференцированности политики. При реализации семейной политики необходимо учитывать неоднородность, а также экономические и социально-культурные особенности разных групп и слоев населения.

Структура мер семейной политики. В зависимости от целей семейной политики, намеченных приоритетов и имеющихся знаний/специальных компетенций страны по-разному формируют системы мер. Основными мерами семейной политики западноевропейских стран сегодня считаются: 1) охрана материнства и младенчества; 2) стимулирование воспитания и образования детей; 3) выравнивание семейных расходов и стимулирование брака.

Каждый из этих пакетов может включать разные меры, которые в зависимости от социальных, экономических, культурных условий в разных странах могут значительно различаться и быть весьма специфическими .

Что касается нашей страны, то в Беларуси осуществляются следующие меры семейной политики: 1) меры, способствующие совмещению трудовых и семейных обязанностей родителей: трудовые гарантии работникам с детьми, стимулирование вовлечения отцов в процесс ухода за детьми, стимулирование расширения спектра услуг по уходу за детьми младшего возраста; 2) финансовые трансферты: семейные пособия, субсидирование социальных и общественных услуг, связанных с воспитанием детей, налоговые льготы для семей, воспитывающих детей; 3) меры жилищной поддержки.

В целом, следует отметить, что на концептуальном и практическом уровнях, по-новому реконструируются компоненты (цели, направление действий, пакеты мер, конкретные меры) семейной политики. Государства имеют возможности перенять проверенные идеи, направления развития, эффективные меры и инициировать инновационные. При этом универсальных систем семейной политики нет. Специфика стран в формировании и осуществлении семейной политики связана с экономическим, социальным и культурным контекстом страны, достигнутым уровнем благосостояния, общественно-политической системы и развитием страны в конкретный период. Цели, направления, меры и приоритеты варьируют между странами и во времени, формируя общую систему семейной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боброва, А. Семейная политика в Беларуси: вчера, сегодня, завтра / А. Боброва // Беларуская думка. – 2018. – № 7. – С. 60–66.

2. Наш Мир в данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ourworldindata.org/. – Дата доступа: 29.02.2021.

3. Социология семьи // Научная библиотека им. А.Н. Игнатова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.f-mx.ru/sociologiya_i_obshhestvoznanie/sociologiya_semi_5.html . – Дата доступа: 29.02 2021.

4. Якубовская, А.С. О некоторых вопросах совершенствования брачно-семейных отношений / А.С. Якубовская // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ ТЕКСТОВ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Борискина А.А. (БИП, Могилев)

В настоящее время перевод текстов области международного права подвергается анализу со стороны исследователей. Язык права содержит специализированную лексику, которая охватывает множество институтов и отраслей. В условиях расширения международных контактов современный специалист области международного права должен обладать определенным набором компетенций, которые способствую качественному выполнению работы.

При переводе текстов сферы международного права следует принимать во внимание различия в законодательствах стран. Необходимо адекватно передать содержание правовых документов при переводе с одного языка на другой. Перевод требует определенных знаний, умений и навыков. «Переводчик выполняет важнейшую социальную функцию посредника между разноязычными и разнокультурными социальными общностями» [2, с. 64].

Следует отметить, что при обучении переводу текстов сферы международного права основное внимание уделяется овладению иностранным языком как системой. Необходимо научиться быть отличным специалистом по общению между конкретными сообществами. «Перевод служит средством межкультурных контактов. Взаимодействие культур при переводе предполагает стремление предоставить в распоряжение воспринимающих перевод факты и идеи, свойственные чужой культуре, с целью расширить их кругозор, дать им возможность понять, что у других народов могут быть иные обычаи, что надо знать и уважать другие культуры» [1, с.130].

В процессе работы с текстом сферы международного права студенты выполняют переводческие задания к текстам данной сферы и обосновывают выбранное ими переводческое решение. Это помогает найти новые формы работы с документами данной области и ориентироваться в различных стилях.

При обучении переводу текстов сферы международного права следует изучить основные трудности, возникающих при переводе текстов данной области, которые связаны с интерпретацией профессиональных лексических единиц. Современные двуязычные словари не позволяют решить вопрос перевода, поскольку различные контексты предполагают знание варианта перевода, который нужен в конкретной ситуации. Область международного права обладает лингвистической формой выражения. Формулировки, которые встречаются в международных соглашениях и нормативно-правовых документах, переводятся однозначно в словаре соответствующей сферы.

Обратим внимание на языковые трудности при переводе текстов области международного права, которые связаны с широким применением фразеологизмов, терминов-словосочетаний, обладающих культурологической составляющей. Данные выражения возникли с помощью переосмысления значения общеупотребительных лексических единиц. Отметим, что грамматические трансформации также являются значимой частью перевода текстов сферы международного права. К данным трансформациям относятся: изменение структуры предложения и всевозможные замены – как морфологического, так и синтаксического порядка.

Таким образом, обучение переводу текста сферы международного права способствует качественной языковой подготовке студентов. Перевод текста данной сферы предполагает владение терминологией области международного права и знание лингвистических и культурологических особенностей, которыми характеризуется текст перевода. Студенты должны

научиться выполнять адекватный перевод текста области международного права, уметь пользоваться различными приемами перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В. Н. Культурно-этнографическая концепция перевода [Текст] / В. Н. Комиссаров // Картина мира: Лексикон и текст : сб. науч. тр. МГЛУ. – М. : [б. и.], 1991. – Вып. 376. – С. 126-131.

2. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков) [Текст] / И. И. Халеева. – М. : Высш. шк., 1989. – 238 с.

ПЕРЕВОД ЗАИМСТВОВАНИЙ

Булка А.С., Белошапка Т.С. (БИП)

Современный английский язык прошёл долгий путь развития. Его грамматика, лексика, звуковой состав нередко испытывали многосторонние изменения, которые были вызваны историческими причинами. Таким образом, на сегодняшний день он представляет собой следствие целого ряда эпох.

В числе обстоятельств, обусловивших перемены в английском языке, следует назвать Столетнюю войну, эпоху Ренессанса, колониальные захваты, развитие торговли и науки, Первую и Вторую мировые войны. В итоге всех этих исторических событий словарный состав современного английского языка, сохраняя целостность исходных слов, оказался очень смешанным.

Заимствованием называется процесс, результатом которого является возникновение и закрепление в языке нового иноязычного элемента. Этот процесс является частью исторического изменения языка, его функционирования и одним из главных источников пополнения словарного запаса. Число заимствованных элементов в язык велико, хотя точно подсчитать их количество является невозможным, поскольку численность иностранных элементов, вторгающихся в язык, постоянно увеличивается. Английский язык в процессе своего исторического развития подвергался скрещиванию со многими языками мира, такими как: испанский, русский, немецкий, латинский и т.д.

Интернациональная лексика занимает важное место среди заимствований. Интернациональная лексика – это слова, которые существуют практически во всех языках мира с одинаковым значением, однако обычно оформляются в согласовании с нормами этого языка. Интернациональная лексика, в основном, состоит из терминов, встречающихся в таких сферах жизнедеятельности как: наука, экономика, литература, искусство и т.д.

Для того чтобы слово считалось интернациональным, оно должно, в большинстве случаев, встречаться в следующих современных языках:

– во-первых, романских языках: французском, итальянском, испанском и т.д.

– во-вторых, германских языках: шведском, нидерландском, немецком и т.д.

– в-третьих, в некоторых славянских языках: русском, сербском.

Существует множество классификаций заимствованной лексики, которые появились на различных этапах изучения этого вопроса. Нам представляется целесообразным рассмотрение двух видов классификации заимствований, а именно по источнику заимствований, а также по степени их ассимилированности.

- *Классификация по источнику заимствования.*

Как правило, источником заимствования считается тот язык, из которого взято слово. При этом происхождение слова может быть другим. Распространённость заимствований объясняется наличием культурного и литературного обмена между различными государствами.

Появление латинских заимствований обусловлено военными и торговыми отношениями с римлянами, христианизацией Британии и т.д. В этот период лексический запас английского языка пополнился различными словами, обозначающими предметы материальной культуры; появление монастырей так же сказалось на развитии языка; появились слова связанные с научной и медицинской сферой.

Большое влияние на английский язык оказали французские заимствования, употреблявшиеся для описания общественной жизни в те времена. Приход норманнов и смена власти сказались на появлении новых слов, связанных с управлением страной и юриспруденцией.

Смешанный характер лексического состава английского языка обусловили скандинавские заимствования. Этому содействовало проживание датчан на территории Англии. Эти заимствования, в большинстве случаев, появились в ходе устного общения. Так же этому процессу содействовали промышленные и торговые связи с Голландией.

Ряд слов был привнесён в английский язык через описание Италии британскими путешественниками. Музыкальные, культурные термины проникли в английский язык в XVI веке.

- *Классификации по степени ассимилированности заимствований.*

Адаптация заимствованных слов нужна для того, чтобы слово функционировало в языке-реципиенте. Их делят на экзотизмы, варваризмы и заимствования.

Экзотизмы – это слова, обозначающие понятия и явления, несуществующие в культуре и языке данного народа. Они относятся к лексике, которая не имеет эквивалентов в других языках и не подлежит переводу.

Варваризмы – это слова, заимствованные из другого языка, не до конца освоенные языком-реципиентом. Они отличаются от экзотизмов тем, что не отражают уникальных явлений для заимствующего языка.

Заимствования – это словарные единицы, которые настолько ужились в заимствующем языке, что его носители уже не ощущают чужеродности этих слов. Представляется необходимым обратиться к вопросу приемов перевода заимствований. В числе главных методов перевода заимствований можно выделить следующие четыре группы: транскрипция, транслитерация, калькирование и семантическое заимствование.

Транскрипция – это заимствование словарной единицы, при котором заимствуется написание иностранного слова, иногда видоизменённое.

Транслитерацией называется заимствование словарной единицы, при котором сохраняется написание иностранного слова: при этом буквы заимствованного слова, заменяются буквами родного языка.

Метод, при котором заимствуются ассоциативное значение и структурная модель слова либо словосочетания, называется калькированием. Иными словами, калька это заимствование в виде буквального перевода иностранного слова или выражения.

Семантическое заимствование – это заимствование нового значения, нередко переносного, для уже имеющегося в языке слова. Это заимствование случается в близкородственных языках.

Таким образом, можно сказать, что заимствование является многогранным процессом. Причины заимствования лежат как внутри, так и вне определенной языковой системы. Заимствованные слова облегчают общение, а также несут социально-психологическую нагрузку в виде коннотаций, отсутствующих в соответствиях принимающего языка. Однако, каждое отдельное проявление данного процесса требует пристального внимания, тщательного анализа и глубокого критического осмысления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 2005 - с.190.

2. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English<=>Russia.-Серия: Изучаем иностранные языки. - СПб.:"Издательство Союз", - 2000, - с.320.

3. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. - М.: Высшая школа, 2003. -с. 136.

УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

Бутенко И.С., Радион Т.П. (БИП)

Переводческая практика – это неотъемлемая часть жизни каждого развитого члена социума, не смотря на его национальное, половое, расовое, религиозное, мировоззренческое и профессиональное призвание и убеждение. На современном этапе люди нуждаются в практике перевода для поддержания комфортного быта: чтобы понять значение рекламного слогана в магазине; суть новостной статьи, в которой ссылаются на англоязычные первоисточники и т.д. В сфере обучения большой багаж новейших знаний можно получить именно за счёт знания английского языка. Ну и, конечно, в сфере международного права существует огромное влияние английского языка, поэтому, важно, чтобы специалист в этой сфере понимал информацию достоверно, без искажений, чему может способствовать только высокий уровень владения языком и отточенные навыки перевода. Таким образом, мы можем выделить очень важное условие качественного перевода – правильное понимание и адекватный перевод словосочетаний, так как основная и самая частая ошибка, порождающая недопонимание, таится в устойчивых выражениях, представленных словосочетаниями.

Словосочетания – это соединение двух или нескольких слов, связанных между собой по смыслу и служащее для обозначения единого понятия. Выделяется два типа словосочетаний:

1. Свободные словосочетания – сочетание слов, когда каждое слово сохраняет своё лексическое значение и грамматическую форму. Например: a good book (хорошая книга), I can see a book (вижу книгу). Отношения между словами в свободных словосочетаниях не такие тесные, как в устойчивых. Например, вместо «keep to the rules», можно сказать «stick to the rules». В свободных словосочетаниях грамматически главное слово является главным и по смыслу, а зависимое конкретизирует, уточняет значение главного в том или ином отношении. Каждый из компонентов свободного словосочетания в предложении выполняет самостоятельную синтаксическую функцию, является отдельным членом предложения. Носителями языка ежедневно создаются различные свободные словосочетания в речи.

2. Устойчивые словосочетания (или коллокации) – это словосочетания, состоящие из двух или более слов, имеющие признаки синтаксически и семантически целостной единицы, в которых выбор одного из компонентов осуществляется по смыслу, а выбор второго зависит от выбора первого и определяется традицией. Устойчивые словосочетания или фразеологические единицы не создаются заново в момент речи, применительно к данной мысли, не собираются «на ходу» из слов, а уже существуют, хранятся в готовом, «собранном» виде в памяти носителей языка и, подобно словам, извлекаются из памяти, когда в них возникает потребность. Устойчивые словосочетания имеют неизменный порядок слов и переводятся как одно целое. В устойчивых сочетаниях заранее, т. е. до акта речи, задана не только общая грамматическая модель, но и конкретный лексический состав всего сочетания.

В переводах не возникает каких-то особенных проблем со свободными словосочетаниями, основная проблема кроется в переводе языковых коллокаций. Это проблема не только перевода с английского на русский, но и с русского на английский. Человеку, который не является носителем языка, не всегда будет до конца понятно, почему же всё так “скамейка стоит на дороге”, “камень лежит на дороге”, а лужа, подобно скамейке, также стоит на дороге, а не лежит, как камень. У носителя языка не возникает проблем с такими оборотами языка, однако человеку, чей родной язык не является русским, будет сложно адаптироваться к подобному. В английском ситуация аналогична. Например в английской фразе “to do the housework” глагол “do” не может быть заменён на какой-либо смежный, типа ”make” или “take”.

Для решения подобной проблемы и недопущения ошибки необходимо понимать смысловую составляющую

и ситуацию, в которой употреблено то или иное словосочетание. Для наглядности можно привести в качестве примера словосочетание “Belarus support”: первое из значений может быть как «оказание помощи для Беларуси», кардинально другая обстановка становится, когда изначальное значение предполагалось как «помощь от Беларуси». Чтобы огородить себя от возможной ошибки проще всего просто прочитать аннотацию или же текст целиком, а потом уже переводить подобные фрагменты, ибо обычно подобные спорные переводческие моменты встречаются в названии, заголовке, превью и т.д.

Особое внимание следует уделять многочленным словосочетаниям, где основной задачей является понять смысловую связь составляющих компонентов, при этом основным опорным словом зачастую является последнее. Например, Such measures would delay realizing their most-favoured-nation market access gains. – Такие меры приведут к отсрочке получения ими выгод в связи с доступом на рынки в рамках режима наибольшего благоприятствования [1, с.70].

В свободных словосочетаниях слова сохраняют свои значения, поэтому при переводе таких словосочетаний важно знать перевод составляющих его компонентов. Однако, при переводе зачастую встречаются малоизвестные слова, интерпретацию, которых приходится искать в словарях. На данном этапе возможна первая проблема: какое из нескольких значений выбрать? Как и в русском, в английском языке есть омонимы – слова, которые звучат и пишутся одинаково, но несут абсолютно другой смысл. Например: wind – ветер, дух, виток, слух, вздор; push – толчок, удар, усилие, поддержка, банда.

Для перевода устойчивых выражений нужно понимать конкретную суть и подобрать необратимый и прямолинейный синоним на русском языке, например: “bless you” – «будь здоров» (будет большой ошибкой, перевести данное словосочетание дословно «благословляю тебя», в ситуации, когда человек чихнул). Думается, практически каждый человек сталкивался в жизни с неверной интерпретацией устойчивого английского выражения на русский язык, но не каждый замечал это. В частности можно привести много примеров из фильмов, где в английских субтитрах всё понятно, а в русской озвучке смысл искажён, что даёт неверную картину сцены. Различные специальные справочники и словари могут помочь при переводе, но, даже при очень хорошем уровне владения иностранным языком устойчивые выражения всегда представляли и представляют затруднения, т.к. таких соответствий в публицистическом языке очень много. Например, для русского словосочетания “по моему мнению” в английском языке существуют несколько возможных и в равной мере адекватных соответствий: 1) in my opinion; 2) to my mind; 3) in my view, Здесь выбор целиком зависит от того, кто делает перевод.

При отсутствии эквивалента для устойчивого английского выражения можно использовать приём подбора синонимов или прибегнуть к вольному переводу: калькированию или описательному переводу.

1. Калькирование – дословный перевод, при котором сохраняются семантические и стилистические черты оригинала. Например, словосочетание “быстрый перекус” передается на английский язык как a quick meal, и т. д.

2. Описательный перевод – раскрытие значения (понятия) с помощью описания, например: standard performance – уровень производительности рабочего, необходимый для выполнения задания за время, установленное по норме; flexible transport – транспортировка (нефтепродуктов) по гибкому трубопроводу, транспортировка в мягкой таре.

Таким образом можно сделать выводы, что нельзя применять дословный перевод абсолютно везде, к каждому элементу текста нужно относиться с вниманием и творчеством. Переводы – часть нашей жизни, вытекающая из процессов глобализации и всестороннего развития мира, требующая отдельного внимания и усилий для успешной реализации и применения на практике. Правильный перевод словосочетаний влечёт за собой правильное понимание всего текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слепович В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Вавуло И.Н. (БИП, Могилев)

Потребности Республики Беларусь в высококвалифицированных кадрах, которые должны уметь установить деловое сотрудничество и деловые контакты с зарубежными партнерами, специалистов, свободно владеющих иностранными языками, находят отражение в программах УВО страны. Иностранный язык – залог успешной карьеры будущего специалиста. Современный преподаватель должен владеть новейшими методами преподавания иностранного языка, специальными приемами с целью подбора того или иного метода преподавания в соответствии с уровнем знаний и интересами студентов.

С появлением компьютерных сетей, студенты получили доступ к необходимой информации, к крупным информационным ресурсам. Существует множество современных методов обучения иностранным языкам. Например, метод компьютерной поддержки, метод сценария, метод групповых пазлов, метод «Кейс-стади» и другие методы. При использовании Интернет-ресурсов, информационно-коммуникативных технологий происходит «подготовка и оформление различных проектов, рефератов, докладов …» [1, с. 35]. Студенты исследуют особенности лексики, примеры использования языка в реальном общении. Интернет значительно повышает эффективность обучения иностранному языку.

Выполним анализ возможностей Интернет-ресурсов для обучения иностранному языку. Данные

ресурсы предоставляют передачу знаний и доступ к правовой информации на иностранном языке намного эффективнее традиционных ресурсов. «В рамках учебного курса можно организовать взаимодействие обучающихся между собой и с преподавателем, передачу учебной информации в электронном виде, проверку знаний с помощью тестов, совместную учебную и исследовательскую деятельность посредством встроенных механизмов вики, семинаров/вебинаров, форумов, чатов» [2, с.147]. Преподаватель помогает студентам обрабатывать информацию, становится руководителем исследований студентов. Он формирует навыки обобщения материала, анализа, лингвистическую наблюдательность и смысловое прогнозирование. «Использование наряду с традиционной технологией обучения возможностей новых информационных технологий может помочь преподавателю в подборе более интересного и разнообразного учебного материала, осуществить дифференцированный подход к каждому из студентов, и тем самым способствовать лучшему усвоению студентами необходимых знаний и навыков» [3, с. 523].

На современном этапе студенты УВО овладевают коммуникативными компетенциями на занятиях по иностранному языку, которые содействуют реализации их знаний, навыков и умений с целью реализации определенных коммуникативных задач в конкретных ситуациях. В образовании развивается культурологический подход в рамках концепции «диалога культур». Подготовка студентов в УВО проходит на основе современного качественного аутентичного учебного материала. Учреждения образования обеспечивают студентов комплексом лингвистических знаний, умений и навыков.

Обратим внимание на то, что качественная подготовка будущих специалистов проходит с применением современных образовательных технологий, к которым относятся: профессионально-ориентированное обучение иностранному языку, занятость, работа с компьютерными программами, использование телекоммуникационных технологий, использование ресурсов интернета, создание презентаций, обучение в компьютерной среде с помощью форумов, блогов и электронной почты.

На основании проведенного анализа, представляется возможным сделать вывод о том, что для преподавателя важно постоянное совершенствование знаний о методах обучения иностранным языкам, внедрение в свою практику новейших образовательных концепций. Повышение эффективности обучения иностранному языку будущих специалистов является одной из актуальных задач современного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барашко, Н.В. Использование информационно-коммуникативных технологий во внеклассной деятельности по иностранному языку / Н. В. Барашко // Актуальные вопросы обучения иностранным языкам в вузах неязыкового профиля: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 22 ноября 2013 г., Минск / ред. Б. М. Хрусталев [и др.]. – Минск: БНТУ, 2014. – С. 35-37.

2. Гринчук, С.Н. Технологии компьютерного тестирования: учебно-методическое пособие / С.Н. Гринчук, И.А. Дзюба, Е.В. Шакель. – Минск: РИВШ, 2016. – 208 с.

3. Джуманова, Л.С. Инновационные технологии и обучение иностранным языкам / Л. С. Джуманова, Б. М. Тоимбаева, М. К. Тулегенова // Молодой ученый. – 2014. – №19. – С. 523-525.

РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ

Вайда В.С., Вайда О.В. (БИП)

По статистике большинство семей распадаются в первые четыре года после регистрации брака, а также в первый год «родительства».

После рождения ребенка отношения в паре переходят на новый уровень: из парных они переходят в отношения троих. Эта трансформация требует иногда немало времени. В отношениях мужчины и женщины происходят огромные изменения, их роли существенно меняются: раньше они были любовниками, а теперь стали молодыми родителями. С одной стороны, это делает семью более устойчивой, а с другой – такие отношения отдаляют супругов из-за большего внимания к ребенку. Когда появляется первый ребенок супруги впервые сталкиваются с представлениями и ожиданиями своего партнера о родительстве. Правила жизни меняются, в каких-то вопросах приходится идти на компромиссы в ущерб своим привычным желаниям. На этом фоне возникает множество конфликтов, ссор, непонимания.

И женщина, и мужчина после рождения первого ребенка сталкиваются с реальностью, которая зачастую может не совпадать с их представлением о родительстве. А если молодая семья проживают отдельно от родителей, материнство и отцовство становится волнительным и тревожным, ведь они не имеют круглосуточной помощи и подсказок, ответственность целиком и полностью ложится на их плечи. Таким образом, освоение новой роли становится стрессом как для личности каждого из супругов, так и для отношений между ними.

Рождение ребенка – это проверка отношений на прочность и сплоченность: с конфликтами сталкиваются все семьи, но не всем удается пройти этот кризисный этап и выйти на новый уровень отношений. Родительство поворачивает людей совершенно новой стороной друг к другу. И даже если они были вместе много лет, но им в каком-то смысле надо знакомиться заново: пара либо должна адаптироваться к этим изменениям, либо у них начинается конфликт и семья распадается. Отношения в паре, которой удалось пережить кризисный период, становятся гораздо крепче.

Рождение ребенка для большинства людей – главное событие в жизни. Но осознание того, что эта жизнь уже никогда не будет прежней, приходит к молодым родителям не сразу. Они вынуждены менять свой образ жизни, график, привычки – и для некоторых это становится проблемой. Особенно для мужчин, которые, в отличие от женщин, не наделены от природы гормонами, позволяющими скорее осознать свое родительство. Поэтому им необходимо больше времени для адаптации: дать партнеру возможность и время осознать

новую роль. Вместо упреков и ультиматумов подробно объяснить, что новая жизнь требует определенных жертв со стороны обоих родителей. Чем больше мы вкладываемся в наши отношения в этот период, тем лучше он пройдет для всех трех членов семьи.

Причины кризиса отношений после появления малыша и пути выхода из него

Новые обязанности

С рождением первенца появляется не только новая жизнь, появляются новые роли и статусы у супругов. Теперь они не только муж и жена, но еще мама и папа: у них теперь намного больше обязанностей. Для многих перестроиться и освоить новый график жизни оказывается непросто, накапливаются взаимные претензии и обиды, что усугубляется физической и психологической усталостью.

Поэтому необходимо стараться всеми силами приспособиться к новой жизни, а не тратить свою энергию на то, чтобы вернуть то, как было раньше. Договариваться, проговаривать свои ожидания от партнера (а не просто ожидать по умолчанию).

Согласованность, гибкость и правильное распределение ролей и обязанностей между членами семьи помогает ей нормально функционировать. Поэтому очень важно, чтобы каждый член семьи хорошо знал свою роль, роли других, и чтобы его поведение соответствовало этому знанию.

Родительские роли

И у мужчины, и у женщины есть определенные представления и ожидания, как это – быть родителями. Эти ожидания рождаются и из личного детского опыта, и из фантазий о том, как хотелось бы. Бывает так, что супруги сталкиваются с несоответствием своих ожиданий и действий партнера. На этом фоне могут возникать разочарование, неудовлетворенность, злость. Поэтому следует обсуждать и проговаривать каждое свое действие и решение, объяснять, почему вы хотите поступить именно так, рассказывать, почему это важно для вас. Важно учиться обсуждать все свои ожидания и представления, прямо говорить о своих чувствах, если что-то не устраивает (а не начинать упрекать), искать общее видение своего родительства.

Примером такого рода конфликта является то, когда супруг посвящает все свое время зарабатыванию денег (именно в этом он видит реализацию своей отцовской функции – обеспечивать семью, так, к примеру, как делал и его отец), а женщина обижается и испытывает недовольство от того, что он "не занимается ребенком" (потому что в ее картине отцовства есть не только финансовая составляющая, но еще и эмоциональная, бытовая)

Изменение сексуальной жизни

Физические трудности и гормональный всплеск серьезно влияют на эмоциональное состояние молодой мамы, и, как правило, большинство женщин в период беременности, а также в послеродовом периоде испытывают снижение сексуального желания, и это отражается на сексуальных отношениях. К тому же, когда мама кормит грудью младенца, пролактин (гормон, отвечающий за выработку молока) также снижает силу влечения. А если материнство дается женщине непросто, и она эмоционально истощена, то либидо снижается до минимального уровня. Да и как ее тело может думать о размножении (а именно так задумана природой цель сексуальных отношений), если она и так не справляется и находится в стрессе?

Мужчинам необходимо понимать, что изменение сексуальных отношений обусловлено действием гормонов, и не видеть в возможной холодности супруги упрека своему мужскому "я". Следует осознавать, что вынашивание, рождение и вскармливание младенца для женского тела – сложная задача, на это уходит много сил и ресурсов. Супруг может помочь матери своего ребенка прожить этот период без лишних упреков, поддерживая и помогая в бытовых вопросах, чтобы у нее оставалось больше времени на восстановление – физическое и психологическое, и тогда у жены будет больше времени и желание на возобновление прежней сексуальной жизни.

Сложности коммуникации

Умение общаться – ценнейший навык для поддержания отношений. Но, как показывает практика, не все его осваивают и считают необходимым обучаться искусству коммуникации. Сколько людей во время конфликта предпочитают "играть в молчанку", избегать прямых разговоров или делать вид, что все в порядке? А сколько, наоборот, предпочитают устроить скандал со швырянием посуды и хлопаньем двери? И первый, и второй вариант – не самые оптимальные способы реагирования в конфликтной ситуации. А когда рождается ребенок, и семейная пара переживает стрессовый период, эмоции накаляются, способность к пониманию другого снижается, и количество конфликтов возрастает. Надо стараться слушать и слышать друг друга, пытаться понять причины и мотивы поведения другого, а не только отстаивать свои требования. Общайтесь, старайтесь видеть не только свои интересы. Помните о своей важной цели и приоритетных ценностях, и тогда не только первый год родительства, но и супружеская жизнь в целом будет для вас счастливой и долгой. Необходимо проявлять терпимость к партнеру. Дело в том, что в состоянии «невыносимости» мы адресуем это чувство человеку, который у нас его вызывает. Мы перекладываем на него ответственность за свое состояние, хотя оно возникает просто потому, что в какой-то момент реализуются наши собственные страхи и переживания.

Молодым родителям необходимо стремиться к равновесию между родительством и супружеством: уделять друг другу время и эмоции, например оставлять ребенка бабушке или няне, а самим хотя бы пару часов проводить время только вдвоем. Ведь нельзя забывать, что они еще и супруги, друзья, любовники, просто близкие люди, а не только мама и папа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крюкова, Т.Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними / Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, Е.В. Куфтяк. – СПб.: Речь, 2005. – 240 с.

2. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. – М.: Апрель – Пресс, Изд – во ЭКСМО – Пресс, 2000. – 512 с.

3. Качанова, О.И. Семейные кризисы и пути их преодоления / О.И. Качанова. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2011. - № 10 (33). - Т. 2. - С. 141-145. - URL: https://moluch.ru/archive/33/3751/ (дата обращения: 22.02.2021).

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИЙ НА НАШУ ЖИЗНЬ И УМЕНИЕ ИМИ УПРАВЛЯТЬ

Вайда О.В. (БИП)

Эмоции – одна из важнейших составляющих человеческой жизни. Все люди подвержены как положительным, так и отрицательным эмоциям. От образа жизни человека, его окружения и отношения к жизни зависит то, какие именно эмоции преобладают у него в большей степени.

Все слышали фразу: «все болезни от нервов». И психологические исследования доказывают, что это действительно так. Эмоции делают нашу жизнь более яркой, живой и насыщенной. Но также они могут сделать её тяжёлой и даже разрушить. Когда нами завладевают отрицательные эмоции – мы впадаем в уныние, апатию, озлобляемся на окружающий мир, нас перестаёт интересовать сама жизнь и окружающие люди. И наоборот, когда мы испытываем положительные эмоции, у нас улучшается самочувствие, поднимается настроение, появляется интерес к жизни и желание действовать. Положительные эмоции способствуют сохранению здоровья, скорейшему выздоровлению, при имеющемся заболевании, и увеличению продолжительности жизни.

Влияние отрицательных эмоций на здоровье человека

Исследования показали, что каждая болезнь взаимосвязана с определённым переживанием.

Агрессия может нарушить функционирование желудочно-кишечного тракта, спровоцировать головные боли, гипертонию и проблемы с зубами.

Ревность вызывает нарушения в пищеварении, бессонницу и головные боли. Наличие чувства ревности ведет к нарушению гормонального баланса организма и уменьшает выработку половых гормонов (тестостерона).

Страх связан с нарушениями в органах дыхания, ухудшениями слуха, остроты зрения, сердечными заболеваниями и болезнями почек.

Беспокойство вызывает проблемы кровообращения и болезни ЦНС

Ненависть способствует развитию рака, болезней печени и язвы желудка.

Жадные люди чаще страдают расстройствами системы пищеварения.

У тех, кто *не умеет радоваться чужим успехам и завидует,* в 2,5 раза чаще возникает инфаркт.

Жалость к себе приводит к заболеваниям печени.

Самобичевание (чувство вины) повышает вероятность развития онкологических заболеваний. Кроме того, эти люди чаще болеют простудными заболеваниями, больше предрасположены к инфекциям.

Влияние положительных эмоций на здоровье человека

Любая положительная эмоция повышает работоспособность нервной системы, улучшает сон, стабилизирует эмоциональное состояние, способствуют образованию в мозге эндорфинов – гормонов счастья влияющих на иммунную систему человека. Эти гормоны зачастую помогают нам одержать победу над заболеваниями и оказывают положительное влияние на гормональный фон организма. Чем больше положительных эмоций ощущает человек, тем меньше он подвержен стрессу и различным заболеваниям.

Как научиться управлять эмоциями?

Эмоции оказывают огромное влияние на жизнь человека. Нередко решения принятые под воздействием эмоции носят «судьбоносный» характер. Значит важно, не только знать какое влияние оказывают эмоции на нашу жизнь, но также необходимо научиться управлять ими, подчинять их себе, заменять одну эмоцию другой.

Будьте жизнерадостны, доброжелательны, больше улыбайтесь, будьте открыты к общению. Негативные эмоции отталкивают людей, поэтому не давайте им брать над собой верх.

Лучшее средство избавления от отрицательных эмоций – это их «выброс». Отрицательные эмоции нельзя держать в себе, а также от них не должны страдать и окружающие вас люди.

С неврозами помогает справиться физическая активность.

Отвлечься от обид и переживаний помогает любимое хобби или увлечение.

Арт-терапия (переписывание проблем на бумагу) позволяет перекрыть отрицательные эмоции положительными.

Лекарственная терапия – седативные фитопрепараты, в составе которых содержатся успокаивающие травы (мята, валериана, пустырник) помогают справиться с раздражительностью и эмоциональным возбуждением.

Умение смеяться над собой и иронично воспринимать проблему могут помочь избежать многих негативных эмоций.

В любой, даже самой неприятной и страшной ситуации надо попытаться «найти» что-то хорошее и постараться сконцентрироваться на этом «хорошем»: стоит лишь немного изменить угол зрения, и огромная проблема может оказаться мелкой и смешной.

Будьте хозяином своего эмоционального состояния – будьте здоровы!

ЛИТЕРАТУРА

1. Экман, П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь / П.Экман. – СПб.: Питер, 2010. – 336 с.

2. Изард, К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард. – СПб.: Питер, 2011. – 464 с.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ

Василевская А.В., Кондратьева И.П. (БИП)

Средства массовой информации в настоящее время занимают важное положение в жизни человека, представляя собой «портал», помогающий ориентироваться в окружающей действительности. В наши дни люди особо интересуются событиями, происходящими во всем

мире. Одним из видов средств массовой информации является пресса. В то время как телевидение теряет свои позиции на фоне развития современных технологий, пресса смогла освоить новую форму интернет-портала и остаться одним из самых востребованных источников информации не только среди людей, сталкивающихся с необходимостью быть в курсе последних новостей по причине занимаемой должности, но и среди обывателей, желающих быть осведомленными о мировой обстановке.

Огромную роль в любом виде публикации играет заголовок. Вне зависимости от тематики, официальности и размера статьи, ее название способно повысить конкурентоспособность и привлечь внимание самого разного читателя. Именно от характера и оформления заголовка зависит степень воздействия статьи на читателя: содержательную статью с неверно подобранным названием часто не замечают, в то время как посредственная статья с броским и кричащим заголовком обязательно обретет популярность.

Большой интерес представляет собой перевод заголовков. Затрудняющими факторами оказываются не только различие традиций и темпераментов англо- и русскоговорящих журналистов, но и особенности развития Британской прессы в целом. В настоящее время для корректного понимания и перевода заголовков английской прессы одних знаний теории и техники перевода недостаточно. Следовательно, для более эффективного и верного перевода появилась необходимость выявить особенности и трудности, с которыми может столкнуться переводчик во время работы с английской статьей.

Целью моей работы является определение таких трудностей и особенностей перевода заголовков Британских СМИ на русский язык. Для начала следует определить, что именно мы называем заголовком. Согласно Кембриджскому Словарю, заголовок – это слова, написанные или напечатанные в начале текста в качестве его названия (Heading-words written or printed at the top of a text as a title) [1]

Существуют различные виды заголовков. Но какими разнообразными не были типы заголовков, они все же имеют определенные общие черты. Так как успешность публикации зависит от соответствия ее заголовка определенным требованиям, необходимо конкретизировать данные требования и определить параметры правильного составления перевода.

Причина особенностей перевода названий кроется в большинстве из трех факторов. Во-первых, основная цель заголовка в газете-привлечь внимание читателя к опубликованному материалу. Во-вторых, заголовок должен кратко описать содержание статьи или выделить наиболее важные факты. В-третьих, название должно убедить читателя, внушить ему основную идею опубликованного материала [2]. В заключение можно сказать, что специфические особенности перевода газетных заголовков, играющих для переводчика важную роль, можно в корне свести к следующему: стремлению при любых условиях обратить внимание на основной материал и в то же время обобщить его содержание.

Еще до ознакомления с текстом, заголовок статьи обязан помочь читателю понять его основную идею. Э.А. Лазарева отмечает некоторые виды ошибок смыслового взаимодействия в системе «заголовок – текст»: 1) нечеткость связей заголовка с содержанием текста, 2) двусмысленность заголовка, 3) противоречие между смыслом заголовка и основной мыслью текста. [3]

Необходимо, чтобы заголовок в основном состоял из ключевых слов статьи. Главные слова необходимо подбирать так, чтобы они однозначно выражали смысл заключенных в них понятий. Кроме того, заголовок не должен состоять более чем из 7 слов, в нем не должно быть сложных структур. Короткий заголовок лучше воспринимается и привлекает больше внимания. Одним из стилистических затруднений перевода является экспрессивность. Англоязычные журналисты зачастую более красноречивы в сравнении с русскоязычными. Поэтому необходимо учитывать эту экспрессию и обращать особое внимание на используемые в иностранной прессе лексические и грамматические средства, при переводе излагая их в более понятной для русского читателя форме:

After EU "Yes", Bulgaria needs reforms, tight budget

Болгария на пороге в ЕС: необходимы реформы

Английский газетный заголовок крайне яркий и красноречивый за счет своей разговорной формы. Для того, чтобы предать русскому заголовку эту экспрессию, используется фразеологизм «на пороге ч-л.».

К лексическим особенностям заголовков английской прессы можно отнести частое использование некоторого числа особенных слов, называемых **"заголовочной лексикой"**: ban, , crack, crash, cut, , quiz, rap, rush, slash и др. Особой чертой такого "заголовочного жаргона" является не только частота их употребления, но и универсальный характер их значения: [4, с.120]

По причине широкого использования «заголовочной лексики» русскоязычным переводчикам нередко приходится использовать конкретизацию при переводе заголовков иностранной прессы:

France claims US interest in S. Sudan motivated by oil

Франция считает, что интересы США в Южном Судане связаны с нефтью

В русском языке слово «to claim» может имеет следующие значения: 1) заявлять, утверждать; 2) требовать; предъявлять требования; 4) возбуждать иск о возмещении убытков и др. Согласно основному содержанию статьи, глагол «to claim» на русский язык перевели используя более узкий по значению глагол «считать».

Достаточно часто в заголовках для придания им большей экспрессии и силы воздействия на читателя используются устойчивые или образные выражения. Обычно такие заголовки вызывают трудности при переводе, особенно, если переводчик недостаточно хорошо знаком с литературой, искусством, политической жизнью и бытом Англии:

Public Transport Is Getting A Yul Brynner Trim

При переводе этого заголовка Британской прессы

необходимо знать, что Yul Brynner –это киноактер, который бреет голову налысо. Следовательно, в заголовок повествует о государственном плане резкого сокращения транспортной сети, а основной идеей статьи является план сокращения сети Британских железных дорог правительством.

Существует большое количество стилистических, грамматических и лексических особенностей, которые необходимо учитывать при переводе англоязычных заголовков на русский язык. При переводе важно учитывать все особенности исходного текста, обращать внимание на автора-составителя. Основное, на чем следует заострить внимание, это необходимость передать точный смысл содержания статьи и ее заголовка, используя различные литературные приемы, характерные для русского языка, чтобы текст и его название были понятны обывателю и имели не менее экспрессивную и яркую окраску для привлечения внимания читателя, чем оригинал. Также, необходимо иметь представление о политической, культурной и иных сферах жизни авторов статьи с целью передать наиболее точный смысл и избежать межкультурного недопонимания, а также быть в курсе последних тенденций в сфере журналистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. — Cambridge University Press, 2008. — 1852 с.

2. Комиссаров, В.Н., Рецкер, Я.И., Тархов, В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский/ В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1965. – 268 с.

3. Лазарева Э.А. Заголовок в газете. -Изд-во Уральского университета, 1989.

4. Комиссаров В.Н. "Теория перевода (лингвистические аспекты) М.: Высш. шк., 1990. С. 100-253

УРОВЕНЬ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ: КОНЦЕПЦИЯ ДВУХ ТИПОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Венцель В.В. (БИП)

Тема уровня субъективного контроля напрямую связана, с такими понятиями, как: вина, свобода воли, судьба и рассматривалась философами еще в древности.

В современной психологии, понятие субъективного контроля, было введено американским психологом-бихевиористом Джулианом Роттером. Он понимает под уровнем субъективного контроля качество, которое характеризует склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внутренним или внешним силам.

Дж. Роттер вывел уровень субъективного контроля из своей теории социального научения. Согласно этой теории, центральное место отводится антиципации, ожиданиям индивида, о том, что его поведение приведет к определенному подкреплению (вознаграждению). Уровень субъективного контроля представляет собой ожидание того, в какой степени люди контролируют подкрепления в своей жизни.

Дж. Роттер утверждал, что "ценность подкрепления", есть степень, с которой личность, при одинаковой вероятности получения подкрепления, предпочитает одно подкрепление другому. На человеческое поведение влияет ценность подкрепления, которое он ожидает. Каждый человек предпочитает и ценит различные подкрепления: для кого-то более ценными являются похвала и уважение со стороны других, а кто-то, больше ценит материальные блага или старается избегать наказания. Существуют некоторые, относительно устойчивые индивидуальные различия в предпочтении одного подкрепления другому. Ценность подкрепления, как и ожидания, основывается на опыте личности, а также может изменяться с течением времени и от ситуации к ситуации. Важно отметить, что при этом, ценность подкрепления не зависит от ожидания. Она связана с мотивацией, а ожидание – с познавательными процессами.

Дж. Роттер полагал, что отношение родителей к ребенку, закладывает индивидуальные различия в локусах контроля еще в детстве. Иными словами, можно сказать, что субъективный контроль передается от родителей к детям через воспитание (научение). Важно отметить, что субъективный контроль, при этом, является устойчивым свойством личности. Таким образом, в процессе социализации личности возникает и формируется локус контроля, постепенно становясь устойчивым свойством, которое определяет некоторые аспекты поведения личности.

Уровень субъективного контроля относится к одной из важнейших характеристик самосознания, который определяет особенности поведенческих реакций в обширном спектре социального взаимодействия. Необходимо отметить, что локус контроля проявляется в степени воздействия на обстоятельства жизни, уровне активности и чувстве ответственности.

Ответственность играет ключевую роль в жизни каждого человека. Личность не сможет самореализовываться, если исключить ее ответственность, относительно любых внешних или внутренних обстоятельств. Концепция двух типов ответственности, т.е. теория «локуса контроля» Дж. Роттера гласит, что один из элементов знания о себе, является гипотеза людей об источнике их достижений и неудач, успехов и поражений, положительных и отрицательных результатов. Дж. Роттер, в зависимости от содержания этой гипотезы, предложил различать между собой людей по признаку того, где они локализуют контроль над весомыми событиями. Иначе говоря, он предложил различать людей с внешней и внутренней стратегиями. Существуют два вида такой локализации, или локуса контроля: интеральный и экстеральный [3].

Ответственность первого типа или интернальный локус контроля, говорит о том, что всю ответственность за происходящее с ней в жизни личность возлагает на себя. Ответственность второго типа или экстернальный локус контроля, свидетельствует о том, что за все, что происходит с человеком, ответственны либо другие люди, либо внешние обстоятельства.

После того, как в психологию было введено понятие локус контроля, возникло большое число исследований этого феномена. Было выявлено, что «принадлежность человека к тому или иному типу локализации контроля оказывает влияние на многообразные характеристики его психики и поведения» [4, с. 43].

Исследования, связанные с изучением локуса контроля разнообразны, однако, среди них можно выявить закономерность, в том, что что интерналы, в отличие от экстерналов, проявляют большую социальную ответственность и активность, они более последовательны в своем поведении. «У интерналов временная перспектива охватывает значительно более дальнюю зону (как в будущем, так и в прошлом) и насыщена большим количеством событий» [1, с. 65].

В свою очередь, экстерналам свойственны такие качества, как недоверчивость, агрессивность, конформность, тревожность и не адекватная самооценка. Экстерналы намного сильнее подвержены социальному воздействию, чем интерналы.

Исходя из приведенных выше личностных характеристик может сложиться представление, о том, что внешний локус контроля характеризуется только негативными качествами, а внутренний локус контроля является лучшим вариантом. Однако, необходимо принимать во внимание тот факт, что все эти характеристики, хоть и позволяют, создать достаточно полное представление о людях с экстернальным или интернальным локус контролем, но все же являются приблизительными. А также тот факт, что большинство людей используют и тот и другой уровень субъективного контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Г. С. Введение в практическую психологию / Г. С. Абрамова. – М. : Просвещение, 1996. – 368 с.

2. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – М. : Питер, 2002. – 197 с.

3. Повякель, Н. И. Теория социального научения Дж. Роттера / Н. И. Повякель. – М. : Питер, 2005. – 236 с.

4. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. – М. : Изд. МГУ, 2003. – 288 с.

5. Столяренко, Л. Д. Основы Психологии. Практикум / Л. Д. Столяренко. – 7-е издание. – М. : Феникс, 2006. – С. 324 – 330.

ПРЕДИКТОРЫ И ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА ДОВЕРИЯ

Вержибок Г.В. (БИП)

Современное кризисное состояние общества, в котором имеет место явление массового недоверия различных социальных слоев населения друг к другу, общества к государству, недоверие в личных отношениях, в мире бизнеса и других сферах, актуализирует проблему и делает необходимым исследование этого феномена в различных его проявлениях. «Все меньше жизненных ситуаций являются очевидными, все больше событий имеют неожиданный характер, все чаще риск заменяет безопасность, а переменчивость – стабильность. Все говорит о том, что мы живем в век недоверия… хотя и происходит это с различной интенсивностью» [3, с. 410].

Термин «доверие» рассматривается как этическое и философское понятие, психическое состояние и чувство, изучается как социально-психологический феномен и с точки зрения межличностных отношений, проявляющийся во взаимодействии человека с окружающим миром и его элементами, выполняющий функции сосуществования с действительностью. С разных позиций и подходов феномен доверие можно представить в виде:

– индивидуального отношения одной личности (субъекта) к конкретным ситуациям, другим личностям / группам и социально-психологическим явлениям, имеющее особую значимость и надежность, что, в свою очередь, вызывает к ним доверительное отношение (С.Е. Крючкова, 2017);

– психического образования субъекта, выражающего его положительное отношение к объекту, обладающему качеством направленной к нему позитивности, общей социальной или личной значимости (И.В. Антоненко);

– целостного организмического чувствования ситуации (C.R. Rogers);

– фундаментального измерения, описывающего отношение человека к миру, и феномен, относящийся к пространству экзистенциального опыта человека (Н.В. Гришина);

– эмоциональной установки, оптимистичного отношения к объекту, его «доброй воле» и способности принести пользу (K. Jones);

– взаимоотношений партнеров, формирующихся на основе сопоставления взаимных оценок, установок, представлений и ожиданий (А.Б. Купрейченко);

– опоры человека или группы на добровольно принятое на себя обязательство другим человеком или группой признавать и защищать права и интересы всех сторон, участвующих в совместной деятельности или экономическом обмене (L. Hosmer);

– ожиданий у одних людей от других нормального, честного и сотрудничающего поведения, основанном на общепринятых нормах в данном сообществе (F. Fukuyama).

Феномен доверия появляется в случае неопределенности и неконтролируемости будущих событий, которые зависят от «человеческого фактора» (P. Sztompka, 1999, 2006), функционируя как позиционное доверие/недоверие к определенным социальным ролям (мать, доктор, друг, продавец) и личное доверие к индивидам (реальное, при прямых контактах и виртуальное, например, доверие к знаменитостям, «звездам»). Доверие раскрывает области социального влияния на мнения людей – пропаганды, рекламы, политических избирательных компаний (E. Aronson, A. Pratkanis). Уровень доверия людей друг к другу является фактором социальной кооперации (A. Baron, N. Kerr, N. Miller), может изучаться в процессе развития дружбы (G. Rempell, G. Holmes), как черта личности имеет более чем на 50% наследственную обусловленность (I. Atvater, K. Daffi).

Были установлены обязательные условия для возникновения или обстоятельства появления доверия: наличие значимой (неопределенной или рискованной) ситуации; оптимистичные (позитивные) ожидания индивида относительно будущего положения дел после решения ситуации; зависимое положение индивида от поведения других людей (субъекта от объекта), участвующих во взаимодействии; добровольность и уязвимость при взаимодействии на добровольной основе; отсутствие внешнего контроля. Структурными элементами механизма доверия являются орган доверия, субъективная данность ситуации и актуальное доверие, к признакам доверия относят эмоциональную близость, социальную идентичность, обмен различными ресурсами [2, с. 46-47, 205].

В основе концепции И.В. Антоненко лежат субъект-объектный подход, деятельностная и ситуационная парадигмы. Автором была предложена «формула» доверия, которая включает позитивность состояния функционального органа доверия, отношения к объекту доверия и встречного отношения. Формула представлена в виде уточняющих позиций: доверие = F (СФ; ОФ; ФСр; ФСит), где вводятся факторы (СФ – субъектные, ОФ – объектные, ФСр – среды, ФСит – ситуативные) возникновения доверия. Каждая из групп может представлять собой условия доверия, нейтральные условия или условия недоверия. Содержание доверия может быть уточнено через каждую из этих групп факторов, которые выражают различные варианты обусловливания [1].

Анализ доверия как онтологического понятия предполагает выделение его измерений, представляемых П. Штомпка (2012) как:

- как характеристики отношений (односторонних или взаимных), где значимо свойство реляции – непосредственного или опосредованного обмена;
- как личностной черты, поскольку обозначаются «базовое доверие», «импульс доверия», «фундаментальная доверчивость»;
- как культурный аспект, когда включен учет культурного контекста и норм, сдерживающих или поощряющих проявления доверия [3, с. 149, 157-159].

Научно-исследовательский ракурс проблемы, в силу разноаспектности дефиниции «доверие», представлен как противоречие между актуально востребованным и явно недостаточным наличным уровнем знания (как эмпирического, так и теоретического) в этой области [1]. Проблему доверия необходимо изучать в русле системного подхода, учитывая историю и традиции конкретного общества, его базовый менталитет (менталитеты), современную социальную структуру и дифференциацию, реальные цели и морально-психологический климат (В.Е. Семенов, 2014). F. Fukuyama подчеркивает, что «доверие появляется тогда, когда сообщество разделяет моральные ценности, которые позволяют ожидать правильных и честных поступков. Условием культуры доверия является стабильность жизненной ситуации, постоянство и продолжение условий нашего существования, ... чувство определенной «нормальности» и «очевидности» [3, с. 419, 421]. В основе большинства процессов коммуникации и социального управления всех уровней закладывается определенный уровень взаимного доверия сторон, что позволяет направить ее в конструктивное русло.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоненко, И.В. Социальная психология доверия: дис. … докт. психол. наук: 19.00.05 / И.В. Антоненко; Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2006. – 498 с.

2. Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия: монография / А.Б. Купрейченко. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 571 с.

3. Штомпка, П. Доверие – основа общества / П. Штомпка; пер. с пол. – М.: Логос, 2012. – 440 с.

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ПОНИМАНИЯ ФЕНОМЕНА «ДОВЕРИЕ»

Вержибок Г.В., Дрозд П.А. (БИП)

Доверие относится к важнейшим социально-психологическим явлениям, определяющим особенности межличностного общения, межгруппового и организационного взаимодействия, включен как важный момент анализа эффективности совместной деятельности, а также успешности функционирования общества в целом. Доверие представлено и как специфическое психическое образование, выражающее качественно определенное социальное отношение. Оно рассматривается как ожидание, установка, отношение, состояние, чувство, процесс социального обмена и передачи информации и других значимых благ, способ взаимодействия человека с миром в целом и с самим собой, личностное и групповое свойство, компетенция субъекта, а также как общественное и групповое настроение, климат, социальная ситуация и социальная проблема [1; 2; 3]. Некоторые авторы (Р. Бисс, Р. Левицки, Н. Луман, Д. Макалистер, Л. Хосмер и др.) характеризуют доверие как действия на основе ожидания, связанные с риском или уверенности в их подтверждении, основанные на безопасной и благоприятной ответной реакции, доброжелательности другого, честности в поведении других или предсказуемости, надежности и отзывчивости, заботы о благосостоянии другого человека [2, с. 36].

П. Наннестед (2008) осуществил обзор западных исследований доверия и пришел к выводу, что в социальных науках на данный момент не только нет единого понимания доверия, но и согласия по поводу того, что оно собой представляет. Ученые полемизируют по вопросу о сущности феномена, пытаясь определить необходимые и достаточные критерии, которые позволили бы отличить его от схожих с ним явлений.

Основная причина разнообразия определений феномена, по мнению С. Касталдо (2002), состоит в том, что доверием называют самые разные феномены. В результате компьютерного контент-анализа наиболее часто цитируемых определений доверия (72 варианта) им были выявлены пять основных выводов: 1) доверие

непосредственным образом связано с ожиданиями, убеждениями, волеизъявлением или установкой; 2) доверие проявляется по отношению к разным объектам и таковыми могут выступать другие индивиды, группы, организации, социальные институты; 3) доверие достаточно часто (в 42 из 72 случаев) определяется через действие или поведение субъекта, подчеркивается его деятельностный аспект; 4) в определения доверия включаются результаты и следствия оказания доверия, где предполагается, что действия контрагента могут быть предсказаны и позитивно оценены субъектом доверия; 5) истолкование доверия включает анализ рискованности ситуации при принятии определенного решения [1, с. 37]

Доверие имеет две составляющие – рациональную (Д. Гамбетта, А. Селигман, Дж. Коулман, Н. Луман, Х. Уайт, П. Штомпка) и эмоциональную (Э. Гидденс, Г. Зиммель, Т. Парсонс, Ф. Фукуяма). К рациональной подструктуре относится уверенность в том, что объект доверия способен выполнить взятые на себя обязательства. Это мнение основывается на оценке последовательности и предсказуемости его поступков, а также компетентности и результативности его труда. Традиция рассмотрения доверия как результата рационального выбора и расчета полезностей наиболее распространена в теории принятия решений и теории игр (Х. Шрадер). Доверие изучается и как осознание человеком собственной уязвимости или риска, возникающих в результате неопределенности мотивов, намерений и ожидаемых действий людей, от которых он зависит (Д. Левис, А. Вейгерт, С. Робинсон). Эмоциональная составляющая доверия основана на оценке «доброй воли» партнера, общности ценностей и мотивов: доброжелательности, открытости для успешного решения проблемы, мотивированности на достижение общей цели, порядочности. Как особое чувство оно характеризует не только способности индивида к восприятию внешних стимулов, но и его отношение к другим людям. Такая гамма эмоций, проявлений и противопоставлений одинаково важны как для понимания внутреннего мира человека, его намерений и мотивов, так и для понимания его поведения и деятельности (В.П. Зинченко) [2, с. 37].

Основная структура доверия представлена, по мнению И. Антоненко, следующими элементами: субъект доверия, объект доверия, отношение доверия, встречное отношение, факторы доверия, орган доверия и его состояние, предмет доверия, ситуация доверия. В этом составе выделяются также три основных момента, относящихся к субъекту и объекту доверия, а также к взаимодействию между ними. Доверие реализуется через социально-психологический механизм доверия, основными структурными элементами которого являются орган доверия, субъективная данность ситуации и актуальное доверие. Поэтому «доверие (недоверие) – это психическое образование субъекта, выражающее его отношение к объекту в прямой зависимости от обладания этим объектом качествами общей социальной или личной значимости или личной позитивности или негативности» [1, с. 175].

Анализируя теоретические и эмпирические данные о доверии, многие авторы выделяют и группируют его функции по-разному. Современные разработчики данной проблемы акцентируют внимание на той роли, которую играет доверие в регуляции поведения, и как одна из основных ее функций, подчеркивается регуляция межличностных отношений (В.С. Сафонов). Но именно на межличностном уровне доверие активизирует коммуникацию и взаимодействие, снижает уровень напряженности в отношениях, мобилизует активность всех сторон (Ю.В. Веселов) [2, с. 39].

Выделяя типологию доверия, одним из оснований выступает сам его объект, в зависимости от которого исследователи выделяют доверие к миру, к другим и к себе, основой их формирования выступает «базальное доверие» (Э. Эриксон). Такое базисное доверие возникает на ранних стадиях онтогенетического развития в ходе обретения ребенком опыта общения с близким окружением, продолжает развиваться на протяжении всей жизни, определяя формирование доверчивости как свойства личности. Доверие и недоверие есть те чувства, которые в дальнейшем определяют практически все основные отношения. Помимо окружающего мира, других людей и самого субъекта доверия, объекты доверия – это и отдельные люди как носители определенных социальных ролей, социальные группы и организации, разные феномены и явления материального и нематериального мира.

Доверие к миру определяется «как специфический субъектный феномен, сущность которого состоит в специфическом отношение субъекта к различным объектам или фрагментам мира, заключающимся в переживании актуальной значимости и априорной безопасности этих объектов или фрагментов мира для человека» [3, с. 97]. Склонность личности доверять конкретным другим предусматривает межличностное доверие, однако связи его с социальным доверием прямой линейной зависимости не установлено, ведь в целом они отражают разную реальность. Доверие к себе есть «рефлексивный, субъектный феномен личности, позволяющий человеку занять определенную ценностную позицию по отношению к самому себе, миру и, исходя из этой позиции, строить собственную стратегию». Подчеркивается, что развитие оптимального уровня доверия к себе – показатель не только целостности, но и зрелости личности [3, с. 139].

Таким образом, доверие рассматривается достаточно разносторонне, но на данный момент в социально-гуманитарных дисциплинах нет единого понимания этого феномена. Широкий спектр научно-исследовательского интереса наблюдается у специалистов различных областей, возрастает число теоретических и эмпирических исследований, раскрывающих сущность данного явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоненко, И.В. Доверие: социально-психологический феномен: монография / И.В. Антоненко. – М.: ГУУ, 2004. – 192 с.

2. Леонова, И.Ю. Доверие: понятие, виды и функции / И.Ю. Леонова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – № 2. – С. 34-41.

3. Скрипкина, Т.П. Психология доверия: учеб. пособие / Т.П. Скрипкина. – М.: Изд. Центр «Академия», 2000. – 264 с.

ЛАТИНИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ПЕРЕВОД

Вертинский М.А., Радион Т.П. (БИП)

Тема заимствований в английском языке весьма актуальна. Английский язык играет очень важную роль в наше время, так как он имеет статус международного языка, это означает что именно английский язык зачастую используется при общении между представителями разных национальностей и культур. Следуя из этого в наше время изучение истоков становления и развития языка имеет огромное значение. Известно, что 70% слов в английском языке являются заимствованными из различных языков. Из этих 70% примерно 29% являются взятыми напрямую из латинского языка. За время формирования английского языка на него повлияли многие факторы. Например, сильное воздействие на становление языка оказали скандинавские племена варваров, а также, страны-соседки, такие как Франция и Германия. Однако, самую большую группу заимствованных слов в английском языке составляют именно латинизмы. Латинизмы – это слова, словосочетания и сокращения, пришедшие в английский язык из латинского, т.е. языка римских завоевателей.

Лингвисты подразделяют латинские заимствования на три слоя в зависимости от временных рамок заимствований и специфического характера семантики.

Первый слой английских латинизмов

Первый слой латинских заимствований сформировался до V века нашей эры, а именно до того, как Германские племена переселились в Британию. В этот период истории древние племена, являющиеся предками англосаксов, не только находились в состоянии войны с Римской Империей, но также активно занимались с Римлянами торговлей. Частые встречи с торговцами из Рима и необходимость взаимодействия с ними вылились в появление значительного числа заимствованных слов, связанных с ведением торговли и названием товаров, кроме того, предметы неизвестные англичанам до момента начала взаимодействия с Римлянами также были названы латинскими словами. В этот период были заимствованы такие слова, как: wine (с лат. vinum) вино, которое в тот момент являлось одним из важнейших предметов торговли, plum (с лат. prunus) слива, butter (с лат. butyrum) масло, peach (с лат. persicum) персик, pear (с лат. pirum) груша и другие. Также к первому слою можно причислить слова, используемые при строительстве, единицы измерения и морскую терминологию: port (с лат. portus) порт, colony (с лат. colonia) колония, поселок, street (с лат. strata via) улица, wall (с лат. vallum) стена. Например, для измерения больших расстояний римляне использовали единицу измерения длины, равную одной тысяче шагов (примерно 1,5 км). Англичане стали использовать эту меру измерения вместе с её названием ‘mile’ (с латыни millia passuum) миля.

Второй слой английских латинизмов

Второй слой заимствований связан с распространением Христианства. В VI-VII веках нашей эры римские проповедники были заняты обращением англосаксов, которые являлись язычниками в новую веру, объединявшую людей верой в одного Бога. Церковные книги были написаны на латыни, служба проходила тоже на латинском языке, даже обучение в монастырских школах проводилось на латыни. В связи с такой ситуацией в английском языке в этот период появилось множество латинских слов, касающихся религии и всего, что с ней связано. Среди них можно выделить такие слова, как: angel (с лат. angelus) ангел, monk (с лат. monachus) монах, shrine (с лат. scrinium) святыня, bishop (с лат. episcopus) епископ и другие. Христианизация оказала глубокое влияние на культуру англосаксов. Например, вместе с принятием новой веры был введен латинский алфавит, который был дополнен буквами из древнего германского (рунического) алфавита. Появилось такое понятие как ‘школа’ – место, где обучали необходимым, актуальным для эпохи знаниям. Причём и само слово ‘школа’ является латинским заимствованием. В этот период наблюдается активное заимствование латинизмов из различных областей науки, обучения, искусства и литературы: school (с лат. schola) школа, grammar (с лат. grammatika nota) грамматика, notary (с лат. notarius) нотариус, theatre (с лат. theatrum) театр и другие. Прослеживается также заимствование многих других слов из различных сфер жизни, что свидетельствует о расширении общего кругозора англосаксов. Среди таких слов можно встретить: названия растений и животных, наименования объектов быта, одежды: plant (с лат. planta) растение, chalk (с лат. calcem) мел, anchor (с лат. ancora) якорь, box (с лат. buxus) ящик, paper (с лат. papyrus) бумага, pillow (с лат. pulvinus) подушка, post (с лат. postis) столб, purse (с лат. bursa) кошелек, sickle (с лат. secula) серп, palm (с лат. palma) пальмовое дерево, rose (с лат. rosa) роза. Большинство слов второго слоя относятся к древнеанглийскому периоду и в настоящее время в английском языке внушительное число из этих слов продолжает использоваться.

Третий слой английских латинизмов

Третий, он же последний слой латинизмов, создавался в период от эпохи возрождения и до научно-технической революции, то есть с XIV по XVI века. Влияние латыни, как языка античной науки и культуры значительно усилилось в эпоху возрождения. Особенность этого периода в том, что эти заимствования идут не устным, а книжным путем и обозначают в основном отвлеченные понятия. Благодаря тому, что слова попадали в английский язык книжным путем, латинская форма слов максимально сохранялась и они переходили в язык практически без изменений. Третий слой латинизмов охватывает большое количество различных сфер: от науки и культуры до повседневной обыденной жизни, политики и философии. Третий слой заимствованных латинизмов является самым объемным. В пример слов этого периода можно отнести такие слова, как: animal животное, inertia инерция, maximum максимум, minimum минимум, memorandum меморандум, stratum слой, item пункт, veto вето, superior высший.

Заимствования, произошедшие с XIV по XVI века можно подразделить на прямые и косвенные. К прямым заимствованиям относят слова, пришедшие непосредственно из латинского языка. К косвенным же относятся слова, попавшие в английский через другие языки. Определение исконного источника не несет в себе много смысла так как в конечном итоге, все эти слова относятся к латинским.

Большинство английских латинизмов относится к интернациональной лексике, то есть аналогичные слова можно найти и в языках других народов, объединенных схожими чертами культурного и общественного развития. Многие научные труды того времени писались на латыни, поэтому перевод этих трудов на английский язык изобилует латинизмами, для того чтобы сохранить научный стиль труда. До сих пор латинские заимствования широко применяются в научной и узко-специализированной профессиональной литературе, чтобы придать тексту академический, официальный стиль.

Многие заимствования среднеанглийского и ранне-новоанглийского периодов в наше время не используются в английском языке, но до сих существуют, сохранившиеся в употреблении слова. Например: locution – оборот, идиом речи, magnanimity – великодушие, medium – среда, условие, memory – память, воспоминание, vortex – водоворот, вихрь, to abhor – испытывать отвращение, to absolve – прощать. Про эти слова можно точно сказать, что это были прямые заимствования, так как большинства этих слов в французском языке нет, либо они появились в нем позднее, чем в английском.

Заимствования из латинского языка происходили и в период с XIX по XX века. В настоящее же время заимствование слов из латинского языка прекратилось. Так как в наше время латинский язык потерял статус международного и его принято считать мертвым языком. Однако, латинские вкрапления широко используются в практике международного права, что делает язык права более лаконичным, официальным и не требующим перевода.

Таким образом, значимость латыни в становлении и развитии английского языка сложно переоценить. В настоящее время несмотря на то, что новых заимствований не происходит влияние латыни можно ощутить в профессиональных сферах, например медицине и юриспруденции, где и в наше время зачастую используются латинские слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слепович В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320с.

АРАБСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ

Витковская Н.О., Кравцов С.М. (БИП)

Большое количество различных психологических исследований проводилось с 8 по 12 век на Востоке. Туда так же перенеслись основные психологические и философские школы из Рима и Греции. Арабские ученые, опираясь на опыт античной культуры, переводили труды древнегреческих и древнеримских мыслителей. Кроме того, благодаря географическому положению арабского Востока, ученые могли использовать достижения науки не только Азии, но и Индии, Китая, Европы.

Важное значение в развитии арабской психологии имел следующий факт: арабские ученые настаивали на том, что изучение психики должно базироваться не только на философских концепциях и теориях о душе, но и на точных данных естественных наук, в первую очередь – медицины.

В то время в Халифате, были разрешены отличные от ислама и противоречащие ему религиозно-философские воззрения, разрешалось и проведение естественно-научных исследований, в том числе изучение работы органов чувств и мозга, и тела в общем.

Ибн Аль-Хайсам (Альгазен) сделал ряд важных открытий в области психофизиологии восприятия. Его естественно-научный подход к органам восприятия (в первую очередь к зрительной системе человека) определялся первой в истории психологической мысли попыткой трактовать их функции, исходя из законов оптики. Важно было то, что эти законы доступны опыту и математическому и логическому анализу. Он впервые за всю историю науки экспериментально доказал, что глаз – это точный оптический прибор. Альгазен построил научные основы зарождающейся теории чувственных восприятий и перенес психологические взгляды на уровень естественно-научных закономерностей.

Аль-Кинди – арабский философ, математик, теоретик музыки, астроном, энциклопедист и рационалист. Руководил клиникой в Рее, затем в Багдаде. Отличительные черты его работ: свобода от догматизма, использование эксперимента и физиологические исследования. В основе его мировоззренческой концепции лежит учение о пяти вечных началах: творце, душе, материи, пространстве, времени. По его мнению, материя с ее атрибутами, это и есть равноценное с богом начало. В теории познания он утверждал: «Истина необходимо познаваема; следовательно, и вещи, обладающие бытием, познаваемы». И далее: «Человеческое познание бывает двух видов. Первый вид познания ближе к нам, но дальше от сущности. Это – познание посредством чувств… Другой вид познания ближе к сущности и дальше от нас. Это – разумное познание…».

Ибн Сина (Авиценна) – (980–1037 годы), энциклопедист, врач, философ, естествоиспытатель. Он написал многочисленные труды по разным отраслям знаний: этике, философии, медицине, математике, лингвистике, логике, физике, химии. Ибн-Сина изучал

чувствительность человеческого организма с естественно-научных позиций. Он выделил пять основных видов ощущений: зрение, обоняние, вкус, слух и осязание, а также их характеристики: чувственность, интенсивность и длительность.

Положение Ибн Сины о зависимости психических явлений от различных физиологических касалось чувствительности организма, его способности реагировать на внешние раздражения, и его различных эмоциональных состояний. Если говорить проще – психическое состояние человека, связано с его физическим состоянием. Познание функций души было направлено на познание материального, органического тела, которое доступно чувственному наблюдению, а также воздействию хирургических и лекарственных средств.

В своих мировоззренческих взглядах Ибн Сина был последователем и сторонником Аристотеля, особенно в использовании медицинских и других естественно-научных подходов к изучению психики человека. В то же время ученый поддерживал Сократа в толковании внутреннего мира человека как содержания его психики, а не идеи или дубликата. Отсюда происходили две психологии: естественно-научная и метафизическая, что позже отразилось в его концепции двойственной истины.

Ибн Туфайль – знаменитый врач, философ, поэт, получил прозвище «Учитель нечестия» за свои еретические взгляды. Ибн Туфайль отстаивает прогрессивную мысль о единстве природного мира и его эволюции. К этому единству ученый относит развивающийся психический мир человека и мир его сознания. Единственное его произведение, дошедшее до нашего времени «Повесть о Хайе, сыне Якзана», переведено на все европейские языки. В нем описывается саморазвитие человека, изолированного от общества на необитаемом острове. Главный герой, подрастая учится подчинять себе природу, которая его окружает, самостоятельно получает философские знания человечества. В процессе создания своей системы психологических понятий, Ибн Туфайль наделяет героя средствами познания окружающего мира. От первоначальных знаний человек приходит к осознанию своего интеллекта и себя самого, обнаружению того, что он является самостоятельной сущностью.

Ибн Рушд (Аверроэс) – один из выдающихся представителей восточного аристотелизма. Его учения, оказали большое влияние на западноевропейскую философско-психологическую мысль. Им было написано множество комментариев к работам Аристотеля. Благодаря анализу трудов Аристотеля, Ибн Рушд получил прозвище «Великого комментатора». Многие современники говорят, что Аристотель объяснил природу и ее законы, а Ибн Рушд – Аристотеля. Ибн Рушд говорил, что следует изучать связи организма и теми мыслями, ощущениями, чувствами, которые человек испытывает в качестве процессов, характерных его душе. Будучи врачом, он тщательно изучал устройство человеческого тела, его органов чувств, показывая зависимость человеческого восприятия окружающего нас мира от свойств человеческой нервной системы. В психологическом учении Ибн Рушд давал материалистическое объяснение проблемы соотношения души и тела: «Возникновение души… есть соединение души с телесными возможностями, предрасположенными к соединению с ней». Психика или индивидуальная душа как продукт чувственности формируется на протяжении жизни на основе связей с окружающим миром. Источником психики является контакт и чувственность. Понимание души как продукта чувственности и контакта говорит об ее исчезновении после прекращения связи с окружающим миром, а точнее после смерти. Отсюда он сделал вывод о том, что душа человека не является бессмертной и уничтожается вместе со смертью и распадом тела.

Мыслители средневекового арабского Востока внесли большой вклад в развитие психологии. В процессе изучения души человека, они сделали множество открытий и накопили большое количество опыта и информации об анатомо-физиологических особенностях человеческого организма. Этот материал был основой для последующего изучения психологии и психических явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ждан, А. Н. История психологии : от античности к современности / А. Н. Ждан. – М., 2004.– 576 с.

2. Константинов, В. В. История психологии : учебное пособие / В. В. Константинов. – Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского , 2007. – 144 с.

3. Малашкина, М. М. Популярная история психологии / М. М. Малашкина. –«Издательство «Вече» , 2002.– 480 с.

4. Марцинковская, Т. Д. История психологии / Т. Д. Марцинковская. – М., 2007. – 544 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРУППОВЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ НА ПРИНЦИПЕ СОТРУДНИЧЕСТВА И ВЗАИМНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Власова Р.А., Глюкова Ю.Н. (БИП)

В настоящее время в теории и практике образования идет поиск форм и методов, которые могут создавать условия для развития коммуникативных умений и навыков работы в команде.Такие формы и методы основываются на активности каждого субъекта образовательного процесса, возможности самостоятельно принимать решения и осуществлять выбор, а также на сосуществовании различных точек зрения и свободном их обсуждении.. Специалист по групповой работе Марвин Шоу утверждает, «что у всех групп есть один общий признак: их члены взаимодействуют». Он и определил группу как «сообщество, состоящее из двух или более взаимодействующих и влияющих друг на друга индивидов». Работа в группе дает возможность чаще вступать в коммуникацию с другими членами группы, формулировать свою позицию, согласовывать действия, что может способствовать развитию сотрудничества, межличностной компетентности, коммуникативной культуре.

Существует богатая традиция группового обучения в образовании. Тысячи лет тому назад Талмуд утверждал, что для того, чтобы понимать Талмуд, один должен учить другого. Сократ обучал студентов в малых группах, втягивая их в диалог своим известным «искусством дискуссии». Еще в 1 веке Квентилиан утверждал, что студенты могут получать преимущества

от обучения друг друга. Римский философ Сенека, защищая групповое обучение, сказал: «Когда ты преподаешь, ты учишься дважды»[1, с.189].

Ян Амос Коменский верил, что ученики будут получать пользу как от того, что они учатся, как и от рассказа того, чему они учатся, другим ученикам.

В средние века в гильдиях мастеровых подмастерья работали в определенных группах. Самые умелые работали с хозяином, а потом учили этим навыкам менее опытных.

В конце XVIII века Джозеф Ланкастер и Андрю Белл широко использовали групповое обучение в Англии и Индии для проведения образования в "массы", школа Ланкастера была открыта в Нью-Йорке в1806.Старшие ученики сначала под руководством учителя сами изучали материал, а затем, получив соответствующую инструкцию, обучали тех, кто знаетменьше.. В последние три десятка лет XIX века в американском образовании доминировали методы группового обучения, разработанные полковником Фрэнсисом Паркером. Учитывая специфику предмета «иностранный язык», этот метод может обеспечивать необходимые условия для активизации познавательной и речевой деятельности каждого учащегося группы, предоставляя каждому возможность осмыслить и осознать новый языковой материал, получить достаточную устную практику для формирования необходимых навыков и умений [2, С. 94 – 96].

Такая форма работы нашла отражение в работах отечественных ученых (Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева, Г. А. Китайгородская, Е. С. Полат, Н. Ф. Адилова, Н. Ю. Пахомова и др.) и зарубежных исследователей (Д. Браун, Д. Хармер, Р. Славин, Э. Аронсон, С. Торнбэри, Д. Скривенер, М. Эсфандиари, П. Найт и др). Это дало возможность определить групповую работу на занятиях по иностранному языку как форму организации учебно-познавательной деятельности, предполагающую временную вовлеченность 2 и более учащихся для выполнения учебного задания, основанного на принципах сотрудничества и стимулировании использования иностранного языка, группы которого могут быть скомплектованы по разным критериям:по желанию (выполнение совместного задания пройдет интереснее и продуктивнее, если учащиеся будут работать с теми, с кем они хотят, однако такой процесс может стать хаотичным, так как ученики интроверт – типа личности могут остаться вне группы);по однородности и разнородности учебных способностей (однородные группы целесообразно образовывать только из сильных учеников или из средних учащихся, поскольку группа, состоящая только из слабых учащихся, не достигнет положительного результата); случайным образом (учащиеся, сидящие рядом, объединяются в группы; учитель называет букву (A-L), соответствующую каждому учащемуся; учащиеся группируются по цвету одежды, месяцурождения и.т.д.). Согласно работам отечественных и зарубежных исследователей (А. М. Смолкин, Е. С. Полат, Г. А. Китайгородская, K. Spencer, D. Jones и др.) метод обучения группой является способствующим «активизации учебно-познавательной деятельности, мотивации учащихся на творчество и самостоятельность в их деятельности, развитию умений сотрудничества, умений формулировать и высказывать свою точку зрения [3, С. 745 – 746].

Дискуссионная пирамида: прием обучения, при котором по мере выполнения задания учащиеся объединяются в более крупные группы, однако перед образованием новой группы учащимся необходимо достигнуть согласия по заданной проблеме. **Метод проектов:** совокупность приемов и действий учащихся, направленных на решение поставленной задачи (проблемы), лично значимой для учащихся и оформленной в виде конечного продукта (схема, альбом, подведение итогов, презентация конечного продукта проектной деятельности). **Метод станций:** метод обучения, при котором учащиеся в мини-группах перемещаются от одной учебной станции к другой, выполняя задания. **Кейс-стадия:** исследование конкретных учебных или реальных ситуаций, ориентирующих обучающихся на формулирование проблемы и поиск вариантов ее решения. **Ролевая игра:** прием, направленный на моделирование игровой ситуации учениками и достижение определенных целей. **Техника аквариума:** особый вариант организации групповой работы, применяемый в работе с материалом, содержащие противоречивые подходы и разногласия Ведущую роль в групповой работе, несомненно, играют учащиеся, однако ее продуктивность и эффективность во многом зависят от учителя, Дж Хармер и Д. Браун сосредотачивают особое внимание на **5 ролях учителя:** 1. Контролер (Controller). 2. Источник информации (Resource). 3. Участник (Participant). 4. Консультант (Tutor). 5. Помощник (Prompter). Групповая работа способствует активной, инициативной коммуникативной деятельности и улучшению психологического климата в коллективе. развитию автономии учащихся и повышению учебной и познавательной мотивации. развитию лидерских качеств, инициативности и уверенности в себе. Групповая работа имеет следующие недостаткивозможная «потеря контроля» над классом; использование учениками родного языка; некоторые учащиеся предпочитают индивидуальную работу; некоторые учащиеся пользуются трудами более сильных членов группы. Групповая работа на занятиях иностранного языка обладает значительным потенциалом для формирования и развития коммуникативных навыков, поскольку работа в группах предполагает соблюдение принципов сотрудничества, взаимной поддержки и использование иностранного языка как продуктивного и личностно ориентированного средства решения поставленной педагогической задачи (проблемы).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология: учеб. пособие для студ. вузов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 672 с.

2. Абрамова С. Ю., Белозерова Ю. В. Использование кейс-метода на уроках английского языка // Молодой ученый. – 2015. – №6. – С. 94 – 96.

3. Волконская С. А., Погребнякова Е. Ю. Мозговой штурм и его разновидности как эффективная технология на уроках иностранного языка // Молодой ученый. – 2015. – №3. – С. 745 – 746.

ОБОРОТЫ СО СРАВНИТЕЛЬНЫМИ ФОРМАМИ

Гаврило К.Л., Михасенко Г.В. (БИП)

Сравнительные конструкции занимают в языке особое место, поскольку, по выражению А.А. Потебни, «сам процесс познания, есть процесс сравнения», они составляют значительную часть любого языка и широко используются как в художественных произведениях, так и в устной речи и являются объектом внимания многих исследователей [1].

Существует множество вариантов систематизации сравнений. Например, Б.В. Томашевский предлагает простую и понятную классификацию сравнения в зависимости от степени развития его элементов:

1) предмет и образ сравнения кратки и лаконичны;

2) предмет сравнения развернутый, образ сравнения краткий;

3) предмет сравнения краткий, образ сравнения очень развит[2].

М.В. Хлебникова предлагает различать реальные и ирреальные сравнительные конструкции.

Реальные конструкции вводятся при помощи союза как / like as. Например:

This grade is twice as expensive. – Этот сорт в два раза дороже; She is twice as old. – Она в два раза старше.

Ирреальные сравнительные конструкции в русском языке – это синтаксические образования, которые вводятся с помощью модальных союзов словно, точно, как будто. Например:

Он красив, словно сказочный принц.

Сегодня чудная погода, точно в том старом фильме, что мы смотрели вчера [3].

В образовании сравнений есть структурные особенности, как в русском, так и в английском языках. В основном сравнения образуются с помощью различных союзов (как, будто, словно, точно; as though, as, like, as like, such as, as if). Сравнения могут вводиться также с помощью глаголов и других частей речи (схож, похож; look like, seem). Несмотря на существование огромного количества классификаций, есть основные устойчивые конструкции, которые используются для образования оборотов со сравнительными формами:

1. as… as - такой же… как и

2. not so/as … as - не так(ой) … как

3. such a/ so… as - такой же… как и

4. twice/ three times/ half etc. as…as - в два/ три раза и т.д./ наполовину такой же… как

5. the same as - такой же, как

6. look, sound, smell, taste + like - выглядеть, звучать, пахнуть, иметь вкус чего-л…

7. less …than - менее… чем (the least… of/in - наименее….из чего-либо)

8. the + сравнительная степень - чем…., тем….

9. сравнительная степень + and + сравнительная степень

10. prefer doing / сущ. to doing/сущ. - предпочитать что-либо чему-либо[4].

Проблематика перевода сравнительных конструкций заключается в сложности точной передачи значения сравнительной конструкции с сохранением смысловой нагрузки, оттеночности оборота, точности интерпретации на другом языке и т.д. *При передаче сравнительных конструкций на переводящем языке, переводчик должен придерживаться некоторых правил. К примеру, заменять прагматически-маркированное слово на нейтральное нежелательно, но если переводчик вынужден это сделать, то необходимо компенсировать прагматику за счет других лексических единиц. И в итоге весь прагматический потенциал должен сохраниться. Отталкиваясь от того, какой сравнительный оборот предстоит перевести, нужно подобрать наиболее подходящий для данного оборота способ перевода. Существует несколько подходов к переводу оборотов со сравнительными формами:*

1. Полностью эквивалентный перевод.

2. Калькирование.

3. Подбор наиболее подходящего оборота со сравнительной формой в русском языке.

4. Лексический перевод.

5. Семантический или описательный перевод.

6. Переосмысление[5].

Сложность перевода состоит в том, что не всегда в переводящем языке можно найти эквивалентное по смысловой, оценочной, эмоциональной нагрузке слово, либо сочетание слов; при передаче смысла слова, с помощью неэквивалентных конструкций, можно утратить эмоциональную нагрузку, которая предполагалась в исходном тексте; эквивалентный перевод может полностью сменить смысл предложения, если он не будет заменен другой конструкцией, наиболее подходящей по смыслу и т.д[6].

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что сравнение относится к одному из самых сильных средств изобразительности и одновременно является простейшей формой образной речи. И очень важно достаточно точно, соблюдая все необходимые правила перевода, передать исходный текст на переводящем языке, не отступая от норм, которые должны быть присущи переводящему тексту, а это: смысловое соответствие, адекватность, верная оценочная окраска, соответствующая эмоциональная нагрузка и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: учебное пособие. – Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.

2. Гальперин И.Р. «Стилистика английского языка» Изд. Высшая школа 1981 г.

3. Петровский М.А. Сравнение // Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов: В 2 т. М.; Л.,1925. Т.2. С.861

4. Томашевский Б.В. Стилистика. - Л.: Наука, 1983. – 288 с.

5. Иконников С.Н. Изучение темы "Сравнительный оборот" на факультативных занятиях // Русский язык в школе. - 1959. - №1. - С. 59-66.

6. Хлебникова М.В. Сравнительные конструкции и их синонимика в русском и английском языках: автореферат. дис. канд. филол. наук: 10.02.19. – Ростов-на-Дону, 2005. – 24 с.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

Ганджаев М., Радион Т.П. (БИП)

Фразеологическая единица или фразеологизм – это лексически неделимая единица языка, устойчивое семантически связанное сочетание слов, целостное по своему значению, отличающееся образностью, экспрессивностью, стилистической и эмоциональной окраской, полностью или частично переосмысленное. Фразеологические единицы обладают оценочной функцией, то есть выражают отношение говорящего к тому или иному предмету или явлению, придают речи живость и выразительность и являются мощным инструментом воздействия на аудиторию [1, с.71].

Существует большое количество классификаций фразеологических единиц, в основе которых лежат различные критерии. Наиболее известная из них принадлежит В.В. Виноградову. Она сосредотачивает внимание на структуре фразеологизмов и иллюстрирует разную степень зависимости элементов и семантической спаянности. Согласно этой классификации, фразеологические единицы делятся на фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Фразеологические сращения стилистически и эмоционально окрашены, часто национально специфичны, а также неделимы и обладают наибольшей спаянностью частей. Фразеологическим единствам присущи образность и мотивированность, они подвижны и допускают некую вариативность. Фразеологические сочетания представляют собой устойчивые сочетания слов, значения которых складываются из значений входящих в них компонентов, но одно из слов всегда употребляется в переносном значении [2, с. 206].

Фразеологизмы считаются наиболее труднопереводимой лексической категорией, поэтому рассмотрим ряд приёмов для их перевода и проанализируем их применение на практике.

1. *Подбор эквивалента.* Эквиваленты подразделяют на полные и частичные. Полные эквиваленты во всём совпадают с единицами переводящего языка: в семантике, образности, стилистической окраске, компонентному составу, грамматической структуре. Частичные характеризуются небольшими различиями в плане выражения фразеологических единиц тождественной семантики. Например, *Poor lamb, he must be as poor as a church mouse.* – Ах ты, ягненочек! Видно, беден, как церковная мышь. Данный фразеологизм представляет собой фразеологическое единство, для перевода которого был использован его полный эквивалент в русском языке. Можно предложить ещё один вариант перевода данного фразеологизма: «без гроша за душой».

2. *Подбор аналога.* Число эквивалентов в английском и русском языках невелико, поэтому часто приходится прибегать к поиску аналогов, фразеологических единиц, передающих тот же смысл, но основанных на другом образе. Например, *I enjoy the company of those, however depraved, who can give me a Roland for my Oliver.* – Мне нравятся люди пусть дурные, но которые за словом в карман не лезут.

Ввиду отсутствия эквивалента данному английскому фразеологическому сращению в русском языке, подбираем аналог, построенный на другом образе, т.к. буквальный перевод будет непонятен русскому читателю из-за национальной специфики: Роланд и Оливер – персонажи французской героической поэмы «Песнь о Роланде», которые сражались друг с другом, но, поскольку их силы были равны, ни один из них так и не победил. Однако семантика русского фразеологизма в переводе отличается от семантики фразеологизма в оригинале, а значит предложенный переводческий вариант несколько неточен. Поэтому лучше перевести этот фразеологизм как «дать достойный ответ», «удачно парировать».

3. *Описательный перевод* представляет особой лексическую замену с добавлениями, а в частности, с помощью свободных словосочетаний с использованием объяснений, сравнений, описаний, когда в языке перевода отсутствует эквивалент и аналог фразеологизма оригинала. It had been done when he took silk and it represented him in a wig and gown. – Он тогда только что *стал королевским адвокатом* и по этому случаю был снят в парике и в мантии.

В предложении представлено фразеологическое сращение, которое переведено описательным приёмом, т.к. буквальный перевод фразеологизма как «одеваться в шёлк» был бы непонятен нам, поскольку здесь явно прослеживается национальная специфика. В Великобритании обычные адвокаты, выступающие в суде, носят суконную мантию, в то время как королевские облачаются в шёлковую, по этой причине их вступление в должность называется «to take silk».

4. *Лексический перевод.* К лексическому переводу или замене прибегают, когда в исходном языке понятие обозначается фразеологической единицей, а в переводящем – лексемой. Например, He'd be a bit surly sometimes, but when we hadn't had a bite since morning, and we hadn't even got the price of a lie down at the Chink's, he'd be as lively as a cricket. – Иногда он, конечно, хмурился, но, если у нас с утра до вечера маковой росинки во рту не бывало и нечем было заплатить китаезе за ночлег, *он только посмеивался.*

В данном случае мы имеем дело с лексическим переводом, поскольку рассматриваемое нами фразеологическое единство переведено на русский язык одной лексической единицей. Кроме того, можно предложить ещё один вариант перевода: «Иногда он, конечно, хмурился, но, даже когда у нас с утра до вечера маковой росинки во рту не бывало и нечем было заплатить китаезе за ночлег, он не унывал».

5. *Контекстуальный перевод.* Контекстуальный перевод представляет собой подбор фразеологизму контекстуального соответствия, логически связанного с ним и отличного от словарного. Например, It's a smack in the eye of course, it's no good denying that. – Конечно, спорить не приходится, это *удар по самолюбию.*

Данное фразеологическое единство метафорично, относится к разговорной лексике и часто переводится на русский язык как «жестокое разочарование», «удар», «досада».

6. *Антонимический перевод* представляет собой перевод фразеологизма исходного языка фразеологизмом с противоположной семантикой, а также трансформацию утвердительной конструкции в отрицательную и наоборот. Например, ... he said he was as safe as a house. – ... конечно, он говорил, что ему абсолютно ничего не грозит.

7. *Калькирование* применяется тогда, когда фразеологическая единица достаточно мотивирована значениями её компонентов. Оно помогает передать образную характеристику фразеологизма, воссоздать уникальный авторский стиль и практически предотвращает потери. Например, In those days Julia was as strong as a horse. – В те дни Джулия была сильна, как лошадь.

8. *Целостное преобразование* применяется в тех случаях, когда значение фразеологизма не получается определить, отталкиваясь от семантики отдельных слов. Тогда необходимо понять значение всего словосочетания в целом, после чего выразить общий смысл словами переводящего языка. Чаще всего такой приём используется при переводе разговорной речи.

Итак, фразеология – сложное явление, требующее особого внимания при переводе, поскольку фразеологические единицы не являются простыми словосочетаниями со свободными значениями компонентов и при их переводе можно столкнуться с рядом трудностей. В каждом конкретном случае стратегия перевода варьируется и на переводческое решение может повлиять ряд факторов: контекст, структура фразеологизма, семантика, эмоционально-экспрессивная окраска. В зависимости от ситуации и особенностей фразеологической единицы переводчик может найти эквивалент или аналог, В тех случаях, когда не удаётся их найти нужно использовать нефразеологические средства: описательный, лексический, контекстуальный, антонимический перевод, калькирование, целостное преобразование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слепович В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320с.

2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка : учебное пособие / И.В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 376 с.

ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Говорко А.Г., Кондратьева И.П. (БИП)

Перевод юридической (правовой) документации позволяет обмениваться юридической информацией людям, живущим в разных государствах и говорящим на разных языках. Право обычно тесно связано с социально-политическими и культурными особенностями государства. Поэтому перевод таких документов является сложной задачей: переводчик обязан не только точно и аккуратно передать содержание, но и выдержать значения специфических юридических формулировок, клише, терминов.

Это сложный процесс, требующий от специалиста множества дополнительных навыков, а в частности свободного владения языком, глубоких знаний в юриспруденции, тонкости и различия правовых систем других государств и осведомлённость о современных международных стандартах.

Объектами переводческой деятельности могут быть: персональная документация граждан (документы необходима для заключения брака, приобретения недвижимости, получения визы); судебные бумаги (решения, законодательные акты, свидетельские показания, прошения, доверенности, справки); официальное обоснование и сопровождение международной деятельности (таможенные бумаги, учредительные документы, договора, лицензии, патенты, экспертные заключения); научные юридические труды, статьи, монографии.

Переводчик юридических материалов не просто должен идеально знать язык, его грамматику, стилистику и лексику, но и знать тонкости законодательства, детали правовых систем других стран и международных стандартов.

Поскольку в иностранных документах часто присутствуют единицы французской, латинской и староанглийской лексики, необходимо разбираться в этой области.

В части грамматики при составлении перевода стоит учесть, что текстам юридического характера присуще доминирование единственного числа над множественным, мужского рода над женским, настоящего времени над будущим.

Для синтаксиса юридических документов характерно использование необычно длинных предложений с придаточными предложениями уступки и условия; отсутствие местоимений-заменителей и в связи с этим повторы лексических единиц; большое количество пассивных конструкций, причастных оборотов, обстоятельств в постпозиции. С учетом особенностей синтаксиса в русском языке при переводе предложений используются такие трансформации, как замена части речи, члена предложения и типа предложения. [1, с. 206]

Следует помнить, что некоторые элементы лексики могут передаваться различными вариантами – транслитерация, транскрипция, калькирование или комбинированный способ. Возможно также оставление исходного иностранного написания. Предпочтение следует отдавать приемам, наиболее подходящим с точки зрения адекватности.

Главная особенность и она же и трудность – это юридические термины. Существует огромное множество терминов, знание которых влияет на правильность перевода. Данные термины можно разделит на группы. Чтобы понять особенность перевода, ниже рассмотрим эти виды с примерами.

Терминов-синонимов: death penalty = capital punishment – смертный приговор.

Простые термины-слова: attorney - адвокат, arsonist – поджигатель.

Сложные термины (составные термины): to fingerprint – снимать отпечатки пальцев, jury-box – скамья присяжных.

Термины-словосочетания: organized crimes – организованная преступность, minor offence – мелкое правонарушение.

Фразовые термины: illicit drug production – незаконное производство наркотиков; peace and order – правопорядок, to provide evidence of the guilt – предоставить доказательство вины.

Калька (дословный перевод термина на русский язык): Grand Jury – Большое жюри, Magistrate's Court – Магистратский суд, Crown Court – Суд Короны.

Приемлемое использование описательного перевода – расширительное описание того или иного термина, с помощью которого передаётся вся подтекстовая информация, содержащаяся в том или ином английском термине. При описательном способе перевода терминологической единице дается дефиниция, определение, т.е. термин можно перевести посредством построения описательной конструкции. Например, Parole system – американская система, по которой заключенные освобождаются на известных условиях досрочно; Исключения: термины, требующие точной передачи. Например, affidavit – письменное показание под присягой.

Конкретизация при переводе терминологии подразумевает замену гипер-онима гипонимом, например, offence – правонарушение; criminal offence – уголовное преступление; disorderly offence – нарушение общественного порядка; abortive offence – покушение на преступление. [2, с. 67]

Так же существуют сугубо юридические термины – это термины, введенные в состав юридической лексики законодателем и юридической доктриной и используемые для наименования того или иного юридического понятия: plaintiff – истец, defendant – ответчик, fine – штраф, suspect – подозреваемый.

Культурные особенности, менталитет народа, различия религий и правовых систем могут вызвать трудности перевода. Белорусское право построено на романо-германской правовой системе, а право Англии на англо-саксонской, что отражается на значении терминов. Например, при переводе наименования организации «открытое акционерное общество» следует учитывать, для представителей какого государства выполняется перевод. Либо это будет "Public Corporation" = "Open Joint Stock Company" (Беларусь, Украина, Россия) или "Public Limited Company" (Великобритания), "Public Limited Corporation" (США) или перевод должен быть выполнен транслитом. [3, с. 77]

Как можно заметить в юридических английских текстах многие слова употребляются не в их обычном общепринятом значении, а в терминологическом. Кроме того, текст может содержать редко употребляемые идиоматические выражения, официально-канцелярские обороты речи. Для получения эквивалентности перевода таких слов необходимо отлично владеть терминологией, а при необходимости прибегать к помощи справочников.

При переводе необходимо проверять правильность подбора слов, терминов, оценивать ясность текста, его выразительность, связность. Проверять наличие жаргонной и актуальной лексики, оценивать, соблюдён ли стиль исходного материала.

Юридический перевод является одним из самых востребованных переводов, следовательно, должен иметь соответствующее качество. Все выше сказанное свидетельствуют о многочисленных трудностях, с которыми приходится сталкиваться переводчикам юридических текстов. Переводчик должен обладать обширным опытом переводческой деятельности, специальными знаниями, потрясающей эрудицией и кругозором, которые обезопасят его от ошибок, столь опасных в области юриспруденции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). Учеб. пособие. – 5-е изд. / А. В. Федоров. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ»», 2002. – 416 с.

2. Алимов, В.В. Юридический перевод: практический курс. Английский язык: Уч. пособие / В.В. Алимов. – М.: Ком. Книга, 2005. – 160 с.

3. Комиссаров, В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

В. ВУНДТ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ

Гольцова Е.В., Кравцов С.М. (БИП)

Вильгельм Максимилиан Вундт (1832-1920) – немецкий психолог, философ и физиолог. В 1879 году он основал первую в мире лабораторию экспериментальной психологии. Ставя эксперименты на людях, а не на животных, так как прежде эксперименты ставили только над животными, Вундт доказал, что психология может разрабатываться как самостоятельная наука. Все полученные результаты он описал в книге «Основы физиологической психологии». В своих исследованиях Вундт использовал метод самонаблюдения. Он и его коллеги по лаборатории наблюдали за собой в различных ситуациях и составляли отчёты о своём поведении при появлении каких-либо раздражителей. Они подробно описывали свои чувства и эмоции как реакцию на те или иные ощущения, чтобы лучше понять психологию человека, мир вокруг себя и его восприятие.

В 20 веке психология как самостоятельная наука только начинала формироваться, и Вильгельм Вундт решил взять за ее методологическую основу – химию, которая была достаточно изучена и разработана. Именно поэтому в его системе часто встречается элементаризм – принцип, предполагающий соединение в целом отдельных элементов, сущности которых не изменяются целым.

Задачи, стоящие перед психологией, он видел в том, чтобы:

а) выделить путем анализа исходные элементы;

б) установить характер связи между ними;

в) найти законы этой связи.

Теория Вундта основывалась на двух основных методологических положениях:

1) человеческое сознание – это совокупность личного опыта, который никак не проявляется внешне. Следовательно, он может изучаться только с помощью самонаблюдения;

2) психика и сознание – это одно и то же.

Главный плюс его методов состоял в том, что человек сам с помощью самонаблюдения сможет лучше определить свои особенности и ощущения, чем кто-либо еще. Однако из этого следует и минус самонаблюдения, так как его человек может трактовать и в свою пользу.

Вундт вместе со своими учениками за 20 лет после основания психологической лаборатории провели более ста экспериментов. Чаще всего они рассматривали те проблемы, которые были начаты, но не закончены другими учеными.

Сначала они изучали психологические аспекты слуха, зрения, обоняния и ощущения времени. Также они уделили внимание экспериментам по изучению времени реакций. В результате Вундт выяснил, что реакцию человека можно разделить на 3 этапа:

1) восприятие раздражителя;

2) осознание раздражителя;

3) проявление воли.

После того как на человека подействовал раздражитель, в первую очередь он его воспринимает, потом анализирует, и только потом реагирует на раздражитель. Реакция – это движение мышц, и Вундт хотел выяснить его среднее значение. Но сделать это у него не получилось, из-за того, что было трудно разграничить этапы протекания реакции.

Еще одним предметом для изучения у психолога было то, что мы называем фокусом внимания. Пример фокуса – это восприятие страницы в учебнике, т.к. пока вы читаете, вы сосредоточены только на одном абзаце, а другие видны не так отчетливо.

Вундт еще пытался взяться за изучение детской психологии, но вскоре передумал, потому что понял, что ребёнок не сможет точно описать своё внутреннее состояние и ощущения, так как мышление взрослого человека и ребёнка сильно отличаются.

В то же время мышление, по мнению Вундта можно объяснить только законом ассоциации. Благодаря этому, он пришёл к мнению, что только спонтанная, внутренняя активность может регулировать мысли и отбирать ассоциации и связывать их между собой, исходя из заданной цели. В его концепции апперцепция (восприятие, которое возникает на основе прежних представлений) почти равнялась с вниманием и волей, улучшая и регулируя деятельность человек. Вундт упоминал, что воля является абсолютной силой человеческого бытия, помогая ассоциациям связывать отдельные предметы в одно целое на разных этапах развития психики человека.

Значительная часть концепций Вундта была связанна с изучением законов, по которым строится психическая жизнь, самыми важными из которых он считал:

1) закон творческого синтеза;

2) закон психических отношений;

3) закон контраста;

4) закон гетерогенности целей.

В дальнейшем, оставив эксперимент, Вундт занялся разработкой психологии, посвященной психическому аспекту создания культуры народа. Он написал десятитомную «Психологию народов», обобщающую огромный материал по этнографии, антропологии и истории языка.

В этой работе Вундт высказал важную мысль о том, что методом исследования психологии народа может стать анализ продуктов его творческой деятельности: языка, сказок, мифов, религии и других предметов культуры.

На этом не заканчиваются его заслуги, потому что Вундт был научным руководителем 190 студентов, которые в начале 20 века были его учениками и впоследствии защитили докторские диссертации. Они же основали новые психологические лаборатории в Нью-Йорке, Пенсильвании и других штатах Америки.

Вундт внёс огромный вклад в развитие философии, психологии, физиологии. С его именем связывают появление психологии как отдельной ведущей научной дисциплины. Он был первым, кто понял, что психология является экспериментальной наукой и метод ее изучения должен быть соответствующим. Книги Вундта издаются до сих пор и полученные результаты экспериментов не теряют своей актуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ярошевский, М. Г. История психологии. От античности до середины XX в. / М. Г. Ярошевский. – М: Издательский центр «Академия» , 1997.– 416 с.

2. Подвойский, Д.Г. Социологические мотивы в системе научных и философских воззрений Вильгельма Вундта / Д.Г. Подвойский // Вестник РУДН. – 2003. – № 4-5. С. 92-113.

3. Вундт, В. Проблемы психологии народов / В. Вундт. – СПб, Питер, 2001. – 160 с.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИЗНЕС-ИДИОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Губчик В.В., Кондратьева И.П. (БИП)

В английском языке очень часто можно встретить “English business idioms”. Есть явные различия между обычными идиомами и бизнес идиомами

В первую очередь, идиомы – это стойкие выражения, используемые в языке, смысл которых не определяется значением отдельных слов, входящих в его состав.

Деловые идиомы – это то, что сбивает с толку многих людей, ведь они используются в профессиональной тематике, так как прямой перевод не всегда имеет смысл: ", 'up in the air'", но что такое ", 'up in the air'? Что-то, что может сбить вас с толку и заставить потерять след разговора или встречи. Необходимо помнить, что одна и та же самая идиома может иметь несколько значений, иногда это затрудняет перевод.

Как вы могли заметить, в последние годы актуальным для всех становиться «бизнес-английский» – язык для официальных документов, деловой переписки, язык который часто используют юристы, менеджеры, руководители, секретари и люди которые работают в разных отраслях. При изучении следует отметить, что не стоит учить какие-то отдельные фразы, без какого-либо контекста, для лучшего понимания нужно учить идиому, связанную с вашим текстом. Важно применять деловой английский в разных ситуациях.

Выделяют несколько критерий для определения идиом:

1. Концептуализация, четкое определение идиомы.

2. Категоризация, идиома, которая используется в соответствующей рубрике.

3. Идиомы в контекстах.

Одного знания идиом недостаточно, нужно грамотно их использовать в речи, также следует следить за тем, актуальна ли идиома из вашего учебника на данный момент, использует ли ее кто-то сейчас. Иногда использование устаревшей идиомы ведет к непониманию со стороны оппонента. А для того, чтобы правильно использовать идиому нужно умело говорить бегло на английском, иметь определенный уровень английского языка, постоянно следить за появлением новых фраз. Вы могли заметить, что использование идиом улучшает речь собеседника делая ее красочнее, живее, лаконичнее.

Первое четкое различие между обычным английским и деловым английским – это лексика, редко используемая вне деловой среды, но распространенная в корпоративной среде. Деловой английский и общий английский имеют гораздо больше общего, когда речь заходит об идиомах, устойчивых выражениях и фразах. Для тех, кто не является носителем языка, важно понимать некоторые из наиболее знакомых выражений, используемых вами, скорее всего услышите в деловой сфере, но это также может быть прекрасно использовано вне работы в социальной жизни. Важно помнить, что идиомы часто используются в разговорах и электронных письмах. И вот некоторые из них:

1. A long shot

Фраза, пришедшая из баскетбола, когда игрок пытается стрелять с большого расстояния. Это означает то, что вряд ли произойдет, с очень малыми шансами на успех.

2. Back to square one

Фраза, означающая начать что-то заново, потому что предыдущая попытка не удалась

3. To learn the ropes

Фраза означающая, что человек изучит все основы профессии, конкретные задачи или вид деятельности.

4. Way off the mark

Эта идиома происходит от спорта стрельбы из лука, где стрелы, которые не попадают в цель, как говорят, "не в цель"." Слово "путь" означает "очень" – так что "путь в сторону" означает "очень неточный".

5. Tweak

Фраза, используемая очень часто в деловых чатах, когда хотят оговорить какие-то незначительные корректировки.

6. To go down swinging

Выражение, которое пришло из бокса. Это выражение относится к тому, кто сражается до самого конца, кто никогда не сдается, пока все не закончится полностью и нет никакой возможности победить.

7. Plug-and-play

Фраза, которая означает, что нет необходимости в обучении нового сотрудника, по причине его профессионализма или устройства на работу.

8. Between a rock and a hard place

Выражение используется, когда нет легкого выхода из положения или приемлемого решения. Что бы вы ни делали, какой бы вариант вы ни выбрали, результат не будет идеальным.

9. Rule of thumb

Если вы используете большой палец для измерения чего-то, вы можете получить общее представление о чем-либо, но измерение не будет абсолютно точным. Поэтому общее правило с разрешенными исключениями называется "эмпирическим правилом".

10. Set the record straight

Когда происходит недоразумение или было ложно сообщено, следует “поставить точку” – сказать, что правда, чтобы у людей было правильное понимание ситуации.

Таким образом, подводя итоги, можно заметить, что в английском языке есть разнообразные идиомы, описывающие характер речи, широко используемые в бизнес-сфере. Контекст особенно важен при переводе идиом. На данный момент можно с уверенностью сказать, что языковая культура как фактор успешной профессиональной деятельности во многом зависит от знания и грамотного употребления идиом. Использование идиом поможет нам создать необходимую деловую атмосферу для достижения профессиональных задач. Так же речь не должна быть построена лишь на одних идиомах, иногда это может «перегрузить» речь, важно употреблять их умеренно. Умение грамотно использовать идиомы может многое сказать о человеке, например, определить, насколько развит кругозор у человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Anderson M. 52 Most Common Business Idioms from the New York Times to Make Your Business English Spectacular [Электронный ресурс]. URL: http://www.talktocanada.com/blog/52-most-commonly-found-business-idioms-from-the-newyork-times-that-will-help-make-your-business-english-knowledge-spectacular/.

2. Talking idioms [Электронный ресурс]. URL: http://www.english-at-home.com/idioms/talking-idioms/ .

3. The Free Dictionary by Farlex [Электронный ресурс]. URL: http://idioms.thefreedictionary.com/talk.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ У СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Дементьев Н.И., Тришин Л.С. (БИП)

Конфликт – это неизбежное явление социальной жизни. Конфликты возникают практически в любой сфере жизнедеятельности человека. Мы студенты института психологии и образования решили исследовать, каким образом изменяется проявление

конфликтности у студентов 1 и 4 курсов нашего института. Как решить проблему возникающих и назревающих конфликтов, как предотвратить их, как управлять ими, в чем причина конфликтов – эти вопросы мы поднимаем в нашем исследовании. Актуальность данной темы заключается в том, что в последнее время конфликты стали неотъемлемой частью наших взаимоотношений, особенно если учесть ситуацию, которая сложилась на данный момент в мире.

Между обыденным пониманием конфликта и научными теориями, объясняющими его природу и сущность, имеется значительное расхождение. Конфликт в житейском языке является синонимом таких слов, как спор, борьба, хаос, агрессия и насилие. В контексте повседневной жизни конфликт является следствием неудовлетворенности, беспорядка, стресса или переутомления.

Наша гипотеза состоит в том, что любое педагогическое образование помогает нам лучше понимать людей и, следовательно, избегать конфликтов.

Мы провели в Липецком педагогическом университете имени П.П. Семенова-Тян-Шанского диагностику студентов 1 и 4 курсов по методике Томаса Килмана «поведение в конфликтной ситуации». Данная методика определяет тип реагирования и выявления определенных стилей разрешения конфликтной ситуации. Методика может использоваться как ориентир для изучения адаптационных и коммуникативных особенностей личности, стиля межличностного взаимодействия. В результате мы выявили, что у студентов первых курсов ярко выражено использование стратегии соперничества в конфликте, студенты 4 курса больше прибегают к использованию стратегии компромисса.

К сожалению, следует заметить, что в педагогической науке традиционно доминирует подход к конфликту как к нежелательному явлению, деструктивному фактору и своего рода девиации.

В психологической науке конфликт понимается как процесс развития и разрешения противоречивости целей, отношений и действий людей, предопределенный объективными и субъективными причинами и протекающий в двух взаимосвязанных формах – противоречивых психологических состояний и открытых противоречащих действий сторон на личностном и групповом уровнях [5].

Современная конфликтология выделяет два основных типа преодоления конфликта [1]:

1. Авторитарный тип – преодоление конфликта путем применение диктаторских полномочий. Например, человек видит и слышит только себя, считает, что другие обязаны подчиняться, сомнения в правильности его решений непозволительны, конфликты рассматриваются как человеческие слабости.

2. Партнерский тип преодоления конфликта – преодоление конфликта путем применение конструктивных способов: конструктивное взаимодействие с конфликтующими сторонами, понимание аргументов противной стороны, стремление к взаимному поиску решений, готовность совместить личностные и организационные факторы.

Самыми распространенными способами преодоления конфликтов являются: картография конфликта, выработка альтернатив, посредничество и переговоры.

Процесс картографии конфликта состоит из трех этапов: определения проблемы, обозначения главных участников конфликта, выяснения опасений и потребностей каждого из участников. Этот прием дает возможность ограничить дискуссию определенными формальными рамками, что помогает избежать чрезмерного проявления эмоций.

Выработка альтернатив конфликтному поведению включает их обсуждение, выбор-анализ и претворение в жизнь. При выборе обычно пользуются критериями осуществимости, достаточности и справедливости [6].

Переговоры. В конфликтной ситуации всегда есть возможность договориться и прийти к единому решению, которое будет устраивать обе стороны, поэтому переговоры являются одной из форм его разрешения.

В современном мире широкое распространение получает тренинг. Тренинг – одна из форм активного обучения, результатом которой является освоение участником каких – либо форм поведения. В ходе тренинга участники обучаются основным способам разрешения возникающих конфликтов [4].

Таким образом, существует многообразие методов, форм, способов преодоления конфликтов. Используя различные методы, наработки, тренинги можно избежать или разрешить конфликты, тем самым способствовать сохранению целостности и здоровья участников конфликта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абгаджава Д.А., Филатова Н.В. О возможностях регулирования конфликтов // Гуманитарные исследования. 2017. № 4.

2. Ашихмина О.А. Эмоциональная устойчивость. М.: Эксон-Информ, 2016.

3. Бабосов Е.М. Конфликтология: учебное пособие. 2-е изд. Мн.: «ТетраСистемс», 2016.

4. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2016.

5. Кравченко А.И. Общая психология: учебное пособие. М.: Проспект, 2018.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СЛОВА – ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Дидюля Д.Р., Радион Т.П. (БИП)

Интернационализмы – слова, первоначально возникшее в одном языке, однако затем заимствованные в большинство других языков мира для обозначения всё тех же явлений и понятий. Таковыми прежде всего являются специальные научные термины, названия технических устройств (микроскоп, телефон, спутник, Интернет) и общественных институтов (полиция, республика, академия), спортивная лексика (прежде всего само слово спорт), разного рода «экзотизмы» (самурай, томагавк и т. п.), а также лексические единицы из политической и социальной сферы.

Заимствованные интернациональные слова имеют графическое и звуковое сходство, и, совпадая до некоторой степени по смыслу, составляют лексический багаж и общее достояние ряда языков. Большая часть их является результатом параллельного обогащения новых языков за счёт лексики древних языков, например,

«демократия», «синоним», «философия» (из греческого и латинского). Другая часть заимствований их идёт из современных языков, например, «перестройка», «спутник» (из русского); «лозунг», «гастарбайтер» (из немецкого); «серенада», «соната» (из итальянского); «гардероб», «пудра» (из французского) и другие. Следует отметить, что на протяжении всего XX века интернациональная лексика активно заимствовалась из английского языка (как его британской, так и американской версий), причём, этот процесс активно продолжается до сих пор. Это обусловлено, прежде всего, высоким уровнем экономического и социального развития англоязычных стран, особенно таких, как Великобритания, США и Австралия. Кроме того, английский язык признан международным, или интернациональным, языком межкультурной коммуникации.

В ряде языков удельный вес интернационализмов достаточно велик (например, в активном словаре русского, английского, немецкого и французского языков их более 10%). Для интенсивной ассимиляции интернациональной лексики важными являются такие аспекты, как происхождение и сфера употребления. Однако, активное употребление интернационализмов в языке, с одной стороны, обогащает его, делая более прогрессивным, с другой же стороны, иностранные заимствования «засоряют» речь, превращая исконную лексику в «немодную», а порой, просто выводят её из обихода как архаизмы.

Интернациональные слова облегчают не только перевод, но и общение, т.к. понятны даже людям, не владеющим иностранным языком. Например, accumulator, alpha, alphabet, atom, bulldog, cafeteria, caravan, catastrophe, chaos, demagogue, dynamo, economic, electric, element, energy, film, legal, minimum – это интернационализмы, которые облегчат работу любому переводчику.

Впрочем, необходимо отличать интернациональные слова от «ложных друзей переводчика», т.е. тех слов, которые имеют схожее звучание и написание, на слова из родного языка, но значение которых полностью или частично не совпадает. Например, с английского на русский слово «brilliant» следует переводить «отличный, блестящий», в то время как перевести это слово как «бриллиант» будет ошибочным переводом. При этом необходимо отметить, что в близкородственных языках таких лексем особенно много, так как такие межъязыковые омонимы и паронимы восходят к общим прототипам в языке-основе.

Необходимо упомянуть еще одно понятие, связаное с интернационализмами и «ложными друзьями переводчика», – псевдоинтернациональные слова. Псевдоинтернациональные слова являются лексическими единицами разных языков, схожие по форме, но отличающиеся по значению. Такие слова, подобно интернационализмам, возникли в результате заимствований, однако либо слово было заимствовано не во всех его значениях, а лишь в одном, либо одно и то же слово было заимствовано двумя языками из какого-либо третьего языка, но с разными значениями. К тому же, в процессе заимствования слово могло претерпеть коренное переосмысление [1, с.58].

Приведём примеры псевдоинтернациональных слов, которые могут вызвать проблемы буквализма при переводе с английского на русский: angina – «стенокардия», а не «анги», popular – не только «популярный», но и «народный», «доступный», «распространенный», fabric – «ткань», а не «фабрика», genial – «добрый», а не «гениальный» и множество других.

Следует отметить, что понятие «ложные друзья переводчика», шире, чем «псевдоинтернациональная лексика». Первые включают как интернациональные слова, так и псевдоинтернациональные, а также омонимы, паронимы и другие межъязыковые аналогизмы. Так, например, к группе неполных соответствий относятся слова, которые не полностью схожи по форме, но способны вызвать ложные ассоциации отождествления. Например, английское слово humanity переводится на русский язык словом «гуманность», но не «гуманизм».

Учитывая все перечисленные выше особенности интернациональной лексики, а также высокую степень её распространённости в английском и русском языках, то следует обратить внимание на особенности перевод интернационализмов и выработать алгоритм перевода интернациональной лексики.

Главная цель перевода – достижение его эквивалентности (адекватности). Адекватный перевод – это такой перевод, который осуществляется на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана выражения, т.е. норм переводящего языка. При переводе кажущихся очевидных на первый взгляд слов переводящий должен быть очень внимательным. Во-первых, следует выявить так интернационализмы. Во-вторых, во избежание ошибок и искажений смысла нужно обязательно выверить их значение по словарям иностранных слов. Только в таких словарях вы найдёте всё многообразие предложенных вариантов перевода, в то время как обычные словари дают только наиболее употребительные значения. В-третьих, особое внимание при переводе следует уделить так называемым псевдоинтернационализмам и интернационализмам с одним совпадающим значением – нужно выбрать одно контекстно правильное значение слова. В-четвёртых, выразить содержание грамотно с точки зрения переводящего языка.

Таким образом, интернационализмы являются частным случаем заимствований. Интернационализмы играют важную роль в процессе межкультурной коммуникации в современном мире. Интернациональная лексика существует почти во всех языках и с каждым годом количество этой лексики увеличивается, что может привести к появлению нового интернационального языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зелезинская, Н. С. Языковая личность и перевод / Н. С. Зелезинская. А. Ф. Шаповалова // материалы III Междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков / Белорус. гос. ун-т Минск, 15–16 нояб. 2018 года. – Минск: БГУ, 2018. – С. 57-60.

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Дрозд П.А., Тришин Л.С. (БИП)

Психическое здоровье является неотъемлемой частью и важнейшим компонентом здоровья. В Уставе ВОЗ говорится: "Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов". Важным следствием этого определения является то, что психическое здоровье – это не только отсутствие психических расстройств и форм инвалидности. Психическое здоровье – это состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в свое сообщество. В этом позитивном смысле психическое здоровье является основой благополучия человека и эффективного функционирования сообщества. Психическое здоровье имеет важнейшее значение для нашей коллективной и индивидуальной способности в качестве разумных существ мыслить, проявлять эмоции, общаться друг с другом, зарабатывать себе на пропитание и получать удовольствие от жизни. Учитывая этот факт, укрепление, защита и восстановление психического здоровья могут восприниматься индивидуумами, сообществами и содружествами во всем мире как действия, имеющие жизненно важное значение.

Детерминанты психического здоровья

Плохое психическое здоровье связано также с быстрыми социальными изменениями, стрессовыми условиями на работе, гендерной дискриминацией, социальным отчуждением, нездоровым образом жизни, физическим нездоровьем, а также с нарушениями прав человека.

Существуют также особые психологические и личностные факторы, из-за которых люди становятся уязвимыми перед проблемами с психическим здоровьем. Биологические риски включают генетические факторы.

Укрепление и защита психического здоровья

Укрепление психического здоровья включает действия, которые укрепляют психологическое здоровье. Они могут включать создание окружающей среды, поддерживающией психическое здоровье.

Конкретные пути укрепления психического здоровья включают следующие:

– мероприятия в раннем детстве (например, создание стабильной обстановки, отвечающей потребностям детей в плане здоровья и питания, обеспечивающей защиту от опасных факторов и возможности для раннего обучения и общения с другими на принципах отзывчивости, эмоциональной поддержки и стимулирующего воздействия на развитие);

– поддержка детей (например, программы по приобретению навыков, программы по развитию детей и молодых людей);

– предоставление социально-экономических возможностей женщинам (например, улучшение доступа к образованию и схемы микрокредитования);

– социальная поддержка пожилых людей (например, инициатива по организации знакомств, местные дневные центры для престарелых людей);

– программы, нацеленные на уязвимых людей, включая меньшинства, коренные народы, мигрантов и людей, пострадавших от конфликтов и стихийных бедствий (например, психосоциальные мероприятия после стихийных бедствий);

– мероприятия по укреплению психического здоровья в школах (например, программы, поддерживающие экологические изменения в школах);

– мероприятия по укреплению психического здоровья на рабочих местах (например, программы по профилактике стресса);

– стратегии в области жилищных условий (например, улучшение жилищных условий);

– программы по предотвращению насилия (например, ограничение доступа к алкоголю и оружию);

– программы развития отдельных сообществ (например, инициативы "Сообщества, которые заботятся", комплексное сельское развитие);

– уменьшение масштабов нищеты и социальная защита неимущих;

– антидискриминационные законы и кампании;

– укрепление прав и возможностей лиц с психическими расстройствами и заботы о них.

Уход и лечение в области психического здоровья

В контексте национальных усилий по разработке и осуществлению политики в области психического здоровья крайне важно не только защищать и укреплять психическое благополучие граждан, но также решать проблемы, связанные с потребностями лиц с определенными психическими расстройствами. В течение минувшего десятилетия значительно улучшилось понимание того, что необходимо делать в отношении растущего бремени психических расстройств. Растет объем информации, свидетельствующей о результативности и эффективности с экономической точки зрения важнейших мероприятий по приоритетным психическим расстройствам в странах с различными уровнями экономического развития. К примерам таких действий, которые являются эффективными с экономической точки зрения, выполнимыми и доступными по стоимости, относятся:

– лечение депрессии с помощью психотерапии и в случае депрессии средней или тяжелой степени антидепрессантами;

– лечение психозов антипсихотическими средствами в сочетании с психосоциальной поддержкой;

– налогообложение алкогольных напитков и ограничение их продажи и рекламы.

Кроме того, существует ряд эффективных мер для предотвращения самоубийств, предотвращения и лечения психических расстройств у детей, предотвращения и лечения деменции, а также лечения расстройств, вызванных употреблением психоактивных веществ. В рамках Программы действий ВОЗ по ликвидации пробелов в области психического здоровья (mhGAP) разработаны основанные на фактических данных руководящие принципы для неспециалистов, с помощью

которых они смогут выявлять и вести ряд приоритетных расстройств психического здоровья.

Деятельность ВОЗ

– укреплять эффективное лидерство и руководство в области охраны психического здоровья;

– обеспечивать на первичном уровне комплексную интегрированную и четко реагирующую на изменения медико-санитарную и социальную помощь;

– осуществлять стратегии укрепления психического здоровья и профилактики в области психического здоровья; и

– укреплять информационные системы, фактические данные и исследования в области психического здоровья.

Особое внимание в этом плане действий уделяется защите и укреплению прав человека, укреплению гражданского общества и наделению его полномочиями, а также центральному месту медицинской помощи на первичном уровне. Для выполнения поставленных в плане задач План действий предлагает и требует неоднозначных действий со стороны правительств, международных партнеров и ВОЗ. Министерствам здравоохранения необходимо будет принять на себя руководящую роль, а ВОЗ будет проводить работу с ними и с международными и национальными партнерами, включая гражданское общество, по осуществлению плана. Поскольку нет таких действий, которые устраивали бы все страны, правительству каждой страны придется адаптировать План действий к своим конкретным национальным обстоятельствам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Г.С. Практическая психология. / Г.С. Абрамова – М.: Академический Проект, 2003 – 496 с.

2. Абрамова, Г.С. Возрастная психология / Г.С. Абрамова – Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 592 с.

3. Адлер, А. Воспитание детей, взаимодействие полов./ А. Адлер – Ростов н/Д., 2008. – 256 с.

ПРОГРАММА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С СЕМЬЕЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, СКЛОННЫХ К КИБЕРБУЛЛИНГУ

Дудко Д.А., Тришин Л.С. (БИП)

Несомненно, что в современном мире дети и подростки все чаще свое свободное время проводят, не гуляя со своими друзьями или читая книги, а играя в компьютер, тратя время на социальные сети. В связи с этим мы можем сделать вывод о том, что на современном этапе актуальной становится проблема компьютерной зависимости.

Важно отметить, что компьютерная аддикция, как и любые другие зависимости, требует немедленного вмешательства, как родителей, так и учителей. Важно не только предупреждение развития аддиктивного поведения, но также и устранения факторов риска.

Под профилактикой мы понимание некий комплекс различных мероприятий, которые направлены на предупреждение проблемы или явления еще до их возникновения, а также предотвращение факторов риска относительно этой проблематики [1].

Несомненным остается одно – семья является самым важным и первым институтом социализации ребенка. Однако важно отметить, что столкнувшись с проблемой компьютерной зависимости, педагоги и родители должны быть на единых позициях.

В связи с этим нами была разработана программа взаимодействия педагога-психолога с семьей по профилактике компьютерной зависимости у младших школьников, склонных кибербуллингу. Основной целью данной программы является создание психолого-педагогического условия взаимодействия педагога-психолога семьёй. Данная программа должна способствовать укреплению внутрисемейных отношений.

В данной программе использовались современные формы взаимодействия педагога с семьей: информационно-аналитическое (информационные корзины), досуговое (разыгрывание сценки с учащимися), познавательное (дискуссии, круглый стол), наглядно-информационное (создание стендов, стенгазет) [4].

Данная программа реализовывалась в 3 этапа:

№ этапа	Название этапа	Срок реализации
1 этап	Подготовительный	сентябрь – октябрь
2 этап	Основной	октябрь – апрель
3 этап	Контрольный	май

Мероприятия основного этапа можно разделить на три группы: работа с семьей; работа со школьниками по профилактике компьютерной зависимости; работа со школьниками по профилактике буллинга (кибербуллинга).

Данная программа была реализована среди учащихся 4-х классов. Были выделены две группы: экспериментальная и контрольная группа. В контрольную группу внедрялись лишь элементы программы.

После проведения контрольного эксперимента по определению «буллинг-структуры» Е.Г. Норкиной, нами были получены следующие результаты. В экспериментальной группе снизился процент инициаторов на 12%, в то время как в контрольной группе процент снизился лишь на 4%. В экспериментальной группе на 5% снизился процент жертв, в контрольной группе количество осталось прежним. Важно отметить, что в экспериментальной группе значительно вырос процент защитников – на 13%, в то время как в контрольной группе повысился лишь на 4%.

Вторым направлением было определение уровня компьютерной зависимости у детей младшего школьного возраста с помощью адаптированного варианта «Опросник, обращенный к младшем школьнику» С.А. Котовой. Важно отметить, что среди учащихся экспериментальной группы больший процент школьников находится на уровне нормы, в то время как в контрольной группе превышает процент учащихся, относящийся к зоне риска.

Для выявления изменений, полученных после внедрения разработанной программы по снижению уровня

компьютерной зависимости, мы использовали критерий Хи-квадрат Пирсона. По результатам критерия Хи-квадрат Пирсона мы можем сделать вывод о том, что после реализации нашей программы среди учащихся экспериментальной группы уровень компьютерной зависимости значительно понизился, повысился уровень школьников, которые перешли в «норму». Однако важно обратить внимание на то, что еще многие школьники находятся на уровне перехода в «зону риска». А это значит, что необходимо продолжать профилактическую работу среди учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загвязинский В. И. Социальная педагогика: учебник для академического бакалавриата / В. И. Загвязинский, О. А. Селиванова; под редакцией В. И. Загвязинского, О. А. Селивановой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 448 с.

2. Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 1992. №2. с.8-15.

3. Петросянц, В.Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – №6. – С. 151–154.

4. Тонкова Ю. М. Современные формы взаимодействия ДОУ и семьи / Ю. М. Тонкова, Н. Н. Веретенникова. – Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 71-74.

ПРОЕКТИВНАЯ МЕТОДИКА МАК КАК НОВЫЙ ВИД ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Еркович А.В. (БИП)

Метафорические ассоциативные карты имеют более чем двадцатилетнюю историю. Первая колода карт была создана в 1975 году канадским профессором искусствоведения Эли Раманом, который хотел вынести искусство из галерей и приблизить его к людям. Психологическим инструментом эти карты стали только в 1983 году благодаря психотерапевту Моритцу Эгетмейеру, который впервые применил их в работе с пациентами. Так появилась первая колода «ОН» и в 1985 году было создано издательство «ОН Verlag». Раманом совместно с психотерапевтом Дж. Шлихтером были разработаны правила и принципы использования карт как психологического инструмента [1].

МАК представляют собой набор с изображениями людей, событий, природы, абстрактных образов или слов, объединенных одной темой и идеей автора. Каждая колода содержит инструкцию с описанием и рекомендациями для работы. Это проективная психологическая методика, в толковании которой важен душевный отклик каждого человека на выбранную картинку, в которой люди видят разные ассоциации, и реакция на них будет абсолютно разной у каждого. Терапевт играет роль модератора процесса, помогая прийти к решению, которое будет наилучшим в данной ситуации для самого человека.

Метафорические - потому что это не просто картинки, а они нарисованы или созданы так, что их образы многослойны, имеют много смыслов и возможностей для интерпретации. Использование карт для обращения к психотравмирующей ситуации через метафору создает безопасный контекст для поиска и моделирования решения.

Ассоциативные – потому что, когда мы смотрим на картинку, возникает связь между отдельными событиями, фактами, предметами или явлениями, отражёнными в вашем сознании и закреплённые в вашей памяти. Используя метод свободных ассоциаций, мы можем понять то, что недоступно для логики и рационального понимания.

Метафоры вызывают ассоциации, связанные с ситуациями или людьми из вашей жизни, с теми внутренними состояниями или процессами, происходящими внутри нас. Эти ассоциации отражают наши проблемы или ситуации, даже если мы про них уже давно забыли и не вспоминаем. Может всплыть то, что мы давно вытеснили в подсознание - какая-то травмирующая ситуация, в том числе и из раннего детства, и карты помогут ее безопасно проработать.

Механизм работы метафорических карт основан на нескольких известных психологических феноменах. Одним из них является закон проекции, впервые описанный З. Фрейдом. По сути, карты являются стимулом, вызывающий поток ассоциаций, содержащих информацию о внутреннем мире человека; объектом, на который накладывается проецируемый материал. Вторым является закон диссоциации, в результате работы этого механизма человек начинает воспринимать происходящее с ним так, будто оно происходит не с ним, а с кем-то посторонним. Клиент смотрит на события, как бы со стороны. Третьим феноменом, лежащим в основе МАК, стала метафора. Это образный способ описания ситуации, образное сравнение, помогающие через картинку увидеть новые смыслы. Очень часто одна и та же колода позволяет работать с целым рядом проблем. Существуют универсальные колоды. Иногда, наиболее продуктивной оказывается работа с несколькими колодами в рамках одной сессии [1].

Область применения МАК расширяется. Метафорические карты помогают специалисту: установить контакт с клиентом на начальном этапе, создать безопасное пространство, атмосферу доверия, обойти барьеры и защиты клиента, что позволяет свободно рассказывать о чувствах и переживаниях, раскрыться и озвучить проблемы, которые были глубоко скрыты; обратиться к подсознанию клиента. В процессе изучения карт рождаются метафорические образы, приходят чувства, происходят открытия, которые значительно расширяют границы обычного. Выявляются актуальная для клиента проблема. В различных художественных образах человек улавливает именно то, что созвучно его текущему состоянию и имеет решающее значение на сегодняшний день. МАК помогает открыть внутренние и внешние ресурсы для преодоления преград и достижения желаемого, найти или смоделировать новые стратегии поведения и возможные решения проблемы [2].

Желая изменений, важно знать: мы не изменимся до тех пор, пока не примем себя такими, какие мы

есть на самом деле. Когда мы принимаем в себе всё, без исключения, тогда отношения с другими людьми становятся тем, чем они действительно являются. Отношения способны развиваться, меняться, становиться ясными. Все уникальное и естественное скрыто в нас самих, если мы не боимся в себя смотреть, выражать чувства и потребности, делиться, мы открыты, и тогда говорят ни наши маски, а наши души, желания и потребности. Тогда изменения происходят почти незаметно. Быть самим собой полезно. Знание правды о себе и умение не скрывать её усиливает нас. Полезно принимать собственные установки, знать пределы выносливости и терпения. Отслеживать свои желания повлиять на другого, манипулировать, проявлять силу, важно увидеть себя и отнеситесь к этому желанию как к факту. Не отталкивать подобные чувства, а принять их как теплоту, интерес, дозволенность, понимание, которое является частью нас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мисоченко, А. Метафорические ассоциативные карты – что это такое и как с ними работать? /Журнал 103.by.

2. Андреева, С. Практические советы по работе с метафорическими картами. /Журнал 103.by.

3. Тылец, А. Метафорические карты: действенный инструмент в руках психолога или колода для гадания? /Журнал 103.by.

ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Жадкова В.А. (БИП)

Современное общество характеризуется кризисными явлениями во многих сферах общественной жизни. В период социально-политических реформ наблюдается тенденция к усилению негативных явлений в обществе: рост преступности, аддиктивных и социально-обусловленных психических расстройств, сегрегация населения по экономическим и социальным параметрам, очевидное снижение морально-этических норм. Ситуация экономической нестабильности, длительной стагнации, неясности жизненных перспектив совместно с социально-политическими преобразованиями в обществе усиливают проблемы в наиболее уязвимых социальных группах [1].

Причины формирования в психике человека сексуальных отклонений недостаточно изучены, и ученые до сих пор ведут дискуссии о том, какие именно факторы способствуют формированию данных девиаций. Сексуальные отклонения в психике человека формируются под воздействием одного или нескольких из следующих факторов: детская психологическая травма может стать причиной развития сексуальной девиации; родовая травма, при которой был травмирован головной мозг или наследственность; отклонения в работе эндокринной системы, при которых происходят значительные гормональные изменения; нарушения и искажения в процессе формирования сексуальности; психическая болезнь и другие факторы [1].

Маньяком называют человека, одержимого преступной манией. Его постоянно гложет и преследует маниакальная идея (сексуальное насилие, совращение малолетних, садизм), которую он может реализовать только криминальным путем. Понимая, что нарушает закон и все нормы человеческой морали, и опасаясь попасть в руки правосудия, маньяк ведет двойную жизнь. Часто он положительно характеризуется на службе, старается быть примерным семьянином, при этом одновременно тайком насилует и убивает ни в чем не повинных людей. Среди криминалистов преступления серийных убийц считаются наиболее опасными и сложными. Расследовать такие дела и вычислить мотив маньяка довольно трудно [2].

Одной из причин появления маньяка могут быть проблемы с противоположным полом. Неудачный первый сексуальный опыт оставляет психологическую травму на всю жизнь, особенно, если партнерша отнеслась к фиаско партнера с насмешкой, после чего юноша вполне может стать импотентом. Проблема с потенцией вызывает у сильного пола мощный стресс и депрессию. Мужчина начинает сторониться женщин, неудачные попытки проявить себя в постели с женщинами приносят очередные разочарования, его все в большей степени беспокоит дефектность в половой сфере, и ситуация приобретает хронический характер. Есть различные формы компенсации и решения этой проблемы, но маньяк выбирает для себя путь насилия [2].

Большинство маньяков сами не в состоянии ответить на вопрос, почему они убивают. Среди основных причин, побуждающих людей к насилию и убийствам, психологи называют, в том числе, желание отомстить: дети из неблагополучных семей, воспитываемые властной жестокой матерью, жертвы школьной травли мечтают отомстить обидчикам. Они часто фантазируют об этом и иногда воплощают фантазии в реальность. Также отмечают стремление к самоутверждению – управлении жизнями других людей позволяет чувствовать себя значимыми. Недостаток сильных эмоций – скука и неумение получать эмоции положительными методами подталкивает людей к убийству. Последствие психологической травмы, в частности, переживание сильного стресса - выбивает людей из нормального течения жизни [3].

Некоторые специалисты полагают, что в зоне риска находятся дети, живущие в специальных учреждениях. Лишенные родительского внимания, они вырастают озлобленными и завистливыми по отношению к более удачливым сверстникам. Однако, статистика преступлений показывает, что дети, выросшие в семьях, становятся преступниками не реже. Любящие родители боятся признать, что с их ребенком что-то не так, и тем самым упускают время.

К факторам риска, на которые взрослым следует обратить внимание, относится триада Макдональда. Главным признаком, по которому можно определить будущего серийного убийцу, считают триаду Макдональда. В нее входят: энурез, пиромания, зоосадизм. Недержание мочи у детей до 5 лет считается нормой, но, если оно продолжается в возрасте старше 6 лет –

это симптом сильного эмоционального давления. Стремление к пиромании также выдает потребность выместить накопившуюся злобу и страх. Жестокое обращение с животными в возрасте старше 3 лет – ключевой и очень опасный признак деструктивной личности.

К факторам, способствующим формированию девиаций, относят отсутствие эмпатии: дети, склонные к психопатиям, сдержаны, редко плачут, не показывают страха. Их эмоциональные реакции всегда выверены: устраивая показательные истерики, они управляют поведением взрослых. Они не умеют сопереживать и сочувствовать – страдания других приносят им удовольствие, дают ощущение собственного превосходства.

Следующим провоцирующим фактором является травля. Будущие маньяки наслаждаются чужими страданиями. Это не только нанесение физических увечий, но и эмоциональное насилие. Школьные хулиганы, стремясь избавиться от давления со стороны семьи или авторитетного друга, вымещают злость и беспомощность на более слабых одноклассниках. Они могут действовать в одиночку, но чаще становятся лидером небольшой компании, преследующей жертву. Наличие соратников важно для ребенка с нарциссическим расстройством: он одновременно получает необходимое восхищение и реализует садистские наклонности [3].

К причинам формирования данных нарушений относят и такую черту, как вранье. Дети в возрасте 5–6 лет часто специально врут, чтобы проверить реакцию родителей на осуждаемое поведение. Психически здоровый ребенок, пойманный на вранье, испытывает стыд, в то время, как будущий маньяк злится, обвиняет родителей, обижается за то, что его обман раскрыли. Он воспринимает неумение правдиво обманывать как собственную ошибку, которую нужно исправить, поэтому сознательно учится манипулировать и врать так, чтобы ложь невозможно было доказать.

Стремление нарушать правила - способ получить сильный эмоциональный всплеск. Ребенок пытается спровоцировать взрослых, добиться наказания, а потом играть роль жертвы, и вызвать у родителей чувство вины. Также высказывалась гипотеза, что причиной появления маньяков является определенное географическое место, что оказывает влияние на подобные отклонения в поведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Старович, З. Судебная сексология: [Пер. с польского] / Збигнев Старович; [Предисл. А.П. Громова]. - М.: Юрид. лит., 1991. - 333с.

2. Новосельцева, Т.Ф. Методика оценки сексуального поведения девушек старшего школьного возраста и её возможности в диагностике и профилактике склонности к девиантно-сексуальному поведению. Автореф. дис. канд. психолог. наук. Специальность 19.00.07. - М., 2006. - 238 с.

3. [Электронный ресурс].: https://mystroimmir.ru/psihologiya/manyaka.html

ДОБАВЛЕНИЯ И ОПУЩЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ

Жилякова Д.А., Белошапка Т.С. (БИП)

Переводческая наука постоянно находится в развитии: появляется все больше неологизмов и новых вариантов перевода, добавляются новые вариации техник переводческой деятельности. Тем не менее есть приемы перевода, которые будут актуальны всегда и без которых перевод будет невыполним. Актуальность данной темы обуславливается тем, что рассматриваемые переводческие трансформации требуют постоянного внимания, повторения и изучения. Особо важную роль играют такие переводческие трансформации, как добавления и опущения, поскольку без них невозможно представить науку о переводе. В большинстве случаев перевод без использования указанных приемов будет некорректен или попросту невозможен.

Ввиду того, что отдельные единицы ИЯ и ПЯ слишком различны в структуре и требуют развернутого определения, переводчик вынужден прибегнуть к использованию приема дополнения. Отсюда следует, что частое применение данного приема в переводе можно связать и с тем, что в английском языке одно слово может иметь много значений и, чтобы уточнить тот смысл, который хотел передать автор, нужно прибегнуть к введению дополнительных слов [1, с.100].

Например, в словосочетании «Girl-next-door» слова связаны исключительно знаком «-», соответственно в данном случае не обойтись без добавлений. В итоге указанное словосочетание будет иметь следующий перевод: «девушка, живущая в соседнем доме».

Обычные грамматические явления, постоянно используемые в английском языке, также могут требовать дополнения. Допустим, такое предложение, как «I began the book», – обычная конструкция Past Simple, однако она требует уточнения действия глагола. Правильный перевод будет трактоваться следующим образом: «Я начал читать/писать (в зависимости от контекста) книгу». В данном случае имеет место дополнение уточняющего действия, которое позволяет полностью уловить смысл высказывания.

Без рассматриваемого варианта трансформации нельзя обойтись и при передаче игры слов в тексте. В данном случае текстуальные дополнения просто необходимы, поскольку, как уже было отмечено, одно слово в английском языке может иметь несколько значений. Следовательно, отсутствие соответствующего слова или соответствующего лексико-семантического варианта данного слова также является причиной введения дополнительных слов при переводе. Для того, чтобы грамотно, адекватно и точно передать смысл оригинального текста, используя прием добавления, необходимо полностью понимать смысл текста, посыл и идею автора. При этом следует отметить, что добавления нередко используются совместно с другими переводческими трансформациями.

Прием опущений, или компрессии слов, прямо противоположен добавлению. Если добавление предполагает

добавление экстралингвистических единиц, то опущение – их удаление [2, с.10]. Данный прием применяется в отношении так называемых «избыточных» слов, которые не имеют особого значения для понимания исходного текста. К примеру, в предложении «To avoid and overcome the disadvantage» использованы два глагола, соотнесенные с общим значением слова, которое максимально можно выразить глаголом «устранить». Исходя из этого можно сказать, что при переводе это можно опустить и предложение будет звучать так: «Устранить недостаток».

В английском языке автор довольно часто прибегает к «парным синонимам», т.е. к словам, которые имеют одинаковое или близкое друг к другу значение и объединены союзом (and). Например, такое словосочетание, как «normal and regular» будет переводиться как «обычный», «breathless and dead» – «мертвый». Для текстов на английском языке также характерна тенденция к максимальной конкретике. Подобным образом присутствует частое использование имен числительных, наименований мер и весов в тех случаях, в которых это не мотивировано семантическими условиями. Данные техники не характерны для русского языка, поэтому в таких случаях и используют прием опущения [3, с.58]. При этом одна из особенностей опущения заключается в том, что переводчик должен четко понимать, что именно он собирается убрать из оригинального текста.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что описанные приемы являются одними из самых популярных. Вместе с тем и добавления, и опущения требуют аккуратного и оправданного использования, поскольку они могут как усовершенствовать вариант перевода текста, так и полностью испортить его своим неправильным применением. Переводческие трансформации призваны помогать наиболее точно и правильно выполнять перевод, поэтому случаи перевода требуют все большей конкретизации с учетом процессов постоянного изменения и совершенствования переводческой науки, появлением в ней различных вариантов перевода и выявлением новых существенных различий в языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов С.Г. Лексическая синонимия. М.: Наука, 1967. – С.100.

2. Комиссаров В. К. Теория перевода / В. К. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. –С.10.

3. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. –С.58.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПЕЧАТНЫХ СМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

Жорова А.О., Кондратьева И.П. (БИП)

Сегодня английский язык широко распространен и является языком 21 века, информационных технологий и глобальных СМИ. В настоящее время тема употребления фразеологизмов в печатных СМИ довольно актуальна, поскольку изучение речевого воздействия, в частности через прессу, является одной из важных проблем современной лингвистики. Известные писатели, журналисты использовали фразеологизмы для стилистической окраски своих произведений, газетных статей, так как именно эти словосочетания делают нашу речь ярче, эмоциональнее, образнее и выразительнее.

Таким образом, фразеологизмы – это словосочетания, которые не могут быть созданы в процессе речи, они существуют в языке как изначально готовые единицы и составляются в специальных словарях, выражают единое понятие и употребляются в предложении как одна его часть. Американские и британские лексикографы называют такие единицы «идиомами».

Фразеологизмы можно классифицировать по способам их образования, по степени мотивированности их значения, по их структуре, значению и по типам. Наиболее известна и популярна классификация, предложенная академиком В. В. Виноградовым, которая выделяет три основных типа фразеологических единиц:

1. Фразеологические сращения – это словосочетания с частично измененным значением, значение единиц легко выводится из значений их составляющих. Например, такие сочетания как: «to be good at smth»., «to have a bite»; «to beat a dead horse» – заниматься бесполезным делом, попусту стараться; «to take a bear by the tooth» – бесцельно рисковать, неразумно подвергать себя опасности; «King Charles's head» – навязчивая идея; «bell the cat» – рискнуть, взять на себя инициативу в опасном деле.

2. Фразеологические единицы – это группы слов с полностью измененным значением. Например, «to loose one's head» (быть не в своем уме), «to loose one's heart to smb» (влюбиться); «to sleep like a log» (спать крепким сном, спать как убитый); «to mark a day with a white stone» (считать день счастливым, знаменательным).

3. Фразеологические выражения – это группы слов с полностью измененным значением, но, в отличие от единиц, их значение не может быть выведено из значений составляющих его частей. Например, «to come a cropper» (привести к катастрофе); «to make a noise» (поднимать шум из-за чего-то); «look before you leap» (не зная броду, не суйся в воду); «better be born lucky than rich» (не родись богатым, а родись счастливым) [1 с. 161].

Существует так же множество других классификаций фразеологизмов, например, классификация В.В. Кунина – основана на комбинированном структурно – семантическом принципе («wear and tear», «the sky is the limit») или И. В. Арнольда – фразеологизмы как части речи («bullet train», «to break the log-jam», «loose as a goose», «with a bump», «in the course of», «Well, I never!»).

Рассмотрим использование различных видов фразеологизмов в печатных СМИ США и Великобритании на примере газетного стиля, который датируется 17 веком и характеризуется общей доступностью, жёсткой прагматической установкой на коммуникацию с читателем и чётким пониманием используемых языковых средств.

Заголовок – это первое, на что обращает внимание читатель газеты, поэтому важно чтобы он был ярким.

Текстообразующее свойство фразеологизма, в составе которого есть заголовок, активно используется журналистом в качестве ориентира в газетном материале. Часто в заголовках употребляют фразеологизмы как речевую игру. Особенность употребления фразеологических оборотов в этом случае заключается в том, что видна достаточно определенная модель языка, соответствующая некоторому стандарту, который определяет речевое поведение пишущего и делает его индивидуальным. Например, в британском издании The Guardian заголовок статьи был написан таким образом: «Having won the first two Tests, Australia is now almost certain to retain the Ashes» [2], что дословно переводится как «Выиграв первые два испытания, Австралия теперь почти наверняка сохранит Пепел». Слово пепел используется не в прямом смысле, а в значении хорошо устоявшегося крикетного термина, однако, именно это и привлекло внимание читателя.

Активно реализуются синтаксические фразеологизмы, с их помощью автор может получить определенную цель или влияние на читателя. Достигается это также при помощи коммуникативной и эстетической функциями в языке. Например, в этом же издании пишут: «Sometimes I think we can be too soft in our assessment of graduates. But what's the point when we know that in reality, business can be a dog-eat-dog world? », где фразеологизм «dog-eat-dog world» означает жестокий мир, где люди просто заботятся о себе.

Отношение к субъекту речи выражается через оценку автором ситуации, будь она негативная или позитивная, поэтому довольно часто используются такие фразеологизмы как: «(to) go to great lengths» – сделать много для достижения определенной цели, «fuddy – duddy» – старомодный человек, который не хочет меняться – газета The New York Times.

Некоторые лингвисты, изучающие язык газетной журналистики последних трех десятилетий, отмечают неуклонную трансформацию последней в сторону все большей разборчивости и разговорности. Каноны подачи материалов в современной газетной журналистике заметно изменились и, по мнению В. Риверса, базируются на «трех китах» — «простоте, ясности и силе», а «разговорный английский язык пробился в СМИ с целью их полной реализации, поэтому преобладающим стилем современных британских и американских газет является стиль неофициального письма (informal writing).

Интересна и так называемая «формула читабельности», предложенная Р. Флэшем: стремление к наименьшей оптимальной длине абзаца, предложения; использование личных местоимений, имен, географических названий, дат; использование элементов человеческого интереса в виде необычных фактов, явлений; использование «прозрачного» синтаксиса и лексики.

Прекрасным примером такой трансформации является американский еженедельник «Time», редакторы которого создали особый стиль подачи материалов, известный как «time-style», отличающийся стилистическим эффектом новизны и свежести использования. Многие языковые новшества, появившиеся в этом журнале, распространились на газеты и журналы не только в США, но и в Великобритании. Необходимость быстро писать в условиях современного общения приводит к широкому использованию языковых клише, что, в свою очередь, способствует развитию и использованию в языке газетных фразеологизмов, которые еженедельник начинает использовать в своих статьях одним из первых. Например, в одной из статей написано: «London's mayor, like Napoleon, needs to face his water loo problem». (Waterloo – Ватерлоо, деревня, в битве при которой была разбита армия Наполеона; water loo – вода в уборной). Или такой пример: «In 2008, Mr. Elmer posted some of his documents on Wikileaks, a Web site that publishes whistle-blower information about government and corporate activity» [3], где «blow the whistle on smb /smth» – выдать кого-либо полиции; выступить с разоблачениями кого-либо или чего-либо.

Само существование «тайм-стайлинга» является прямым доказательством того, что тенденция к разговорной, краткой, более доступной, яркой форме подачи информации становится ведущей в современной англоязычной прессе. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что сегодня газетный текст является примером взаимодействия стандартизированного книжного языка, народной речи и жаргона. Отклонения от литературной нормы в процессе продуцирования текста и наличие в прессе фразеологизмов, создают определенную тональность, выразительность, комичность и способствуют созданию реализма при описании явлений в печатных СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. - М.: Наука, 1977. - 312с.

2. «The Guardian» 2009.

3. The New York Times (N.Y.T.) – January 19, 2010; September 8, 2010.

КУЛЬТУРФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РУССКОГО СИМВОЛИЗМА

Жукоцкая З.Р., Кнотько В.Е. (БИП, Могилев)

> «Русским людям культурного слоя XIX и XX века свойственна быстрая смена поколений и настроений; постоянная распря детей и отцов особенно характерна для России... У нас был культурный ренессанс, но неверно было бы сказать, что был религиозный ренессанс... Было влияние философии Шопенгауэра и Л. Толстого. Начался интерес к философии, и образовалась культурная философская среда... Ренессанс стоял не только под знаком Духа, но и Диониса».
>
> Н. А. Бердяев [1]

Глобальный мировоззренческий кризис российской общественности конца XIX века нашел свое концентрированное выражение и отражение в новом идейном течении начала XX века – русском символизме. Это был напряженный период самых разнообразных направлений, течений, школ в истории русской

культурологической мысли, и в этом, очевидно, есть своя историческая закономерность, связанная с кульминацией общественного сознания и самосознания человека, возникающая именно на границе столетий. Философия всеединства Вл. Соловьева, интуитивизм Лосского, русский марксизм, русский экзистенциализм (Н. Бердяев, И. Ильин, Л. Шестов), русский космизм (В. Вернадский, Н. Федоров), русское неокантианство (А. Веденский, Ф. Степун); многослоен и противоречив образ многочисленных художественных течений, нетрадиционных творческих школ – «мирискусничество», мистический анархизм, акмеизм, футуризм, философия музыки. «Что-то в России ломалось, что-то оставалось позади, что-то народившись или воскреснув, стремилось вперед… Куда? Это никому не было известно, но уже тогда, на рубеже веков, в воздухе чувствовалась трагедия. О, не всеми. Но очень многими и в очень многом» – писала З. Н. Гиппиус. [2, с.79]

Это было время духовного смятения, беспокойства, «предчувствия надвигающихся катастроф». Усиливались и апокалиптические настроения и ожидания, особенно это характерно для русского самосознания в переломные эпохи культуры грани веков, когда переплавляются и синтезируются в определенной тональности элементы прошлого и будущего, традиционного и новаторского. Блоковский вопрос – ответ: «Испепеляющие годы! Безумья ль в вас, надежды ль весть?» – ключ к пониманию единого культурного пространства, центром которого являлся русский символизм – прима культуры Серебряного века.

Духовная жизнь России конца XIX-начала XX века жила в ореоле символов – культурный ренессанс, расцвет философии и поэзии, грядущие зори, новое религиозное сознание, – которым суждено было звучать не долго, но в общем хоровом действе они задавали основной тон и способствовали философскому осмыслению мировых исторических процессов. А. Блок, обладавший обостренным художественным чувством, предвидел ближайшие события и ярко охарактеризовал образ всего столетия в своей поэме «Возмездие»:

Двадцатый век… Еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла
(Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла).

К концу XIX века очень остро стал ощущаться разрыв между различными сферами духовной культуры, между мыслью и действием, политикой и нравственностью. Происходила девальвация прежних ценностей, изолированность культурной элиты, которая постепенно начинала терять свои привычные ориентиры. И этот духовный вакуум заполняется первым по времени возникновения и самым значительным течением Серебряного века – символизмом, высшая цель которого – сотворение нового человека. Появляются философско-публицистические манифесты Н.М. Минского «При свете совести» (1890) и Д.С. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (1893), публикуются поэтические сборники «Русские символисты» В. Брюсова и его сподвижников (1894), активизируется переводческая деятельность, открывающая новые горизонты европейской культуры, новые ориентиры в системе научных, философских, религиозных, эстетических ценностей. Проблема «русской европейскости» в этот период приобретает особое звучание, образно выраженное в блоковских строках:

Мы любим все – и жар холодных чисел,
И дар божественных видений,
Нам внятно все –
И острый гальский смысл,
И сумрачный германский гений…

Русская культура все более обретала черты общеевропейского характера, обогатив при этом мировую культуру достижениями в самых разнообразных областях, ибо «драгоценную ношу национальной культуры» нес на себе «единый мощный поток» философии, религии, музыки, прозы, поэзии, живописи. «Россия – молодая страна, и культура ее – синтетическая культура. Русскому художнику нельзя и не надо быть «специалистом». Писатель должен помнить о живописце, архитекторе, музыканте; тем более – прозаик о поэте и поэт о прозаике. Бесчисленные примеры благодетельного для культуры общения (вовсе не непременно личного) у нас на лицо…» – подчеркивал Александр Блок. [3] Поэтому, философским осмыслением и восприятием жизни наполняется в этот период художественная литература, и прежде всего, творчество Л. Толстого, Ф. Достоевского, Ф. Тютчева, а истоки двух последних художников большое значение имели для школы русского символизма, что и подчеркивал Вяч. Иванов в своих статьях 1910-1912 годов: «Истинный символизм не отрывается от земли; он хочет сочетать корни и звезды и вырастает звездным цветком из близких, родимых корней». [4, с. 196]

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев, Н.А. Русская идея. В 2-х т. /Н.А. Бердяев – М.: Искусство, 1994. –Т.2. – С. 255-256.
2. Гиппиус, З. Н. Дмитрий Мережковский / З. Н. Гиппиус. – Париж, 1937.
3. Блок, А.А. «Без божества, без вдохновенья» / Собр. соч. / А. А Блок. – М.: Художественная литература, 1962. – Т.6. – С. 175-176.
4. Иванов, В. И. Родное и вселенское /В. И. Иванов. – М.: Республика, 1994. – 428 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АМО ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ БИП ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ОНЛАЙН И ОФФЛАЙН

Зосик М.В. (БИП)

Активные методы обучения (АМО) занимают значимое место в педагогическом арсенале современного преподавателя иностранного языка. В контексте обучения иностранным языкам АМО – это группа методов, которые ориентированы на практическое обучение

языку с использованием коллективных форм обучения и современных образовательных технологий. Это не только ролевые игры, но и групповые дискуссии, круглые столы, занятия-экскурсии и другие формы, направленные на реализацию принципа активности обучающихся с использованием их творческого потенциала.

Еще до начала пандемии активно обсуждалась необходимость интеграции цифровых инструментов в преподавание иностранных языков. Пандемия поставила перед учреждениями образования задачу внедрять на занятиях активные формы дистанционного обучения. Мною была предпринята попытка проанализировать опыт применения активных методов обучения иностранному языку в БИП и эффективность их использования для формирования профессиональных коммуникативных умений и навыков при обучении иностранным языкам онлайн и оффлайн.

Особенности активных методов обучения состоят в том, что в их основе заложено побуждение к практической и мыслительной деятельности, что делает процесс овладения знаниями более эффективным. Это обеспечивает прочную языковую базу у учащихся и создает условия для творческого развития личности. По мнению А. А. Вербицкого, применение активных методов обучения в системе высшего образования способствует решению следующих задач: сформировать у обучающихся не только познавательные, но и профессиональные мотивы и интересы; воспитать мышление специалиста; дать целостное представление о профессиональной деятельности; научить коллективной мыслительной и практической работе; сформировать социальные навыки и умения взаимодействия и общения, индивидуального и совместного принятия решений; воспитать чувство ответственности по отношению к делу, социальным ценностям и установкам профессионального коллектива и общества в целом [1].

Активные методы обучения исследователи классифицируют по различным критериям: степени активизации слушателей, характеру учебно-познавательной и игровой деятельности, способу организации игрового взаимодействия, месту проведения занятий, их целевому назначению, типу используемой имитационной модели и др.

А.М. Смолкин предлагает делить АМО по характеру учебно-познавательной деятельности на имитационные и неимитационные. Имитационные методы, в свою очередь, подразделяют на игровые и неигровые. Имитационные игровые методы подразделяются на: деловые игры, дидактические или учебные игры, игровые ситуации. Имитационные неигровые: анализ конкретных ситуаций, действие по инструкции, решение задач и так далее. Неимитационные: дискуссии, активные проблемные лекции, решение проблемных ситуаций [2].

В целях придания процессу обучения новизны и изменения его ритма активно используются компьютерные программы. Использование технических средств возможно не только во время занятия, но и для организации самостоятельной работы, самообучения. Большинство активных методов обучения могут использоваться как самостоятельное мероприятие, так и являться необходимым элементом других методов. Например, дискуссия – это и самостоятельный метод, и часть деловой игры, «круглого стола».

Остановимся подробнее на использовании АМО при обучении будущих специалистов-международников в БИП. Одной из важнейших целей обучения иностранным языкам в БИП является формирование профессиональных коммуникативных умений и навыков, т.к. сегодня возникает потребность в специалистах, способных к общению с представителями не только иных языков, но и иных культур. Роль активных методов обучения в процессе подготовки к межкультурному взаимодействию велика, так как использование АМО онлайн, оффлайн и в их «гибридной форме», повышает эффективность учебного процесса, а имитационные АМО позволяют моделировать ситуации, приближенные к реальности и отрабатывать на практике сложные моменты взаимодействия с представителями различных культур.

Итак, какие же АМО используются преподавателями кафедры при обучении иностранным языкам? Я остановлюсь на тех, которые использую в своей педагогической практике. Пример неимитационного занятия: "круглый стол" – этот метод активного обучения позволяет консолидировать предварительные знания, чтобы заполнить недостающую информацию, сформировать навыки решения проблем, укреплению позиций преподавать культуру дебатов. Характерной особенностью "круглого стола" является сочетание дискуссии с групповой консультацией. В дополнение к активному обмену знаниями, студенты разрабатывают профессиональные навыки, чтобы выразить идеи, оспорить свои взгляды. Стараюсь выбирать актуальные темы для обсуждения: со студентами специальности Международное право, изучающими немецкий язык как основной, за «круглым столом» обсуждались темы: Проблема войны и мира. Горячие точки. Военные конфликты. Мюнхенская конференция: выступления ведущих политиков, позиции стран. Covid - 19 и права человека и и др. Данный АМО успешно используется как на аудиторных занятиях, так и на занятиях онлайн. Практика показывает, что такие активные методы, как поиск информации в интернете, составление классификаций, анализ, опрос мнений, написание сочинений-размышлений и др., удобнее и эффективнее применять в формате онлайн.

Преподавателями кафедры иностранных языков активно используется платформа БИП для дистанционного обучения (СДО), где можно разместить тематические учебные модули, включающие гиперссылки, что облегчает студентам поиск необходимой информации в сети. Использование таких АМО, как «Дебаты» и ролевых игр в формате онлайн представляет, на мой взгляд, определенное неудобство, ввиду того, что такие формы требуют предварительной подготовки, а также в виртуальном режиме несколько снижается активность и интерактивность участников. В аудитории же успешно проводились со студентами, например,

«Дебаты в парламенте: обсуждение абсурдных законопроектов» или ролевая игра «Судебное заседание».

Проанализировав опыт использования АМО на занятиях по немецкому языку, можно сделать вывод, что многие техники могут успешно применяться для любого уровня владения иностранным языком в онлайн и оффлайн форматах. Так, для начинающих изучать немецкий как второй иностранный, эффективны игровые задания типа «Активное слушание» – «Bilderdiktat», в которых учащиеся не только тренируют грамматические и лексические навыки и умения (предлоги, наречия места, числительные, лексика по теме), но и проявляют свою индивидуальность и творческую активность.

Для любого уровня и любой тематики использую технику «Elfchen» (написание тематических пятистиший) для отработки лексико-грамматических навыков и умений, повышения практического интереса к немецкому языку, развития творческих способностей, образного мышления. Такие игровые упражнения, как «Laufdiktat» или «Papagei» имеет смысл проводить в аудитории, т.к. они предполагают физическую активность, могут использоваться, например, как физкульминутка, имеют практическое значение для усвоения лексических единиц – движения, понимание на слух.

Прекрасно «работает» на всех уровнях такой метод АО, как подготовка презентаций. Платформы zoom и skyp предоставляют возможность демонстрации экрана, а также обсуждения, виртуальной реакции и оценки. Так, студенты-международники в рамках учебной дисциплины «Лингвострановедение» регулярно готовят тематические презентации. В том числе были успешно использованы такие активные формы, как «Презентация-урок истории», «Презентация-экскурсия» и др. Таким образом, использование активных методов в обучении иностранному языку онлайн и оффлайн способствует развитию инициативности, творческих возможностей студентов, развивает у них иноязычную коммуникативную компетентность и практические навыки. Активные методы обучения помогают студентам приобрести собственный опыт. Современные занятия по иностранному языку проходят по-новому и стали более разнообразными. Увлекательный и разнообразный учебный контент, а также разнообразные модули для самообучения обеспечивают наилучшее взаимодействие между аудиторным преподаванием и электронным обучением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий // – М.: Высшая школа, 1991. – 207с.

2. Смолкин, А.М. Методы активного обучения / А.М. Смолкин. – М.: 1991 г.– 90 с.

3. Сазонова А.В. Использование активных методов обучения в процессе формирования лексических и грамматических навыков на уроках немецкого языка / А.В. Сазонова// Выпускная квалификационная работа [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: https://docplayer.ru/56209609-Ispolzovanie-aktivnyh-metodov-obucheniya-v-processe-formirovaniya-leksicheskih-i-grammaticheskih-navykov-na-urokah-nemeckogo-yazyka.html. – Дата доступа: 12.02.2021.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ

Зосик М.В., Карпук А.В. (БИП)

В последние годы заметно увеличились миграционные процессы в странах Европы. В Германии почти каждый четвертый человек имеет миграционное прошлое – в 2019 году это было у 29,1 % населения Западной Германии и 8,2 % населения Восточной Германии. В 2019 году 21,2 миллиона из 81,8 миллиона жителей Германии имели миграционный фон (иммигранты и их потомки) - это соответствует доле в 26,0 % от общей численности населения. В первую очередь это связано с большим наплывом беженцев и мигрантов из Ближнего Востока. Очевидно, что все это возымело свой эффект на страны, принимающие мигрантов. Актуальность данной темы подкрепляется тем, что в условиях трудовой и иной миграции населения, язык является основным критерием для успешной интеграции мигрантов в культуру и общество принимающего государства.

Данная тема заинтересовала нас при изучении таких языковых дисциплин, как «Лингвострановедение» и «Профессиональный иностранный язык» (немецкий), которые имеют целью формирование страноведческой и лингвострановедческой компетенции, необходимой для владения языком как средством межкультурного общения. Эффективная адаптация мигрантов тесно связана не только с умением пользоваться ими соответствующей иноязычной «техникой», но и необходимостью «вооружить» их внеязыковой информацией, требующейся для адекватного общения и взаимопонимания на межкультурном уровне, а также развивать в них качества, позволяющие осуществлять непосредственное и опосредованное общение с представителями иных культур. Это важно, на наш взгляд, учитывать в международном праве и в международных отношениях, которые изучаются студентами БИП.

Миграция населения (лат. Migratio – переселение) – переселение людей из одного государства в другое, в ряде случаев большими группами и на большие расстояния. Одной из отличительных черт сегодняшней ситуации в Европе является слияние нескольких миграционных потоков – легальной, нелегальной экономической миграции и беженцев – в один мощный поток.

Условия приема и проживания играют решающую роль в овладении национальным языком мигрантами. Они определяются языковой политикой, законодательством о проживании и социальными условиями. Они определяют социальный статус мигрантов и влияют на качество их языковых контактов. Опыт, полученный в принимающем обществе и через него, влияет на мотивацию к изучению языка и на отношение мигрантов к изучаемому языку.

Европа особенно важна для миграции в Германии: 35,2 % из 21,2 миллиона человек с миграционным прошлым прибыли из одной из 27 других стран-членов Европейского Союза в 2019 году, а еще 29,7 % –

из другой европейской страны. Большинство из 21,2 миллиона человек с миграционным прошлым в 2019 году прибыли из Турции (13,3 %), за ней следуют Польша (10,5 %), Россия (6,5 %), Румыния и Италия (4,8 % и 10,5 % соответственно) [1, С.40-55]. В связи с сильно увеличившемся потоком мигрантов, перед правительством ФРГ остро стал вопрос о реформировании порядка приема иностранцев для дальнейшего получения места жительства в этой стране.

На данном фоне были сформированы специальные службы по контролю за мигрантами и установлены специальные правила для лиц, прибывающих в страну. В ФРГ ыло создано федеральное ведомство по миграции и беженцам (BAMF), и ему было поручено управление мерами по содействию интеграции. К ним относятся, например, интеграционные курсы (Integrationskurs), введенные в действие Законом об иммиграции (Integrationsgesetz vom 31. Juli 2016). Они состоят из языкового курса общей продолжительностью 600 часов и 100-часового ориентационного курса (Orientierungskurs), который дает знания о стране, например, о правовой системе, истории и культуре Германии. При выдаче вида на жительство иммиграционные власти могут обязать иностранцев пройти интеграционный курс.

Под языковой интеграцией в традиционной лингвистике понимают: 1) процессы объединения различных идиомов; 2) процессы заимствования, смешения, скрещения языков. 3) процесс увеличения объединяющих ту или иную социально-языковую общность социально-языковых и языковых явлений, выражающийся в использовании языка как единого коммуникативного средства, объединяющего культурную и социально-экономическую жизнь страны. [2, С.214]

Интеграционный курс обязателен к прохождению для иностранцев, получивших право на проживание в Германии после 1 января 2005 года, при условии, если они не являются студентами учебных заведений Германии, не существует препятствий физического характера. Также курс может стать обязательным и для мигрантов, получившим право на въезд в страну до 2005 года при условии, если мигрант получает пособие по безработице или так постановили уполномоченные по делам миграции органы. В период 2005–2013 годов участниками интеграционного курса стали 997 234 иностранца [3]. Данные интеграционные курсы представляют широкие возможности для иностранцев стать частью культуры Германии. В целях более глубокой интеграции иностранцев в немецкое общество, данные курсы предусматривают изучение не только немецкого языка как такового, но и такие темы как: общественные ценности, права и обязанности граждан, политическая система, история и культура Германии и др. [4]

Так же одним из ключевых аспектов интеграции миграционного населения в Германии является отношение самих граждан Германии к политике, проводимой их государством и их отношение к мигрантам в целом. Регулярные опросы среди населения Германии свидетельствуют о значительных изменениях во взглядах на принятие мигрантов. В 2017 г. молодежь оказывается по-прежнему открытой к принятию беженцев по причинам гуманитарного характера (более половины респондентов), а старшее поколение высказывается в основном против новых притоков мигрантов («за» – 29%, в 2015 г. было 53%). Проблема осложняется из-за нежелания иммигрантов интегрироваться в принимающую культуру. Опрос, проведенный Институтом изучения общественного мнения Emnid, показал, что 47% мусульман с турецкими корнями согласились с фразой «Die Befolgung der Gebote meiner Religion ist für mich wichtiger als die Gesetze des Staates, in dem ich lebe» («Следование заповедям моей религии для меня важнее, чем законы государства, в котором я живу»).

Как показывает анализ статистических данных, историко-политических источников, социологических опросов населения Германии, а также текстов в средствах массовой информации, касающихся проблем миграции, отношение к иммигрантам у немцев неоднозначное.

Исходя из всего вышеперечисленного можно отметить, что для государства, принимающего беженцев и мигрантов стало необходимым привлечение данной категории лиц к принятию активного участия в экономике страны. Данная цель, очевидно, недостижима без интеграции данных лиц в культурные и языковые особенности государства пребывания. В связи с этим такие страны как Германия, стали разрабатывать новые интеграционные курсы для людей, ищущих убежище в странах Евросоюза.

Германия преуспевает в интеграции иностранного населения в экономические процессы своей страны. Конечно, миграционная политика ФРГ имеет и свои минусы, и вызывает споры не только среди сторонних наблюдателей, но и в самой Германии. В рассматриваемых условиях, Германия предоставляет спектр широких возможностей для лиц, которые действительно попали в затруднительное положение и хотят найти помощи у иностранного государства. Цель программ по языковой интеграции – объяснить мигрантам последствия их выбора и дать понять, что миграция включает в себя процесс адаптации личности, сопряжённый с изменением многих аспектов. Все это свидетельствует о том, что Германия и другие страны ищут оптимальное разрешение возникшей кризисной ситуации путем не только внешней политики, но также предпринимает активное участие в помощи лицам, пострадавшим от международных конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозов, Е.А. Мигранты и немецкое общество на современном этапе: вектор перемен / Е.А. Морозов, Н.Р. Уразаева // Социодинамика. – 2017. – № 11. – С. 45-55.

2. Жеребило, Т.В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-справочник / Т.В. Жеребило – Назрань: Пиллигрим, 2011 – 280 с.

3. Ляушева, С.А. К вопросу о социокультурной интеграции мигрантов / С.А. Ляушева, З.З. Хот // Вест. Адыгейск. гос. ун-та. – 2012. – №4 (108). – С. 174-180.

4. Mediendienst Integration [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: https://mediendienst-integration.de/migration/ bevoelkerung.html. – Date of access: 21.02. 2021

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕОРИИ У. КЭННОНА – Ф. БАРДА

Кедыш Н.Н., Стадольник Д.А. (БИП)

Основные концепции теории Кэннона-Барда состоят в том, что эмоциональное выражение является результатом функции гипоталамических структур, а эмоциональное чувство возникает в результате стимуляции дорсального таламуса. Физиологические изменения и субъективное ощущение эмоции в ответ на стимул раздельны и независимы; возбуждение не обязательно должно предшествовать эмоции. Таким образом, таламической области отводится главная роль в этой теории эмоций. Поэтому эту теорию также называют таламической теорией эмоций.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что все люди постоянно испытывают различные эмоции: радость, грусть, печаль и т.д. К классу эмоций относятся также чувства, аффекты, страсти, стрессы. Эмоции помогают людям лучше понимать друг друга. Люди, принадлежащие к различным нациям, способны безошибочно воспринимать выражения человеческого лица. Это доказывает тот факт, что существует врожденный характер эмоций.

Эмоции (лат. emovere – возбуждать, волновать) – состояния, связанные с оценкой значимости для индивида действующих на него факторов. [1, с. 320]

Эмоции выражаются, прежде всего, в форме непосредственных переживаний удовлетворения или неудовлетворения его актуальных потребностей. Эмоции являются одним из главных регуляторов деятельности.

Уолтер Брэдфорд Кэннон (1871–1945) был физиологом в Гарвардском университете, который, возможно, наиболее известен своим классическим трактатом о гомеостазе. Филип Бард (1898–1977) был докторантом Кэннона, и вместе они разработали модель эмоций, названную теорией Кэннона – Барда. Кэннон был экспериментатором, опирающимся на исследования физиологии животных. В ходе этих исследований Кэннон и Бард подчеркнули роль мозга в формировании физиологических реакций и чувств; роль, которая важна в их объяснении эмоционального опыта и производства.

Доминирующей теорией эмоций во времена Кэннона была теория эмоций Джеймса-Ланге, и Кэннон признал, что для проверки этой теории требуется исследование выражения эмоций без внутренней афферентной обратной связи. Это было необходимо, потому что связь между висцеральными изменениями и обратной связью, необходимой для стимуляции церебральных проявлений эмоции, больше не будет. Для этого, Кэннон экспериментировал с отрезанием афферентных нервов на симпатической ветви от вегетативной нервной системы у кошек. Кэннон собрал свои экспериментальные результаты в 1915 году, затем уточнил и расширил их и, наконец, предложил свою модель эмоций как вызов и альтернативу теории эмоций Джеймса-Ланге.

Согласно Кэннону, внешний раздражитель активирует рецепторы, и это возбуждение запускает импульсы к коре головного мозга. Попадая в кору, импульсы связаны с условными процессами, определяющими направление последующей реакции. Именно эта реакция стимулирует таламические процессы. Как только таламические процессы активированы, они готовы к разрядке. Таламические нейроны активируются в особой комбинации при заданном эмоциональном выражении. Затем эти нейроны резко и интенсивно разряжаются. Кэннон писал, что внутри и рядом с таламусом нейроны, ответственные за эмоциональное выражение, лежат близко к реле на сенсорном пути от периферии к коре головного мозга, и когда эти нейроны активируются в определенной комбинации, они иннервируют мышцы и внутренние органы и возбуждают афферентные пути к коре путем прямого подключения или облучения.

Ключевой компонент теории эмоций Кэннона-Барда состоит в том, что когда происходит таламический разряд, телесные изменения происходят почти одновременно с эмоциональным переживанием. Телесные изменения и эмоциональные переживания происходят отдельно и независимо друг от друга; физиологическое возбуждение не должно предшествовать эмоциональному выражению или переживанию. Теория утверждает, что таламическая область – это область мозга, отвечающая за эмоциональные реакции на испытанные стимулы.

Кэннон суммирует наблюдения, которые служат основой его теории эмоций, согласно которой таламическая область является координационным центром эмоциональных реакций.

Во-первых, после удаления из головного мозга переднего таламуса в тестируемых животных предметов, животных продолжают проявлять гнев, как эмоциональную реакцию. Эти реакции прекращаются, когда затем удаляется таламус.

Во-вторых, опухоль на одной стороне таламуса может привести к одностороннему смеху или гримасе при определенных условиях, хотя корковый и произвольный контроль одних и тех же мышц является двусторонним. Наконец, временное нарушение коркового контроля нижних центров из-за легкой амнезии или постоянного нарушения из-за болезни (например, опухоли или поражения) может вызвать неконтролируемый и продолжительный плач или смех. [2, с. 281]

Теория эмоций Кэннона-Барда была сформулирована как вызов и альтернатива теории Джеймса-Ланге. Теория Папеса-Маклина – еще одна влиятельная теория эмоций, которая отличается от теории Кэннона-Барда с точки зрения области, которая считается ответственной за выражение эмоций. Джеймс Папез изначально предположил, что взаимосвязи между структурами лимбической системы идеально подходят для обработки длительных, интенсивных аспектов опыта, которые обычно связаны с эмоциями. Схема, первоначально предложенная Папезом, состояла из гиппокампа, ипсилатерального маммилярного тела,

переднего ядра таламуса, в коре головного мозга, парагиппокампальной извилины, в энторинальной коре, возвращаясь к гиппокампу. Маклин развил более раннюю работу Папеза, добавив префронтальную кору, перегородку и миндалевидное тело, и назвал эту группу структур лимбической системой. [3, с. 725]

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникеева, Н.П. Общая психология / Н.П. Аникеева, Т.Е. Шапошникова. – Новосибирск: НГПУ, 2009. – 320 с.

2. Кэннон, У. «Опять Джеймс-Ланге и таламические теории эмоций» / У Кэннон. – Психологический обзор . 38 (4), 1931. – 281 с.

3. Папез, Д. «Предлагаемый механизм эмоции». Архив неврологии и психиатрии / Д. Папез. – 38 (4), 1937. – 725 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИБЕРКОММУТИВНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Кишко Е.С. (БИП)

Под влиянием развития коммуникационных технологий (интернета, мобильной связи) на современном этапе происходят кардинальные изменения принципов межличностного и межгруппового взаимодействия. Киберкоммуникации все больше заполняют досуг подростков, часто не оставляя времени живому общению. На данный момент существует обильное разнообразие видов киберкоммуникаций, которые могут способствовать новым моделям социального поведения и интегрироваться в сферу реального взаимодействия. Уход в виртуальную среду служит для подростков и некоторой психологической защитой.

В психологии зависимость понимается как физическая зависимость от определенного вещества, для которой характерны симптомы привыкания или отвыкания во время воздержания, или и то и другое; в медицине – как навязчивая потребность личности в использовании привычного вещества, сопровождающаяся выраженными физиологическими и психологическими симптомами; в социологии – как неадекватно высокая восприимчивость к тому или иному внешнему воздействию, как правило, в связи с личностной неспособностью отказаться от объекта влияния как результата подобного воздействия. Современные исследователи относят интернет-зависимость к нехимическим (поведенческим) аддикциям. Интернет-зависимость представляет собой навязчивое желание войти в Интернет, находясь off-line, и неспособность выйти из Интернета, будучи on-line.

Результатом гипервключенности подростков в интернет-пространство является определенная утрата связей с реальным миром. Киберзависимость приводит к таким эффектам, как информационные перегрузки, технострессы, игровая и интернет-зависимость, идентификация себя с киберперсонажем, стремление к эскапизму. Молодые люди испытывают психологический дискомфорт – своеобразный «компьютерный голод», если хотя бы один день не имеют доступа к компьютеру.

Интернет-коммуникации деформируют межличностную коммуникацию, создавая принципиально новые качества общения. Так, в коммуникативной области отклонением от традиционной нормы общения (во дворах, кружках, секциях) считается то, что молодежи легче общаться с компьютером, чем с реальными людьми [1, с. 140]. В определенном смысле технологическая продвинутость молодых людей делает их «профессионалами» в виртуальном общении, но в реальной жизни «калечит» межличностную коммуникацию лицом к лицу не только со сверстниками, но и в семье. Времяпрепровождение членов семьи с «технологическими в глобальной сети Интернет в домашних условиях минимизирует общесемейную коммуникацию [2, с. 25-26].

Активное обращение к краткой интернет-информации приводит к деформации когнитивной сферы, формированию фрагментарного знания.

Причинами киберкоммуникативной зависимости у подростков могут быть:

– отсутствие внимания со стороны родителей, общение в семье, внутрисемейные конфликты;

– одиночество, отсутствие друзей и «живого» общения, неспособность наладить контакты с людьми;

– проблемы с неудачей в школе; - отсутствие стабильных интересов, увлечений в школе;

– высокий уровень конформизма, стремление быть «как все» [3, с. 579-581.]

Проблема замены реального общения виртуальным действительно существует, и она достаточно распространена среди подростков и вызывает довольно серьезные проблемы в повседневной коммуникации (вплоть до полного отсутствия желания общаться вживую). Будет неверным говорить о том, что нужно полностью уходить от виртуального общения, но необходимо придерживаться «золотой середины» и уделять не меньшую часть времени реальному общению. Ни в коем случае нельзя допускать полной виртуализации общения, т. к. именно живое общение является важной частью жизнедеятельности человека, социализации, становления его как гармоничной личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапченко, Н.Н. Проблемы информационной безопасности в молодежной среде / Н.Н. Лапченко // Социологические исследования. – 2009. – № 8.

2. Носкова, А.В. Семейная тематика в Европейской социологии / А.В. Носкова // Социологические исследования. – 2012. – № 3.

3. Фортова, Л.К. Этиология и превенция интернет-аддикции у подростков / Л.Н. Фортова, И.А. Еропов // Молодой ученый. – 2016. – № 14.

СТРЕСС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Клыгун Я.И., Тришин Л.С. (БИП)

В современном мире люди постоянно сталкиваются со стрессами. Они оказывают влияние в первую очередь на здоровье человека, его поведение и работоспособность, на взаимоотношения с людьми.

Стрессом называется ответная реакция организма на экстремальные условия, которые приводит к нарушению спокойствия и равновесия человека. Такими условиями могут быть эмоциональное возбуждение, стрессовые ситуации, чувство перегруженности, переутомление. В момент стресса организм вырабатывает адреналин – гормон страха, опасности и агрессии. Известно, что стресс нужен в небольших количества, потому что он стимулирует мозг человека искать выход из какой-либо ситуации. Есть и отрицательные стороны, если стресса слишком много, то организм становится слабым, падает способность рационально мыслить. Необходимо отметить, что стресс сильно влияет на гормональную, пищеварительную, сосудистую и нервную системы. Также снижает иммунитет организма, следовательно, это приводит к появлению многих заболеваний [1].

Длительное выделение стрессовых гормонов приводит к учащенному сердцебиению, повышению кровяного давления, к головным болям и неопределенным болям в теле человека, судорогам мышц и др. Последствия стресса могут быть серьезными, например, могут возникнуть тяжелые заболевания (рак, язвенная болезнь, диабет, инфаркт миокарда, астма, опухоли как доброкачественные, так и злокачественные). Поэтому необходимо бороться с этим состоянием, иначе здоровье перейдет в тяжелую хроническую стадию.

Виды стресса можно разделить на:

– эмоциональные (положительные или отрицательные);

– физиологические и психологические;

– кратковременный (острый) и долговременный (хронический).

Острый стресс характерен быстротой и неожиданностью. Крайняя его степень – шок. Шок и острый стресс всегда переходят в хронический стресс. То есть шоковая ситуация прошла, но воспоминания о пережитом возвращаются снова. Долговременный стресс не следствие острого, он возникает из-за маловажных факторов, но постоянно действующих.

Ганс Селье в 1954 году показал, что с активностью гормональной системы, при травмах, во время радости, в разную погоду и т.п., в коре надпочечников выделяются гормоны, помогающие человеку адаптироваться к изменениям среды. Стресс протекает в три стадии. Первая и вторая – это тревога и адаптация. Если изменения окружающей среды происходят часто, то наступает третья стадия – истощение. А последствия истощение являются психосоматические заболевания [2].

Стрессор – стимул, запускающий реакцию борьбы или бегства. Реакция борьбы или бегства называется стрессовой реактивностью. Данная реакция сопровождается увеличением мышечного напряжения, нервным возбуждением, уменьшением слюноотделения, усилением потоотделения, увеличением секреции в желудке, частым позывом к мочеиспусканию. Так организм готовится к быстрым действиям. При всём этом вырабатываются вещества, не использующиеся в дальнейшем, что сказывается на здоровье.

Основное биологическое значение стресса является то, что организм готов к борьбе, готов справиться с опасностью, тем или иным путем приспособиться к ней. Это всё происходит из-за выделения определенных гормонов, которые изменяют режим работы многих органов и систем организма.

Причина стресса может быть внешней и внутренней. Внешними являются наши жизненные изменения, всё, что не находится под нашим контролем. Внутренние коренятся в разуме, рождены воображением.

Причин стресса в настоящее время очень много. Некоторые из них: большие изменения в жизни, работа, учеба, трудности в отношениях, финансовые проблемы, пессимизм, негативный внутренний диалог, нереалистичные ожидания, перфекционизм и др.

Различные состояния организма нам могут сигнализировать о наличии в организме стресса. Одни из них: невозможность сосредоточиться на чем-то, ухудшение памяти, чувство усталости, частые головные боли, повышенная возбудимость, пристрастие к алкоголю, отсутствие аппетита, постоянное ощущение недоедания, постоянная нехватка времени, недосыпание, появления комплекса неполноценности, чувство неуважения к себе и др.

В настоящее время любой человек интересуется, как бороться со стрессом и противостоять негативному внешнему влиянию. Среди основных методов снятия стресса выделяют: релаксацию; медитацию; дыхательные техники; мышечное расслабление; визуализацию.

Довольно длительным и расслабляющим эффектом обладает метод релаксации. Лучшим средством является медитация. Данный метод хорош тем, что оказывает успокаивающий и расслабляющий эффект на нервную систему. Дыхательные техники считаются одним из лучших средств от стресса. Контроль над дыханием помогает взять себя в руки и снизить уровень тревоги в экстремальной ситуации [3].

Подведем итог вышесказанному. Напряжение и стресс могут уничтожить здоровье и благосостояние. Стресс может изменить человека как внутренне, так и внешне. Важно всячески снимать нервное напряжение и стресс. Расслабление и удовольствие должно стать приоритетом в жизни людей. К сожалению, невозможно полностью избавиться от стресса, но можно облегчить его воздействия на организм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тиргранян Р.А. Стресс и его значения для организма (отв. ред. навст. предисл. О.Г. Газенко. – М.: Наука, 1988. – 176 с.

2. Г. Селье. Стресс без дистресса. Москва «Прогресс», 1982 – 127 с.

3. Рутман Э.М. Надо ли убегать от стресса? М.: Физкультура и спорт, 1998 – 126 с.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА МЕЖПОЛУШАРНОЙ АСИММЕТРИИ МОЗГА

Козик Е.А., Тришин Л.С. (БИП)

Головной мозг человека – это один из самых загадочных органов нашего организма. Многие ученые разных временных отрезков пытались разгадать загадки человеческого разума. Наш мозг состоит из симметрично расположенных двух полушарий, внешне они похожи, но функциональная роль у них различна. В науке такое явление получило название – функциональная асимметрия головного мозга.

Межполушарная асимметрия это одна из самых трудных структур организации мозга, она имеет место быть не только лишь в морфологии мозга, но и в асимметрии психологических процессов. Она содержит частичный характер, так как правое и левое полушарие выполняют разные функции и характеристики, а также как они взаимодействуют между собой. Подметим, собственно, что активная межполушарная асимметрия является единой уникальной особенностью работы мозга человека, отличающей ее от работы мозга животных [1].

В рамках данного исследования рассмотрена история изучения проблемы межполушарной асимметрии мозга. Много лет человечество пытается найти ответы на вопросы. Интерес к изучению головного мозга является одним из самых важных и загадочных органов человека. Многие науки, такие как анатомия, биохимия, генетика, нейробиология, физиология, психология ищут разгадки работы нашего мозга. Ученым издавна было интересно, как человек использует свои возможности мозга, а так же, как всё – таки работает, и взаимодействуют между собой левое и правое полушарие [2].

1836 год послужил толчком для изучения не только головного мозга, но и межполушарной асимметрии. Благодаря исследованиям головного мозга больных людей, у которых была повреждена левая часть мозга и отсутствовала речь, Марк Дакс выдвинул гипотезу о том, что у любого полушария мозга есть собственные функции и характеристики. Марк Дакс опирался на то, что есть какая-то связь между полушариями и действиями человека. Например, если повреждено левое полушарие, то у человека присутствовало отсутствие речи. В середине 19 века происходило бурное изучение локального отсутствия и расстройства сформировавшейся речи, в это время Жан Батист Буйо и Франц Йозеф Галлем предположили, что лобная область мозга является центром, который отвечает за речевую деятельность человека [2].

В 19 веке Брок и Вернике открыли зоны в левом полушарии головного мозга человека, которые были связанны с речью. Открытие повлекло за собой сильное впечатление не только на научное общество, но и на окружающих людей, потому что появилась такая идея, что мозг может являться основой психологических функции и более того может даже функционировать правое и левое полушарие. Благодаря этим ученым были названы эти области мозга. Центр речи Вернике отвечает за слуховой центр речи, то есть вторичное слуховое функционирование, а зона Брока является центром деятельности моторики речи.

После великих открытий Брока и Вернике начали происходить исследования известных людей. Следом стали открывать зоны мозга, которые были ответственные за самые невероятные действия человека. Например, зона, отвечающая за воображение, за музыкальные способности и за восприятие невербальной информации. Учёные думали, что левое полушарие является самым важным полушарием, потому что им казалось, что именно это полушарие отвечает за эмоциональные и психические способности. Исследователи не понимали для чего тогда нужно правое полушарие. Спустя время британский невролог Джон Хьюлингс Джексон, которому всё же удалось объяснить работоспособность правого полушария, предположил, что мозг это сложное и логичное взаимодействие зон. Он предложил модель головного мозга и обозначил зоны и структуры [2].

Спустя несколько десятилетий были замечены работы американского ученого Роджера Сперри, который проводил со своей командой операцию. В ходе операции Сперри перерезал соединение, которое разделяло правое и левое полушарие у людей, которые были больны эпилепсией. Благодаря этому те пациенты, у которых мозг был фактически не соединен друг с другом, проводились исследования. Начали изучать относительно изолированное левое и правое полушарие. Благодаря экспериментам в то время можно было вывести гипотезу, что «левое полушарие связано с речью, а правое с эмоциональной сферой и со сферой опознания сложных зрительных образов». Благодаря данному открытию в 1981 году, он получил Нобелевскую премию.

Современные исследования функциональной межполушарной асимметрии возводятся, ключевым образом, на вопросах постоянных данных асимметрии, которые связаны с психическими, физическими и другими показателями. Исследования, которые работали с патологиями головного мозга с межполушарной асимметрией, выяснили, что они приводят к нарушению обычного функционирования полушарий. Изучение показывает, что «динамаческие характеристики, которые появляются при изменении активных состояний человека, считаются частными случаями динамической асимметрии» [2].

Асимметрия биоэлектрической активности в левого и правого полушарий мозга в реальное время исследуется в различных научных центрах с внедрением надлежащих передовых способов: способ измерения локального мозгового кровотока; томографических способов; способа термоэнцефалоскопии и ряда других [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наука не стояла на месте, а происходило множество изучений, исследований и экспериментов. Благодаря этому выяснилось, что левое и правое полушарие головного мозга человека имеет зоны, которые отвечают за деятельность нашего организма.

ЛИТЕРАТУРА
1. Асимметрия функций полушарий головного мозга человека. Режим доступа: http://sunmuseum.ru/fiziologiya-nervnoy-deyatelnosti/1834-asimmetriya-funkciy-polushariy-golovnogo-mozga-cheloveka.html (дата обращения: 25.09.2019)
2. История развития представлений о распределении функций между полушариями. Режим доступа: https://studwood.ru/ 1671649/meditsina/istoriya_razvitiya_predstavleniy_raspredelenii_funktsiy_polushariyami (дата обращения: 25.09.2019)
3. ЛЕКЦИИ ПО НЕЙРОПСИХОЛОГИИ: Лекция №2. Режим доступа: https://neuro-msk.ru/neyropsiholog-2/ (дата обращения: 21.07.2020)
4. Открытие межполушарной асимметрии мозга. Режим доступа: http://neurodoc.ru/anatomy/mezhpolusharnaya-asimmetriya-mozga.html (дата обращения: 25.09.2019)

ПСИХОЛОГИЯ ПИТАНИЯ

Колбасина А.В., Тришин Л.С. (БИП)

Многие из нас согласятся с тем, что правильное питание – это ключ к здоровью и долголетию. Однако в наши дни все больше и больше приходится сталкиваться именно с пищевыми нарушениями. Переедание, обжорство, избыточный вес, патологическое пристрастие к сладкому, к выпечке, к шоколаду. Появляются целые психологические «пищевые» программы, по типу «12 шагов», которые изначально были разработаны для лечения тяжелых девиантных состояний, а в наши дни, эти программы включают в себя лечение зависимости от тех или иных продуктов. Почему еда, то без чего мы не можем существовать, делает нас зависимыми, больными и несчастными? Важная составляющая питания – это осознанность и знания. Еда – мощный энергетик, который дает нам не только жизнь, но и счастье. «Скажи, КАК ты ешь, и я скажу КТО ты»

В данной статье мы хотим обратиться к исследованиям Марка Дэвида основателя всемирно известного «Института психологии еды» в США. Данная организация является единственной в мире, которая проводит масштабные исследования формирования пищевых нарушений и является главным разработчиком позитивного целостного подхода в психологии питания. Итак, что же нам мешает быть стройными, здоровыми и счастливыми? Основные аспекты программы Марка Дэвида

1. Стресс может увеличить ваш вес, расслабление может его уменьшить Стресс, страх, тревога, гнев, осуждение, и даже отрицательный разговор с самим собой создает физиологическую реакцию в организме в виде прибавления лишних килограммов. Вспомните как вы, сидя на диете, буквально сдерживаете себя от гнева, недовольства и даже истерик. Вы ненавидите себя за съеденный лишний кусок и безумно завидуете стройным друзьям, которые могут спокойно есть сладкое и не толстеть.

С точки зрения физиологии в состоянии напряжения и стресса наш организм генерирует больше кортизола и инсулина, которые имеют нежелательный эффект сигнализирующий о необходимости запасать жир и разрушать мышцы. Главная цель – сохранение энергии, любыми средствами, даже путем уничтожения мышечной ткани. Именно разрушение и сжигание мышц позволяет гормонам в кратчайшие сроки насытить кровь глюкозой – основного источника энергии организма. Как ни странно, это может прозвучать, но стоит нам заменить негативные эмоции – на смех, легкость, простоту, поменять свое отношение к округлившемуся животику и к самой сложной и изнурительной диете, как вес начнет меняться. Невозможно стать стройным и красивым, поглощая безвкусную низкокалорийную пищу, изнуряя себя физическими упражнениями, находясь постоянно в подавленном эмоциональном состоянии.

2. Ощущение счастья – это лучшая помощь нашему пищеварению. Что происходит с вашим пищеварением, когда вы едите во время тревоги, злости, стресса? Многие отмечают такие симптомы как изжога, спазмы, газообразование, расстройства пищеварения. Достаточно вспомнить известный медицинский постулат – «язва желудка – болезнь от нервов». На стресс организм автоматически дает классический ответ борьбы или бегства.

Эволюционно в состоянии угрозы для жизни, в состоянии стресса все обменные процессы направлены на выживание, а не на переваривание пищи. Таким образом, даже если вы едите самую здоровую пищу в мире, но делаете это в напряженном эмоциональном состоянии, то ваш метаболизм не выполняет основную функцию, вы не можете получить оптимальную питательную ценность от еды.

3. Переедание – это проще, чем вы думаете. Большинство людей думают, что они переедают, потому что у них есть проблемы с силой воли. Обычно люди говорят так: «Если бы у меня была сила воли, и я мог контролировать свой аппетит, то я бы похудел». Однако переедание – это не есть проблема воли, это проблема осознанности, осознанного питания! Проблема для большинства людей в том, что они «не едят», когда едят. Мы не всегда в полной мере присутствуем в еде, мы едим не ощущая вкуса, не понимая смысла того что съели, мы чаще всего просто питаемся потому что надо, потому что пришло время, надо позавтракать, надо пообедать и пр.

4. Медленная еда означает быстрый метаболизм. Обратите внимание на темп вашей еды. Если вы едите быстро, плохо пережёвываете, заглатываете большие куски, едите с жадностью, все это является стрессом для организма. Биологически человек не способен к быстрому пищеварению, поэтому, когда мы едим быстро, тело снова входит в физиологический ответ на стресс, это приводит к снижению пищеварения, снижению питательной ассимиляции веществ, скорость и качество переваривания снижается, аппетит повышается. Важно приучить себя медленно есть, тщательно пережёвывать пищу, осознано получать удовольствие от съеденного, чувствовать и смаковать каждый кусочек.

5. Убедитесь, что у вас достаточно витамина «У» – удовольствие! Бытует мнение, что удовольствие это что-то несерьезно, неважное и даже греховное. Однако

на самом деле все организмы на планете Земля, будь то лев, ящерицы, амебы, или человек, запрограммированы на самом примитивном уровне нервной системы, искать удовольствие и избегать боли. Если вы едите и не обращаете на этот процесс особого внимания, мозг начнет искать способы получить удовольствие через увеличение количества еды, т.е. через переедания. Для того чтобы получить больше удовольствия от еды, не обязательно съесть пять порций, нужно расслабится и наслаждаться одной небольшой порцией, есть и осознано думать о каждом кусочке, получать удовольствие не от количества, а от вкусовых ощущений. «Одно маленькое пирожное, съеденное с осознанным удовольствием, заменит потребность в целом торте!»

6. Эмоциональное питание – не враг! Мы эмоциональные существа, сложные, непредсказуемые. Мы любим и ненавидим, мы смеемся и плачем. Мы имеем эмоциональную связь с нашей едой. Мы любим еду. Мы любим вкусно поесть. У нас есть любимый ресторан и любимая кухня. Мы скучаем и страдаем без любимых продуктов. Принимая тот факт, что мы вряд ли сможем эмоционально не реагировать на еду, что мы не сможем быть безразличными к вкусным, любимым блюдам, следовательно, можно расслабиться и прекратить обвинять себя в пищевой распущенности и переедании. В стремлении искоренить эмоциональную связь к определённой еде, мы обязательно столкнёмся с жестким сопротивлением, которое будет выражаться в депрессии и навязчивых состояниях. Мы будем чувствовать разочарование в этой борьбе. Важно принять себя такими как мы есть, принять факт любви к тем или иным продуктам, разрешать себе их есть и получать от этого удовольствие, не укоряя себя и не осуждая.

7. Избавьтесь от пищевых предрассудков. Многие из нас имеют огромное количество предрассудков связанных с едой. А именно: «Сладкое – полнит, и это очень вредная еда», «жир из пищи станет жиром на моем теле», «аппетит следует подавлять», «надо избегать высококалорийной еды», «много есть вредно», «на ночь есть вредно», «пища является врагом», «как только у меня будет стройное тело, то я буду счастлив» и т.д. Однако не еда сама по себе является вредной, а определенное отношение к ней. Все подобные убеждения токсичны для нашего тела и психики, они могут создать отношения зависимости, наполнить нашу жизнь страданием и болью. Подумайте об этом.

Резюмируя все вышесказанное, можно утверждать, что понятие «правильное питание» широкое и многогранное, затрагивающее не только физическое насыщение, но психологическое удовольствие, которое, в конечном счете, влияет на целостное здоровье – здоровье тела и ума. Хорошая еда – больше, чем просто еда! Мы подаем к столу – наши надежды, страхи, мысли, чувства, драмы и мечты. Чем больше мы включаем в наше меню – витамин Р – Расслабление, витамин У – Удовольствие, витамин С – Спокойствие и витамин L – Любовь – тем больше мы насыщаем себя на всех уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Г.Л.Апансенко. Здоровый образ жизни. Л., 2008.
2. Г.И.Куценко, Ю.В.Новиков Книга о здоровом образе жизни. СПб., 2007.
3. Л.А. Лещинский Берегите здоровье. М., «Физкультура и спорт», 2005.
4. Е.А. Пирогова. Окружающая среда и человек, Минск 2007.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОРЕВНОВАТЕЛЬНО-ИГРОВЫХ ТРАДИЦИЙ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ ОТРАСЛЕВЫХ ВУЗОВ

Колесникович В.П., Лопатко А.Н., Саханько А.В. (БИП)

В процессе профессиональной подготовки в отраслевом вузе, ключевое значение приобретает применение в образовательном процессе высшей школы народных традиций воспитания и образования студентов.

Важное значение в этом направлении имеет подготовка уникальных и физически подготовленных высококвалифицированных отраслевых специалистов, с целью физического воспитания подрастающего поколения основанном на соревновательно-игровых упражнениях.

Ключевые слова: соревновательно-игровые упражнения, народные виды борьбы, пляски и игры, контактных упражнениях.

Вступление человечества в третье тысячелетие ставит перед ним новые ориентиры, направленные на совершенствование содержания образовательных программ, подготовки уникальных и физически готовых высококвалифицированных отраслевых специалистов к продуктивному труду в современных, измененных условиях.

Образование в измененных условиях карантина COVID 19 требует от молодежи больших психофизических затрат, что в свою очередь предполагает рациональное изменение подходов к процессу профессионального обучения в отраслевых учебных учреждениях.

Отсутствие или несвоевременное внедрение новых подходов в процесс физического воспитания отраслевых специалистов, как показывает настоящее время, в недостаточной степени мотивируют студентов на занятия физической культурой и спортом, что в целом сказывается на общем состоянии здоровья молодого поколения.

У белорусского народа богатое культурное, воспитательное и образовательное наследие, которое бережно передается из поколения в поколение. Уникальное наследие белорусского народа отражается и в психофизическом воспитании подрастающего поколения основанном на этнокультурных традициях и соревновательно-игровых упражнениях, народных видах борьбы, с целью подготовки молодежи к будущей профессиональной деятельности.

Несмотря на то, что на территории Беларуси исконные виды борьбы, до настоящего времени, не получили широкой популярности, они сохранились в современной системе физической культуры и спорта в качестве различных специальных и подводящих упражнений, а также развивающих игр.

Вместе с тем, более широкое использование белорусских народных видов борьбы в национальной системе физического воспитания и спорта, может дать новый толчок к популярности видов единоборств и в некоторой степени разнообразить тренировочный процесс по другим видам спорта. [1].

Как показало время наиболее ответственным условием активизации молодого поколения для занятий физической культурой и спортом являются нетрадиционные педагогические технологии и особенно традиции занятия физической культурой с учетом традиций и этноса своего народа [2].

Оптимальные подходы к ознакомлению молодого поколения с этническими и соревновательно-игровыми традициями физического воспитания с элементами сложившейся этнической культуры белорусского народа позволяет их мотивировать на ведение здорового образа жизни, занятия физической культурой и спортом, и желанием привить данную культуру в себе.

В представленной статье предлагается разработка адаптированной программы, основанной на соревновательно-игровых и этнокультурных традициях белорусского народа в национальном этно-физическом воспитании студентов отраслевых вузов.

В основу предлагаемой программы положены физические упражнения и игры, основанные на традициях славянских народов, контактные рукопашные состязания, упражнения с различными предметами (палка, веревка и т.д.), плясовые элементы и др. [3].

Все это позволит не только мотивировать студентов на занятия спортом, укрепление и поддержание физической подготовленности, но и формировать культуру укрепления физического здоровья на основе соревновательно-игровых традиций белорусского народа

При этом основными методами физического воспитания, предлагаются оптимально и рационально применяемые в этом направлении – игровой и соревновательный.

Обратим внимание, что когда позволяют погодные условия, то занятия оптимально проводить на открытом воздухе с целью соблюдения социальной дистанции необходимой в современных измененных условиях.

Сначала для общей разминки опорно-двигательного и мышечного аппарата студентов, а также как способ обучения новым двигательным действиям, предлагается использовать элементы белорусских игровых плясок.

Эти элементы обязательно выполняются на так называемом притопе – дробном попеременном пристукивании ногами в пол. Это позволяет повысить артериальное давление, частоту сердечных сокращений и подготовить организм студентов к дальнейшей интенсивной работе при ходьбе и беге [4].

Также очень важный эффект такого способа общей разминки для аэробного и мышечного физиологического аппарата студентов – улучшение психофизического состояния, получение положительных эмоций. В качестве плясовых элементов, кроме традиционных, используются так же игровые приемы и соревновательные упражнения, которые применяются в основной части занятия с целью разучивания элементов этнокультуры и формирования у обучающихся соревновательно-игровых упражнений, национально ориентированных физических навыков белорусского народа.

При этом обязательно соблюдается условие – все плясовые действия выполняются, с ритмичным притопом и прямой осанкой, когда специально не требуется наклонных положений. Задания, выполняющиеся в парах, проводятся как состязания – кто из студентов более качественно и технично выполнит плясовые элементы, как специальные упражнения. По сумме правильно выполненных действий определялся победитель. За победу присуждается 2 очка, за ничью – 1, за проигрыш – 0. Если соревнование командное, то очки в таком же порядке присуждаются каждому участнику команды. В конце занятия подчитываются очки, заработанные каждым студентом, суммируются, и определяется общий победитель [4].

Обращаем особое внимание на то, что в ключевую часть проводимого занятия целесообразно включить несколько блоков соревновательно-игровых упражнений, которые призваны способствовать вырабатыванию у занимающихся специальных физических качеств, в определенной последовательности: соревнования на скорость и ловкость; соревнования на скоростную выносливость и скоростно-силовые качества; соревнования на специальную силу, требующую максимальное локальное приложения с применением нетрадиционных средства физического воспитания студентов (белорусские традиционные игры и состязания), соревнования на проявление специальной силовой выносливости;(белорусские народные подвижные игры), соревнования на проявление локальной выносливости с учетом этно-культурных традициях белорусского народа в национальном этно-физическом воспитании студентов.(белорусские народные танцы)

Текущий анализ доступной учебно-методической литературы показал, что в существующих утвержденных программах по общему физическому воспитанию студентов не проработаны вопросы использования богатых традиций и потенциала народной физической культуры, где на примерах истории необходимо формировать отношение молодежи к прошлому, беречь его и эффективно использовать в традиционном физическом воспитании подрастающего поколения.

Далее при проработке элементов программно-методического обеспечения этно-ориентированного физического воспитания студентов на основе национальных соревновательно-игровых традиций, целесообразно рекомендовать применение нетрадиционных средства физического воспитания студентов таких как: белорусские традиционные игры и состязания, белорусские народные подвижные игры, белорусские народные танцы и аналоги таких игр и танцев других народов, населяющих Белоруссию.

При этом необходимо теоретически обосновать и разработать теоретико-методические блоки соревновательно-игровых традиций на основе использования этнокультурного наследия белорусской народной физической культуры в интеграции с современной системой физического воспитания студентов отраслевых

вузов. Так же целесообразно разработать структуру и содержание соревновательно-игровых традиций в физическом воспитании студентов, включающие: блоки этно-ориентированных танцевальных и соревновательно-игровых физических упражнений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамович Г.Э. Народные виды борьбы Беларуси в национальной системе физического воспитания и спорта/ Адамович Г.Э. // Доклад на 1-й международном симпозиуме по перспективам развития народных видов борьбы в современном спортивном движении. - Вильнюс,2005.

2. Оболонский А.В., Егорычева Е.В., Чернышёва И.В., Шлемова М.В. Роль и значение физической культуры в жизни студенческой молодежи// Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5-С.-4.;

3. Пономарев В.В. Состязательно-игровая технология в физическом воспитании студентов в вузе / В.В. Пономарев // Материалы научно-практ. конф. – Усть-Илимск, 2011. – С. 61-65.

4. Пономарев, В. В. Проектирование физического воспитания студентов вуза на основе состязательно-игровых традиций русского народа / В. В. Пономарев, О. В. Лимаренко, А. П. Лимаренко // Здоровье для всех: научно-практический журнал. - 2014. - № 2. - С. 45-49

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РЕФЕРИРОВАНИЮ ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Кондратьева И.П. (БИП)

Одна из основных целей обучения иностранному языку в учреждении высшего образования – научить студентов работать с оригинальным текстом по специальности для получения информации и дальнейшей обработки (реферирования, аннотации). Будущий выпускник должен обладать профессионально ориентированными умениями и навыками, различными видами научной обработки текстов для дальнейшего самообразования. Учитывая данную задачу, в учебном процессе обучения чтению, различают вводное (ознакомительное) и углубленное чтение с профессиональной направленностью.

Для студентов юридических специальностей важно ознакомиться с языковыми особенностями письменной речи на юридические темы. К таким особенностям относятся: насыщенность текстов юридической лексикой; наличие особых идиоматических выражений и фразеологических оборотов, редко употребляемых в общелитературном языке; широкое применение эллиптических конструкций (сокращенных, без артиклей); применение латинских выражений; наличие сокращений. При реферировании текстов по специальности следует помнить, что многие обычные слова могут иметь терминологические значения и, чтобы избежать интерференции, в данном случае вмешательства каких-либо известных значений слов и выражений общего и специального значения в юридический текст, необходимо пользоваться словарями и справочниками.

Работа с текстом должна способствовать формированию у студентов навыков «гибкого» чтения, которое характерно изменением стратегии в зависимости от поставленных целей чтения. Реферирование статьи по специальности – это форма вторичного текста, которая включает в себя аннотацию, реферат, комментарий, рецензию.

К основным элементам аннотации статьи относятся следующие: наличие достаточной информации по теме; изложение содержания исходного текста с позиции автора без комментариев; максимальное использование оригинального языка; точность и объективность в передаче информации, доступность восприятия абстрактного текста; минимизация вводной части, рассуждений и выводов [1, с. 1361].

В ходе реферирования статьи всегда выполняются две задачи: выделение основного и главного, а также краткое формулирование этого главного. Экспериментально установлено, что для успешного выполнения этих задач, необходимо пользоваться следующей последовательностью действий:

1. Проводится беглый просмотр первичного документа и ознакомление с общим смыслом. Обращается внимание на заголовки, таблицы, рисунки, графики и т.д.

2. Текст статьи читается вторично для ознакомления с общим содержанием и для целостного восприятия. На данном этапе определяются значения незнакомых слов, пополняются знания из дополнительной литературы по специальности.

3. Определяется основная идея, проблема в тексте.

4. Проводится смысловой анализ текста с целью выделения абзацев, содержащих информацию, раскрывающую, уточняющую заглавие текста, и, как правило, его основную тему.

5. Определяется ключевая мысль каждого абзаца, тем самым составляется логический план статьи.

Как показывает практика, наибольшие сложности при аннотации статьи на иностранном языке вызывает составление введения и заключения. Во введении необходимо сформулировать проблему, которая освещается в статье. В первую очередь, необходимо сообщить о теме статьи, авторе и источнике. Например:

The article is headlined…..;

The article was published in …..;

The article is devoted to the problem …..

На занятии по обучению реферированию, аннотации статьи задания должны быть направлены на заучивание стандартных клише. Студентам необходимо знать, что существуют определенные особенности использования лексики, сложных грамматических конструкций, способа изложения материала. В оригинальных текстах из печатных изданий преобладают длинные развернутые предложения, характерно преимущественное использование глагольных форм. В русском языке преимущественно используются существительные. Что касается синтаксической структуры, оригинальные тексты экономической и юридической направленности отличаются своей конструктивной сложностью. В них преобладают причастные, инфинитивные и герундиальные обороты, а

глаголы чаще всего употребляются в страдательном залоге. Очень важен порядок слов в английском предложении, следует помнить о позиции подлежащего. При составлении аннотации печатной статьи на английском языке принято вести изложение от третьего лица. Например: The author underlines, touches upon the problem и т.д.

Очень важно составление заключительной части работы. На данной стадии формулируются общие выводы, свое отношение к прочитанному, предположения о решении поставленной задачи, проблемы. Например:

In conclusion the author…

I find the text/ article interesting (important, informative, useful) ….

The problems touched upon in the text/ article are of great importance…

In my opinion, ...

Таким образом, овладение умениями и навыками реферирования оригинальных текстов по специальности ведет к значительному повышению уровня знаний иностранного языка студентов неязыковых УВО. Данный вид научной учебной деятельности создает благоприятные возможности объединения специального и гуманитарного образования, способствует личностному росту студентов, расширяет их словарный запас научно-популярной и специальной терминологией, знакомит с традициями и обычаями стран изучаемого языка, а также приобщает к мировой культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комарова , Е. В. Обучение реферированию профильной профессионально ориентированной литературы на иностранном языке в вузе / Е. В. Комарова // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 1360–1362.

2. Семенчук , И. В. Обучение реферированию профессионально ориентированных и научных текстов на иностранном языке в медицинском вузе / И. В. Семенчук, М. И. Сайко // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2010. – № 3 – С. 112–114

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Концевой П.А. (БИП, Могилев), Кравченко Е.И. (Могилевский государственный областной институт развития образования)

Генезис постиндустриального общества, основанного на знаниях, стал одной из причин кардинального переосмысления философско-мировоззренческих ориентиров системы образования в ведущих странах мира. Как ответ на вызов времени в современный образовательный процесс вошла концепция непрерывного образования.

Впервые термин «непрерывное образование» прозвучал в 1972 г. в докладе ЮНЕСКО «Учиться быть». На современном этапе развития педагогической науки непрерывное образование понимается как единая система, включающая все возможные типы учебных заведений, обеспечивающих максимальное развитие способностей человека [1, с. 78]. В отличие от традиционной концепции образования, предполагавшей обучение в ограниченный период времени, принцип непрерывности исходит из необходимости формирования у человека некого устойчивого ядра знаний, которое он в процессе жизнедеятельности должен постоянно обновлять в соответствии с меняющимися внешними факторами и своими собственными возможностями, и желаниями [2, с. 28].

Внедрение системы непрерывного образования должно решить проблему отставания образования, на всех его уровнях от потребностей и запросов современной информационной цивилизации. При этом в русле непрерывного образования должны утвердиться следующие приоритетные принципы:

• Преемственность образовательных стандартов и программ всех уровней общего и профессионального образования, при обязательном отсутствии тупиковых направлений и видов образования, не предоставляющих возможностей для последующего продолжения обучения [1, с. 76].

• Возможность рационального распределения периодов обучения и трудовой деятельности на протяжении жизни человека, за счет организации профессионального образования в виде завершенных блоков [3, с. 12].

• Вариативность и гибкость профессионального образования, в рамках которого переход специалистов из одной сферы в другую рассматривается как положительная тенденция.

Непрерывное образование, на наш взгляд, является тем фундаментом, на котором основывается успешность инновационной модернизации социально-экономической сферы современного общества. При этом одним из ключевых звеньев системы непрерывного образования является высшая школа, поскольку именно здесь формируется главный ресурс постиндустриальной цивилизации – ее интеллектуальный и духовный потенциал.

Следует акцентировать внимание на том, что в рамках системы непрерывного образования высшая школа решает две важнейшие задачи. С одной стороны, высшие учебные заведения, являясь звеньями данной системы, готовят интеллектуальную элиту современного общества. Стремительные изменения, происходящие в социально-экономической сфере, ставят перед высшей школой задачу подготовки специалистов не только с широким диапазоном знаний и навыков, но и способных к дальнейшему образованию и самообразованию. Ведь зачастую профессиональные знания устаревают за очень короткий отрезок времени и человеку в течение жизни приходиться систематически их обновлять, или даже менять свою профессию.

Вторая задача, которую, в контексте непрерывного образования, решает высшая школа заключается в выполнении ею структурообразующей функции для всех остальных уровней системы образования за счет подготовки преподавателей и руководителей учреждений

образования, привлечения специалистов вузов к проектированию учебных программ и проведения инновационных исследований в области образования [3, с. 10]. То есть вузы, прямо или опосредованно, задействованы в создании и внедрении в практику самой концепции непрерывного образования.

Перспективы развития высшей школы, в условиях непрерывного образования, определяются необходимостью выработки целостной, последовательной структуры высшего образования, включающей в себя многоступенчатое основное, а также различные формы дополнительного высшего образования (связанного с переподготовкой и повышением квалификации специалистов). Именно целостность образовательного процесса, предполагающая не механическое приращение все новых и новых элементов, а глубокую их интеграцию, выступает системообразующим фактором непрерывного образования специалистов в любой сфере человеческой деятельности [4, с. 44].

Еще одним концептуальным направлением развития высшей школы, в реалиях непрерывного образования, становится разработка эффективной методики образования взрослых. Образование взрослых постепенно выделилось из общей системы непрерывного образования в самостоятельную сферу, которая обеспечивает удовлетворение образовательных потребностей лиц, занятых самостоятельной профессиональной деятельностью. Однако здесь существует специфическая проблема, объясняющаяся тем, что взрослый, сложившийся как личность, человек должен избавляться от накопленного профессионального опыта ради получения совершенно новых знаний и нового опыта. Сложность этой проблемы заключается в определенной «омертвелости» взрослого человека к процессу обучения, вызываемая устойчивыми навыками профессиональной деятельности. Поэтому один из важнейших приоритетов инновационного преобразования современного высшего образования заключается в искусстве обходить проблемы возраста в процессе приобщения человека к новым знаниям и культуре [5, с. 42, 46].

Продолжая анализ основных тенденций развития высшей школы в контексте непрерывного образования, необходимо отметить и то, что смена приоритетов в социально-экономическом развитии общества поставила перед высшей школой задачу формирования и дальнейшего накопления человеческого капитала. Понятие «человеческий капитал» принято определять, как совокупность навыков, умений, знаний, мотиваций и других качеств, которые позволяют человеку успешно выполнять определенную профессиональную деятельность [3, с. 15]. Человеческий капитал является одним из основных критериев оценки успешности и конкурентоспособности национальных государств на международной арене.

Актуальность развития высшей школы в контексте реализации концепции непрерывного образования для Республики Беларусь во многом обусловлена происходящими в начале XXI века структурными преобразованиями в национальной и мировой экономике. В свете чего главное преимущество высшего образования, опирающегося на концепцию непрерывности, заключается в способности быстро реагировать на все возрастающие потребности информационного общества, а также в возможности предоставить потребителю действительно необходимые для него знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Старикова, Л. Д. Современная трактовка непрерывности образования / Л. Д. Старикова // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 10. – С. 76–79.

2. Хмель, О. А. Глобализация и основные тенденции развития высшего образования / О. А. Хмель // Кіраванне ў адукацыі. – 2007. – № 4. – С. 26–29.

3. Демчук, М. И. Высшая школа: функции, эффекты, концепции менеджмента / М. И. Демчук [и др.]. – Минск : РИВШ, 2008. – 56 с.

4. Бешкинская, Е. Переход к инновационному типу развития экономики и непрерывное профессиональное образование / Е. Бешкинская // Человек и труд. – 2009. – № 6. – С. 42–45.

5. Горшкова, В. В. Образование взрослых: смена парадигмы на рубеже тысячелетий / В. В. Горшкова, В. В. Костетский // Педагогика. – 2009. – № 5. – С. 41–47.

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Корзун П.В. (БИП)

Современную эпоху называют информационной эрой в связи со стремительным развитием различных технологических возможностей и внедрением интернет-ресурсов во все сферы жизни. На данный момент на планете Земля проживает около 7 миллиардов людей, из них социальными сетями пользуются около 3 миллиардов (43% населения планеты), и это число с каждым годом продолжает увеличиваться [4, с. 49]. Интернет – это та среда, которая предоставляет разного рода информацию и предоставляет широкие технические возможности для общения, его воздействие является более глубоким и системным, чем воздействие любой другой технической системы. Комфортность виртуальной среды в силу своей доступности, анонимности и многообразности для подростков и молодежи приводит к переносу межличностного общения из реального пространства в виртуальное.

Анализ коммуникативного поведения в виртуальном пространстве имеет больную важность, так как именно в общении происходит усвоение норм морали, системы моральных ценностей, воображаемое «проигрывание» сложных сцен будущей жизни. В интернете личность способна удовлетворять свои коммуникативные, познавательно поисковые потребности. Кроме того, вызывают интерес возможности интернет-коммуникации в удовлетворении и базовых социальных потребностей личности – потребности в позитивной оценке со стороны другого и самооценке, признании, самореализации. Приобщение к сообществам возможно благодаря тому, что интернет-среда позволяет не только присоединяться к различным группам и общностям, но и самому создавать их произвольными образом [2, с. 303-304].

Однако общение с помощью социальных сетей требует от коммуникаторов определенных умений ведения диалогов, умение презентовать себя в виртуальном пространстве, выражать свои мысли, давать им возможную эмоциональную окраску. Выстраивая коммуникативный ход, личность реализует свои интересы, разнообразит досуг и формирует специфические социально-психологические особенности, которые проявляются, в том числе, в когнитивных механизмах коммуникативного поведения. Знание его основ позволяет общающимся адекватно воспринимать и понимать друг друга, что способствует формированию культурной компетенции [3].

При этом, также отмечаются и факты возрастания агрессии в социальных сетях, большого количества нецензурной лексики, случаев кибербуллинга. Сеть, являясь виртуальным пространством, не способна давать ту гамму чувств, которая необходима человеку для нормального функционирования, и информационная эпоха порождает новые несвободы [1]. В большей степени указанным проблемам подвержены подростки в силу психологической специфики возраста. В тоже время отсутствие понимания о коммуникативном процессе в виртуальном пространстве, недостаточность контроля со стороны психологов и педагогов, родителей может привести к психической травме коммуникантов.

Основным мотивом общения подростков в Интернете, согласно особенностям подросткового возраста, является расширение круга собеседников, потребность в общении, приобретение нового опыта, получение новой информации, положительная самопрезентация, стремление к эмоциональной поддержке [3]. Публичность как основа для формирования виртуального коллективного субъекта в Интернете достигается, прежде всего, из-за возможности увеличения «открытости», вплоть до полного размывания всех границ «Я». Присутствует свобода от реального вмешательства других в личную жизнь пользователя, существующие в реальном мире барьеры, возникающие при обмене социальной информацией с другими, в виртуальном – исчезают [2, с. 305]. Но ничто из перечисленных потребностей, стремлений и процессов виртуальной активности человека не может беспроблемно заменить реальные биосоциальные процессы, наполняющие человеческую жизнь [2].

Установлено, что подростки в социальных сетях реализуют социальные роли из тех же областей ролевой идентификации, что и в не опосредованной реальности. Это свидетельствует о том, что в социальных сетях подросток реализует социальные роли, не реализованные в не опосредованной реальности, чтобы удовлетворить свои социальные потребности в общении, одобрении, деятельности. В них проявляются социальные и психологические роли, представлена иерархия, формируется своя субкультура [4, с. 49]. Ключевыми путями преодоления этой проблемы являются, профилактические методы, такие как агитация живого общения, тренинги, организация и проведение лекций, посвящённых проблеме безопасности общения в социальных сетях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинская, Е.П. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты / Е.П. Белинская, А.Е. Жичкина // Образование и информационная культура: сб. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 395-431.

2. Козлова, Н.С. Взаимосвязь социально психологических качеств и базовых потребностей, процессов, реализуемых личностью в интернет-среде / Н.С. Козлова, И.Р. Сушков // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 4 (32). – С. 303-307.

3. Самосват, О.И. Особенности коммуникативного поведения подростков под влиянием поиска социального одобрения в социальных сетях / О.И. Самосват, В.Б. Никишина // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: мат. междунар. науч.- практ. конф. (г. Белгород, 19-20 ноября 2015 г.) / отв. ред. Ю.А. Зубок. – Воронеж: ООО «ПТ», 2015. – С. 149-156.

4. Хахутадзе, Н.М.К. Динамика ролевой структуры коммуникативного поведения подростков в социальных сетях / Н.М.К. Хахутадзе, О.И. Самосват, Л.М. Марадзе // Коллекция гуманитарных исследований. Электронный научный журнал. – 2017. – № 1 (4). – С. 48-53.

САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРОКРАСТИНАЦИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Кот П.А. (БИП)

Одним из наиболее важных аспектов самосознания, формирование которого является актуальным в период юности, является восприятие собственной эффективности в решении различных задач. Именно в этот период перед юношами и девушками стоят задачи личностного и социального самоопределения. От того, как они будут решены, зависит благополучие в их дальнейшей жизни, успешность в профессиональной деятельности, становление и самореализация их как членов общества.

Понятие самоэффективность (self-efficacy) соотносится с «ожиданием эффективности» (efficacy expectation) и представлено как убежденность личности в собственной эффективности исполнять деятельность, представляющую для нее определенную ценность. Каузальные атрибуции умений и возможностей могут иметь посредничающий эффект достижений на самоэффективность, выбор поведения и настойчивость усилий обуславливаются скорее перцептами самоэффективности, нежели условиями стимула. Самоэффективность возникает из различных источников информации, непосредственно влияющих на поведение, а также опосредована влиянием когнитивных структур (A. Bandura, 1977, 1993, 2002). Самоэффективность понимается как когнитивная оценка, система представлений, регулирующих действия, направленные на достижение определенных целей (R. Lazarus, S. Folkman, 1984; E. Frydenberg, 1997).

Выделяют четыре процесса, посредством которых представления об эффективности влияют на поведение – это выбор вида деятельности, при этом, восприятие самоэффективности влияет на усердие и результат, а также на эмоциональные реакции и на качество выполнения сложных когнитивных заданий. Ожидание эффективности формируется четырьмя возможными способами: а) через непосредственный опыт выполнения

деятельности, б) через наблюдение за успехами либо неуспехами других, в) через вербальное убеждение; г) через оценку собственных эмоциональных состояний. Для людей с высоким уровнем самоэффективности характерны высокий уровень мотивации, ясное видение цели и упорство в преодолении барьеров, стоящих на пути к ее достижению [1, с. 242].

Различают общую и специфичную самоэффективность. Если самоэффективность определяется контекстуально, то есть в отношении конкретной задачи, стоящей перед человеком, она называется специфичной, и для ее выявления разрабатываются методики, предназначенные для измерения самооценки в конкретных сферах деятельности. Принято различать три измерения самоэффективности, которые отражают ее структуру и определяют успешность деятельности. Самоэффективность может изменяться в зависимости от выраженности ее уровня, генерализации и силы.

Понятие прокрастинация (англ. – procrastination) раскрывается как значение «задержки», «откладывания», при этом, упоминание о нем появилось еще в сер. XVIII века, отмечалось оно и в Оксфордском словаре 1548 года. Психологическое осмысление явления было предпринято П. Рингенбахом для описания склонности откладывать важные дела. Основными признаками прокрастинации являются отсутствие в выполняемых действиях продуктивности и смысла в совокупности с постоянным откладыванием действительно важного и полезного, что может вызывать стресс, чувство вины, снижение продуктивности, а также недовольство окружающих из-за невыполнения обязательств. Наиболее распространено изучение прокрастинации как самоограничения для защиты неустойчивой самооценки, В основе феномена лежат мотивы избегания ответственных и важных заданий (J.R. Ferrari, 1991). Выделяется и отдельное направление, посвященное изучению откладывания выполнения учебных заданий, академической прокрастинации. Среди учащихся средних и высших учебных заведений от 46% до 95% считают себя прокрастинаторами [1, с. 22-25].

Например, В.С. Ковылин получил данные о взаимосвязи прокрастинации с заниженной самооценкой, неуверенностью в себе, опытом прошлых неудач в выполнении данной работы, что может вызывать у человека тревогу и страх, беспокойство и стыд, особенно, если результаты деятельности будут оцениваться. Отношения самоэффективности с феноменом прокрастинации измеряются через различные медиаторы, например, через автономную мотивацию [1, с. 24]. Прокрастинация, считает О.О. Шемякина, является защитной реакцией на различного рода страхи: страх неудачи, страх оценки, страх потери самостоятельности и контроля над ситуацией, страх перед успехом. Однако в ситуациях потери специфичная самоэффективность ниже, чем в ситуации угрозы. Для юношей и девушек высокого уровня самоэффективности характерен более высокий уровень выраженности личностных качеств, которые необходимы для решения конкретных задач их возрастного этапа развития (А.А. Погорелов, 2012).

Одним из сензитивных периодов становления осознанной способности управлять собой, ситуацией и своей жизнью является юношеский возраст, время подготовки человека к будущей жизни. Именно тогда личность начинает впервые осознавать, что неизбежно возникнет необходимость самостоятельно выстраивать свою жизнь и нести персональную ответственность за настоящее, прошлое и будущее. Подростки еще воспринимают время дискретно, оно ограничено для них непосредственным прошлым и настоящим, а будущее кажется буквальным, непосредственным продолжением настоящего. В юности временной горизонт расширяется как вглубь, охватывая отдаленное прошлое и будущее, так и вширь, включая уже не только личные, но и социальные перспективы. Это связано с переориентацией юношеского сознания с внешнего контроля на внутренний самоконтроль и с ростом потребности в достижении [2, с. 349]. Одним из факторов возникновения прокрастинации в юношеском возрасте является представление о времени, что связано с особенностями взросления и интенсивным развитием когнитивной сферы. Восприятие продолжительности событий в значительной мере определяется характером переживаний и эмоциональным состоянием самого субъекта.

Таким образом, самоэффективность как важный аспект самосознания определяет способность индивида самостоятельно принимать решения, ставить цели, планировать и осуществлять деятельность для достижения поставленных целей. Самоэффективность играет важную роль в формировании персональной агентности и упрочения чувства взрослости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковылин, В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации / В.С. Кобылин // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2013. – № 2. – С. 22-41.

2. Погорелов, А.А. Исследование структуры самоэффективности в раннем юношеском возрасте / А.А. Погорелов // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2012. – Том 135. – № 10. – С. 241-247.

3. Сапогова, Е.Е. Психология развития человека / Е.Е. Сапогова. – М.: Аспект пресс, 2001. – 460 с.

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Кравцов С.М., Тришин Л.С. (БИП)

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) – это специальное процессуальное действие, заключающееся в исследовании сведущим лицом (чаще всего психологом) предоставленных ему материалов по заданию суда или следователя.

Цель СПЭ – помочь судам и органам предварительного следствия более глубоко познать психологическое содержание специальных вопросов, которые входят в предмет доказывания по уголовным, гражданско-правовым делам и делам об административных правонарушениях. Также СПЭ помогает исследовать психологическое содержание многих правовых

понятий, которые содержатся в законе. Объектом экспертизы считается психическая деятельность субъектов правоотношений (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, истца, ответчиков и др.) в юридически значимых случаях в жизни граждан; документация как особый вид доказательств.

Предметом экспертизы является исследование психических процессов, состояний, свойств и механизмов психической деятельности конкретных людей с целью выяснения истины по уголовным делам, гражданско-правовым спорам, а также в области дел об административно-правовых нарушениях.

Общий принцип СПЭ заключается в направленности исследования на анализ состава и структуры индивидуального сознания человека при совершении им конкретных поступков или отражении явлений действительности. Основной задачей психолога-эксперта можно считать точную и объективную оценку индивидуальных особенностей психической деятельности обвиняемого лица, свидетелей и потерпевших лиц на основе применения соответствующих психологических знаний, методик и методов исследования. В качестве эксперта-психолога может выступать лицо, которое имеет высшее образование в сфере психологии и обладает специальными знаниями, практическим опытом осуществления судебно-психологических экспертиз.

Виды судебно-психологических экспертиз

Первичная СПЭ представляет собой однократное исследование индивидуальных психологических особенностей подэкспертных лиц. Она может осуществляться как амбулаторно, так и стационарно (в учреждении министерства здравоохранения).

Назначение дополнительной экспертизы происходит при недостаточной ясности или неполноте экспертного заключения по некоторым вопросам. Ей обязательно предшествует допрос эксперта, который дает заключение.

Повторную экспертизу проводит комиссия экспертов в новом составе тогда, когда есть значительные сомнения по поводу точности, правильности и обоснованности экспертного заключения, которое касается основных вопросов следователя (дознавателя) или суда.

В состав наиболее типичных обстоятельств, которые требуют назначения повторных экспертиз, можно включить: односторонний отбор экспертами сведений уголовного дела (на их основе делается вывод об индивидуальных психологических особенностях личности подэкспертного); отсутствие развернутых описаний применяемого экспертами психологического инструментария.

Заочную и посмертную СПЭ проводят в случае расследования дел при отсутствии обвиняемого в связи с его розыском и по делам о самоубийствах. Здесь оценка психического состояния подэкспертного происходит на основе свидетельских показаний, медицинских документов и его продуктов деятельности (например, личный дневник, письмо, рукопись и др.). Комиссионную экспертизу осуществляют несколько экспертов одного профиля при необходимости проведения сложного экспертного исследования.

По результатам экспертизы исследователи вместе проводят анализ полученных сведений. После этого, придя к единому мнению, эксперты формируют и подписывают единое заключение или акт о невозможности его дать.

При наличии разногласий между экспертами каждый из них может дать отдельное заключение. Эксперт, мнение которого разошлось с выводами большинства, создает свое отдельное заключение. Комплексную экспертизу проводят эксперты разных специальностей в рамках их компетенции. Это необходимо для случаев, когда для проведения исследований требуются познания в разных областях. Чаще всего такой вид экспертизы включает решение вопросов, которые касаются психологии, психиатрии, дефектологии и медицины. Методология и этапы судебно-психологических экспертиз, методологическая основа СПЭ представлена общепсихологическими научными принципами, включая детерминизм, развитие психики человека в единстве его деятельности и сознания, системность. Все это предполагает исследование психической деятельности в качестве единого целого. Если учитывать задачи, которые ставят перед экспертом-психологом правоохранительные органы, осуществление СПЭ в каждой конкретной ситуации должно предполагать обширный выбор различных методов исследования. Психологи делят их условно на «личностные» (выявляются устойчивые и ситуативно обусловленные мотивы поведения, черты характера, особенности эмоционально-волевой сферы испытуемого) и «интеллектуальные» (выявляются индивидуальные особенности познавательной сферы подэкспертных лиц). При наличии правильного подхода к выбору методик, результат экспериментального исследования всегда будет включать определенные сведения о характере испытуемых, их эмоционально-волевых и прочих особенностях. Выбор методик в любом случае должен быть выстроен так, чтобы оптимально получить информацию о динамике и составе общего психического развития испытуемых.

В рамках СПЭ можно выделить несколько этапов:

– эксперт изучает содержание вопросов, поставленных перед ним, для того, чтобы уяснить предмет СПЭ;

– ставятся задачи исследовательского характера на основе предмета СПЭ;

– отбирается психологический инструментарий исследования в зависимости от поставленных задач;

– проводится само исследование (психологический анализ материалов уголовного дела, проведение беседы с подэкспертным и наблюдение его поведения, использование конкретных методик и инструментов исследования индивидуально-психологических особенностей лица);

– полученная информация обрабатывается и анализируется;

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология: учебник для вузов - М.: Просвещение, 2011.

2. Общая психология / под редакцией В.В. Богословского, А.Г. Ковалева, А.А. Степанова - М.: Просвещение, 2003.

3. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: учебник для вузов - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2009.

4. Сафуанов, Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: учебник для вузов - М., 2005

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ СОКРАЩЕНИЙ

Крезо Е.В., Радион Т.П. (БИП)

Английский язык славится богатством своей лексики. Множество синонимов, сленговых выражений, заметно увеличенная скорость жизни в 21 веке обуславливают создание и переход к использованию сокращений. Они мобильны и заметно упрощают жизнь. Сокращения по своей сути это укороченная форма одного длинного или двух коротких слов, без изменения его сути, используемое скорее для удобства, чем для украшения и обогащения речи.

В английском языке выделяется четыре вида сокращений: лексические, графические, слияние и цифровой язык. Лексическое сокращение – это не что иное, как укорачивание слова. Например, app=application, caps=capital letters, intro=introduction, и т.д. Графическое же сокращение заключается в укорачивании слова до одной буквы, отделяя её (или нет) точкой или другим знаком, например: USA=United States of America (Соединенные Штаты Америки – США), CID=Criminal Investigation Department (Отдел Уголовного Розыска или УГРО, УгРо), Dr. =Doctor (врач), N/S = no-smoker (некурящий) и т.д. Слияние как сокращение – это составление одного слова из двух усечённых, например, workaholic = work + alcoholic (трудоголик), flexitarian = flexible + vegetarian (вегетарианец, который изредка ест мясо или рыбу) и другие. Именно слияния становятся источником популярных неологизмов в английском. Однако, в связи с увеличением коммуникации опосредованной различными гаджетами, именно цифровой язык (DIGISPEAK) становится самым популярным в последнее время: CYO = see you on-line (увидимся в сети), FOAF = friend of a friend (друг друга), DIKY = do I know you? (я тебя знаю?).

Также необходимо обратить внимание на то, что все аббревиатуры подразделяются на три большие категории: графические, лексические и синтаксические. Графические аббревиатуры – это устойчивые неизменные сочетания букв, например, обозначение физических величин: kg, km, mph, и т.д. Отличие графических аббревиатур в том, что пишутся они зачастую сокращённо, но при чтении проговариваются полностью.

Наряду с аббревиатурами существует ещё один тип сокращений, который является более сложным для восприятия и изучения – акронимы.

Акронимы (acronyms) - это сокращения, которые читаются и используются так же, как и другие простые лексические единицы. Акронимы образуются из различных комбинаций букв. Данный тип сокращений в особенности востребован в письменной речи (диссертациях, научных трудах и т.д.). Акронимы возникают путём усечения двух слов и их объединения в одно [1, с.28].

Самое распространенное использование различного вида сокращений приходится на сленг. В своей обыденной жизни англоязычная молодежь использует сокращения примерно в 85% случаев. Так, сокращения облегчают написание, сокращают объем текста и время, которое так ценно в современном мире. Большинство из нас уже знакомы с базовыми сленговыми сокращениями в английском: thxs=thanks (спасибо), idk=I don’t know (я не знаю), bff=best friends forever (лучшие друзья навсегда), и т.д. Теперь хотелось осветить некоторые аббревиатуры и сокращениями, которые часто встречаются при письменном общении с иностранцами, и обратить внимание на особенности их перевода. В частности, американцы любят сокращать длинные фразы, например iykyk=if you know, you know (если ты знаешь, ты знаешь); tysm=thank you so much (спасибо тебе большое). Они могут заменять слова просто одной буквой: u=you, r=are. Также, американцы используют не только буквы, но и цифры в переписках, ведь так значительно быстрее. Соответственно, если не быть осведомленным в переводе таких аббревиатур, можно порядком запутаться. Например, Вы делитесь с вашим иностранным другом фактом про недавнее расставание, а он Вам отвечает TWAS2G4U. И вот вы уже в недоумении, что же это за абракадабра такая. А на самом деле все просто: TWAS=it was, 2=too, G=good, 4=for и U=you. Получается, так Ваш собеседник сократил фразу “it was too good for you” – это было слишком хорошо для тебя. Еще один пример сокращений с использованием цифр: представьте, что вы очень опаздываете на встречу, а Ваш иностранный друг уже зол, ведь все планы могут рухнуть. Вы пишете ему “прости, я скоро буду”, а он Вам отвечает “h84w8” и добавляет “HU”. И Вы снова недоумеваете, что за математика среди диалога. Но на самом деле, все легко: h8=hate (ненавижу), следующее 4=for, w8=wait (ждать). И в итоге у нас получается фраза “hate for wait” – ненавижу ждать. Аббревиатура HU означает hurry up – поторопитесь. Ещё один пример: Ваш иностранный друг делится своим секретом и добавляет в конце аббревиатуру O4Y, а потом ещё одну XOXO. Это будет означать следующее: O4Y = only for you (только для тебя), XOXO = Hugs and kisses (обнимаю и целую).

Как видим, самым сложным в использовании сокращений является их перевод. Сокращения считаются одним из наиболее сложных для представления и перевода элементов в иностранном языке, ведь мы используем их не только в сленге и повседневном общении, но и в профессиональной коммуникации, технических бумагах, научных теориях и др. Существуют следующие ключевые способы расшифровки сокращений:

1. Использование словарей и справочников. Такой способ может показаться наиболее эффективным, но это не совсем так. В словарях можно найти научные аббревиатуры и сокращения, но язык сокращений находится в постоянном развитии, быстро дополняется и меняется. Поэтому важным в точной расшифровке является и следующий способ.

2. Исследование контекста. Легче понять суть и смысл сокращения, если увидеть его в составе предложения или текста. Система сокращений в любом

языке является важной составляющей его общей лексической структуры. Непосредственно по этой причине сокращения могут очень сильно отличаться. Нередко верный перевод легче выбрать в зависимости от контекста.

3. В настоящее время существует два основных подхода при переводе аббревиатур и акронимов на русский язык, которых ещё нет в словарях:

а) Транслитерация. Она используется только в том случае, когда аббревиатура переписывается буквами другого алфавита, к примеру: англ. DTIC – “dacarbazine” соответствует русскому "ДТИК – дакарбазин" (противоопухолевый медпрепарат); англ. PPD – “purified protein derivative” соответствует русскому ППД – очищенный от белка туберкулин.

б) Заимствование аббревиатуры или акронима в исходном варианте (из иностранного языка), например: англ. COVID-19 - 'CO' соответствует английскому “corona”, 'VI' соответствует английскому “virus”, and 'D' соответствует английскому “disease” , а 19 – 2019. На русский переводим – коронавирус или просто КОВИД.

Таким образом, с одной стороны, сокращения упрощают общение и экономят время. С другой стороны, сокращения считаются одним из наиболее сложных для представления и перевода элементов в иностранном языке (технические бумаги, научные теории и др.), т.к. полное понимание сокращённых лексических единиц допустимо только при превосходном знании сферы, в которой встречается конкретное сокращение, а также в том случае, если мы заранее знаем значение данного сокращения. Отсюда следует, что структурное многообразие сокращений на самом деле потребует углубленного и осознанного изучения с целью получения достоверных знаний. В основе абсолютно всех сокращений лежит компрессия (сжатие) начального слова либо сочетания слов и последующего применения его “укороченной” формы без утраты смысловой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слепович В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320с.

ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ РАЗНЫХ ФОРМАХ БРАКА

Круглик Т.И., Стадольник Д.А. (БИП)

Супружеские отношения – весьма широкая тема, которая занимает центральное место в семейной психологии (Л.Л. Баландина, Г.В. Лагонда, Н.И. Олифирович, А.В. Черников, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис и др.).

Изучением различных форм брака занимались О.А. Карабанова, Ю.Г. Миронова, Ю.М. Трищенкова, О.Д. Шляхтенкова, Л.Я. Шевченко, М.В. Щербакова и др.

Супружеские отношения представляют собой отношения между супругами и являются основой функционирования и развития семьи. Супружеская подсистема возникает с момента объединения мужчины и женщины с целью создания семьи. Каждый из них имеет набор тех или иных ценностей, притязаний и ожиданий. Новая система образуется при согласовании, притязаний ценностей и ожиданий обоих супругов, появления чувства принадлежности к семье [2, с. 91].

Важнейшее условие успешных супружеских отношений – это наличие между супругами глубокого взаимопонимания. Взаимодействие является одной из сторон супружеского общения: интеракция связана с непосредственной организацией совместной деятельности мужа и жены. Как отмечает Ю.Е. Алешина, в успешном браке через межличностное общение супруги постоянно подтверждают свое сходство в восприятии супружеских ролей, а также позиций, которые они занимают в семье в целом, и тех обязанностей, которые каждый из них ежедневно выполняет [1, с. 152].

С каждым годом возрастает число супружеских пар, находящихся в не зарегистрированном браке. Широко распространенное проявление незарегистрированного брака стирает границы традиционных норм брака и семьи, диктует новые принципы формирования брачно-семейных отношений, которые проявляются как на институциональном уровне, так и на индивидуальном уровне, изменяя структуру ценностных ориентаций человека и принципы взаимодействия мужчины и женщины. Поэтому целью исследования было выявление особенностей супружеских отношений при разных форма брака. В исследовании принимали участие 30 супружеских пар, из них 15 пар, состоящих в зарегистрированном браке, и 15 пар, состоящих в незарегистрированном браке. Методики исследования: опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А.Н. Волкова) и тест на удовлетворенность браком (Е.Ю. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская).

Полученные в ходе исследования данные подверглись статистической обработке с помощью программа «STATISTICA» v. 12.0.

Для оценки достоверных различий между группой мужчин, состоящих в зарегистрированном браке, и группой мужчин, состоящих в незарегистрированном браке, по семейным ценностям был использован критерий U-Манна-Уитни.

Анализ результатов показал: ценность интимно-сексуальной сферы выше у мужчин, находящихся в незарегистрированном браке ($U=1166$ при $p\leq0,05$); ценность личностной идентификации с партнером выше у мужчин, находящихся в зарегистрированном браке ($U=452$ при $p\leq0,05$); ценность хозяйственно-бытовой сферы выше у мужчин, находящихся в зарегистрированном браке ($U=0$ при $p\leq0,05$); ценность родительско-воспитательной сферы выше у мужчин, находящихся в зарегистрированном браке ($U=563$ при $p\leq0,05$); ценность социальной активности выше у мужчин, находящихся в незарегистрированном браке ($U=566$ при $p\leq0,05$); ценность эмоционально-терапевтической сферы выше у мужчин, находящихся в незарегистрированном браке ($U=1191,5$ при $p\leq0,05$);

ценность внешней привлекательности выше у мужчин, находящихся в незарегистрированном браке (U=711 при p≤0,05).

Рассмотрим результаты оценки достоверных различий между группой женщин, состоящих в зарегистрированном браке, и группой женщин, состоящих в незарегистрированном браке, по семейным ценностям. Анализ результатов показал: ценность личностной идентификации с партнером выше у женщин, находящихся в зарегистрированном браке (U=64 при p≤0,04); ценность хозяйственно-бытовой сферы выше у женщин, находящихся в зарегистрированном браке (U=9,5 при p≤0,01); ценность родительско-воспитательной сферы выше у женщин, находящихся в зарегистрированном браке (U=18 при p≤0,01); ценность эмоционально-терапевтической сферы выше у женщин, находящихся в незарегистрированном браке (U=40,5 при p≤0,05); ценность внешней привлекательности выше у женщин, находящихся в незарегистрированном браке (U=12,5 при p≤0,05).

Таким образом, у женщин, находящихся в зарегистрированном браке на достоверном уровне выше ценность хозяйственно-бытовой сферы, в родительско-воспитательной сфере. У женщин, находящихся в незарегистрированном браке, выше ценность личностной идентификации с партнером, эмоционально-терапевтической сферы и внешней привлекательности.

Рассмотрим результаты оценки достоверных различий между группами по семейным ценностям. Анализ результатов показал: ценность хозяйственно-бытовой сферы выше у пар, находящихся в зарегистрированном браке, чем у пар, находящихся в незарегистрированном браке (U=26 при p≤0,01); ценность родительско-воспитательной сферы выше у пар, находящихся в зарегистрированном браке, чем у пар, находящихся в незарегистрированном (U=71 при p≤0,01); ценность социальной активности выше у пар, находящихся в незарегистрированном браке, чем у пар, находящихся в зарегистрированном браке (U=199,5 при p≤0,02); ценность эмоционально-терапевтической сферы выше у пар, находящихся в незарегистрированном браке, чем у пар, находящихся в зарегистрированном браке (U=198,5 при p≤0,02); ценность внешней привлекательности выше у пар, находящихся в незарегистрированном браке, чем у пар, находящихся в зарегистрированном браке (U=111 при p≤0,01).

Таким образом, у пар, находящихся в зарегистрированном браке на достоверном уровне выше ценность хозяйственно-бытовой сферы, в родительско-воспитательной сфере. У пар, находящихся в незарегистрированном браке выше ценность социальной активности, эмоционально-терапевтической сферы и внешней привлекательности.

Для оценки достоверности различий между группой супружеских пар, находящихся в зарегистрированном браке, и группой супружеских пар, находящихся в незарегистрированном браке, по уровню удовлетворенности браком применялся критерий U-Манна-Уитни. Анализ результатов показал, что уровень удовлетворенности браком выше у пар, находящихся в зарегистрированном браке (U=234,5 при p≤0,001480). Полученные результаты свидетельствуют о том, что пары, находящиеся в зарегистрированном браке, имеют более позитивное восприятие и оценку своих брачных отношений, чем пары, находящиеся в незарегистрированном браке.

Гипотеза исследования о том, что существуют различия в семейных ценностях и уровне удовлетворенности браком у пар, находящихся в зарегистрированном браке, и пар, находящихся в незарегистрированном браке, подтвердилась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Т. В. Семейная психология / Т. В. Андреева. – СПб. : Речь, 2004. – 244 с.

2. Черников, А. В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики / А. В. Черников. – М. : Класс, 2001. – 208 с.

ПСИХОЛОГИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ

Крутик Е.А., Тришин Л.С. (БИП)

С мужской психологией сексуальности относительно все понятно. Он, смелый и энергичный, готов на все ради женщины и ее покорения – совершать подвиги, делать открытия, быть лучше в физическом и материальном плане, бежать на край света, лишь бы объект вожделения ответил взаимностью. Секс, как ни странно можно назвать двигателем прогресса, ведь благодаря ему человек развивается. Понять, что такое сексуальность по Фрейду, невозможно не понимая психологической ее сути – зачатие, расцвет и конструкция сексуального желания. Впервые об этом заговорил известный ученый-психолог Зигмунд Фрейд, чем вызвал резкую критику в обществе по отношению к себе и своей теории. Однако не все в состоянии испытать наивысшее наслаждение от совокупления с партнером или полученные эмоции не отвечают ожиданию, получаются вялыми и тусклыми. Виной тому психологические травмы, полученные ранее или же «тормоз» развития, берущий свое начало в детстве. Все эти факторы держат человека в постоянном напряжении, не дают расслабиться, а значит и получить удовольствие. В результате сексуальность снижается. Доктора и сексологи уверены, что импотенция, как правило, не имеет физических причин, а связаны с психоэмоциональным состоянием мужчины.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЖЕНЩИНЫ И ЕЕ СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Сексуальность мужчин особо не претерпела кардинальных изменений на этапе эволюции. Оргазм мужчины был заложен еще природой, что же касается методов его достижения, то в этой сфере изменения хоть и были, но все же не существенные. Женщинам получение оргазма было неведомо, так как мужчина совокуплялся с ней, как правило, для удовлетворения собственного эго. Как было сказано выше, эволюция физическая затронула и психологические грани –

у женщин так же возросли желания и потребности. Им стало мало места в обыденной домашней обстановке с детьми, мужьями и кастрюлями. Все чаще женщину можно было увидеть занимающейся общественными вопросами и делами, они охотно получали образование, занимались наукой, работали. Возросшие амбиции в социальной сфере разбудили в слабой половине человечества тягу к открытиям и совершенствованию своего сексуального потенциала, получению удовлетворения от секса. Мужская половина все же не стремилась поддерживать девушек в своих начинаниях. В те времена бытовало мнение, что оргазм в половом контакте должен случаться только у мужчины. Тяга женщин к получению похожих эмоций считалась распущенностью и уделом дам второго сорта. Постоянное психологическое и сексуальное напряжение женщин нашло свое отражение и в обществе в качестве женской истерии, протестов и панических атак. Доктора тех времен были всерьез обеспокоены эмоциональным состоянием женской половины человечества, из-за участившихся случаев суицида и самостоятельным нанесением увечий. Это были мольбы и требования в возможности вкусить запретный плод под название оргазм, ведь он активирует клетки головного мозга, отвечающие за развитие не только мужчины, но и женщины, давая ей хоть малейшую возможность составить конкуренцию мужчине в социуме. Зигмунд Фрейд впервые заговорил о психологии сексуальности. Работы подобного рода и сути, к сожалению, поначалу не получили должного отклика в обществе. Они считались порочными и лишенными всякой логики. Сексуальная революция дала возможность миру взглянуть на труды психолога с другой стороны.

ТИПЫ СЕКСУАЛЬНОСТИ ИЛИ КАК «РАСКУСИТЬ» ЧЕЛОВЕКА ЗА 5 МИНУТ

Психологией человека и в целом его жизнь является его сексуальность. Именно Зигмунд Фрейд впервые обнаружил связь эрогенных зон и психотипов людей. В дальнейшем, накопленные знания он собрал воедино и создал Системно-векторую психологию. Психолог выделил 8 эрогенных зон – зоны на коже и слизистых, которые являются основополагающими в сексуальности отдельно взятого человека. Принадлежность человека к определенному типу сексуальности не предполагает перекрещивания, пересечения или повторения его черт с чертами людей других типов. Поэтому найдя в индивидууме всего лишь одну из указанных черт, отследив хотябы одно из возможных ее проявлений, можно с четкостью объяснить все бессознательные поступки совершенные или которые будут сделаны в будущем. Системно-векторная психология выделяет 4 нижних эрогенных зоны, которые характеризуют тип сексуальности, и 4 верхних эрогенных зоны, придающие им сексуальности окраску, но тем не менее являются не менее важными. Нижние эрогенные зоны: анальная; уретральная; кожная; мышечная. Верхние эрогенные зоны: зрительная; оральная; звуковая; обонятельная. Психология сексуальности в отношениях впервые полностью была охарактеризована системно-векторной психологией. Теперь зная сексуальный тип своего избранника, с очень большой долей вероятности имеет возможность предугадывать его сексуальное и социальное поведение, а также варианты развития взаимоотношений с ним. Очень долго человек выбирал себе партера вслепую, надеясь, что его ожидания совпадут с действительностью, затем человек надеется исправить своего избранника. Итог – разочарование. Сами того не осознавая, но люди то и дело склонны выбирать один и тот же сексуальный тип, оставляя себе лишь страдания и переживания одинаково негативных эмоций с разными избранниками. Поняв свой психотип и тип своего сексуального партнера, можно научиться заранее видеть все перспективы отношений в будущем, а самое главное – знать возможные варианты их решения. Обладая знаниями о типах сексуальности, люди не только начинают верно подходить к вопросам взаимоотношения согласно заложенным природным особенностям, но и разрывают с легкостью замкнутый круг неудачных отношений с противоположным полом.

ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СВЯЗЬ С ЛЮБИМЫМИ. КАК СОХРАНИТЬ ОТНОШЕНИЯ?

Близость с любимым партнером – это верх блаженства, испытываемое человеком. Регулярные оргазм обоих партнеров делают их боле счастливыми, удовлетворенными жизнью. Однако со временем, как бы хорошо все не казалось, страсть угасает, а партнеры престают привлекать друг друга. В соответствии с теорией Зигмунда Фрейда, сексуальное увлечение имеет в своей основе животную подоплеку. Пары есть трехгодичный срок чтобы зачать и взрастить потомство. Задача женщины, как «души» пары, – эмоциональная поддержка мужчины, благодаря этому отношения приобретают людской характер, опираясь на доверие и любовь. Согласно психологии сексуальности, женщина первой должна открыться мужчине, поделиться с ним чем-то сокровенным. Мужчина обязательно пойдет ей навстречу, раскрывая свои тайны. Стремясь понять и поддержать своего мужчину, партнерша выстраивает в отношениях духовную близость, именно она выступает генератором эмоций в отношениях, не давая им угаснуть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Г.С. Практическая психология. / Г.С. Абрамова – М.: Академический Проект, 2003 – 496 с.

2. Абрамова, Г.С. Возрастная психология / Г.С. Абрамова – Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 592 с.

3. Адлер, А. Воспитание детей, взаимодействие полов./ А. Адлер – Ростов н/Д., 2008. – 256 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРИЧИННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Кудравец А.Н., Стадольник Д.А. (БИП)

Любая профессиональная деятельность время от времени сопровождается психоэмоциональным напряжением. Это является основой для возникновения так называемых профессиональных личностных деформаций, таких как синдром эмоционального выгорания, аддиктивное поведение в виде работоголизма, злоупотребление психоактивными веществами.

Кроме вредных для здоровья последствий указанные процессы могут приводить к профессиональной дезадаптации и функциональной деградации как отдельных специалистов, так и целых коллективов.

В настоящее время синдром эмоционального выгорания уже удостоен диагностического статуса в МКБ-11 (QD85 – "Переутомление") и отнесён к факторам, влияющим на состояние здоровья населения и обращения в учреждения здравоохранения. Данный синдром является объектом внимания и активного изучения не только медицинских психологов, но и клиницистов различных специальностей.

Синдром эмоционального выгорания довольно широко известен и исследуется в зарубежной литературе медико-психологического профиля, однако нельзя сказать, что он детально изучен. В 1983 г. российские психологи Л.А. Китаев-Смык, и В.А. Бодров в своих научных работах, посвященных исследованию стресса, описали явление, родственное по своему содержанию феномену «выгорания» [2; с.41]. Внимание других отечественных ученых к проблеме эмоционального выгорания возникло в 90-х годах XX столетия. Это было исторически связано с экономической и политической нестабильностью в стране.

В современных источниках СЭВ рассматривается как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. Эмоциональное выгорание – это отчасти функциональный и приобретённый стереотип, поскольку позволяет дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы. В то же время могут возникать его негативные последствия, когда "выгорание" отрицательно сказывается на деятельности и отношениях с окружающими людьми.

Иногда СЭВ обозначается понятием "профессиональное выгорание", что позволяет рассматривать это явление в аспекте личной деформации под влиянием профессиональных хронических стрессов, которые не были успешно преодолены. Что в свою очередь сказывается на исполнении профессиональной деятельности, состоянии здоровья и отношениях с коллегами и клиентами.

Основной причиной профессионального выгорания является необходимость сотрудника проявлять чувство заботы – врачу о больном, преподавателю об ученике, консультанту о клиенте. То есть в первую очередь, проблема профессионального выгорания касается профессий типа «человек-человек».

Н.В. Гришина рассматривает выгорание в качестве особого состояния человека, оказывающегося следствием профессиональных стрессов, адекватный анализ которого нуждается в экзистенциальном уровне описания. Это необходимо потому, что развитие выгорания не ограничивается профессиональной сферой, а проявляется в различных ситуациях бытия человека; болезненное разочарование в работе как способе обретения смысла окрашивает всю жизненную ситуацию [1, с. 133-136].

Протекание и проявление синдрома носит индивидуальный характер, определяемый различиями в эмоционально-мотивационной сфере, а также условиями, в которых протекает профессиональная деятельность человека. Согласно концепции M. Burisch (1994), в развитии синдрома профессионального выгорания можно выделить несколько главных фаз.

Фазы развития СПВ по М. Буришу:

Предупреждающая фаза (чрезмерная активность, чувство незаменимости; отказ от потребностей, не связанных с работой, вытеснение неудач и разочарований; ограничение социальных контактов; чувство усталости, бессонница, угроза несчастных случаев).

Снижение уровня собственного участия (потеря положительного восприятия коллег; переход от помощи к надзору и контролю; приписывание вины за собственные неудачи другим людям; отсутствие эмпатии, безразличие, циничные оценки; нежелание выполнять свои обязанности; искусственное продление перерывов в работе, опоздания, уход с работы раньше времени; потеря жизненного идеала, концентрация на собственных потребностях).

Эмоциональные реакции (постоянное чувство вины, снижение самооценки; безосновательные страхи, лабильность настроений, апатия; защитные установки, обвинение других, игнорирование своего участия в неудачах).

Фаза деструктивного поведения (снижение концентрации внимания, отсутствие способности к выполнению сложных заданий; ригидность мышления, отсутствие воображения; отсутствие собственной инициативы, снижение эффективности деятельности, выполнение заданий строго по инструкциям; безразличие, избегание неформальных контактов; отсутствие участия в жизни других людей либо чрезмерная привязанность к конкретному; избегание тем, связанных с работой).

Психосоматические реакции (снижение иммунитета; неспособность к релаксации в свободное время; бессонница, сексуальные расстройства; повышенное давление, тахикардия, головные боли; зависимость от никотина, кофеина, алкоголя)

Разочарование (отрицательная жизненная установка; чувство беспомощности и бессмысленности жизни; экзистенциальное отчаяние).

Также согласно М. Буришу сильная зависимость от работы приводит в итоге к полному отчаянию и экзистенциальной пустоте.

Таким образом, «эмоциональное выгорание» – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетики) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия.

Профилактические и коррекционные меры при синдроме эмоционального выгорания во многом схожи: то, что защищает от развития данного синдрома, может быть использовано и при коррекции уже развившегося.

Кроме индивидуальных средств защиты и профилактики, имеет смысл развивать организационные подходы. Когда руководитель берет на работу сотрудника, он рассматривает его как ценный ресурс для реализации задач организации. Особенности профессии, эмоциональная включенность и синдром эмоционального выгорания требуют определенных условий от организации. Это наличие наставничества, супервизорства, проведения дебрифингов, повышения квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гостева, Л. З. Профессиональное выгорание персонала, занятого в области социальной работы [Текст]/ Л.З.Гостева, Ю. В. Бадалян // Теория и практика общественного развития. - 2013. -№11. с. 133 – 136

2. Китаев-Смык, Л. А. Выгорание персонала. Выгорание личности. Выгорание души [Текст]/Л.А. Китаев - Смык // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2008. -№2. - с.41-49

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ФЕНОМЕНА МАНИПУЛЯЦИИ

Левицкий Н.В., Тришин Л.С. (БИП)

Манипуляция – скрытое психологическое воздействие на сознание человека с целью получения материальной или психологической выгоды. При этом многие считают, что манипуляция является чем-то неестественным для человека, тем, что придумало современное общество потребления. На самом деле это не так. Людьми манипулировали еще наши предки во времена Конфуция, Платона, Сократа, Фомы Аквинского и т.д.

При образовании первых государств правителям было важно расширить границы своей территории и подчинить себе население. Как это сделать? Конечно, путем физического насилия можно много добиться, но на одном насилии долго не протянуть: народ может поднять восстание. Поэтому уже в Древние времена мыслители рассуждали о том, в чем заключается сущность манипуляции.

Не стоит забывать о том, что для данной эпохи характерно рабовладение. Если безвольными людьми, по-другому, рабами, можно было управлять путем насилия, то к вольным гражданам такой метод применять нельзя. Поэтому к такой части населения применялись не насильственные, а незаметные, «мягкие» методы воздействия и важную роль в этом играло слово поэта. Театр и музыка оказывали огромное воздействие на психику людей, что способствовало изменению их мыслей и принципов.

В Древнем Китае механизмы воздействия на поданных крылись в музыке. Музыка создавалась таким образом, чтобы главные звуки ассоциировались с главой государства, второстепенные звуки – с его приближенными, чиновниками, раздражающие – с врагами государства. Такая музыка вызывала у слушателей различные эмоции и настроения, что способствовало изменению мнений слушателя.

Так же, как и в Древнем Китае, в Греции была актуальна проблема управления общественным сознанием. Платон и Демокрит полагали, что самый эффективный способ воздействия – театрализованные представления: человек, наблюдая за происходящим на сцене, погружается в этот искусственный мир, отвлекаясь от реальности.

Аристотель считал, что музыка способна изменить мировоззрение человека, его взгляды на государство: слушатель начинает терять свою индивидуальность, ощущая себя единым целым с обществом, его частью.

В период средневековья (V – XVвв. н.э.) главным регулятором общественной жизни стала религия.

Так называемая церковная психология искала способы управления общественным сознанием с целью вовлечения в религию большого количество людей. Церковными служителями разрабатывались методы снятия эмоционального напряжения. Эти методы основывались на идеях безграничности жизни и бессмертия души, возможности прохождения жизненного пути заново с целью исправить какие-либо ошибки, которые не дают человеку спокойно доживать свои дни. Подобная перспектива привлекала большое количество людей в религию.

Эпоха нового времени характеризуется развитием научного знания, благодаря чему развивается психология. Проблемой манипуляции стаи заниматься ученые-философы (Ф.Бэкон, Ж.-Ж. Руссо, Г.Шиллер и др.)

Так, Ф.Бэкон определил основные средства манипуляции сознания, к которым относил в первую очередь искусство. Различные символические средства делают более понятными и доступными новые идеи и оказывают значительное воздействие на сознание людей.

Новый этап в изучении манипуляции сознанием начинается в период Просвещения. Прежде всего, он связан с появлением новых средств воздействия на сознание (массовой литературы и прессы) и широким распространением театрального и музыкального искусств.

В связи с этим Ж.-Ж. Руссо устанавливает взаимосвязь между музыкальной мелодией и состоянием души человека. По сути своей, музыка воспроизводит жизнь в форме, близкой и понятной народу, что позволяет ей выполнять функции воспитания и информирования общества.

Также в этот период зарождается и развивается индустриальное общество, для которого характерны унификация и однотипность мышления – «массовое сознание». Манипуляция начинает осуществляться

через сферу потребностей и желаний. Иными словами, потребности программируются, а поведение в таком случае становится предсказуемым – так и осуществляется контроль и управление людьми.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что на протяжении многих лет управление людьми осуществлялось через культуру в широком смысле этого слова. Театр, музыка, искусство, религия, различные массовые мероприятия – все это являлось средствами воздействия на сознание человека (если не говорить о насильственных методах).

ЛИТЕРАТУРА

1. Князева, И. В. Историческая эволюция форм манипуляции общественным сознанием / И. В. Князева // Научные ведомости. – 2010. – № 20 (91). – С. 220 – 224.

2. Скрипкарь М.В. Формирование теоретических основ манипуляции сознанием: XVI – н. XX вв. // Политика, государство и право. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. URL: http://politika.snauka.ru/ 2014/04/1513 (дата обращения: 03.06.2019).

3. Скрипкарь М.В. Эволюция взглядов на проблему манипуляции сознанием с IV века до н.э. до Средневековья // Психология, социология и педагогика. 2014. № 5 [Электронный ресурс]. URL: http://psychology.snauka.ru/2014/05/3019 (дата обращения: 03.06.2019).

4. Юренко, В. В. Манипуляция как социально-философское явление / В. В. Юренко // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4. – С. 21 – 23.

МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У МОЛОДЕЖИ

Левшук Л.М., Альшевская С.В., Загарских И.Н. (БГУ)

Приобщение человека к здоровому образу жизни следует начинать с формирования у него мотивации здоровья. Забота о здоровье и его укреплении должна стать ценностным мотивом, формирующим и регулирующим образ жизни человека с самого раннего возраста. По мнению академика В. П. Казначеева, «образ жизни человека определяет его представления о смысле жизни, дела, поступки, отношение к окружающему миру, к себе, к своему здоровью».

Побудить людей вести здоровый образ жизни – нелегкая задача. Можно объяснить человеку необходимость каких-то действий, но очень трудно заставить его действовать. С этим постоянно сталкиваются в своей профессиональной деятельности и врачи, и педагоги. Знать, что такое здоровый образ жизни – это одно, а вести его – совсем другое дело. Согласно законам психологии, мы склонны повторять те виды поведения, которые приносят удовольствие, и избегаем поступков, которые влекут за собой неприятные последствия. Однако вредные для здоровья действия могут давать на короткое время довольно приятные ощущения. Выбор в пользу здорового образа жизни требует высокого уровня понимания и заинтересованности.

Формирование здорового образа жизни – одна из основных технологий сохранения здоровья человека. А здоровый образ жизни молодого поколения является залогом сохранения здоровья нации в целом. Между тем, по многочисленным исследовательским данным известно, что более чем у половины выпускников средних и высших учебных заведений отсутствует мотивация к здоровому образу жизни и установка на его формирование; количество преступлений, совершаемых подростками в возрасте 14-16 лет, превышает количество самих подростков.

В обобщенном смысле здоровье можно определить, как умение человека приспосабливаться к факторам окружающей среды и своим собственным возможностям, противостоять внешним и внутренним отрицательным воздействиям и повреждениям; это умение, сохраняя себя, расширять собственные возможности, увеличивать длительность полноценной жизнедеятельности до глубокой старости.

Формирование мотивации здоровья должно базироваться на двух важных принципах: возрастном и деятельностном. Первый принцип гласит: воспитание мотивации здоровья необходимо начинать с раннего детства. Второй принцип утверждает: мотив здоровья следует создавать через оздоровительную деятельность по отношению к себе, т. е. формировать новые качества путем упражнений и самодисциплины. На этом принципе была основана вся социальная эволюция человека. Исторически человечество жизнедействовало, учась исключительно на собственном опыте. Отсюда опыт оздоровительной деятельности и упражнения в этом создадут соответствующую мотивацию на здоровье. На основе этой осознанной мотивации и формируется собственный стиль здорового поведения человека.

Развитие мотивации к здоровому образу жизни активирует потребность, направленность личности на ведение здорового образа жизни. В целом, под мотивацией здорового образа жизни мы понимаем личностный процесс, результатом которого является:

– осознание необходимости гармоничного сочетания в себе физического и психического, духовного и телесного;

– осознание необходимости соблюдения норм и правил поведения, необходимых для здорового образа жизни.

Если говорить более конкретно, то стиль здоровой жизни определяется довольно широким спектром мотивов. Среди них выделим главные:

1. Мотивация самосохранения. Формулировка мотива сводится к тому, что человек не совершает те или иные действия, т.к. он знает, что они угрожают его здоровью и жизни.

2. Мотивация подчинения этнокультурным требованиям. Человек подчиняется этнокультурным требованиям своего социума, потому что хочет быть равноправным членом общества и жить в гармонии с окружающими. В течение длительной социальной эволюции общество отбирало полезные привычки, вырабатывало систему защиты от неблагоприятных факторов. Все это передавалось от поколения к поколению в виде требований или традиций определенного этноса. Ну, например, жители Крайнего Севера едят сырую замороженную рыбу, т.к. она обеспечивает полноценное сбалансированное питание.

Ребенка с детства приучают к этому продукту, хотя он может быть причиной глистных инвазий. Первая причина важнее, и употребление такой рыбы становится для жителей севера естественным.

3. Мотивация получения удовольствия от здоровья: ощущение здоровья приносит мне радость, поэтому я делаю все, чтобы испытать это чувство. Например, большинство детей любят бегать, прыгать, танцевать, эти занятия улучшают в их организме кровообращение, вызывают положительные эмоции, повышают настроение. Все это способствует формированию мотивации, побуждающей к максимизации двигательной активности, а позже – к систематическим занятиям танцами или спортом. По мере взросления эти занятия перейдут в привычку, доставляющую удовольствие, т.к. результатом будет не только хорошее настроение, но и физическое совершенство.

4. Мотивация возможности самосовершенствования: если я буду здоров, я могу подняться на более высокую ступень общественной лестницы. Эта мотивация весьма существенна в настоящее время, когда необходимо быть конкурентоспособным, чтобы добиться высокого уровня общественного признания. У здорового человека больше шансов на успех. Нездоровье ограничивает нас в этом.

5. Мотивация возможности свободного маневрирования: если я буду здоров, то смогу по своему усмотрению изменять свою роль в сообществе и свое местоположение. Здоровый человек может менять профессии, перемещаться из одной климатической зоны в другую, он чувствует себя трудоспособным независимо от внешних условий. У нездоровых людей возможности адаптации заметно снижены. Срыв адаптации ведет к развитию заболеваний.

6. Мотивация возможности сексуальной реализации: здоровье дает мне возможность для сексуальной гармонии и продолжения рода. Репродуктивная составляющая мужчины и женщины находится в прямой зависимости от здоровья и образа жизни.

7. Мотивация достижения максимально возможной комфортности: я здоров, меня не беспокоит физическое и психологическое неудобство и дискомфорт.

К здоровому образу жизни нельзя прийти по чьему-то указанию. Это должно быть личное, глубокое убеждение в том, что другого пути к здоровью, реализации своих жизненных планов, обеспечению благополучия для себя, своей семьи и общества просто не существует. Здоровый человек – источник энергии, положительных эмоций; именно здоровье является непременным условием эффективного и успешного труда. Такой человек всегда будет успешен, способен на взаимовыручку и поступки, сумеет сказать «нет» любым вредным привычкам. Мотивация здоровья и здорового образа жизни – один из способов борьбы с формированием вредных привычек у подрастающего поколения (табакокурения, алкоголизма, наркомании и пр.).

В книге академика Н. М. Амосова «Раздумья о здоровье» говорится: «В большинстве болезней виновата не природа, не общество, а только сам человек. Чаще всего он болеет от лени и жадности, но иногда от неразумности. Чтобы быть здоровым, нужны собственные усилия, постоянные и значительные. Заменить их нельзя ничем. Человек столь совершенен, что вернуть здоровье можно почти с любой точки его упадка. Только необходимые усилия возрастают по мере старости и углубления болезней».

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосов Н.М. Раздумья о здоровье / Н.М.Амосов.- М.: АСТ, Донецк: Сталкер, 2005. — 288 с.

2. Здоровый образ жизни и профилактика заболеваний / Под ред. Ющука Н.Д., Маева И.В., Гуревича К.Г. - М.: Издательство «Перо», 2012. – 659 с.

3. Казначеев В.П. Здоровье нации, просвещение, образование / В.П. Казначеев Москва-Кострома.: Костромской гос пед. универстет, 1996 - 248 с.

СОРЕВНОВАТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И КАЛЕНДАРЬ СОРЕВНОВАНИЙ

Лемешков В.С. (БГТУ), Пивовар И.Е. (Гомельский областной учебно-методический центр физического воспитания населения)

В последние годы в мировом спорте произошли существенные изменения в системе спортивных соревнований. В большинстве видов спорта происходит значительное расширение календаря спортивных мероприятий как на международном, так и национальном уровнях. Это привело к увеличению числа стартов в годичном цикле, участию в соревнованиях на протяжении 8-10 месяцев, появлению нескольких соревновательных периодов (этапов) и микроциклов.

У высококвалифицированных спортсменов значительно изменилась структура соревновательных стартов, увеличилось число выступлений в состязаниях с большей психической напряженностью (особенно международных) и существенно снизилась доля стартов с малой ответственностью (областях, республике, ДСО ведомствах).

Теория спортивных соревнований развивается достаточно односторонне, рассматривая преимущественно закономерности соревновательной деятельности, присуще конкретному виду спорта или их группам. Исследования соревновательной деятельности были направлены на изучение технико-тактических характеристик и отдельных функциональных факторов, обеспечивающих работоспособность спортсменов. Причиной этого является прежде всего недостаточная теоретическая разработанность проблемы структуры соревновательной подготовки, ее количественных и качественных показателей [1].

Остались вне внимания также проблемы использования состязаний в качестве средства и метода подготовки спортсмена. Основные требования к оптимальному построению системы спортивных состязаний, некоторые другие немаловажные вопросы. В то же время основная тенденция подготовки спортсменов высокой квалификации – интенсификация всей системы – может быть наиболее эффективно решена

только через оптимизацию соревновательной подготовки и индивидуального календаря стартов. Поэтому в начале 60-х в ряде видов спорта было введено понятие «соревновательная подготовка». Тогда же начали рассматривать соревнования, с одной стороны, как цель, а с другой – как средство подготовки. Было доказано, что участие в соревнованиях является также серьезной проверкой всех сторон подготовленности спортсменов, так как в них проявляются многие качества и функциональные возможности человека [2].

Тренировочные и соревновательные нагрузки, разные по силе и специфические воздействия на организм спортсмена, в рамках большого периода времени связаны вполне конкретной последовательностью и логической преемственностью. Первые (тренировочные) обеспечивают глубокую функциональную перестройку организма. Вторые (соревновательные) способствуют интенсивному проявлению всех физиологических процессов, повышению их уровня.

В связи с этим в системе спортивной тренировки достаточно большое место занял соревновательный метод, сущность которого заключается в использовании серии стартов с небольшим интервалом времени (8-10 дней) вместо интенсивной специализированной тренировки в целях развития уровня подготовленности. Постепенно в процессе многолетней тренировки (от новичка до мастера спорта международного класса) соревнования стали занимать все более значительное место, так как в силу своего психофизического воздействия на спортсмена они являются фактором, дающим эффект тогда, когда обычная тренировка уже перестает быть эффективной [3].

Обстановка состязаний создает особый физиологический и эмоциональный фон, усиливающий воздействие физических упражнений и способствующий высшему проявлению функциональных возможностей организма за счет резервов, которые не выявляются в тренировочных занятиях. Поэтому соревнования рассматриваются как одна из важнейших форм подготовки спортсменов.

Таким образом, система спортивных состязаний выступает как фактор управления тренировочным процессом, с помощью которого можно регламентировать приобретение спортивной формы и соответствии со сроками ответственных стартов. Подготовка высококвалифицированных спортсменов требует определенной системы соревнований, включающей в себя набор состязаний различного рода, направленных на подведение спортсмена к главным стартам сезона и олимпиадам.

Ведущие специалисты выделяют четыре уровня соревнований:

1. Подготовительные или тренировочные соревнования, основной целью которых является адаптация спортсменов к условиям соревновательной борьбы, отработка рациональной технико-тактической схемы соревновательной деятельности, приобретение соревновательного опыта, повышение уровня подготовленности. Одна из разновидностей подготовительных соревнований являются подводящие старты, в задачи которых входят подведение спортсмена к главным стартам сезона и контроль за ходом предсоревновательной подготовки.

2. Контрольные соревнования, в которых проверяются возможности спортсмена, выявляется уровень его подготовленности, эффективность прошедшего этапа подготовки. Контрольные функции могут выполнять как официальные соревнования календаря, так и специально организованные.

3. Отборочные соревнования, по результатам которых комплектуют команды и отбирают участников в индивидуальных видах программы для главных соревнований, к которым готовится определенная категория спортсменов.

4. Главные или основные соревнования, цель участия в которых – достижение победы или завоевание более высоких мест. Таких соревнований должно быть не более двух-четырех в год, а интервал между ними менее одного месяца. В связи с этим рациональная подготовка должна подводить спортсмена к решающему кульминационному соревнованию года, становится узловым звеном всей системы [4].

В то же время в четырехлетнем цикле количественные и качественные показатели соревновательной подготовки могут значительно различаться. Это связано с определенными стратегическими задачами, особенно у спортсменов, готовящихся к своей второй или третьей олимпиаде, планирующих отдельные годичные циклы со сниженным уровнем нагрузок, а также с тактикой подведения спортсмена к главным соревнованиям четырехлетия в состоянии наивысшей готовности. В определенных видах спорта такие задачи в последнем макроцикле решаются за счет снижения или, наоборот, повышения общего числа стартов перед началом главного соревнования года.

Вместе с тем при планировании количества соревнований и стартов в каждом конкретном случае нужен строгий индивидуальный подход. Перегрузкой соревнованиями ряд специалистов объясняет тот факт, что показывая высокие результаты на второстепенных состязаниях, некоторые спортсмены неудачно выступают в ответственных.

Таким образом, система соревнований (календарь) должны отвечать следующим требованиям:

– подчиняться важной стратегической задаче – обеспечив достижения спортивной формы к главным стартам года;

– учитывать закономерности и особенности спортивного мастерства в конкретном виде спорта, способствуя росту результатов спортсменов;

– находиться в органической взаимосвязи с динамикой тренировочных нагрузок, соответствовать задачам подготовки спортсменов на конкретном этапе;

– в четырехлетнем и годичном циклах должна быть оптимальное число соревнований, моделирующих условия и регламент поведения главных стартов;

– обеспечивать для спортсменов высокой квалификации необходимый набор международных соревнований как по их количеству, так и рангу;

– создать для всех спортсменов разные условия и возможности при отборе в сборные команды;

– обеспечить определенную стабильность в четырехлетнем и годичном циклах.

Календарь соревнований должен быть подчинен интересам развития спорта, что обеспечивается преемственностью региональных, республиканских соревнований, его соответствием организационной структуре белорусского спорта – поочередным проведением мероприятий среди ДСО, ведомственных и территориальных организаций, соблюдением принципа возрастной преемственности с учетом специфики видов спорта [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Иссурин, В.Б. Подготовка спортсменов XXI века.: Научные основы и построение тренировки /В.Б. Иссурин. – М.: Спорт, 2019. – 250 с.

2. Лемешков, В.С. Основные компоненты в системе подготовки высококвалифицированных спортсменов / В.С. Лемешков // Актуальные проблемы физического воспитания, спорта и туризма: материалы VII Междунар. научн.-практ. конф., 4-6 окт. 2018 г. – / УО МГПУ им. И.П. Шамякина: редкол.: С.М. Блоцкий (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2018. – С. 214-216.

3. Лемешков, В.С. Тренировочные и соревновательные нагрузки в подготовке высококвалифицированных скороходов / В.С. Лемешков // Мир спорта. – 2013. – №3 (52). – С. 8-12.

4. Платонов, В.Н. Периодизация спортивной тренировки. Общая теория и ее практическое применение / В.Н. Платонов. – Киев: Олимп. лит., 2014. – 624 с.

5. Лемешков, В.С. Научно-практические основы системы подготовки высококвалифицированных скороходов в Республике Беларусь: монография / В.С. Лемешков: М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т. – Барановичи: БарГУ, 2019. – 440 с.

АДАПТАЦИЯ И ВНЕДРЕНИЕ СПОРТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СПОРТЕ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ В ВИДАХ СПОРТА С ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫМ ПРОЯВЛЕНИЕМ ВЫНОСЛИВОСТИ

Лемешков В.С. (БГТУ), Пивовар И.Е. (Гомельский областной учебно-методический центр физического воспитания населения)

Целью в спорте является достижение максимально возможных спортивных результатов или побед на крупнейших спортивных соревнованиях. Поэтому вполне логичной является мысль о том, что если спортсмен хочет добиться результата, которого до него в мире еще никто не добивался, то он должен и тренироваться не так, как до него никто не тренировался. Достижения максимального результата в спорте – явление единичное, уникальное, подготовка к которому постоянно требует новаций [1]. Тем не менее то, что ценой многих проб и ошибок наработано в теории и практике в одних видах спорта, часто не используется в других видах, где внедрение наиболее удачных тренировочных технологий, приемов совершенствования движений в биомеханическом и функциональном плане могло бы оказаться очень эффективным. В свою очередь наработки спорта высших достижений не находят своего применения в детско-юношеском спорте. Одной из основных причин этого является сложность использования взаимствованной технологии в условиях «обогащаемой» спортивной дисциплины.

Здесь и возникает проблема адаптации и внедрения передовых технологий в новую среду без потери эффективности их функционирования.

В то же время, как отмечает Л.П. Матвеев, «… между теорией и практикой спорта лежит область тренерской технологии – творческого искусства воплощать научные положения в практику тренировки» [2, с. 2-3]. Дальнейший прогресс в теории и методике ему видится в разработке технологии планирования тренировки.

Ряд специалистов [3], [4], [5] считает, что одним из направлений развития методики тренировки на выносливость может быть применение специальных эргогенических средств, повышающих переносимость к большим объемам нагрузок, выполненных различными методами тренировки. Усиление эффекта следует связывать также с применением фармакологических средств антигипоксического характера, которые позволяют существенно снизить эффект отрицательного воздействия большого объема интервальных нагрузок анаэробного характера на работоспособность и состояние аэробных функций спортсмена.

Другие специалисты [6], [7] связывают прогресс спортивных результатов с совершенствованием методики управления тренировочным процессом и внедрением методологии системного подхода в управление спортивной тренировкой.

Необходимость внедрения в практику современных и эффективных технологий управления спортивной тренировкой продиктована тем, что лишь незначительной части (20%) легкоатлетов и пловцов (50%) удается достигнуть высокого уровня спортивной формы в главных соревнованиях сезона.

На практике используются разные технологические подходы к системе подготовки спортсменов. В одних преувеличена роль тренера, строящего свою работу на визуальных наблюдениях, в других переоценивается роль сложных и громоздких физиологических и биохимических методов к оценке состояния спортсменов.

В первом случае контроль тренировочного процесса спортсмена осуществляется тренером посредством обычных тренировочных занятий, в которых точно фиксируются основные параметры двигательной деятельности спортсмена. Здесь необходимо подчеркнуть, что использование визуальной системы как средства коррекции бывает эффективным только при наличии большого тренерского опыта. В условиях тренировки, когда используются максимальные объемы нагрузок, этого опыта уже недостаточно. Только в определенные периоды развития спорта высших достижений обозначенный выше технологический подход был приемлем в управлении спортивной тренировкой атлетов.

На современном этапе развития спорта все большее распространение получают технологии, предусматривающие участие широкого круга специалистов, способных обеспечить комплексный контроль за ходом

подготовки с помощью современных медицинских, физиологических и биохимических методик. Такой технологический подход к системе многолетнего тренировочного процесса, предполагающий регулярные сравнения реальной и модельной динамики показателей подготовленности, и по задачам, и по формам соответствует этапному, текущему контролю в системе подготовки спортсменов высокой квалификации.

В спорте высших достижений необходимость дальнейшего развития спортсменов приводит к изменениям в содержании тренировочного процесса в сторону его усложнения. Для спортсменов высокой квалификации главной задачей является выведение организма спортсмена на новый уровень специальной работоспособности. Высокий уровень специальной подготовленности требует своего дальнейшего развития сильных и желательно концентрированных тренировочных воздействий. Однако, когда прогресс в развитии ведущих индивидуально значимых факторов замедляется, происходит перенос акцента в тренировке на повышение уровня отстающих сторон подготовленности, так как их недостаточное развитие может сдерживать рост спортивного мастерства. При достижении прогресса в отстающих компонентах тренировочного процесса опять перестраивается в сторону воздействия на ведущие факторы.

В свете выше изложенного проблема внедрения спортивных технологий в спорте высших достижений в видах спорта, с преимущественным проявлением выносливости представляется весьма актуальной, а решение необходимой совокупности теоретических и экспериментальных аспектов проблемы самостоятельным направлением теории и методики спортивной тренировки. Системообразующим фактором для представления данной системы и ее иерархической упорядоченности является содержание этапов многолетней тренировки, развернутых по времени, необходимому для подготовки спортсменов высокого класса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иссурин, В.Б. Подготовка спортсменов XXI века: Научные основы и построение тренировки / В.Б. Иссурин. – М.: Спорт, 2019. – 250 с.

2. Матвеев, Л.П. Проблема периодизации спортивной тренировки / Л.П. Матвеев // Легкая атлетика. – 1966. – №12. – С. 2-3.

3. Вайцеховский, С.М. Система спортивной подготовки пловцов к Олимпийским играм: автореф. дис.…д-ра. пед. наук: 13.00.04 / С.М. Вайцеховский; Гос. центр. ин-т физ. культуры. – М., 1985. – 48 с.

4. Волков, Н.И. Теория и практика интервальной тренировки в спорте / Н.И. Волков, А.В. Карасев, М. Хосни. – М.: Воен. акад. им. Ф.Э. Дзержинского, 1995. – 196 с.

5. Волков, Н.И. Физиологические критерии нормирования тренировочных и соревновательных нагрузок в спорте высших достижений / Н.И. Волков, О.И. Попов, Т. Габрысь // Физиология человека. – 2005. – №31 (5). – С. 125-131.

6. Бальсевич, В.К. Перспективы развития общей теории и технологии подготовки в физическом воспитании / В.К. Бальсевич // Теория и практика физ. культуры. – 1999. – №4. – С. 21-40.

7. Бальсевич, В.К. Естественно-научные предпосылки разработки высоких технологий подготовки спортивной элиты / В.К. Бальсевич. – М.: СпортАкадем-Пресс, 2003. – 230 с.

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА Ф. БЕГБЕДЕРА «КАНИКУЛЫ В КОМЕ»

Лидергос Н.В. (БИП, Гродно)

Фредерик Бегбедер (род. в 1965 г.) – современный французский писатель, публицист, литературный критик, издатель, автор 11 романов, в т.ч. «Идеаль» и «Французский роман», рассказа «Рассказики под экстази», эссе «Лучшие книги XX в. Последняя опись перед распродажей» и «Конец света. Первые итоги», комиксов «Остаться нормальным» и «Остаться нормальным в Сан-Тропэ».

Пять романов образуют цикл «Марк Марронье»: «Воспоминания необразумившегося молодого человека», «Каникулы в коме», «Любовь живет три года», «99 франков», «Вечная жизнь». Самый известный роман цикла – «99 франков», за который Бегбедер был уволен из агентства «Young and Roubicam», поскольку подробно изобразил нелицеприятную подноготную рекламного бизнеса. После выхода романа Бегбедер вслед за своим героем Октавом Паранго обрел славу человека, ведущего развратный образ жизни и мучающегося бездельем. В интервью он подтвердил свою репутацию следующими словами: «Я пишу сатиру, а ее принимают за автобиографию, и наоборот» [1].

Однако вопросы, которые писатель поднимает в романе, начали волновать его раньше: во втором романе цикла, «Каникулы в коме» (1994 г.), мы встречаемся с аналогичным героем – циничным и наглым светским львом, пытающимся решить проблему одиночества, скуки и тоски в светском обществе, «среди сборища оттопыренных ушей, прославленных предков и престижных часов» [2, с. 116].

Главный герой романа – 27-летний писатель Марк Марронье, «парень амбициозный» [2, с. 15], «светский предатель, кухонный бунтовщик, наймит глянцевых журналов, застенчивый буржуа» [2, с. 16]. «Говорящая» фамилия Марронье (от фр. marronier – каштан; известно, что каштан – один из символов Франции, национальное блюдо французов) делает его символом поколения и помогает понять замысел автора: дать характеристику парижского общества конца XX в. – общества потребления, которое автор иронично называет «Незаменимые Ненужности» [2, с. 59] и которому ставит точный и безжалостный диагноз «одиночество»: «Марк по-настоящему ненавидит только одиночество. Вот почему в этом мире существует множество Марков Марронье» [2, с. 17].

Действие происходит в течение одной ночи с 19.00 до 7.00. В романе описываются события вечеринки, которую организует друг Марка, диск-жокей Жосс Дюмулен, в построенном в виде гигантского унитаза парижском клубе «Нужники» (ироническое название предполагает игру двух значений: «нужник» – просторечное название туалета и «нужный человек»). Список VIP гостей вечеринки составляет 76 человек, среди которых как реально существующие люди

(президент России Б. Ельцин, певица Мадонна, философ-постмодернист Ж. Деррида – набор маловероятный с точки зрения жизненного правдоподобия и в то же время убедительный как отражение авторской концепции мира, в котором и политика, и искусство, и философия обслуживают прихоти «золотой» молодежи, – они и являются «нужными людьми», которые повышают статус вечеринки), так и литературные персонажи (Ж.-Б. Гренуй, герой романа П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы»; П. Бейтмен, герой романа Б. И. Эллиса «Американский психопат» – благодаря этому приему Бегбедер вводит в роман мотив убийства как основную характеристику современного мира, утратившего смысл жизни), а также вымышленные герои (Жосс Дюмулен, его подруга Клио, журналистка Лулу Зибелин, друг Марка Фаб – среди имен персонажей значимым является имя Клио – музы истории). Авторские подсказки, данные в перечне персонажей, дополняются в тексте комментариями повествователя и героев. Главный герой и остальные приглашённые не знают, «в чем смысл жизни, что такое смерть и любовь, существует ли Бог» [2, с. 99], «существуют сегодня, здесь и сейчас» [2, с. 118]. Парижане 90-х осознают, что любая вечеринка может стать «Ночью последнего праздника» [2, с. 118], и наслаждаются жизнью. Однозначно и прямолинейно сформулирована писателем цель этого светского общества – «самоуничтожение» [2, с.119], средствами достижения которого становятся алкоголь, наркотики и беспорядочные половые контакты.

Авторская идея прочитывается и в композиции произведения, а также в названиях глав и эпиграфах к ним. Роман состоит из 13 глав – число 13 носит знаковый характер, поскольку обозначает «чертову дюжину», то есть несет семантику игры с дьяволом. Однообразные названия глав: «19.00», «20.00», «21.00», «22.00», «23.00», «0.00», «1.00», «2.00. Антракт» (единственная глава, имеющая кроме цифр слово в названии), «3.00», «4.00», «5.00», «6.00», «7.00» – акцентируют мотив уничтожения времени и привносят ощущение неизбежной катастрофы, которая должна случиться с героями. Описываемые в произведении события происходят 15.10.1990 в течение 12 ч.; главы названы в соответствии с суточным временным делением. Нельзя не провести параллель с романом Дж. Джойса «Улисс», сюжет которого занимает также один день – 16.02.1904. Но, в отличие от Джойса, у которого время деформировано, время в романе Бегбедера точно отсчитано, на что указывают названия глав. Вместе с тем, для Бегбедера, как и для Дали в его картине «Постоянство памяти» (1931 г.), характерен уход от линейного понимания времени: «И вот он снова один, сидит и смотрит, как плавится время» [2, с. 152]. В данном случае имеет место постмодернистская редукция времени, в котором нет прошлого и будущего, есть только настоящее, «здесь и сейчас».

Роману предпосланы одно посвящение и два эпиграфа. Роман посвящён первой супруге писателя Диане де Мак Магон, на которой он был женат с 1991 по 1996 год и от которой воспитывает дочь Хлою: «Диане Б. Одной тебе, от влюбленного по уши Ф. Бегбе…» [2, с. 7]. Первый эпиграф – это строки из песни американской певицы Д. Саммер «Последний танец»: «Давай станцуем последний танец сегодня ночью. Это мой последний шанс на роман сегодня ночью» [2, с. 9]. Второй эпиграф – иронический афоризм, принадлежащий самому Бегбедеру и подписанный «Я»: «Вторые романы пишут авторы второй свежести» [2, с. 9]. Посвящение и эпиграфы выполняют функцию прощального возвышения адресата и авторского самоуничижения перед женщиной. В то же время посвящение предопределяет тему романа – любовь, два эпиграфа содержат намек на скрытое желание героя (завести роман) и авторское самоопределение как массового писателя.

Важную роль в воплощении авторского замысла играют эпиграфы, размещенные перед каждой главой. В I главе Марк собирается на вечеринку с радостным предвкушением: «Он причесывается, надевает или снимает куртку или шарф с таким видом, словно бросает цветок в еще не засыпанную могилу. Ж.-Ж. Шуль. “Розовая пыльца”» [2, с. 11]. Во II главе описывается оживленная атмосфера начала вечеринки: «Мой праздный горожанин живет и радуется жизни лишь под покровом ночи, ибо ночь – это долгий одинокий праздник. Х. Л. Борхес “Луна напротив”» [2, с. 35]. В III гл. Марк дает характеристику посетителям «Нужников»: «Я пишу, наступает вечер, люди отправляются ужинать. Г. Миллер “Спокойные дни в Клиши”» [2, с. 57]. В IV главе повествуется о том, насколько успешно, а чаще безуспешно складывается общение между Марком и гостями: «Никогда мне не бывает так грустно, Как после хорошего обеда. П. Моран “Запасы нежности”» [2, с. 83]. В V главе описаны размышления главного героя о беспомощности, о бессмысленности его (и других людей) существования: «”Чем бы вы занялись, если бы не стали писателем?” – “Я бы слушал музыку”. С. Беккет “Беседа с А. Бернольдом”» [2, с. 107]. В VI главе Марк пытается снять девушку для секса: «Что можно предложить поколению, которое росло, узнавая, что дождь отравлен, а секс – смертельно опасен? Guns n' Roses» [2, с. 129]. В VII главе Марк, после безрезультатной попытки найти половую партнершу, погружается в депрессивное настроение: «Я упиваюсь желанием сблевнуть, я изображаю желание уйти, I fuck желание всего остального и fucking in the blue, я бреду по миру и не умираю никогда. Ж. д'Ормессон. “История вечного жида”» [2, с. 149]. В VIII главе Марк и несколько гостей вечеринки отправляются наверх, чтобы пофилософствовать, а затем – громить улицы Парижа: «There I am, 2 a.m. What day is it? Хайку, написанное Д. Керуаком» («Вот я здесь. Два часа утра. Какой это день?») [2, с. 169]. В IX главе Марк влюбляется в девушку по имени Анна: «В темной ночи нашей души стрелки часов застыли на трех часах утра. Из писем Ф. С. Фитцджеральда» [2, с. 193]. В X главе герой наслаждается общением с возлюбленной и строит планы о совместной жизни до самой смерти:

«”Джеймс Элрой, есть ли что-то, что ты не любишь больше всего на свете?” – “Угу”. – “Что – «угу»?” – “Смерть”. Беседа с Ж. Беньесом» [2, с. 211]. В XI главе Марронье пишет небольшую заметку о вечеринке в газету: «Стоит ли жить дальше, если мы сможем похоронить вас всего за десять долларов? Американский рекламный слоган» [2, с. 227]. В XII главе Марк внезапно вспоминает, что Анна – его жена, с которой он счастлив в браке, и размышляет о завтрашнем дне, в котором он согласен быть нормальным: «”Ты пьешь по любому поводу?” – “Нет, я пью вовсе без повода”. Ч. Буковски “Я люблю тебя, Альберт”» [2, с. 241]. В XIII главе (4 предложения) Марк и Анна дома: «Такси – моя подушка, улицы – мои простыни, заря – моя постель. Р. Бротиган “Японский дневник”» [2, с. 251].

Линейная композиция «Каникул в коме» соответствует постепенному изображению событий в романе и раскрытию характера Марка Марронье как типичного европейца конца XX в. Эпиграф к каждой главе является ее квинтэссенцией. В то же время благодаря эпиграфам, с одной стороны, возникает интертекстуальный фон, который подчеркивает универсальный и вневременной характер переживаемых героем психологических проблем, связанных с одиночеством, ощущением бессмысленности жизни; с другой стороны – создают своеобразный лирический контрапункт, параллельный текст, в котором эксплицируются скрытые в подсознании Марка желания и перемены в его душевном состоянии, движение от радости к желанию смерти и возрождение. Надежда на возрождение (символическое завершение романа ранним утром после безумной ночи) связывается автором с семейными ценностями и любовью. Злободневная тематика и композиция романа являются основными способами в решении актуальной для Ф. Бегбедера задачи – сатирически описать современное ему общество, общество потребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фредерик Бегбедер. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://vokrug.tv/person/show/frederic_beigbeder/. Дата доступа: 10.03.2021.

2. Бегбедер Ф. Каникулы в коме / Ф. Бегбедер. – М., 2006. – 254 с.

ТЕХНОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ (И. УНТ, А.С. ГРАНИЦКАЯ, В.Д. ШАДРИКОВ) ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ УВО

Лубенкова В.В. (БИП)

Высказывание американского философа и педагога Джона Дьюи справедливо во все времена. Сказанные им слова не потеряли своей актуальности и сегодня. По его мнению, учить так, как мы учили вчера – невозможно [2]. Подготовка и проведение современного урока требует нового подхода, применения новых технологий, обеспечивая качество подготовки учащихся, содержательную и методическую наполненность урока, его атмосферу, вооружая не только знаниями и умениями, но и вызывая у обучаемых искренний интерес, подлинную увлечённость, формируя их творческое сознание.

В процессе учебно-воспитательной работы с группой преподаватель взаимодействует с отдельными учащимися по индивидуальной модели, учитывая их личностные и индивидуальные особенности в процессе обучения, создавая психолого-педагогические условия не только для развития всех учащихся, но и для развития каждого в отдельности.

Принимая во внимание вышеуказанные характеристики, можно сказать, что ***индивидуализация обучения*** – это: 1) организация учебного процесса, при котором выбор способов, приемов, темпа обучения обусловлен индивидуальными особенностями учащихся; 2) различные учебно-методические, психолого-педагогические и организационно-управленческие мероприятия, обеспечивающие индивидуальный подход.

В современной отечественной педагогической практике и теории наиболее яркими примерами технологий индивидуализации обучения внутри класса являются следующие:

– технология индивидуализированного обучения Инге Унт;

– адаптивная система обучения А.С.Границкой;

– обучение на основе индивидуально-ориентированного учебного плана В.Д.Шадрикова.

Концепции индивидуализации обучения:

Гипотеза И.Унт: главной формой индивидуализации обучения в современных условиях является самостоятельная работа учащегося в школе и дома.

Гипотеза А.С. Границкой: в рамках классно-урочной системы возможна такая организация работы класса, при которой 60-80% времени учитель может выделить для индивидуальной работы с учениками.

Гипотеза В.Д. Шадрикова: развитие способностей эффективно, если давать ребенку картину усложняющихся задач, мотивировать сам процесс учения, но оставлять ученику возможность работать на том уровне, который для него сегодня возможен, доступен.

Общие принципы

* Индивидуализация есть стратегия процесса обучения;

* Индивидуализация является необходимым фактором формирования индивидуальности;

* Использование индивидуализированного обучения по всем изучаемым предметам;

* Интеграция индивидуальной работы с другими формами учебной деятельности;

* Учение в индивидуальном темпе, стиле;

* Предпосылкой индивидуализации обучения является изучение особенностей учащихся, обучаемость, учебные умения, обученность, познавательные интересы;

* Индивидуальная работа требует адекватного уровня развития общих учебных умений и навыков

Особенности содержания и методики:

Инге Унт: индивидуальные учебные задания для самостоятельной работы, рабочие тетради на печатной

основе, руководства к индивидуализированной самостоятельной работе. Приспособление к имеющейся учебной литературе [4].

А.С. Границкая: оригинальная нелинейная конструкция урока: первая часть – обучение всех, вторая – два параллельных процесса: самостоятельная работа учащихся и индивидуальная работа учителя с отдельными учениками. Использование обобщенных схем (Шаталов), работы в парах сменного состава (Дьяченко), многоуровневых заданий с адаптацией (карточки Границкой) [1].

В.Д. Шадриков: учебный план, программы и методические пособия для шести уровней, позволяющие вести обучение в зависимости от способностей каждого учащегося. Выбирая посильный уровень сложности по каждому предмету, обучаемые оказываются в группах с переменным составом. И, не теряя в объеме и содержании предмета, вместе движутся в освоении учебной программы. При этом выбор уровня сложности достаточно подвижен и делается не «навсегда», а в соответствии с сегодняшним имеющимся состоянием способностей учащегося [5].

Общие особенности технологий индивидуализации

• Учет факторов, которые обусловливают неуспеваемость школьников (пробелы в знаниях, дефекты в мышлении, в навыках учебной работы, пониженная работоспособность и др.).

• Способы преодоления индивидуальных недостатков в знаниях, умениях и навыках, в процессе мышления.

• Учет и преодоление недостатков семейного воспитания, а также неразвитости мотивации, слабости воли.

• Оптимизация учебного процесса применительно к способным и одаренным учащимся (творческая деятельность, сочетание классной и внешкольной работы).

• Предоставление свободы выбора ряда элементов процесса обучения.

• Формирование общих учебных умений и навыков.

• Формирование адекватной самооценки учащихся.

• Использование технических средств обучения (ИКТ).

Аналогами технологии индивидуализации являются: метод проектов Дальтона, система Ю.Драля (учебно-методический комплект заданий), а также план Трампа, которые широко используются в современном учебном процессе в качестве комплексной обучающей методики.

Таким образом, изучив общие принципы и особенности содержания методик технологии индивидуализация обучения, следует, что такая организация учебного процесса позволяет отслеживать каждое действие и операцию при решении конкретных задач; следить за продвижением учащегося от незнания к знанию, вносить вовремя необходимые коррективы в деятельность как обучаемого, так и преподавателя, приспосабливать их к постоянно меняющейся, но контролируемой ситуации. Все это даёт возможности учащемуся работать экономно, постоянно контролировать затраты своих сил, работать в оптимальное для себя время, что, естественно, позволяет достигать высоких результатов обучаемости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Границкая А.С. Научить думать и действовать. Адаптивная система обучения в школе. – М.: Просвещение, 1991.

2. Дьюи Дж. Мое педагогическое кредо. // На путях к новой школе: научно-педагогический журнал. – Санкт-Петербург: Участие. – 2002. - № 3.

3. Кирсанов А.А. Индивидуализация учебной деятельности как педагогическая проблема. – Казань, 1982.

4. Унт И. Индивидуализация и дифференциация обучения. – М.: Педагогика. 1990.

5. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. М., 1996.

ДИСТРЕСС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Макаревич Р.А. (БИП)

Педагогическая деятельность характеризуется наличием ряда стрессогенных (экстремальных) факторов, основными из которых являются: необходимость работать (общаться) с людьми(по И. П. Павлову: люди – самый сильный раздражитель); интеллектуальный характер труда; высокая ответственность за воспитание учащегося как гражданина-патриота; ограничение, сведение к минимуму двигательной активности; глубокое знание предмета и методики его преподавания; высокая степень эрудированности; необходимость быть на виду и постоянно поддерживать свой имидж на должном уровне; нерегламентированный рабочий день; необходимость постоянного пополнения багажа знаний, информационная перегрузка [1, с. 3]. Эти факторы приводят к появлению у некоторой части педагогов (чаще у преподавателей с небольшим стажем работы, а также у лиц с недостаточной степенью эмоциональной устойчивости) возникновению дистрессов, т. е. стрессовых состояний, имеющих ряд негативных последствий для личности педагога и успешности его профессиональной деятельности.

Одним из этих последствий является ухудшение качества педагогической деятельности, временное снижение показателей объема, переключения, распределения внимания, объема оперативной памяти, логичности мышления и других показателей, лежащих в основе умственной деятельности[2, с. 120]. На снижение качества преподавания влияют также поведенческие реакции педагогов, проявляющиеся в одной из трех возможных форм – импульсивной, тормозной, генерализованной [3, с. 85].

Импульсивная (иннобулическая) форма поведения проявляется в увеличении количества ошибочных действий при сохранении или даже увеличении темпа работы. Характерными являются склонность к малоосмысленным действиям, неоправданная спешка, суетливость, иногда агрессивно-бесконтрольные действия. По материалам научных исследований таких лиц свыше 65% от общего числа лиц с выявленным дистрессом [2, с. 121].

Тормозная форма характеризуется замедленным выполнением интеллектуальных операций, запоздалой реакцией, ухудшением способности выполнять привычные действия при изменении условий деятельности, например, контроль занятий (таких лиц около 25%).

Генерализованная (диффузная) форма поведения характеризуется сильным возбуждением, резким ухудшением качества деятельности за счет нарастания ошибок, что в конечном итоге приводит к отказу от работы и полному срыву деятельности (таких лиц более 10%).

Другим негативным последствием дистресса является появление болезней психосоматического характера (желудочно-кишечных, астматических и др.), нервно-психических расстройств(неврозы, психозы и др.). Сердечно-сосудистые заболевания, занимающие в рейтинге «болезней века» первое место – прямое следствие стресса. Отсюда возникает острая потребность выявления стрессового состояния и принятия мер к устранению его негативных последствий.

Основными детерминантами дистресса являются его внешние проявления в виде телесных изменений (крепко сжатые зубы, скованность, тремор пальцев рук, дискоординация движений и др.), паралингвистические изменения(появление «петушиных нот», сиплого голоса, ошибок в ударениях и др.), изменения в окраске кожных покровов(покраснения, , побледнения, появление пятен на коже, рук и др.), изменения в характере поведения. Информативны также и вегетативные реакции: изменения частоты сердечных сокращений с наличием аритмии, нарушения соотношений фазы вдоха и выдоха, отклонения от нормы артериального давления, появление потливости. Наконец, имеют место и изменения в самочувствии: появляется сухость во рту, шум в ушах, головная боль.

Можно выделить два направления стресс-менеджмента. Первый из них состоит в долговременной подготовке к преодолению стресса на основе рассмотрения человека как сложной интегральной системы, включающей в свой состав несколько уровней саморегуляции, использование которых приводит к формированию (совершенствованию) эмоциональной устойчивости как фактора противостояния дистрессу [3, с. 134-140]. К таким уровням относятся физический, интеллектуальный, социально-психологический и мотивационный. Так, физический уровень саморегуляции предполагает включение в повседневную жизнь дозированных физических нагрузок, что способствует активизации работы «второго сердца» и сохранению ресурса миокарда. Эмоциональный уровень саморегуляции реализуется на основе генерации положительных эмоций (позитивная оценка действия, поступков, поощрительные воздействия). Интеллектуальный уровень регуляции базируется на активизации мыслительных процессов и реализуется в различных способах аутогенной тренировки. Социально-психологический уровень регуляции зиждется на нормализации деловых и личных отношений в педагогическом коллективе. В основе мотивационного уровня лежат мотивы, определяющие непременное достижение поставленной цели (чувство долга, ответственности и др.). Второе направление стресс-менеджмента состоит в применении способов биологической обратной связи и предназначено для оперативного выхода из состояния дистресса. Одной из валидных методик, реализующей данный подход в педагогической практике, является разработанная В.Л. Марищуком методика «самоконтроль-саморегуляция»[4, с. 173] сущность которой состоит в формировании привычки самоконтроля за своим эмоциональным состоянием по внешним проявлениям эмоций и в произвольном преодолении напряженности. Вырабатывается способность контроля появления признаков дистресса путем формирования привычки задавать вопросы: Как я дышу? Какова моя мимика? Как мои мышцы? Обнаружив признаки дистресса, следует произвольно расслабить мышцы, снять скованность, принять удобную позу, улыбнуться, установить ритмичное дыхание с удлиненной фазой выдоха. Навыки произвольного расслабления мышц и нормализация дыхания должны быть предварительно сформированы.

Таким образом, педагогу необходимо помнить и знать, что дистресс не является «вещью в себе», он имеет различные внешние проявления (признаки), на основе которых можно создать программу пролонгированных и ситуативных способов стресс-менеджмента, реализация которой позволит свести к минимуму или вообще исключить нежелательные последствия дистресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаревич, Р.А. Психология управления. Личность как субъект и объект управления. / Р.А. Макаревич – Минск, 2009. – 118 с.

2. Макаревич, Р.А. Стресс в управленческой деятельности; последствия, выявление, преодоление. / Р.А. Макаревич // Экономика и проблемы управления: сб.научн. трудов – Минск, 2008. – с. 117-123

3. Семенова, Е.М. Тренинг эмоциональной устойчивости. / Е. М. Семенова – М., 2005. – 250с.

4. Марищук, В.Л. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. / В.Л. Марищук, В. И. Евдокимов – СПб, 2001. – 260 с.

«РЕАЛИИ» И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

Масько В.С., Радион Т.П. (БИП)

Разное восприятие картины мира отражается в языке и его системе. Лингвисты выделяют такое понятие, как «реалии» – слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни, быта, культуры и исторического развития одного народа и чуждые для другого, будучи носителями национально-исторического колорита. Термин «реалия» обычно употребляется расширенно для обозначения всех слов, маркированных в национальном плане, независимо от того, какая национальная действительность и в каком языке ими представлена [1, с.32].

Так, чтобы адекватно передать смысл высказывания в языке оригинала требуется действовать так, чтобы перевод не только соответствовал норме языка перевода, но и передавал национальный и культурный колорит, т.е. менталитет. Учет менталитета носителей

английского и русского языков при переводе важен в самых обычных ситуациях. Например, при переводе выделенных глаголов в вопросе «Можно мне взять (Не могли бы вы дать мне) вашу ручку, чтобы заполнить анкету?» следует иметь в виду, что в сознании англоговорящих глаголы take (брать, взять) и give (давать) не предполагают дополнительного значения «на время». То есть они берут и дают насовсем. Поэтому правильный перевод такой фразы требует глаголов borrow (взять на время) и lend (дать на время). На данном примере видно, что, несмотря то, что все мы сейчас живем в мире, который стал одной «глобальной деревней», проявления культурных различий имеют место, причём встречаются в очень многих сферах.

В англоговорящих странах, приветствуя друг друга при встрече, спрашивают «How are you?» («Как у вас дела?») и отвечают «I'm fine, thanks. And you?» («Отлично, а у вас?»). У нас же приветствие и ответ на него одинаковы - «Здравствуй(те)», т.е. дословно «будь(те) здоров(ы)»; при этом люди, находящиеся в непринужденных отношениях, при встрече спрашивают «Куда (откуда) идешь?», что в другой культуре считается любопытством.

В русском языке, например, нет эквивалента английского слова ‘meal’, которое включает в себя завтрак, обед и ужин (а также полдник и вообще любое принятие пищи). В то же время в английском языке нет слова «сутки». Поэтому понятие «круглые сутки» по-английски можно выразить так: ‘around the clock’ или ‘24 hours a day’. Одно и то же понятие в русском и английском языках порой выражается не просто разными, но прямо противоположными по смыслу словами. Ярким примером является русское слово «подсудимый» и его английский эквивалент ‘defendant’ (дословно - подзащитный).

Продолжая тему разных языковых подходов к одним и тем же понятиям, отметим, что по-русски чувство голода мы выражаем фразой «Я хочу есть», в то время как по-английски единственный правильный вариант – ‘I'm hungry’ (Я голоден). В то же время в русском языке вообще нет прилагательного, выражающего чувство жажды (по аналогии с голодом), а в английском – оно есть: ‘thirsty’. Поэтому русская фраза «Я хочу пить» переводится ‘I'm thirsty’. Стоит отметить искажение смысла фразы‘I want to drink’, так для англоговорящих она будет означать «Я хочу выпить», что в корне меняет смысл высказывания. Время суток мы тоже выражаем по-разному: по-русски «в два часа ночи», а по-английски – ‘at two o 'clock in the morning’, т.е. в отличие от нас время после полуночи в англичане называют «утро».

Необходимо также учитывать разницу в употреблении ряда эмоционально окрашенных слов в русском и английском языках при переводе, т.к. в русском языке такие слова употребляются гораздо реже и с большей осторожностью, чем в английском. Например, «Я буду рад вам помочь». – ‘I'll be happy to help you’.

Отличным и порой вызывающим недопонимание является способ выражения согласия с отрицательным предложением. Так, в отличие от русского, в английском языке согласие с отрицанием выражается словом NO, а несогласие – словом YES: Например, «Ты ведь не опоздаешь, правда? – Да (не опоздаю)» переведём ‘You won't be late, will you? – No (I won't)’. Ещё один пример: «Он не знает мой новый номер телефона. – Нет, знает» . – ‘He doesn't know my new phone number. – Yes, he does.’

Также, при переводе на английский язык необходимо учитывать языковые реалии. Например тот факт, что в английском языке гораздо чаще, чем в русском (в аналогичных ситуациях) используются предлоги, например: «Дело ваше (твое)». – ‘It's up to you’. «Давай, заходи!» – ‘Come on in!’ «Ваш заказ уже несут». – ‘Your order is coming right up’.

Предлоги в ряде случаев могут выполнять роль приставок глаголов, существительных и прилагательных: «Сайт компании обновляется каждую неделю». – ‘The company's web-site is UPdated on a weekly basis’. «Входящая и исходящая корреспонденция». – ‘The INcoming and OUTgoing mail’.

Отдельно следует сказать о большой группе глаголов с послелогами (phrasal verbs), которые употребляются при переводе русских глаголов в высказываниях нейтрального и непринужденного стилей: «Он так и не появился». – ‘He never showed up’. Следует однако отметить, что в официальном стиле должны использоваться глаголы без предлогов (single verbs).

В контексте языковых реалий стоит также упомянуть различия в структуре русского и английского предложения, чтобы избежать буквального перевода на английский язык.

К языковым и культурным реалиям также относится неоднородное лексическое наполнение ряда слов, употребление которых не совпадает с их основным словарным значением, например: «Мне нравится слушать эту музыку». – ‘I enjoy listening to this music’. «Тебе очень хочется поехать в горы?» – ‘Are you excited about going to the mountains?’

Таким образом, при переводе с русского языка на английский хотелось бы предложить следовать следующим правилам:

(1) В тех случаях, когда в русском варианте может быть два и более отрицаний, в английском только одно отрицание: «Он никогда, ни у кого, ни о чем не спрашивает». – ‘He never asks anyone about anything’.

(2) Соблюдать чёткую структуру английского предложения: подлежащее – сказуемое – второстепенные члены (что, где, когда). Учитывать, что местоимение остается подлежащим в придаточном предложении, даже если придаточное предшествует главному: «Как только мои друзья поняли, что случилось, они позвонили нам». – ‘As soon as they realized what had happened, my friends called us’.

(3) Учитывать, что в английском языке для усиления эффекта от информации применяется обратный порядок слов или инверсия: «Разработан новый метод исследования». – ‘Developed is a new method of research’.

А.В. Федоров, говоря о возможностях перевода слов-реалий, сводит их к четырем основным случаям:

1. транслитерация или транскрипция – непосредственное использование данного слова, обозначающего реалию, либо его корня в написании буквами своего языка или в сочетании с суффиксами своего языка;

2. описательный перевод – обозначения соответствующего предмета на основе элементов и морфологических отношений, уже реально существующих в языке;

3. уподобляющий перевод – использование слова, обозначающего нечто близкое (хотя и не тождественное) по функции к иноязычной реалии;

4. обобщенно-приблизительный перевод, при котором слова исходного языка, обозначающие видовое понятие, передаются словом переводящего языка, называющим понятие родовое [2, с.98].

В заключение отметим, что реалии являются многогранным языковым явлением, поэтому интерес в лингвистической науке к ним не угасает. Отсюда и необходимость грамотного перевода реалий для юристов-международников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томахин Г.Д. Реалии - американизмы/ Г.Д. Томахин. – М.; Высшая школа, 1988.. – 239 с.

2. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М., «Международные отношения», 1975. – 190с.

СТРЕСС И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ

Матус Э.К., Тришин Л.С. (БИП)

Хорошее качество жизни в настоящее время невозможно без достаточного уровня устойчивости к стрессу, высокой личной эффективности, рационального распределения времени и усилий. Жизнь в условиях постоянного рабочего стресса, с высокой информационной емкостью усложняет профессиональную работу, потому что приходится сталкиваться с постоянным стрессом и нехваткой времени. Многие профессии требуют ежедневных, почасовых затрат умственной силы и энергии.

Стресс – это состояние психического напряжения, возникающее в процессе повседневной деятельности человека, зачастую в чрезвычайно непростых ситуациях. В зависимости от характера стресса, он может оказывать как благоприятное так и негативное воздействие на эмоциональный фон человека. Необходимо знать, что стресс является одним из главных факторов различных типов болезней людей. Опыт и контроль над стрессом являются основными решениями многих человеческих проблем. В стрессовом напряжении человек может испытывать чувство рассеянности, дискомфорта от чувства, что он нерационально распределяет время, несмотря на все усилия. Под стрессовым напряжением подразумевается не равновесие между задачей и доступными возможностями, протекающим наряду с такими состояниями, как паника, агрессия, депрессия и другие.

Методы преодоления стрессовых состояний

Работа по устранению стрессового состояния. Находясь в стрессовом состоянии достаточно долгое время, желательно проконсультироваться с врачом, который может помочь предпринять меры по восстановлению организма.

У каждого человека есть возможность саморегуляции, следовательно, он может самостоятельно влиять на явления, происходящие с ним, Желаемого результата можно добиться при помощи упражнений с дыханием, манипуляций для прогрессивного расслабления мышц, упражнения для изменения нереалистичных выводов.

Обычно дыхание человека поверхностное. Это не помогает снять психофизическое напряжение. Следовательно, чтобы снять дискомфорт, необходимо дышать глубоко (дыхание "животом").

В состоянии обиды, агрессии, гнева мышцы напряжены. Следовательно, снижая мышечную активность, можно добиться снижения уровня эмоционального стресса. Вследствие релаксации выделяются несколько фаз: попытка расслабиться; расслабиться и наблюдать за ним; наблюдение за переходом от стресса к релаксации; «Опыт» релаксации. Процесс релаксации должен охватывать каждую часть тела человека. Также может помочь такая активная деятельность как посещение спортзала, сауны, прогулка на свежем воздухе.

Истоком неблагоприятного опыта могут быть неуместные выводы, которые могут привести к пиковым состояниям в эмоциях и поведении. Чтобы достичь победы над стрессом, нужно преобразовать неконструктивные умственные установки в конструктивные.

В некоторых ситуациях требуется не расслабляться, а скорее резко активизироваться. Существует несколько методов, таких как: как массирование нужных точек, к примеру, мочки уха; проталкивания большого пальца между нижней губой и подбородком; массаж носа и третьего глаза. Изменение стресса, отвлечение внимания, также может помочь снять стресс.

Стресс – это повседневное явление. Незначительные стрессы неизбежны и безвредны. Чрезмерный стресс создает проблемы для человека, потому что прямо и косвенно увеличивает стоимость достижения целей и снижает качество жизни. Необходимо избегать стрессовых ситуаций, умело выделять время для работы и отдыха. Нельзя преувеличивать опасность и обманывать себя спекуляциями. Всегда есть выбор, и каждый, прежде всего, несет ответственность за свой образ жизни, свое здоровье и качество своей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 214 с.

2. Гремлинг С., Ауэрбах С. Практикум по управлению стрессом. – СПб.: Питер, 2002. – 240 с.

3. Ананьев В.А. Основы психологии здоровья. Концептуальные основы психологии здоровья. – СПб.: Речь, 2006. – 384 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОПОСРЕДОВАННОМУ ОБЩЕНИЮ В НЕЯЗЫКОВОМ УВО

Михасенко Г.В., Белошапка Т.С. (БИП)

Общение как социально-психологический феномен представляет собой контакт между людьми, который осуществляется посредством языка и речи. Общение имеет свою собственную структуру. Оно включает следующие элементы: отправитель, содержание сообщения, канал передачи сообщения, кто принял или кому передано сообщение (получатель), цель сообщения и с каким результатом оно передано. Процесс общения является многомерным и многоуровневым, о чем свидетельствуют разнообразные формы и разновидности коммуникаций. В зависимости от особенностей общения, выделяют различные его виды:

– по контакту собеседником – непосредственное, опосредованное; межличностное, массовое; ролевое, личностное;

– по времени контакта – кратковременное и длительное;

– по уровню передачи информации – вербальное и невербальное.

По контакту с собеседником общение может быть:

1. Непосредственным и опосредованным. Непосредственное общение – это естественное общение, когда субъекты взаимодействия находятся рядом и общаются посредством речи, мимики и жестов. Данный вид является наиболее полноценным, потому что собеседники получают максимальную информацию друг о друге. Опосредованное общение – это неполный психологический контакт, когда обратная связь затруднена, а индивиды отдалены друг от друга временем или пространством. В настоящее время общение осуществляется с помощью информационных коммуникационных технологий, однако, сообщения, отправляемые письмом, также представляет собой опосредованное общение.

2. Общение может быть *межличностным или массовым. Массовое* общение представляет собой множественные контакты незнакомых людей, а также коммуникацию, опосредованную различными видами массовой информации. Оно может быть *прямым и опосредованным.* Прямое массовое общение наблюдается во всех больших социальных группах: толпе, публике, аудитории. Опосредованное массовое общение имеет односторонний характер и связано с массовой культурой.

3. По контакту с собеседником также выделяют два типа коммуникаций – *ролевую и личностную*. В ролевом общении люди действуют, исходя из занимаемого статуса. Ролевое общение регламентировано принятыми в обществе правилами и спецификой обращения. Личностное общение зависит от индивидуальных особенностей людей и взаимоотношений между ними.

По времени контакта общение может быть кратковременным или длительным в зависимости от целей, содержания деятельности собеседников, их симпатий и т.д.

По уровню передачи информации общение может носить характер вербального или невербального взаимодействия. Вербальное общение происходит посредством речи. Невербальное – с помощью паралингвистических средств передачи информации (громкость речи, тембр голоса, жесты, мимика, позы). Вербальная форма общения у взрослых людей приобретает ведущую роль.

Следует отметить, что проблемы общения изучаются не только психологией и теорией коммуникации, но также рядом других дисциплин, включая методику обучения иностранным языкам, и, в частности, обучение иноязычному опосредованному общению. Представляется целесообразным остановиться на предложенной в литературе типологии общения в образовательном процессе. Авторы предлагают выделить несколько типов общения на учебном занятии,: учебное, имитативное, симулятивное, подражательное и аутентичное. Данные типы общения соответствуют реализации известных функций общения: информативной, регулятивной, эмоционально-воздействующей и оценочной. Более полно и естественно эти функции раскрываются в ходе учебного и аутентичного общения на занятии. Поскольку симулятивное и подражательное общение незначительно отличаются друг от друга, они могут быть объединены в единую группу, в то время как аутентичное общение стоит особняком и качественно отличается от предыдущих типов тем, что на его уровне решаются реально значимые задачи обучения иноязычному общению. Представляется возможным согласиться с предложением отдельных авторов принять в качестве методической модели обучения общению на занятии иностранного языка – учебно-имитативное и естественно-аутентичное общение.

Под учебно-имитативным типом общения понимается подготовленное в методическом плане, репродуктивно-продуктивное иноязычное общение. Такое определение не подразумевает жестко регламентированное воспроизведение тренируемых видов, форм, моделей иноязычного общения. Практика обучения показывает, что уже на этом этапе обучаемые стремятся видоизменить предложенный им материал согласно своему пониманию и убеждениям. Преподавателям следует поощрять и стимулировать попытки креативного осмысления тренируемого материала. В ходе учебно-имитативного общения постепенно формируются коммуникативные умения обучаемых.

Естественно-аутентичное общение – это продуктивное, личностно-мотивированное, самостоятельно планируемое и осуществляемое обучаемыми общение, в процессе которого совершенствуются их коммуникативные умения. Движущая сила такого типа общения – коммуникативная мотивации, которая обеспечивает свободу суждений, побуждение к выражению собственных мыслей на ИЯ, а также стремление к взаимодействию с другими. Необходимо отметить, что в процессе обучения сложно добиться выхода на естественно-аутентичное общение в подлинном смысле этого

слова. Вместе с тем, предлагаемый термин подчеркивает специфические особенности и качественное отличие двух принципиально разных типов общения. Прогрессивный переход от учебно-имитативного к естественно-аутентичному общению составляет суть процесса формирования и совершенствования коммуникативных умений и, в целом, обучения устному иноязычному общению.

Не менее важным вопросом в обучении опосредованному иноязычному общению является содержание данного общения на занятии иностранным языком. Так, содержание учебного общения определяется образовательными потребностями при ведущей роли преподавателя, имитативного и симулятивного общения – тренировочными упражнениями, а содержание аутентичного общения определяется творческим вкладом каждого участника. При этом преподаватель регулирует процесс общения, стимулирует участников и корректирует решение поставленных коммуникативных задач.

Обязательный учет перечисленных видов общения выступает как необходимое условие практической реализации коммуникативной направленности обучения ИЯ в уво. На наш взгляд, необходимость классификации общения по видам, с одной стороны, заключается в том, что выделяются различные формы общения и акцентируется их специфика, а с другой стороны, такая классификация помогает выработать конкретные методические рекомендации по использованию различных видов общения на практике обучения.

С учетом названных форм общения одной из ведущих задач в обучении иностранному языку (ИЯ) является научить студентов ориентироваться в сфере иноязычного опосредованного общения, органично пользоваться вербальными и невербальными средствами общения, а также развивать и совершенствовать коммуникативные умения.

Как известно, цель обучения иностранному языку в неязыковом уво состоит в овладении непосредственным и опосредованным речевым общением. Овладение непосредственным речевым общением является более сложным этапом обучения, и неизбежно связанно с проблемой мотивации, стимулированием речевой деятельности и созданием ситуаций общения. Несмотря на различия обе формы направлены на достижение одной цели – речевого воздействия, – и могут осуществляться лишь при условии взаимопонимания общающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новгородова Е.Е. Профессиональная подготовка студентов неязыковых вузов к иноязычному деловому общению // Психология, социология и педагогика. 2014. № 11

СПЕЦИФИКА И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ

Михасенко Г.В., Меркульев Э.М. (БИП)

При переводе английских профессионально ориентированных текстов важно учитывать их лексико-грамматические особенности, а также насыщенность терминами из определенных областей знаний. Именно термины представляют наибольшую сложность при переводе. Термин (лат. terminus — предел, граница, пограничный знак) - слово или словосочетание, точно обозначающее какое-либо понятие, применяемое в науке, технике, искусстве. Представляется, что наиболее точно раскрывается суть термина в определениях, данных А.А. Реформатским, Д.С. Лотте и В.М. Лейчиком, в которых подчеркивается соотнесенность термина с понятием, принадлежащим к какой-либо сфере деятельности. Так, А.А. Реформатский считает, что термин – это «слово (или сочетание слов), являющееся официально принятым и узаконенным наименованием какого-либо понятия в науке, технике, искусстве» [1, с. 378]. Д.С. Лотте предлагает следующее определение: «термин – это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними» [2, с. 36]. В.М. Лейчик под термином понимает «лексическую единицу определенного языка для специальных целей, обозначающую общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [3, с. 79].

Термины, как правило, однозначны. Однако, многие из них, все-таки, обладают более чем одним значением, а одно и то же слово может быть термином в различных областях знаний. Возможно также использование нескольких специальных лексических единиц для наименования одного и того же понятия. В связи с этим можно говорить о многозначности, омонимии и синонимии терминов. С точки зрения морфологии термины делятся на простые, производные, сложные, термины-словосочетания, термины-сокращения. В зависимости от количества составляющих их компонентов термины-словосочетания могут быть двухчленными, трехчленными и многочленными. Термины представляет собой обширный класс специальной лексики с большим содержанием интернациональных слов. Многие термины заимствуются из языка в язык или через другой язык, а также многие имеют греко-латинское происхождение. С помощью термина можно четко и кратко передать суть и содержание обозначаемого предмета. Для термина характерной чертой является соотнесенность с определенным понятием и стремление к однозначности в пределах одной терминосистемы, поэтому многие английские термины имеют постоянные лексические соответствия в русском языке.

Существует несколько способов перевода терминов: дословный перевод (калькирование), транскрипция, транслитерация, семантический эквивалент или функциональный аналог, экспликация, сочетание нескольких приемов перевода, полное копирование англоязычного словосочетания [4, с. 45-49].

Дословный перевод (калькирование) заключается «в переводе по частям слова или словосочетания с последующим соединением частей» [4, с. 38]. По Л.С. Бархударову калькирование «заключается в передаче безэквивалентной лексики исходного языка при помощи замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетании) их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода» [5, с. 99]. Я.И. Рецкер отмечает, что перевод с помощью калькирования обычно применяется при передаче значения сложных слов и терминов-словосочетаний, и приводит в подтверждение этому следующие примеры: brain drain – «утечка мозгов», shadow government – «теневое правительство» и другие. Отмечается также, что калькированию могут подвергаться элементы целых смысловых групп, таких как: men of good will – «люди доброй воли» и т.д. [6, с. 32]. Калькирование не может считаться простой механической операцией, поскольку при данном способе перевода зачастую используются различные трансформации. Т.А. Казакова перечисляет следующие трансформации: изменение падежных форм, количества слов в словосочетании, порядка слов, морфологического или синтаксического статуса слов и т.д. Среди грамматических приемов выделяют: (1) замену частей речи; (2) перестановку слов в словосочетании; (3)развертывание, а среди лексических и лексико-семантических приемов - (1) комбинацию калькирования и транслитерации; (2) конкретизацию и (3) генерализацию. [7, с. 88].

Перевод терминов может также осуществляться путем транскрибирования и транслитерации, Транскрипция это воспроизведение того, как слово звучит, а транслитерация – воспроизведение буквенного состава иностранного слова на языке перевода. Особый тип языковых единиц, обычно подвергающийся транскрипции, – это термины. Источником транскрипций, как правило, служат греческие, латинские или английские единицы, в зависимости от того, какие корни лежат в основе исходного термина. Транскрипции / транслитерации подлежат большинство вновь вводимых терминов в специальных областях. Транскрипция/транслитерация могут применяться как компонент смешанного перевода, параллельно с калькированием, семантическим переводом или комментарием.

О транслитерации говорят тогда, когда языки пользуются различными графическими системами (например, английский, русский, греческий, и др), но буквы (или графические единицы) этих языков можно поставить в какое-то соответствие друг другу. Транслитерация имеет как преимущества, так и недостатки. Преимущества очевидны – письменный вариант имени не искажается, его носитель имеет универсальную, независимую от языка идентификацию.

Транскрипции/транслитерации подлежат практически все имена собственные, включая имена людей, географические названия, именования компаний, периодических изданий, названия стран и народов и т.п.

Следующий прием перевода терминов – подбор семантического эквивалента или функционального аналога. Данный способ предполагает использование реально существующих русских слов, полностью или частично отражающих значение англоязычного термина.

Описательный перевод (экспликация) используется в том случае, если невозможно подобрать эквивалент в языке, на который осуществляется перевод. Данный способ заключается в передаче значения слова при помощи его описания или объяснения.

Можно также одновременно использовать сочетание нескольких приемов перевода: калькирование и транслитерацию или транскрипцию; транскрипцию и описательный перевод; транскрипцию, калькирование и функциональный аналог; калькирование, транскрипцию и описательный перевод.

При полном копировании англоязычного словосочетания термин передается латиницей.

В качестве рекомендаций при переводе терминов необходимо опираться на контекст. Толковый словарь либо справочный источник могут помочь при прояснении значений термина.

Необходимо также учитывать географические и страноведческие реалии, уметь правильно подобрать лексическое соответствие термина или воспользоваться калькой в том случае, когда эквивалент в языке перевода отсутствует. Таким образом, при переводе терминов необходимо учитывать сферу их применения и контекст, а также смысловые связи между компонентами в терминах-словосочетаниях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реформатский А. А. Введение в языковедение/Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996.- 536 с.- ISBN 5-7567-0046-3

2. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. — 160 с.

3. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.

4.Мисуно Е.А. Перевод с английского языка: практикум : учеб.пособие / Е.А Мисуно, И.В. Шаблыгина. – Минск: Аверсэв, 2009. – 255 с.

5. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. –240 с.

6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика [Текст]: Очерки лингвист. теории перевода. - Москва : Междунар. отношения, 1974. - 216 с.

7. Казакова Т. А. Практические основы перевода, СПб.: «Издательство Союз», 2001 г. - 320 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВИДОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Мойсейчук А.И., Радион Т.П. (БИП)

С развитием межкультурной коммуникации во многих сферах жизнедеятельности человека возникает необходимость в переводе. Цель перевода – передача смысла оригинального текста и достижение адекватности посредством общего впечатления, которое должно соответствовать цели высказывания. Стоит отметить, что важным элементом качества перевода является равнозначность, которая способна передать смысл таким образом, чтобы у читателя сложилось такое же впечатление от прочитанного перевода, как после прочтения оригинального текста [1, с.76].

Следует отметить важность роли грамматики при изучении иностранных языков, т.к. невозможно отрывать грамматику от устной или письменной речи. Также, без знания грамматики невозможно полностью овладеть какой-либо формой речи, поскольку грамматика наряду со словарным и звуковым составом считается материальной основой речи. Главная трудность в ходе изучения английской грамматики – видовременные формы глагола. Глаголу в грамматическом строе английского языка отводится особое место из-за широкой разветвленности своей системы и огромной роли глагольных форм в процессе построения предложения.

Из всех частей речи глагол выделяется лингвистами как самая сложная и самая емкая. Он аккумулирует огромную потенциальную силу экспрессии, так как обладает широкими возможностями описания жизни в ее развитии и движении. В разных стилях глаголу отводят неодинаковую роль. Так, употребление глагольных форм сводится до минимума в официально-деловом стиле, который отличается наиболее ярко выраженным именным характером речи. Глагол может отражать даже функционально-стилевую специфику. Например, глаголы с предлогами чаще используют в непринужденном или в нейтральном стиле, в то время как в официальном стиле следует использовать глаголы без предлогов: accumulate – build up; assist – help out; compensate – make up for; establish – set up; tolerate – put up with и другие.

Некорректный перевод могут вызвать фразовые глаголы или устойчивые выражения. Например, английское устойчивое выражение: bought the farm не имеет ничего общего с покупки недвижимости, но обозначает «мир иной»: I'm too young to buy the farm. – «Я еще слишком молод, чтобы отправляться в мир иной».

При переводе текстов с английского на русский особенно важно учитывать такое языковое понятие, как «залог». В английском языке действие может совершаться самим предметом, т.е. подлежащее играет активную функцию – действительный залог (active voice), а также действие может совершаться над предметом, т.е. подлежащее находится в зависимом пассивном положении, над ним совершается действие – страдательный залог (passive voice). При этом, подобно русскому, действия совершаются в трёх временах: прошедшем, настоящем и будущем, но в отличие от русского языка все действия подразделяются ещё на четыре группы, для каждой из которых характерна своя специфика, глагольная форма и видовременные индикаторы.

В активном залоге глагол обозначает действие, которое производится подлежащим. Например: I read twenty pages yesterday – Вчера я прочитал двадцать страниц. В страдательном залоге глагол обозначает действие, которое производится над подлежащим. Например: Twenty pages were read by me yesterday – Вчера мною были прочитаны двадцать страниц.

В текстах по специальности «Международное право» в одинаковой степени встречаются сказуемые, как действительном, так и страдательном залоге. Причём, в текстах преобладают времена Present Simple и Present Perfect. Например: International law reflects the establishment and subsequent modification of a world system founded almost exclusively on the notion that independent sovereign states are the only relevant actors in the international system – «Международное право отражает создание и последующую модификацию мировой системы, основанной почти исключительно на понятии, что независимые суверенные государства являются единственными соответствующими участниками международной системы». В данном предложении глагол употребляется в форме Present Simple и указывает на повторяющийся факт.

Ещё один пример: Since the 1980s, globalization has increased the number and sphere of influence of international and regional organizations. – «С 1980-х годов глобализация увеличила число и сферу влияния международных и региональных организаций». В этом предложении has increased употреблено в Present Perfect Tense, т.к. здесь показано действие, которое было совершено в прошлом, но имеет связь с настоящим временем.

Часто при переводе Present Perfect, например: I have translated the text, где имеется «признак завершенности действия», приходится прибегать к лексическим средствам: Я уже перевел этот текст. Завершённость важно подчеркивать при переводе, чтобы подчеркнуть предшествование одного действия другому. Например: At the airport our Chinese partners were welcomed by the Manager of the Sales Department. They had been invited to discuss the terms of the new contract. – «В аэропорту наших китайских партнеров встречал управляющий отдела сбыта. Они были приглашены для обсуждения условий нового контракта». В данном случае важным является уточнение последовательности событий, так как получится не совсем понятная ситуация: Past Perfect Tense, употребленный в данном английском предложении, конкретно указывает на тот факт, что китайские партнеры прибыли по предварительному приглашению, что не подчеркнуто в приведенном выше переводе. Поэтому данный аспект можно уточнить следующим образом: «Наших китайских партнеров, приглашенных для обсуждения условий нового контракта, встречал в аэропорту управляющий отделом сбыта».

Следовательно, проблема передачи на русский язык видовременных значений английских глаголов включают два момента. Во-первых, непосредственно передачу этих значений английского глагола и, во-вторых, выбор времени и вида русского глагола [2, с.106].

В текстах по международному праву часто встречается употребление пассивных конструкций: Например: Positivism's influence was supported by the ideas of exclusive domestic jurisdiction and nonintervention in the affairs of other states-ideas that had been spread throughout the world by the European imperial powers – Влияние позитивизма поддерживалось идеями исключительной внутренней юрисдикции и невмешательства в дела других государств – идеями, которые распространялись по всему миру европейскими имперскими державами. Здесь мы видим глагол в форме Past Passive voice. В данном предложении по переводу понятно, что «понятие государственного суверенитета» поддерживалось не само по себе, а «идеями внутренней юрисдикции». Однако очень часто, когда «пассив» переводят обычным «активным временем», теряется смысл предложения или текста. На это важно обращать внимание.

Таким образом, для правильной передачи смысла содержания необходимо уметь пользоваться переводческими инструментами, а также осуществлять различные переводческие преобразования для того, чтобы текст передавал смысл, заключенный в тексте оригинала, с соблюдением определенных норм переводящего языка. Также, в связи с тем, что временных форм в русском языке гораздо меньше, чем в английском, то при переводе текстов сразу нескольким формам английского глагола может соответствовать всего лишь одна русская. Также наблюдается тенденция к трансформациям, а в частности замена страдательного залога на действительный при переводе и наоборот, и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. - 240 с.

2. Слепович В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320с.

РОЛЬ ДАЛЬТОН-ТЕХНОЛОГИИ И ТЕХНОЛОГИИ МАСТЕРСКИХ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

Мороз Т.П. (БИП)

Дальтон – это город в США, где впервые была создана такая школа. Отсюда и произошло название. Сейчас подобные школы распространены в США, Голландии и многих других странах.

Американский педагог Хелен Паркерхерст, изучив положение дел в школах, пришла к заключению о том, что в них осуществляется насильственное обучение, подавляющее естественное желание учащихся свободно высказывать свои мысли, задавать вопросы, играть. Поэтому она поставила своей задачей найти новые подходы организации жизнедеятельности детей в образовательном процессе. Х.Паркерхерст разработала «Лабораторный план», имеющий своей целью научить детей жить в социуме, развивать ум, тело и дух.

Дальтон – план – это сочетание кабинетного обучения с образовательным процессом, основанным на трех принципах: свобода, самостоятельность, сотрудничество. Все эти принципы объединяются ведущим принципом – принципом гуманизма. В этом суть философии Дальтон-технологии.

Цели Дальтон-технологии: обеспечить индивидуализированное развитие ученика; обеспечить развитие его социального опыта за счет овладения навыками сотрудничества, ответственности и самостоятельности в учебно-познавательной деятельности.

Принцип свободы. Свобода – это право выбора учеником предмета, темы, партнера, источников знаний, темпа, форм и способов работы. Естественно, что сам учебный предмет в основном определяется учебным планом. Но эта свобода сочетается с ответственностью: ученик осуществляет свободное учение, осуществляет самоконтроль, взаимоконтроль, но окончательно уровень достижения цели оценивает учитель по каждому свободно выполненному заданию. Каждый ученик индивидуально отчитывается перед учителем. Таким образом, свобода сочетается с ответственностью.

Принцип самостоятельности. Самостоятельность – это выбор учеником уровня самостоятельности познавательной деятельности и маршрута своего развития, самостоятельность действий принятия решения и ответственности за этот выбор.

Принцип сотрудничества. Сотрудничество – это выбор формы учебно-познавательной деятельности: индивидуальной, парной, в малой группе. Ученик имеет право обращаться за помощью к кому угодно: к учащимся, родителям, учителю. Он не должен бояться признать, что чего-то не знает. Это дает возможность учащимся учиться уважать другого человека, уметь его выслушать, понять, найти с ним контакт, учиться принимать совместные решения, доверять друг другу, учиться помогать другим, отвечать за работу в группе. По поводу помощи важно отметить, что она состоит в том, чтобы указать, где и как искать ответ на вопрос.

Таким образом, основная идея этой технологии заключается в следующем: работай с кем хочешь, спрашивай кого хочешь, но отвечать за выполнение задания будешь сам.

Все эти технологии реализуются через Дальтон-план, включающий в себя задания, лабораторию и «дом».

Охарактеризуем каждый из компонентов Дальтон-плана.

Задания составляют содержательную основу технологии Дальтон. Они должны носить творческий характер. В каждом задании определяется задача (проблема), а сами задания формулируются на уровневой основе. Могут быть задания исследовательского характера с постановкой эксперимента, разработкой проекта и т.д. Задания могут ограничиваться учебной

программой или выходить за ее рамки. Выполнение задания не только проверяется учителем индивидуально у каждого ученика, но и дается проверочная работа для всех. Собственно говоря, именно результаты этой работы и оцениваются. За каждое задание отметка не ставится, а только отмечается его выполнение и дается устная оценка учителем.

К самим заданиям предъявляются следующие требования: задания носят уровневый характер. задания охватывают достаточный объем учебного материала;

– четко формулируется цель задания, а значит и результат его выполнения;

– задание должно быть понятным и интересным ученику;

– задание рассчитано на возможность ученика самостоятельно справиться с ним. Для этого в задании даются указания, литература, сроки выполнения;

– задания предполагают различные формы их выполнения, возможность сотрудничества с другими;

– в заданиях предусматривается возможность для учета, самоконтроля и контроля (например, выступление в группе и др.);

– ученику в процессе выполнения задания должно быть ясно, когда и к кому можно обращаться за помощью;

– содержание задания предполагает предварительное и последующее обсуждение.

Именно через выполнение системы заданий осуществляется, прежде всего, индивидуальное развитие ученика.

Лаборатория – это время в расписании ученика, отведенное для самостоятельной работы над заданием, а также для участия в учебных занятиях.

«Дом» – это условия, приближенные к домашней свободе: наличие места, где ученику комфортно работать; свобода выбора с кем выполнять работу; наличие группы консультантов, готовых в любой момент оказать помощь и т.д.

Каковы же преимущества Дальтон-технологии для учащихся?

Прежде всего, она наиболее приближена к технологиям, которые обеспечивают личностно-ориентированный подход в образовательном процессе. Это осуществляется за счет высокой мотивации, самостоятельности, активности, ответственности каждого ученика, сочетающихся с правом выбора образовательного уровня, способов и форм деятельности. Перегрузка учащихся снижается за счет учения с интересом в условиях индивидуального темпа работы. Важнейшим преимуществом технологии является возможность личностного развития за счет обогащения социальным опытом других учащихся и взрослых.

Необходимо отметить и отрицательные моменты в организации Дальтон-уроков: трудоемкость в составлении Дальтон-заданий;

– необходимость составления заданий для каждого ученика;

– большая подготовительная работа;

– создание соответствующих условий для выполнения Дальтон-заданий;

– организация консультаций после основных уроков для выполнения Дальтон-заданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левитес Д.Г. Практика обучения: современные образовательные технологии. - Мурманск, 1997.

2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. Е.С.Полат. - М., 1999

3. Окунев А. А. Как учить не уча. - Спб., 1996.

4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. - М., 1998.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Мояренко М.Е., Зосик М.В. (БИП)

Язык является сложнейшей и постоянно изменяющейся системой. Он находится в непрерывном движении, и, как следствие, эволюционирует и развивается. Существует ряд причин возникновения новых слов: появление новых понятий, стремление к совершенствованию языка и к экономии языковых усилий, изменение общественного сознания и другие. К событиям и процессам, происходящим в мире во втором десятилетии XXI века, и оставляющим свой след в языке и культуре современных государств, относятся глобализация, миграционные процессы и, конечно пандемия коронавируса (COVID-19).

Главным “хранителем” слов в Германии является Duden, справочник по немецкому языку, основной задачей которого является служить актуальным инструментом для создания языковой нормы в Германии. В 2020 году вышло 28-е по счету издание толкового словаря Duden, в которое было включено более 3000 новых слов! В своем большинстве новые слова 2020 года в Duden – неологизмы, которые появились благодаря современным социальным дебатам об изменении климата, пандемии коронавируса, вопросам расизма и равенства в Германии. [3]

Под неологизмами (Neuwörter) понимаются слова, впервые зафиксированные в языке, заимствованные из других языков или искусственно созданные. Неологизмы – лексемы, обозначающие новые явления и предметы в речи, которые не лишились оттенка новизны.

По наблюдениям лингвистов, слов, связанных именно с пандемией коронавируса, появилось в последнее время больше всего: это несомненный лидер в создании неологизмов, которые кочуют из специального языка и терминов в обыденный язык рядовых немцев. В новом издании Duden можно обнаружить более 1000 новых слов и словосочетаний, появление которых вызвано появлением пандемии коронавируса. Приведем пример некоторых неологизмов: появилось, например, большое количество сложных слов (Komposita), первым компонентом которых является Corona: die Corona-Pandemie – в Германии именно это слово считается «словом года», das Coronavirus, die Corona-Epidemie, die Corona-Panik, die Corona-Ignoranz, die Corona-Krise, die Corona-Hölle, die Corona-Bürger-Bewegung, die Coronavirus-Lage, die Corona-Wirtschaft, die Corona-Witze. Вторые компоненты

слов в большинстве случае усиливают отрицательную оценку самой коронавирусной инфекции: эпидемия, паника, кризис, ад, тюрьма, оставляя в то же время пространство для юмора, который не всегда является безобидным. Так, юмор и ирония в результате исторических процессов приобрели свой неповторимый австрийский «чёрный» оттенок, что подчас носит творческий характер: например, приветствие „Corona!“ (коронавирус) вместо „Gesundheit“ (Будь здоров), если рядом кто-то чихнул. [1]

Coronaesk – это производное от слов "корона" и "гротеск", так ковид-диссиденты ругают чрезмерные, на их взгляд, профилактические предписания или мероприятия. Maskomat – автомат, в котором можно в любое время купить поштучно упакованные защитные маски. Coronapetze – из молодежного сленга (коронаябеда). Quaranteam образовано от слияния Quarantine (карантин) + Team (команда) – так называют тех, кто находится на карантине вместе. Hygienehacken – гигиенический крюк из плотной пластмассы, чтобы не браться за дверную ручку рукой. Spuckschutzwand – так прозвали прозрачную перегородку из оргстекла, призванную снизить риск заболевания вирусом COVID-19. Буквальный перевод: "защитная перегородка от плевков". Hamsterkäufe – ажиотажные скупки товаров, которые были в начале пандемии в некоторых регионах Германии и сравнимы с «макароновирусом» и «гречкохайпом» в Беларуси. Только в Германии главной целью стали мука и туалетная бумага. Nacktnasen – «голоносые», те, кто носит маску, открывая нос.[2]

Следующий вид неологизмов – это аббревиатуры. Например, аббревиатура AHA, под которой понимается «железное» правило сегодняшних будней: Abstand-Hygiene-Alltagsmaske: «дистанция – гигиена – маска», Munaschu и Munamaske – эти названия защитной маски появились в результате соединения слов Mund-Nase-Schutz и Mund-Nase-Maske, то есть "рот-нос-защита" или "рот-нос-маска". В переводе на русский: "роноза" и "рономаска".[2]

Развивающаяся культура дистанционного общения находит своё отражение в речевом общении между участниками коммуникации в рамках одной лингвокультуры, а также между представителями различных культур. Так, в качестве новых устойчивых форм прощания как в устной, так и в письменной коммуникации немецкоязычного пространства отмечается частое использование: „Bleib gesund“ (Не болей) или „Pass auf dich auf“ (Береги себя). Приведённые формы общения получили свое отражение и в цифровом пространстве (например, использование их сокращённой формы SMS-сообщениях): „BSg“ (Не болейте) und „Bg“ (Не болей), „PSasa“ (Берегите себя). [1]

Многие неологизмы или части слов были заимствованы из других языков, чаще из английского: der Lockdown (oder Lock–down) – изоляция, карантин, принудительное закрытие учреждений; Coronials – так называют детей, зачатых во время карантина, напоминает русский вариант – "ковиниалы" (ковид + миллениалы). Trikini – пляжный ансамбль, появившийся во время "ковидного" лета. Состоит из купальника-бикини и защитной маски.

Словарный состав пополнился различными частями речи: не только существительными, но и прилагательными, глаголами. Так, в Германии появился глагол coronisieren, обозначающий умение приспосабливаться к условиям жизни во время пандемии. Глагол "zoomen", означает процесс дистанционной работы в формате видеоконференций. В то время как существительное – неологизм Zoomfatique описывает синдром хронической – ментальной и физической – усталости, полнейший упадок сил после бесконечных видеоконференций и общения на «удаленке» (в zoom).

Некоторые слова приобрели неожиданно новый смысл: например, die Triage – которое переводится как сортировка. классификация, получило новое пугающее значение – очередность того, какому из пациентов будет оказана медицинская помощь.

Культура тоже подвергается постоянному развитию, как и само общество, которое её создаёт. Знание этнокультурных ключей в процессе речевого межкультурного общения является необходимостью. В настоящее время отмечается существенные изменения и в культуре общения и межкультурного общения. Изменения очевидны в невербальном этикете, например, соблюдение дистанции во время приветствия и отсутствие рукопожатия, которое весьма значимо в немецкой лингвокультуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвисты ЮФУ провели исследование языка и культуры в условиях пандемии [Электронный ресурс] / ЮФУ, официальный сайт. Наука. Новости. -2021. – Режим доступа: https://sfedu.ru/www2/web/press-center/news/62800. – Дата доступа: 26.02.2021

2. Йедикке Ф., Вайц В. "Локдаун" и "гендерная звездочка" внесены в словарь немецкого языка [Электронный ресурс] / Ф. Йедикке, В. Вайц // Deutsche Welle. – 2020. – Режим доступа: https://p.dw.com/p/3h9WV. – Дата доступа: 20.01.2021

3. Словарь Duden [Электронный ресурс]. - 2021. - Режим доступа: https://www.duden.de/. - Дата доступа: 20.01.2021

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СТРЕССА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Никифоренко А.А., Тришин Л.С. (БИП)

Проблема стресса является одной из самых изучаемых проблем в психологии и смежных науках. Внешние раздражители постоянно оказывают воздействие на организм человека. Несмотря на то, что стресс-факторы способствуют развитию организма путём адаптации и преодоления препятствий, стресс может также вызывать и негативные последствия, так как является главным фактором физических и ментальных заболеваний. Поскольку стрессоры постоянно оказывают воздействие на человека и их количество можно перечислять бесконечно долго, проблема стресса не теряет своей актуальности по сей день.

Целью данного исследования является актуализация и обобщение накопленных знаний в области изучения стресса.

Термин «стресс» вышел далеко за пределы психологического знания. Данный термин широко распространён и использование его не всегда оправдано. Наряду с многими психологическими феноменами, понятие стресса имеет множество определений. Это, прежде всего связано с тем, что для разных областей исследования «стресс» будет иметь разное значение. Необходимо дать чёткое определение стрессу, которое станет опорным в изучении поставленной проблемы.

В медицине под стрессом понимают неспецифический ответ организма на любой предъявленный ему стимул. Данное определение, рассматривает стресс, как потребность организма приспособиться и восстановить гомеостаз. Стрессовая реакция, таким образом, не имеет знака «плюс» или «минус». Нужный автобус, уезжающий с остановки до того, как человек успевает в него сесть будет иметь такое же стрессорное действие, как и внезапная премия на работе, поскольку и то и другое событие выводят организм из «нормального» состояния [3, с. 7-8].

Описанное выше определение стресса, принято считать биологическим. Именно в таком ключе стресс впервые обозначил канадский патолог и эндокринолог Ганс Селье. Понятие же психологического стресса впервые было выдвинуто американским психологом Ричардом Лазарусом. Он предложил разграничить психологическое и физиологическое понимание стресса. Основой для разведения двух понятий в концепции Р. Лазаруса послужили раздражители. Физиологические раздражители (температура, шум, свет и т.д.) вызывали физиологический стресс. Психологический стресс мог быть вызван реакцией на взаимодействие между личностью и средой, основанной на когнитивной когнитивных процессах [5]. Данное разделение в настоящее время считается условным, поскольку физиологический стресс включает в себя в том числе и части психического, а психический стресс способен вызывать изменения физиологические.

Факторы, которые вызывают состояние стресса обозначают, как стрессоры. Стрессоры влекут за собой реакцию организма, при которой происходит мобилизация и ускорение работы ряда процессов. Данные факторы крайне разнообразны и с трудом поддаются классификации. В наиболее общем виде стрессоры делят на физиологические и психологические.

Как уже было упомянуто ранее, стрессоры с трудом поддаются классификации. Мы приведём наиболее общие из них. Стрессовая реакция может являться как положительной, так и отрицательной в зависимости от того, как индивид воспринимает то или иное событие. В зависимости от длительности протекания стрессовой реакции исследователи выделяют кратковременный и долгосрочный стресс [4]. В отличие от первого, второй вид стресса имеет более серьёзные последствия для организма, поскольку на протяжении длительного периода времени истощает его ресурсы.

Отталкиваясь от того, какие факторы воздействуют на индивида, выделяют следующие виды стресса:

1. Информационный. Данный вид стресса характеризуется состоянием информационной перегрузки или дефицита информации. В таком состоянии человек не может принимать решения в заданном темпе и выполнить поставленную задачу.

2. Эмоциональный стресс. Эмоциональный стресс может возникать как в представляющих угрозу жизни ситуациях, так и в ситуациях, приносящих положительные эмоции. Характеризуется переживанием именно сильных чувств.

3. Физиологический стресс – результат постоянных воздействующих на организм сильных физических нагрузок, нарушения режима сна, питания и т.д.

4. Психологический стресс. Данный вид стресса возникает при переживании сильного напряжения ввиду переживаний.

5. Управленческий стресс. Представленный вид стресса возникает в условиях повышенной ответственности перед принятием решения [2].

Помимо перечисленных видов стресса В. А. Бодров обозначил следующие: внутриличностный стресс, межличностный стресс, семейный, личностный, рабочий, финансовый и экологический [1].

Поскольку способствовать возникновению стресса могут множество факторов, вытекает ещё одна проблема, связанная с его преодолением. Проблема преодоления стресса является одной из наиболее значимых, поскольку определяет методы, с помощью которых индивид может справиться с негативными последствиями стресса.

Одним из первых исследователей, изучавших способы совладания со стрессом является З. Фрейд. З. Фрейд выделил механизмы психологической защиты, которые позволяют справляться с неприятными чувствами и эмоциями. Идеи Фрейда повлияли на последующее изучение совладания со стрессом. Так, например, Э. Кюблер-Росс установила, что люди, столкнувшиеся с угрозой смерти проходят ряд стадий. Однако, в психологии на данный момент существуют два доминирующих подхода к совладанию со стрессом: диспозиционный и ситуационный. В диспозиционном подходе ключевым является поиск ответа на вопрос о том, существуют ли специальные стили преодоления стресса, какие индивидуальные особенности этому способствуют. В ситуационном подходе исследователи концентрируют внимание на процессе преодоления стресса и изучении специфических процессов.

Таким образом, проблема преодоления стресса, не теряет своей актуальности на протяжении долгого периода времени. Более того, актуальность данной проблемы со временем неуклонно возрастает. Связано это прежде всего с отсутствием стабильности в обществе. По прогнозам социологов, нестабильность в мире будет только нарастать. Чёткого ответа на вопрос о том, как преодолеть стресс нет, как нет и единого определения стресса. Все рекомендации психологов являются индивидуальными, поскольку психологический стресс во многом зависит от индивидуальных особенностей личности. В связи с этим, изучение совладания со стрессом в настоящий момент требует особого внимания со стороны исследователей.

ЛИТЕРАТУРА
1. Бодров В.А. Информационный стресс: Учебное пособие для вузов. – Москва: ПЕР СЭ, 2000. - 352 с.
2. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – Москва: ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.
3. Селье, Г. Стресс без дистресса. – Москва: ЁЁ Медиа, 2012. – 128 с.
4. Серебрякова Т.А. Психология стресса: Учебное пособие. – Нижний Новгород: ВГИПУ, 2007. – 143 с.
5. Суворова, И. В. К определению понятий «стресс» и «стрессоустойчивость» // World science: problems and innovations. – 2018. – №1. – С. 274-277.

НЕОБХОДИМОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Оцебрик Д.И., Радион Т.П. (БИП)

Трансформации (добавления, опущения, другие преобразования) являются неотъёмной частью и обязательным условием любого перевода. Многие известные переводоведы, в частности, Р.К. Миньяр-Белоручев, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер и другие, занимались проблемой переводческих трансформаций, но единое определение для этого понятия отсутствует, поэтому мы будем придерживаться определения предложенного Л.С. Бархударовым. Он исходил из того, что, переводческие трансформации – это «те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [1, с. 89]

Трансформации принято подразделять на грамматические и лексические. Кроме того часто применяется их комбинация – лексико-грамматические трансформации, где изменяется лексика и грамматика текста, либо осуществляется переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот.

Под грамматическими трансформациями понимают изменения структуры предложения и замены (синтаксические и морфологические) в тексте. Основной причиной для таких преобразований в первую очередь является разница грамматического строя языков. Так, сравнительный анализ грамматики английского и русского языков обнаруживает следующее: 1) отсутствие той или иной категории в одном из языков; 2) частичное совпадение; 3) полное совпадение. Говоря об отсутствии определённых грамматических понятий в русском языке по сравнению с английским, следует упомянуть: артикль, герундий, инфинитивные и причастные комплексы, и всё это необходимо отобразить при переводе. Переводческие неточности возникают при переводе неисчисляемых существительных, особенно абстрактных понятий.

Важную роль в переводе играют определённые и неопределённые артикли, которые, несмотря на своё, с первого взгляда, отвлечённое значение, подразумевают смысловое выражение в переводе. Исторически сложилось, что эти артикли имеют местоименное происхождение (определённый от указательного и неопределённый от неопределённого), что зачастую проявляется в их актуальном значении. Например, He is the right person to share this information. – Он тот человек, с которым нужно поделиться этой информацией (придаёт определённость). It was just an option. – Это был лишь один из вариантов (придаёт неопределённость). Как видим, существует необходимость передачи значений артиклей при переводе, в противном случае русское предложение неточно передаст информацию оригинала [2, с.103].

Итак, можно утверждать о необходимости грамматических трансформаций при переводе текстов с английского на русский, т.к. именно они способны уменьшить или нивелировать вес изъянов, вызванных отличием языков. Грамматические трансформации принято разделять на два вида: перестановки и замены.

1. Перестановки. Перестановкой в качестве вида переводческой информации называют изменение порядка следования языковых элементов в переводе по сравнению с первоисточником. Как правило, перестановке подвергаются слова, словосочетания, части сложного предложения и самостоятельные предложения. Основной причиной для перестановки является разница в структуре предложений и особом порядке слов в предложениях. Как правило, структура английского предложения следующая “Подлежащее – сказуемое – второстепенные члены”, в то время как в русском языке: “Второстепенные члены – сказуемое – подлежащее”. Однако, перестановки не способны единолично предотвратить некорректную передачу информации, вызванную переводом, поэтому их следует сопровождать иными видами переводческих трансформаций.

2. Замены. Замены – самый разнообразный и распространённый вид переводческих трансформаций. При переводе замене подвергаются формы слов, части речи, члены предложений и даже типы синтаксических связей. Чаще всего при переводе с английского языка на русский переведённые предложения не совпадают с первоисточником по своей структуре, зачастую отличаясь кардинально. Этому способствует не только изменённый порядок слов, но и самих предложений.

Для увеличения качества перевода грамматических преобразований порой бывает недостаточно. Здесь на помощь приходят лексические трансформации, которые определяются Латышевым Л.К. как «отклонение от словарных соответствий». Связано это с различиями лексических систем английского и русского языков, что проявляется, как правило, в типе смысловой структуры слова. Частью лексической системы языка является любое слово, что сказывается на особенностях семантических структур слов в разных языках. В связи с этим, целью лексических трансформаций является замена отдельных лексических единиц на те лексические единицы, которые не представляют из себя словарные эквиваленты, то есть имеют другое лексическое значение.

Картина мира и осознание народом реальности формирует значения слов языка, что также приводит к дополнительным трудностям перевода. Разница в

смысловом объёме слова может послужить причиной для лексических трансформаций. Семантическая структура слова предопределяет возможность его контекстуального употребления, и перевод контекстуального значения слова представляет собой нелегкую задачу. Также стоит упомянуть слова, обладающие различным объёмом значений в английском и русском языках: интернациональные слова, некоторые глаголы восприятия, ощущения и умственной деятельности и так называемые адвербиальные глаголы.

Ещё одной причиной, вызывающей необходимость лексических трансформаций, является различие в сочетаемости слов, так называемых «коллокациях», где слова находятся в определенных для данного языка связях. Важно отметить, что сочетаемость слов имеет место в случае совместимости обозначаемых ими понятий. Эта совместимость в разных языках бывает разная, следовательно, то, что возможно в одном языке, является неприемлемым в другом. В каждом языке имеются свои типичные нормы сочетаемости. Каждый язык может порождать бесконечное количество новых сочетаний, понятных для людей, говорящих на нем и не нарушающих его норм. В каждом языке существует круг обычных, установившихся традиционных сочетаний, которые не совпадают с соответствующим кругом сочетаний в другом языке. Например, в английском в сочетании «take a photo» нельзя заменить глагол «take» на «do» или «make», а в сочетании «fast cars» нельзя менять «fast» на «quick».

Чем шире семантический объем слова, тем шире его сочетаемость, т.к. благодаря этому оно может вступать в самые разнообразные связи. Это в свою очередь допускает различные варианты перевода, где основным приоритетом выступает контекст (например, rate – в словосочетании interest rate – процентная ставка, а в словосочетаниях inflation rate – уровень инфляции, differential rate – льготный тариф, rate of exchange – валютный курс, rate of application – норма расхода, dosage rate – интенсивность дозы и т.д.).

Таким образом, переводческие трансформации являются основой адекватного перевода в случае грамматических различий или отсутствия словарного соответствия в двух языках. Трансформации редко встречаются в «чистом виде», как правило. Различные преобразования применяются при переводе одновременно, т.е. сочетаются друг с другом – перестановка сопровождается заменой, грамматические трансформации идут совместно с лексическими и т.д. Именно умение легко и свободно пользоваться трансформациями при переводе является залогом качественного эквивалентного перевода, когда текст перевода максимально полно передаёт информацию исходного текста, при строгом соблюдении норм переводящего языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М., «Международные отношения», 1975. – 190с.

2. Слепович В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320с.

ВАЖНОСТЬ ОСВОЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Рабеко М.С., Радион Т.П. (БИП)

Язык – это индикатор, который реагирует на изменения, происходящие в мире. Появляются новые предметы, вещи, происходят какие-то природные явления, ранее неведомые, и все это надо как-то называть. Любой язык развивается, расширяя свой словарный запас благодаря новым словам, которые называются неологизмами. Люди употребляют новые слова в своей повседневной речи, однако, не очень часто, поэтому их относят к пассивной лексике. Новое слово остается неологизмом до того момента, пока в нем чувствуется какая-то новизна, свежесть, т.е. понятие «неологизм» относительно. Термин «неологизм» обозначает новые слова или значения слов, недавно зафиксированные или ещё не зарегистрированные в англо-русских словарях, но уже существующие в языке наряду с теми предметами и явлениями, которые они обозначают [1, с. 24].

Выделяют два основных вида неологизмов: общеязыковые и индивидуально-авторские. Общеязыковые неологизмы – это многовековое наследие нации, которое является одним из составляющих лексического состава языка. Например: marketing, Google, Internet, smartphone, selfie. Индивидуальные авторские неологизмы – результат воображения и фантазий некоторых писателей, которые они создают, чтобы речь была более яркой и выразительной. Благодаря Вильяму Шекспиру появились229 неологизмов: bubbleиииии (пузырь), eyeball (глазное яблоко), wormhole (червоточина). Также, нельзя не вспомнить французского писателя Александра Дюма. Так, слово feminist (феминист) появилось во французском языке после того, как Александр Дюма описал движение, выступающее за равные юридические и политические права женщин и мужчин. За год во всем мире издаётся более 100 000 книг и почти в каждой есть слова, придуманные автором, но лишь некоторые из этих «новорожденных» слов становятся общеупотребительными.

Языки мира, в том числе и английский, постоянно развиваются. Каждая историческая эпоха и важные события в ней рождают новые слова. Проблема появления и употребления неологизмов всегда интересовала ученых, но наиболее актуальной она стала в конце прошлого века. Лингвисты считают, что неологизмы появляются одним из двух способов: лексическим или семантическим.

Лексический способ – это образование новых слов, которыми называют совершенно новые явления, ииипонятия и события. Одним из событий 21 века, которое вызвало появление огромного количества неологизмов в английском языке, стала пандемия коронавируса. Эпидемия стала причиной кардинальных изменений, которые до сих пор происходят в обществе. Примерами лексического способа образования являются следующие неологизмы: covideoparty (совместный

просмотр фильмов на платформах для онлайн-конференций), covidiot (человек, который не соблюдает карантин), coronabond (сертификат для получения субсидии для покрытия убытков, нанесенных карантином), flattening curve (уменьшение количества заболевших).

Семантический способ характеризуется приобретением совершенно нового значения словами, которые уже существуют в языке. Например, такие слова как super-spreader (суперразбрасыватель), face-mask (медицинская маска), social distance (социальная дистанция – обозначение различного положения социальных групп), physical distancing (физическое дистанцирование), to be on lockdown (введение карантина), lockdown (карантин) использовались в речи и до описываемого события. Однако, вследствие происходящих в обществе событий, данные слова увеличили свои семантические свойства, и увеличилось их употребление в речи. Теперь выражение social distance обозначает расстояние между людьми, которое необходимо для профилактики коронавируса. Термин social distancing (социальное дистанцирование) появился ещё в середине 20-го века, но весной 2020 года, когда во всем мире вводились меры, чтобы уменьшить распространение Covid-19, использование в речи существительного social distancing, глагола to socially distance (социально дистанцироваться) и прилагательного socially distanced (социально дистанцированный) резко возросло. Значительно увеличилось и использование в речи словосочетаний to be on lockdown и super-spreader, причем они стали чаще появляться в не совсем привычных для этих выражений контекстах. Следовательно, нельзя отрицать, что огромную роль в появлении новых слов в языке также играет сам народ.

В наше непростое время большое влияние на жизнь общества оказывают социальные сети и интернет, которые являются основным источником неологизмов. Сегодня посредством интернета любое новое слово можно превратить в широко используемый неологизм, стоит только написать о чем-то интересном в блоге или в социальных сетях. Именно благодаря интернету неологизмы появляются в 15 раз быстрее, чем 50 лет назад. Очень часто такие неологизмы распространяются подобно вирусу. В процессе создания новых слов участвуют все, кому не лень. Но чаще всего неологизмы встречаются в речи молодых людей, поэтому их можно назвать проводниками новой лексики. В речи молодежи, в особенности подростков, новые слова связаны с модной одеждой, модными ритмами, танцами, увлечениями: double denim (джинсовая рубашка, которую носят с джинсами или джинсовой юбкой), geek chic (стиль одежды и культура поведения), pixie cut (женская стрижка, причем очень короткая, с неровной челкой и отдельными прядями).

Таким образом, появление неологизмов – это необратимый процесс и при переводе текстов всегда нужно быть готовым встретить абсолютно новое слово, которого нет в словаре. При переводе неологизмов могут возникнуть определенные трудности. Чтобы избежать этого, необходимо сделать анализ структуры неологизма, установить способ его образования, изучить контекст, в котором он встретился, и найти примеры употребления в интернете. Следует учитывать, что не все общества развиваются одинаково, поэтому иногда в языке перевода, может и не быть эквивалента неологизма. Следовательно, при отсутствии эквивалента перевода, при переводе неологизмов с английского языка на русский, будем прибегать к определенным традиционным приёмам: транскрипция или транслитерация, калькирование, описательный перевод нового слова.

Транскрипция – приём, заключающийся в передаче буквами звука, на который осуществляется перевод, звучания слова исходного языка. Например: bulldozer – бульдозер, viber – вайбер, facebook – фейсбук.

Транслитерация – это переводческий метод, при котором буквы, составляющие слово на исходном языке, передаются буквами иностранного языка. Например: escalation – эскалация, gadget – гаджет, airlift – эрлифт.

Калькирование – способ перевода лексической единицы исходного языка путем замены его составных частей (морфем или слов) их лексическими соответствиями иностранного языка. Например: instafamous (instagram + famous) – известный в инстаграме, multicurrency (multi + currency) – многовалютный, fanzine (fan+magazine) – журнал футбольных фанатов, interbank (inter + bank) – межбанковский.

Описательный перевод используется в том случае, если ни одно из слов, которые есть в словаре, не подходит к данному контексту. Например: injurant – вредные для организма вещества, car sharing – совместное пользование автомобилями, redundancy – увольнение по сокращению штата, text-walk – вести переписку во время ходьбы.

В заключение необходимо отметить, что появление неологизмов в языке отражает процесс развития экономического, научно-технического и культурного международного сотрудничества. Поэтому специалисту-международнику, решающему проблемы межкультурного общения представителей разных языковых сообществ, необходимо знание английских неологизмов и умение переводить их на родной язык. Это также упрощает процесс вхождения в профессионально-деловую сферу и способствует дальнейшему самообразованию и профессиональному совершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слепович В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320с.

КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Радион Т.П. (БИП)

Современные условия выдвигают новые требования к подготовке специалиста, среди которых важнейшими являются готовность к эффективной профессиональной деятельности, владение профессиональными навыками, умение использовать полученные знания при решении практических задач. Владение иностранными языками является неотъемлемой частью профессиональной подготовки специалистов в области международного права. Кроме того, изучение иностранных языков способствует становлению поликультурной многоязычной личности, способной использовать иностранный язык как средство общения в различных сферах общественной и профессиональной деятельности в условиях межкультурного общения и взаимодействия. Всё это предъявляет свои требования к характеру владения иностранным языком [1, с. 143].

Дисциплина «Иностранный язык (первый)» является дисциплиной государственного компонента цикла специальных дисциплин, главной целью которой является овладение английским языком как средством общения в различных сферах общественной и профессиональной деятельности в условиях межкультурного общения.

Практическая составляющая данной цели предполагает формирование у студентов иноязычной коммуникативной профессиональной компетенции, позволяющей использовать иностранный язык как средство профессионального иноязычного общения. Коммуникативная компетенция выступает в качестве интегративной при формировании академической, языковой, речевой, социокультурной, учебно-познавательной компетенций.

Достижение главной цели обучения предполагает комплексную реализацию познавательной, развивающей, воспитательной, практической целей обучения, которые позволяют сформировать представление о социокультурных ситуациях в странах изучаемого языка, особенностях профессиональной деятельности юриста-международника в изучаемых странах, стимулирует самостоятельную познавательную деятельность, критическое мышление, уважение к общечеловеческим ценностям и стремление к постоянному саморазвитию.

Приобретение коммуникативной, языковой и профессиональных компетенций осуществляется в соответствии с основными положениями теории речевой деятельности на основе коммуникативного системно-деятельностного подхода согласно принципа единства целей, процесса и методики обучения иностранному языку, сочетания практической направленности систематизации языкового и речевого материала, сознательно сопоставленного анализа родного и английского языка, активизации речемыслительной деятельности обучаемых, аутентичности в отборе учебного материала, принципа индивидуализации обучения.

В процессе изучения тематических разделов учебной дисциплины «Иностранный язык (первый) (английский)» используются самые разнообразные инновационные образовательные технологии обучения, которые могут обеспечить не только приобретение новых знаний, формирование новых умений и навыков, но и приобретение опыта творческого решения разнообразных профессиональных задач, как самостоятельно, так и в группе.

В БИП контроль знаний по дисциплине «иностранный язык (первый) (английский)» проходит в форме дифференцированного зачета или экзамена, включая подготовку по трем вопросам:

1. Правильное чтение и перевод текста по одной из тем, изучение которых предусмотрено в семестре (со словарем). Объем текста – 800 печатных знаков. Время выполнения – 45 минут.

2. Анализ текста по одной из тем, изучение которых предусмотрено в семестре (со словарем). Объем текста – 1500 печатных знаков. Время выполнения – 15 минут.

3. Подготовленное высказывание по одной из разговорных тем, предусмотренных для изучения в семестре (15 – 20 предложений). Беседа по теме.

Тот факт, что, несмотря на отсутствие системного преподавания перевода, контроль знаний обучаемых осуществляется именно путём перевода, является одновременно интересным и противоречивым. Возможно, это вызвано представлением о том, что умение переводить приходит само по себе как результат перехода некоего количества приобретенных навыков иноязычной речевой деятельности в новое качество. Более того, в условиях быстрого развития технологий и повсеместного применения онлайн обучения, предполагающего онлайн контроль знаний, задача обучения переводу с помощью бумажного словаря становится устаревшей и несоответствующей требованиям современного общества, т.к. не только студенты, но и всё профессиональное сообщество при трудностях восприятия информации на иностранном языке уже долгое время прибегают к услугам онлайн программ для перевода. Возможности современных компьютерных переводчиков постоянно модернизируются. Современные компьютерные программы перевода (PROMPT, Google и другие) уже достаточно совершенны, но они до сих пор не могут разрешить самую сложную задачу процесса перевода: выбор контекстуально верного варианта. В связи с этим основной задачей в настоящее время должно стать обучение студентов редактированию такого машинного перевода, где должно оцениваться именно мастерство анализа предложенного машинного варианта, понимание сути и ремесло выражения этого материала чётко, внятно и без смысловых потерь на язык перевода. При таком подходе важна широта словарного запаса студента, в частности, языка специальности и профессиональная компетентность в данной области, что и должно оцениваться в первую очередь.

При этом, как бы блестяще ни владел человек иностранным языком, его память не может удержать значения всех слов, поэтому на всех уровнях действий, связанных с анализом информации, представляется важным использовать как бумажные, так и онлайн словари различного типа: двуязычные, многоязычные,

фразеологические, словари синонимов и антонимов, терминологические и другие.

Выступая в роли редактора машинного перевода, студентам следует придерживаться следующих общих рекомендаций к технике перевода: 1) Начинать перевод надо только после чтения всего текста. 2) Переводить заголовок статьи в самом конце работы, когда есть полное понимание того, о чем идет речь в данном тексте. 3) Языковая догадка уместна, но ее следует проверить по словарю. 4) После завершения перевода его следует вычитать и отредактировать на предмет соответствия языковой норме.

Кроме того, выполняя редакцию машинного перевода необходимо помнить, что перевод всегда является разновидностью межъязыковой и межкультурной коммуникации и предполагает решение двух задач: правильно понять содержание высказывания на языке оригинала и полно и точно передать это содержание на языке перевода.

Так, преподавателям в своей профессиональной деятельности следует стремиться делать акцент на расширение активного и пассивного словарного запаса студентов, включая термины; уделять внимание изучению языковых норм и грамматики; обучать технике перевода и научить эффективно пользоваться словарем. Решение этих задач позволит студентам иметь достаточно высокую степень языковой компетенции, а также адекватный уровень информационного запаса (знание традиций, культуры, истории страны и т.д.), в том числе хорошо ориентироваться в той области знаний, к которой относится переводимый текст. Одним словом, именно в связи с профессиональной подготовленностью могут возникать или не возникать проблемы при переводе.

Таким образом, современные условия требуют модернизации, как форм обучения, так и контроля знаний, где редактирование машинного перевода и устный перевод с экрана (листа) будут являться актуальными формами контроля знаний студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций / Е.Н. Соловьева. – М.: Просвещение, 2002. – 238 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Сечко Н.Ф. (БИП)

Психологическая помощь определяется как область практического применения психологии, ориентированная на повышение психологической компетентности людей. Целью психологической помощи является ориентация клиента в его целях, рассмотрение максимально возможных вариантов поведения. Квалифицированный психолог видит клиента и его цели как потенциальную продуктивность личности [1].

Прежде всего, следует определить, что же такое «психологическое сопровождение». Согласно «Словарю русского языка», сопровождать – «означает следовать рядом, вместе с кем-либо в качестве спутника или провожатого» [2]. Это движение вместе с изменяющейся личностью, своевременное указание возможных путей, при необходимости - помощь и поддержка.

Психологическое сопровождение представляет собой систему профессиональной деятельности психолога [3]. Под сопровождением понимается длительный процесс: помощь может быть более «локальна», ориентирована на решение частной задачи. Психолого-педагогическое сопровождение предполагает создание ориентационного поля профессионального развития личности, укрепление профессионального «Я», поддержание адекватной самооценки, оперативную помощь и поддержку, освоение технологий профессионального самосохранения [4].

Профессиональный путь начинается в детстве и заканчивается в зрелости. По этой причине сопровождают профессиональное становление человека разные люди: родители, друзья, знакомые, педагоги. Однако, компетентное психологическое сопровождение может осуществлять только специально подготовленный человек – психолог. Оказывая человеку помощь и поддержку в выборе траектории профессионального развития, психолог помогает ему наметить ориентиры. Выбор именно своего пути становления – право каждой личности, но на перекрестках судьбы, при подъемах и спусках человек нуждается в поддержке, и тут рядом должен оказаться компетентный специалист – психолог. Таким образом, психологическое сопровождение – это целостный процесс изучения, формирования, развития и коррекции профессионального становления личности [3].

Цель психологического сопровождения – полноценная реализация профессионально-психологического потенциала личности и удовлетворение потребностей субъекта деятельности. Смысл психолого-педагогического сопровождения будущего специалиста-психолога заключается в поддержке, стимулировании активности, самостоятельности студентов как субъектов учебно-профессиональной деятельности. Содержание психолого-педагогического сопровождения включает развитие творческого сотрудничества педагога и студента. Главное – помочь человеку реализовать себя в профессиональной деятельности [4].

В психологическом сопровождении нуждаются прежде всего люди, которые испытывают потребность в психологической поддержке и помощи. К ним относятся лица с высоким или низким уровнем познавательной и профессиональной активности, с ограниченными способностями, безработные и другие категории. Результатом психологического сопровождения профессионального становления является профессиональное развитие и саморазвитие личности, реализация профессионально-психологического потенциала персонала, обеспечение профессионального самосохранения, удовлетворенность трудом и повышение эффективности профессиональной деятельности.

Важной задачей психологического сопровождения профессионального становления является не только

оказание своевременной помощи и поддержки личности, но и стремление научить человека самостоятельно преодолевать трудности, ответственно относиться к своему становлению, помочь стать полноценным субъектом профессиональной жизни. Необходимость решения этой задачи обусловлена социально-экономической нестабильностью, многочисленными переменами в жизни каждого человека, индивидуально-психологическими особенностями, а также случайными обстоятельствами и иррациональными тенденциями жизнедеятельности.

Философским основанием системы сопровождения человека является концепция свободного выбора как условие развития. Исходным положением для формирования теоретических основ психологического сопровождения стал личностно ориентированный подход, в логике которого развитие понимается нами как выбор и освоение субъектом тех или иных инноваций, путей профессионального становления. Каждая ситуация выбора порождает множество вариантов решений. Сопровождение может трактоваться как помощь субъекту в формировании ориентационного поля развития, в котором ответственность за происходящее несет он сам [1].

Важнейшим положением данного подхода выступает приоритет опоры на внутренний потенциал субъекта, следовательно, на его право самостоятельно совершать выбор и нести за него ответственность. Однако, декларация этого права еще не является его гарантией. Для осуществления права свободного выбора различных альтернатив профессионального становления необходимо научить человека выбирать, помочь ему разобраться в сути проблемной ситуации, выработать план решения и сделать первые шаги [4].

Функциями психологического сопровождения являются: информационно-аналитическое сопровождение отдельных этапов профессионального становления (выбора профессии, начального этапа профадаптации, профессионализации и т.д.); проектирование сценариев отдельных этапов профессионального становления; компетентное оказание поддержки и помощи личности в преодолении трудностей профессионального становления, особенно при изменении социально-профессиональной среды; профессиональная реабилитация личности в случаях длительного перерыва в профессиональной деятельности; обеспечение социально-профессионального самосохранения; профилактика развития профессиональных деформаций, оказание помощи в преодолении кризисов и стагнации; коррекция социально-профессионального и психологического профиля личности [3].

Реализация функций психологического сопровождения возможна при использовании личностно-ориентированных технологий профессионального развития: развивающей диагностики; тренингов личностного и профессионального развития и саморазвития; мониторинга социально-профессионального развития; технологий формирования психологической аутокомпетентности; психологического консультирования по проблемам социально-профессионального развития; проектирования альтернативных сценариев профессиональной жизни; личностно ориентированных тренингов повышения социально-профессиональной и психолого-педагогической компетентности; ретроспекции профессиональной жизни (метода психобиографии); тренингов самоуправления, саморегуляции эмоционально-волевой сферы и самовосстановления личности.

Таким образом, психологическое сопровождение - это технология, основанная на единстве функций: диагностики существа возникшей проблемы, информации о проблеме и путях ее решения, консультации на этапе принятия решения и выработки плана решения проблемы, первичной помощи на этапе реализации плана решения. В образовательном пространстве вуза необходимо создавать условия для личностного роста студентов, развития их субъектных свойств как основу психолого-педагогического сопровождения будущих специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Практическая психология образования: Учеб. пособие / под ред. И. В. Дубровиной. 4-е изд. СПб.: Питер, 2009.

2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова.- 28-е изд. перераб. - М.: Мир и образование, 2014. - 1376 с.

3. Овчарова, Р.В. Технологии практического психолога образования: Учеб. пособие для студентов вузов и практических работников. - М: ТЦ «Сфера», 2000. - 448 с.

4. Насипова, Л.И. [и др.]. Психолого-педагогическое сопровождение будущего педагога-психолога в процессе профессиональной подготовки.

ТРАДИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО УВО НА ЗАНЯТИЯХ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА

Синицына А.И. (БИП)

В условиях модернизации образования изменяются цели и задачи обучения, акцент с усвоения материала переносится на формирование у студентов компетенций. То есть не так важно, сколько студент знает, насколько важно его умение реагировать на изменения, проявлять гибкость, управлять эмоциями и уметь выбрать нужную информацию. В связи с этим в обучение внедряются инновационные технологии.

На занятиях латинского языка формируются и развиваются следующие группы компетенций: академические компетенции, социально-личностные компетенции, профессиональные компетенции.

Внедрение инновационных образовательных технологий является важным условием формирований компетенций студентов и повышения качества обучения. Однако не все из них могут применяться на практических занятиях по латинскому языку. Преподавание дисциплины «Латинский язык» является профессионально-ориентированным, это сузило возможности для его преподавания, а также уменьшило интерес к изучению этого древнейшего языка. Поэтому применение инновационных методов обучения на практических занятиях по латинскому языку позволит улучшить преподавание и восприятие его студентами-юристами.

На практических занятиях по латинскому языку можно использовать следующие инновационные технологии.

- Проектная работа
- Игровые технологии
- Дистанционное обучение
- Интерактивные технологии

Проектная работа – это вид деятельности, помогающий развивать творческие способности студентов, формировать коллективные навыки работы. Работа над проектом может происходить индивидуально, в парах или в мини группах, она подразумевает решение какой-то проблемы, поиск оптимальных решений.

Выполняя проекты по латинскому языку, можно исследовать междисциплинарные связи латинского языка и римского права, латинского языка и современных европейских иностранных языков, латинского языка и истории государства и права. Эта инновация формирует и развивает комплексное мышление, умение анализировать, устанавливать связи и создавать новые идеи.

Используя методы игровых технологий, студенты занимаются развивающей деятельностью в игровой форме, что позволяет получить удовольствие от самого процесса и от результата.

На занятиях по латинскому языку чаще всего используются лексические игры, направленные на отработку новых терминов, усвоения механизмов словообразования, фразеологизмов.

Дистанционное обучение – инновация, которая активно внедряется на специально разработанных платформах, где создаются курсы по дисциплинам, включающие циклы лекций и задания к практическим занятиям, а также систему контроля усвоенных знаний посредством тестов и упражнений. Для проверки полученных знаний студентам предлагается выполнять следующие тесты по латинскому языку:

– тесты с использованием множественного выбора (с единственным либо несколькими вариантами правильных ответов);

– тесты с пропусками (с различными возможностями оказания помощи студенту);

– лингвистические игры (кроссворды).

Применяя дистанционное обучение, студенты самоорганизовываются и дисциплинируют себя на самообучение. Для качественного изучения латинского языка студенты могут взаимодействовать с преподавателем, обмениваться между собой опытом, не находясь в стенах учебного заведения. Что является несомненным преимуществом в период, связанный с невозможностью посещать образовательное заведение.

Интерактивные технологии реализуются через проведение на занятиях латинского языка диспутов, дискуссий, круглого стола, на которых студенты могут представить свои мысли и научиться аргументировать свое мнение. На занятиях по латинскому языку можно использовать “Баскет-метод”. Он основан на имитации ситуации. Например, студент должен выступить в роли гида и провести экскурсию по музею, экспонатами которого являются крылатые латинские выражения или юридические устойчивые сочетания и выражения. При этом задача студента найти и донести информацию о каждом “экспонате”. Также проводятся интерактивные уроки с применением ИКТ. Например, работа с электронными учебниками, словарями, обучающими программами, учебными сайтами.

В заключение отметим, что применение методов инновационных технологий позволяет расширить возможности преподавателя, а также увеличить интерес к изучаемому предмету со стороны студентов, дает возможность стать активным участником процесса обучения, поделиться своим мнением и опытом, научиться взаимодействовать с коллективом и принимать самостоятельные решения. Но использование инновационных методов не заменяет старых классических методов преподавания предмета, а только дополняет и расширяет этот процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кацман Н.Л. Методика преподавания латинского языка / Н.Л. Кацман.- Москва, 2015.-304с.

ТЕМПЕРАМЕНТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Смачных П.Н., Тришин Л.С. (БИП)

Каждая личность в мире индивидуальна и неповторима. Однако человек не рождается уже сложившейся личностью, а становится ею постепенно. Но еще раньше, чем человек станет личностью, у него можно наблюдать индивидуальные особенности психики, которые достаточно консервативны и устойчивы. Они образуют у каждого человека так называемую психологическую почву, на которой впоследствии вырастают свойства личности, присущие только ему. Это значит, что психика ребенка не похожа на гладкую доску, на которой можно писать любые узоры, и что в процессе его воспитания и обучения надо опираться на имеющиеся у него от рождения свойства, к которым относятся в том числе свойства темперамента.

Темперамент – это система показателей, характеризующих динамические особенности психики и поведения индивида. В этом определении можно выделить два основных информативных слова: «система» и «динамические», по которым можно отличить темперамент от других составляющих психологической структуры личности. Темперамент описывает динамические, но не содержательные и не результативные стороны человеческой психики и поведения. Динамика – это темп, быстрота, ритм, сила, амплитуда и другие признаки движения. Темперамент принципиально отличается от характера, который, в свою очередь, описывает содержательные, качественные аспекты выражения отношений человека к миру. [4, с. 145]

Темперамент проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека и проявляется уже в раннем детстве. Таким образом, с самого начала обучения следует учитывать особенности темперамента ребенка.

Можно выделить ряд следующих положений (по Стреляу):

1. Свойства темперамента определяют способ воспитания и обращения с ребенком – опосредованно влияют на образование познавательных и деятельностных структур или мотивов поведения.

2. Темперамент ребенка оказывает модифицирующее влияние на окружающую его обстановку и систему воспитания.

3. Темперамент является одним из факторов, дифференцирующих личности у детей. Один и тот же воспитательный прием может оказывать разное влияние, т.к. у детей с разным темпераментом разные реакции на стимулы одинаковой силы. Это может проявляться в том, что свойства темперамента наряду с другими факторами определяют необходимую ребенку интенсивность воспитательных действий. [1, с. 28]

Необходимость учета в процессе обучения индивидуальных особенностей учащихся, к которым относятся, в том числе, особенности темперамента, является «общим» местом в педагогической психологии, дидактике и методике. Все дети разные, поэтому учителям следует знать, что на уроке необходим индивидуальный, дифференцированный подход к каждому ребенку. Именно тогда можно создать необходимые условия для максимально полного всестороннего развития ребенка, возникает комфортная для каждого учащегося образовательная среда и находят свое решение многие проблемы неуспевающих школьников. [3, с. 301]

Каждое свойство темперамента требует индивидуальных приемов работы или воздействия на человека. Так, например, меланхолики быстро устают, поэтому им нужны более частые перерывы для отдыха, чем представителям других типов темперамента. Сангвиники быстро схватывают материал, а также легко переключаются с одного вида деятельности на другой. Холерики характеризуются цикличностью деятельности, а флегматикам можно поручить монотонное задание. [2, с. 383]

Таким образом, прослеживается достаточно сильная связь между типом темперамента и осуществлением учебной деятельности. Это доказывает, что в образовательном процессе следует учитывать особенности темперамента каждого обучающегося.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельник, С.Н. Психология личности: Учебное пособие / С.Н. Мельник. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2004. – 96 с.

2. Общая психология: учебное пособие / под общ. ред. Н.П. Анисимовой. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. – 493 с.

3. Педагогическая психология: Учебное пособие / Под ред. Л.А. Регуш, А.В. Орловой. – СПб.: Питер, 2011. – 416 с.

4. Психология: Учебник для педагогических вузов / Под ред. Б.А. Сосновского. – М.: Высшее образование, 2008. – 660 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ УВО

Соломина С.Н. (БИП)

Традиционными категориями, используемыми в педагогике для анализа образовательных процессов, являются цели, содержание, формы, методы и средства обучения. Именно они выступают в качестве предмета деятельности педагога, организующего учебно-воспитательный процесс по определенному предмету, дисциплине или специальности.

В. И. Загвязинский утверждает, что в высшей школе преобладают три основные формы работы – лекция, семинар и самостоятельная работа студентов. Важнейшим видом работы студентов являются также производственные и учебные практики.

Подготовка к овладению новыми знаниями, усвоение новой информации, закрепление и повторение учебного материала, формирование соответствующих умении и навыков, систематизация и проверка знаний и т.п. в вузах выделены в самостоятельные занятия с четко выраженной дидактической целью, структурой и методами работы. В каждой из них, в свою очередь, применяются фронтальная, групповая, бригадная и индивидуальная формы организации учебной работы со студентами.

Принцип вариативности предоставляет преподавателю иностранного языка определенную свободу в выборе моделей и технологий обучения, причем как традиционных, так и инновационных.

При их отборе необходимо учитывать следующие критерии, в соответствии с которыми используемые подходы, методы и технологии должны:

– создавать атмосферу, в которой обучаемый чувствует себя комфортно и свободно, стимулировать интересы обучаемого, развивать у него желание практически пользоваться иностранным языком, делая тем самым реальным достижение успеха в овладении предметом;

– затрагивать личность обучаемого в целом, вовлекать в учебный процесс его эмоции, чувства и ощущения, соотноситься с его реальными потребностями, стимулировать его речевые, когнитивные, творческие способности;

– активизировать обучаемого, делая его главным действующим лицом в учебном процессе, активно взаимодействующим с другими участниками этого процесса;

– создавать ситуации, в которых преподаватель не является центральной фигурой; обучаемый должен осознавать, что изучение иностранного языка в большей степени связано с его личностью и интересами, нежели с заданными преподавателем приемами и средствами обучения;

– учить обучаемого работать над языком самостоятельно на физических, интеллектуальных и эмоциональных возможностей – следовательно, обеспечивать дифференциацию и индивидуализацию процесса;

– предусматривать различные формы работы в аудитории; индивидуальную, групповую, коллективную, в полной мере стимулирующие активность обучаемых, их самостоятельность, творчество.

Использование интернет-ресурсов в обучении иностранным языкам позволяет максимально учитывать потребности и интересы обучающихся, а также уровень их знаний. Следует отметить, что обучающие сайты могут использоваться как в аудитории, так и при организации самостоятельной работы студентов. Что касается аутентичных профессионально-ориентированных сайтов, то роль преподавателя при работе с ними должна заключаться в их подборе (во внимание должны браться такие характеристики как правильность и точность языка, актуальность информации, привлекательность содержания, легкость функционирования сайта) и разработке адекватных уровню обучающихся и четко сформулированных заданий.

Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования требует учета профессиональной специфики при изучении иностранного языка, его нацеленности на реализацию задач будущей профессиональной деятельности выпускников. В результате чего особую актуальность приобретает профессионально-ориентированный подход к обучению иностранного языка в технических вузах, который предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных, профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления, то есть – профессионально-ориентированное обучение. Под профессионально-ориентированным обучением понимают обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемых особенностями будущей профессии или специальности, которые, в свою очередь, требуют его изучения. Термин «профессионально-ориентированное обучение» употребляется для обозначения процесса преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, ориентированного на чтение литературы по специальности, изучение профессиональной лексики и терминологии, а в последнее время и на общение в сфере профессиональной деятельности. Сущность профессионально-ориентированного обучения иностранному языку заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности. Подготовка специалистов в вузах заключается в формировании коммуникативных умений, которые позволили бы осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в различных сферах и ситуациях. Сформировать стремление и способность будущего специалиста функционировать в качестве сильной языковой личности демократического типа, обладающей высокой лингвистической компетенцией в области не только русского, но и английского языков, в профессионально значимых речевых событиях разных типов, в различных режимах, регистрах, формах, стилях, типах и жанрах профессионально ориентированной речемыслительной деятельности.

Целью обучения иностранным языкам в вузах является достижение уровня, достаточного для практического использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности. Практическое овладение иностранным языком составляет лишь одну сторону профессионально-ориентированного обучения предмету. По мнению А. А. Рыбкиной, иностранный язык может стать не только объектом усвоения, но и средством развития профессиональных умений. Это предполагает расширение понятия профессиональная ориентированность обучения иностранному языку, которое включает еще один компонент это профессионально-ориентированную направленность содержания учебного материала. Профессионально-ориентированное обучение предусматривает профессиональную направленность не только содержания учебных материалов, но и деятельности, включающей в себя методы и приемы, формирующие профессиональные умения. Профессиональная направленность деятельности требует: во-первых, интеграции дисциплины иностранный язык с профилирующими дисциплинами; во-вторых, ставит перед преподавателем иностранного языка задачу научить будущего специалиста на основе межпредметных связей использовать иностранный язык как средство систематического пополнения свои профессиональных знаний, а также как средство формирования профессиональных умений и навыков; в-третьих, предполагает использование форм и методов обучения, способных обеспечить формирование необходимых профессиональных умений и навыков будущего специалиста. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов требует нового подхода к отбору содержания. Он должен быть ориентирован на последние достижения в той или иной сфере человеческой деятельности, своевременно отражать научные достижения в сферах, непосредственно задевающих профессиональные интересы обучающихся, предоставлять им возможность для профессионального роста. Таким образом, будет правомерно рассматривать содержание обучения иностранному языку на неязыковых факультетах вузов как совокупность того, что обучающиеся должны усвоить в процессе обучения, чтобы качество и уровень владения иностранным языком соответствовали их запросам и целям, а также целям и задачам данного уровня обучения. Отбор содержания способствует разностороннему и целостному формированию личности студента, подготовке его к будущей профессиональной деятельности.

Принимая во внимание выше изложенное, возможно выделить следующие структурные элементы содержательного компонента модели профессионально-ориентированного обучения иностранному языку: Коммуникативные умения по всем видам речевой деятельности (говорения, аудирования, чтения, письма) на основе общей и профессиональной лексики. Конечной целью профессионально – ориентированного обучения диалогической речи является развитие

умения вести беседу, целенаправленно обмениваться информацией профессионального характера по определенной теме. Обучение монологической речи заключается в формировании умений создавать различные жанры монологических текстов: сообщение информации профессионального характера, выступление с докладом, расширенные высказывания в ходе дискуссии, обсуждения, как с предварительной подготовкой, так и без нее. Обучение аудированию заключается в формировании умений восприятия и понимания высказывания собеседника на иностранном языке, порождаемого в монологической форме или в процессе диалога в соответствии с определенной реальной профессиональной сферой, ситуацией. Обучение чтению заключается в формировании умений владения всеми видами чтения публикаций разных функциональных стилей и жанров, в том числе специальной литературы. Обучение письму заключается в развитии коммуникативной компетенции, необходимой для профессионального письменного общения, проявляющейся в умениях реферативного изложения, аннотирования, а также перевода профессионально значимого текста с иностранного языка на русский и с русского на иностранный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кашина, Е. Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка : учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов / Е. Г. Кашина ; отв.ред. А. С. Гринштейн. - Самара : Изд-во «Универс -групп», 2006. - 75 с.

2. Методика обучения иностранным языкам в новых условиях: монография / М. З. Биболетова, И. Л. Бим, М. Е. Брейгина и др. ; под ред. А. А. Миролюбова. - Обнинск : Титул, 2010.

3. Gavin Dudeney, Nicky Hockly. How to teach English with technology. - Harlow : Pearson Educated Limited, 2007. - 192 p.

4. Янкина, Н. В. Искусство управлять людьми : методические указания к практическому курсу иностранного языка / Н. В. Янкина, В. Дитман ; Оренбургский гос. ун-т. - Оренбург : ОГУ, 2010. - 14 с.

5. Образцов, П.И. Проектирование и конструирование профессионально-ориентированной технологии обучения / П.И. Образцов, А.И. Ахулкова, О.Ф. Черниченко. – Орел, 2005. – 61с.

6. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя. М: АРКТИ Глосса, 2000. 165 с.

ВИРТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ

Стадольник Д.А. (БИП)

С точки зрения философии истории, очевидно, что появление глобальной коммуникационной сети – убедительный аргумент в пользу формирования Всемирной информационной цивилизации, а именно постиндустриальной информационной культуры.

Во-первых, Сеть транснациональна, она преодолевает государственные и национальные границы, способствуя диалогу и сближению народов. Во-вторых, она способствует интеграции национальных и региональных экономических зон в глобальную экономику. В-третьих, она может стать платформой для формирования всемирного универсума знаний человечества и всемирного дистанционного университета.

Однако большие проблемы в сфере общения возникают в связи со «всеобщей компьютеризацией», открывшей человеку окно в новую, виртуальную реальность, которую сегодня обвиняют в том, что она ведет к социальной изоляции людей, к семейным конфликтам, сокращению продолжительности сна, «интеллектуальной наркомании».

Виртуальная реальность в образе персонального компьютера вошла в жизнь западных стран в 70 – 80-е гг., у нас – в течение последних десятилетий. Домашние компьютеры обеспечивают: диалог человека с машиной (игры в шахматы, обучение языкам и наукам); избирательное получение информации (из неограниченного спектра информации человек выбирает ту, в которой нуждается); асинхронный обмен информацией (с помощью электронной почты можно осуществить информационный диалог с любыми временными интервалами и в удобное время).

Тем самым компьютер, безусловно, меняет стиль и образ жизни людей и может привести к принципиально новым схемам моральных отношений в межличностном общении. Интернет не только изменяет социальные, политические и экономические структуры, но и трансформирует сами коммуникационные процессы, виртуализируя их.

Первоначально «виртуальный» (от лат. virtus – мнимый, воображаемый) был введен специалистами по квантовой физике для обозначения ненаблюдаемых элементарных частиц, которые возникают и существуют лишь в процессе взаимодействия других частиц. Н.А. Носов отмечает, что в античной философии и средневековой схоластике термин virtus (виртуальный) был одной из центральных категорий, обозначая возможное, потенциальное, относящееся к реальности иного (более высокого) порядка [4; с. 47]. Однако затем его смысл кардинально изменился: «виртуальное» стало означать противоположное материальному, которое пытается искусственно воссоздать реальность.

Новый мир и новый стиль жизни в этом мире требует и новых языковых средств коммуникации либо трансформации старых. Сленг, выработанный пользователями интернета, переходит в общеупотребительную лексику. Возрождение эпистолярного жанра в виде электронной переписки, также имеет свою языковую специфику, игровые условия виртуального пространства способствуют приближению коммуникации к игре, что на уровне языка проявляется в тяготении к манере устной разговорной речи на самом серьезном сайте. С появлением интернета существенно меняется судьба текста в обществе, так как в интернет-сообществе человек-образ равен тексту, что особенно ярко проявляется в чатах, где реализуется базовое стремление человека к творческому самовыражению.

Компьютерный жаргон преимущественно содержит лексику, отличающуюся разговорной, грубофамильярной окраской. Исследователи отмечают его эмоционально-экспрессивную функцию: в значение жаргонных слов привносится доля юмора, иронии и даже сарказма.

Теперь более подробно остановимся на таком понятии как виртуальная коммуникация. Виртуальная коммуникация – то общение с удаленным партнером или группой, опосредствованное компьютером и телекоммуникационными системами [1; с. 86]. Виртуальной коммуникации присущи следующие характеристики: опосредованность, дистантность; интерактивность; глобальный межкультурный характер; анонимность участников; широкие возможности для конструирования личностной и социальной идентичности; отсутствие статусной иерархии, неопределенность и неразвитость социальных норм (в том числе – правовых и нравственных); маргинализация и карнавализация коммуникационных процессов [2; с. 55].

Следует также отметить, что коммуникационные виртуальные технологии выполняют несколько функций:

1) коммуникативная функция – виртуальные компьютерные технологии позволяют сегодня общаться на больших расстояниях, в реальном времени и с отсрочкой во времени;

2) репрезентативная функция – позволяет представлять результаты какой-либо своей работы и мыслительной деятельности;

3) саморепрезентативная функция – дает возможность создавать свои личные профили, вести дневник, помещать там свои фотографии, комментарии, рассказывать о себе;

4) аффективная функция – общение по средствам удаленной коммуникации, несмотря на некоторую упрощенность, по сравнению с межличностным общением, так же окрашено эмоционально и, также влияет на эмоциональный фон коммуникантов. Предполагается, что каждая предыдущая функция входит в состав каждой последующей и занимает соответствующее место в иерархии функций [3; с. 285].

Обращая внимание на виртуальные технологии, следует рассказать и о таком термине, как виртуальный мир. Виртуальный мир – это жанр интернет – сообщества, который часто принимает форму компьютерно – моделированной среды. Находясь в этой среде, пользователи могут взаимодействовать друг с другом, пользоваться заранее созданными компьютерными объектами или самостоятельно создавать их. Виртуальные миры предназначены для времяпровождения пользователей, и в сегодняшнем их виде в достаточной степени являются синонимом интерактивной 3D виртуальной среды, где пользователи приобретают формы и свойства аватара – своего графического (видимого другим пользователям виртуального мира) представления. Некоторые виртуальные миры являются многопользовательскими.

Таким образом, виртуальная коммуникация затрагивает трансформацию онтологических характеристик межличностной коммуникации. Акт говорения как таковой отсутствует, его заменяет написание виртуального сообщения, другими словами своеобразное общение с компьютером, что освобождает коммуникатора от необходимости обдумывать свои виртуальные высказывания. Герменевтика обосновывает предпоссылочность любого мыслительного процесса, в том числе и наличие предрассудков или предмнений на пути к достижению понимания, и поэтому в герменевтическом диалоге оформление высказывания не проходит по традиционной схеме механистического процесса коммуникации, а подвергается саморефлексии. В виртуальном разговоре необходимость анализа мыслительной деятельности все больше ускользает ввиду сиюминутности контактов, минимальной ответственности за производимый коммуникативный акт и производство смысла. Собственное бытие человека становится скучным, и тогда приоритетным направлением становится уход от реальности в мир виртуальный. Попадая в психологическую зависимость информационных технологий, потребляя информацию безгранично и без разбора (приобщение к массовой культуре), человек постепенно обезличивается, и перед нами возникает новый тип личности – нравственно и интеллектуально обедненный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апетян, М. К. Особенности виртуальной коммуникации [Электронный ресурс] / М. К. Апетян // Молодой ученый. – 2015. – №3. – С. 939-941. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive /83/15418/ – Дата доступа: 23.04.2019.

2. Бергельсон, М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации / М. Б. Бергельсон // Вестник МГУ. – 2002. – № 1. – С. 55-67

3. Габдрахманова, Г.Р., Шемякина Е. В. Межкультурная коммуникация: виртуальная реальность / Г.Р Габдрахманова, Е. В. Шемякина. – Караганда, 2004. – 382 с.

4. Носов, Н.А. Виртуальная психология / Н. А. Носов. – М.: Аграф, 2000. – 432 с.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ЖЕНЩИН С ОЖИРЕНИЕМ

Судник А.Ю., Тришин Л.С.(БИП)

Многолетние наблюдения, проводимые различными исследователями, свидетельствуют о том, что в случае наличия у женщины избыточного веса всегда отмечаются признаки вовлечения психологической сферы. Психологические изменения затрагивают разные уровни личностной организации. По отношению к развитию ожирения можно выделить особенности, предрасполагающие к набору лишнего веса, а также особенности, появившиеся вследствие ожирения.

Согласно теории психосексуального развития З. Фрейда, человек проходит от рождения до юношеского возраста ряд этапов, каждый из которых характеризуется собственной спецификой. Первая стадия носит название оральной и возникает в связи с кормлением ребенка грудью. Основным источником удовлетворения базовой потребности в безопасности на данном этапе является пища, подкрепленная тактильной близостью к матери. При нормальном развитии и отсутствии депривации данной потребности у человека возникает ассоциативная связь между едой и удовольствием и в случае психотравматических переживаний может наблюдаться регресс на данную стадию, что выглядит как «заедание» проблем. Чем труднее человеку преодолевать проблемы, возникающие по ходу

его развития, тем в большей степени он подвержен регрессии в условиях эмоционального или физического стресса в будущем.

Среди проблем, которые способны привести к ожирению вследствие их «заедания», высокая тревожность и мнительность, отсутствие навыков эффективной коммуникации, преобладание неконструктивных типов психических защит и стратегий совладающего поведения.

У пациенток с ожирением, согласно данным Р.Ю. Шипачева, наблюдаются в основном жалобы с преобладанием социофобического компонента, что свидетельствует о проблемах общения, взаимодействия с другими людьми.

И.Г. Малкина-Пых также обращает внимание на то, что наиболее проблемной для лиц с избыточным весом является сфера межличностного взаимодействия. Они обнаруживают повышенную чувствительность и ранимость в отношении межличностных конфликтов. У лиц с избыточным весом отмечается выраженное повышение личностной тревожности, которая рассматривается как устойчивое психологическое свойство, предраспо-лагающее к повышенной сензитивности к стрессовым воздействиям. По степени выраженности реактивная тревога нередко достигает невротического уровня.

По данным К.В. Лобина, структурно-личностной основой избыточного веса является деформация ряда центральных Я-функций, свидетельствующая о низкой способности больных к Я-отграничению от внутренних и внешних объектов, к положительной самооценке и самопринятию. В связи с этим отклоненное пищевое поведение и набор веса можно рассматривать как способ аутоагрессивного восполнения структурного дефицита, укрепления границ, нарциссической поддержки и защиты от тревоги.

Изменения, возникающие как реакция на ожирение, носят название личностно-реактивных. Среди этих изменений можно выделить несколько типов:

1. Игнорирование проблемы – это может проявляться в виде формирования личностно-типологических особенностей, создании своей субкультуры, формирования стиля поведения. Некоторые женщины с лишним весом могут носить обтягивающую яркую одежду, демонстрировать свое тело, производит впечатление уверенных в себе, любящих себя людей. Такие изменения можно охарактеризовать как реакцию гиперкомпенсации или психологическую агнозию.

2. Формирование тревоги, субдепрессии или депрессии с переживаниями физического дефекта. У полных людей часто снижена самооценка, многие из них неуверенно чувствуют себя в обществе, у них могут отмечаться нарушения сна, выраженная астенизация, сниженная работоспособность и фон настроения, раздражительность, нарушении адаптации к различным изменениям условий жизни

У лиц с избыточным весом проявляются черты апатически-мрачного отчаяния и признаки бегства в одиночество. Процесс еды временно сдвигает отрицательные эмоции в свободную от депрессии фазу. Больные ожирением чувствуют себя несостоятельными, легко ранимыми, несовершенными. Избыточное принятие пищи и снижение жизненной активности дают определенную защиту от глубокого чувства недостаточности, поскольку став крупным, человек кажется себе более сильным и защищенным. Иногда прослеживается отчетливая связь тяги к еде по времени возникновения с какой-то фрустрацией.

«Образ Я» лиц с пищевой зависимостью, по данным Е.В. Черноваловой, включает следующие психологические особенности: высокую тревожность, несоответствие своему идеалу, неадекватную самооценку, наличие чувства внутренней пустоты, потерянности, подавленности, чрезмерное беспокойство за состояние своего здоровья, стремление уклониться от социальных контактов и обязанностей, сложность в межличностных взаимоотношениях, психоастенические симптомы («отсутствие сил», «психологический дискомфорт», «плохое самочувствие»). Иногда наблюдается напускная уверенность в себе, поддерживаемая фантазиями о своем величии, уме, способности контролировать свои эмоции

Т.А. Климонтова исследовала особенности психологических состояний при избыточном весе. В группе испытуемых с предожирением отмечается переживание кратковременных состояний, среди которых страх и возмущение, усталость и лень. Большинство обследуемых этой группы имеет легкую степень депрессии, средний и низкий уровень одиночества. Ситуативно присутствует эмоциональное реагирование на одиночество болезненностью, желанием избавиться от его переживания.

Таким образом, большинству женщин с ожирением свойственны психологические особенности, некоторые из которых лежат в основании набора лишнего веса, а другие – возникают в связи с ожирением. Среди первых тревожность, сензитивность к мнению окружающих, низкая коммуникабельность, неумение справляться со стрессом, среди вторых – снижение самооценки, апатия, астения, раздражительность, эмоциональный дискомфорт или анозогнозия, отрицание своих проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумницкая Т.Н. Психопатологические нарушения и их психотерапия у больных с алиментарно-обменным ожирением (состояние проблемы) // Медицинские исследования. - 2001. - Т. 1, № 1 - С. 92–93.

2. Климонтова Т.А. Особенности психологических состояний при различных степенях ожирения // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2013. - № 3 (19). – С.121-124.

3. Лобин К.В. Структура «Я» в межличностных отношениях женщин, страдающих алиментарно-конституциональным ожирением // Психопрофилактика, психогигиена и психотерапия в становлении психологической службы России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2003. С. 233–235.

4. Малкина-Пых И.Г. Психологическая коррекция нарушений пищевого поведения и алиментарного ожирения методами ритмодвигательной оздоровительной физической культуры // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2011. - №3. – С.124-130.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Томеян А.Т., Тришин Л.С. (БИП)

Воспитание играет важную роль в развитии и становлении человека. Именно духовно-нравственное развитие отличает воспитанного человека от невоспитанного. Ни интеллектуальное развитие, ни психологическое, ни уровень профессиональных качеств личности не характеризуют человека как воспитанного. Определяющей характеристикой воспитанного человека выступает надлежащее развитие духовности и сформированность духовной культуры.

Главное, что отличает человека от всех других живых существ – душа. Как только жизненная сила (душа) покидает тело, оно перестает иметь какую-то ценность. Душа является высшей целью всего человеческого развития. Лишь духовный прогресс – достойный внимания смысл человеческого развития. При формировании и развитии духовности в человеке формируются и потребности в получении необходимых знаний, совершенствовании умений и навыков. Эти потребности плавно переходят в требования личности к самой себе, которые заключаются в нравственном становлении человека. То есть духовность тесно связана с нравственностью, в которой отражены наиболее ярко выраженные черты и качества человека, способы действий и формы поведения.

В основе поведения человека должны лежать:

1) знания о том, что правильно, а что – нет, т.е. определенные понятия и представления о моральных нормах;

2) оценка моральных норм – выработка нравственного сознания как регулятора всех действий и поступков человека.

В раннем возрасте дети не могут самостоятельно определить направление их поведения. Ребенок – очень восприимчивое существо, он впитывает в себя все то, что видит вокруг и это впоследствии отражается на его дальнейшем поведении. Знание о нравственности также приобретается стихийно, в основном при восприятии взаимоотношений окружающих. Поэтому очень важно с самого раннего возраста учить ребенка только хорошему, развивать в нем духовность. Институтами, в которых начинается и продолжается нравственное воспитание личности являются семья, школа, общество и государство. Все эти институты должны знакомить детей с такими понятиями как:

1. Воспитание патриотизма
2. Воспитание гуманизма
3. Воспитание бережного отношения к природе

1) Воспитание патриотизма – любви к своему народу, отечеству.

Патриотизм – качество, рассматриваемое как проявление идейности и политической осознанности человека. У патриотического воспитания есть несколько направлений:

– воспитание любви к родному краю, месту, позволяющее детям усвоить знания об общественном и политическом строе страны, законах и событиях, происходящих в стране;

– знакомство с государственными символами (гербом, флагом, гимном) и дальнейшее их использование;

– воспитание любви и хорошего бережного отношения к окружающему миру, природе;

– изучение истории родной страны, ее географии и литературы;

– формирование и развитие интереса к культуре, традициям, обычаям родного народа.

2) Воспитание гуманизма – нравственного отношения к другим людям, основанное на мировоззрении человека; мировосприятия, т.е. уважения к другому человеку, дружелюбия и доброжелательности, готовности прийти на помощь; терпимости, предполагающей понять слабости и затруднения другого человека, прощать его.

3) Воспитание бережного отношения к природе – тоже рассматривается как часть общественных отношений. Бережное отношение к природе – забота о ее сохранности, правильное использование ее ресурсов, защита природных богатств.

Духовно-нравственное воспитание личности – это залог, личного и общественного благополучия. Развитие духовности и нравственности делает осознанным процесс постижения научных знаний, умений и навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коменский Я. А. Учитель учителей: Избранное: учебное пособие. М.: Издательский дом «Карапуз», 2008.

2. Подласый И. П. Педагогика: Учеб. для высш. учеб. заведений - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2006. – кн.1: Общие основы. Процесс обучения. – 387 с.

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Третьякова Ж.В. (БИП, Могилев)

Воспитательная работа преподавателя со студентами – это неотъемлемая часть качественного образовательного процесса учреждений высшего образования. Под воспитанием понимается целенаправленный и сознательно осуществляемый педагогический процесс организации и стимулирования активной деятельности формируемой личности по овладению полезным общественным опытом, наработанным предшествующими поколениями: глубокими знаниями и компетенциями, практическими навыками, умением вести себя и действовать адекватно складывающейся обстановке [1, с. 21]. Воспитательная работа многогранна и обширна. Основная роль в воспитании студентов отводится преподавателям (профессорско-преподавательскому составу и иным педагогическим работникам, осуществляющим преподавательскую деятельность), поскольку они, осуществляя образовательный процесс, больше других работников учреждения высшего образования (далее – УВО) общаются и работают со студентами.

Именно преподаватели могут дать объективную характеристику каждому студенту, оценить его работоспособность, прилежание, целеустремленность, интеллектуальный уровень, социально-психологические особенности, а также выявить студентов с поведением, отклоняющимся от общепринятых норм поведения в УВО. При этом следует отметить, что воспитательная работа в любом учреждении образования должна быть обращена на индивидуальное начало каждого студента и нацелена не только на то, чтобы дать ему как можно больше знаний, но и на то, чтобы развивать у студента способности к самореализации; глубоко и нестандартно мыслить; уметь творчески подходить к решаемому вопросу; уметь активно, инновационно контактировать с окружающим миром. Иным словом преподаватель УВО должен на своих занятиях не только грамотно и четко доносить до студентов программный материал по изучаемой дисциплине, но и содействовать формированию творческой личности студента. Преподаватель должен предъявлять высокие требования к знаниям и поведению студентов, реагировать на нарушения правил поведения на лекции либо семинарском занятии, в том числе на факты бездеятельности, недобросовестное отношение к изучению учебного материала, пассивности.

Сущность воспитательской работы заключается в следующем:

– изучение личности студента и выявление факторов, влияющих на формирование его личности;

– определение уровня развития студента, его интеллекта, способностей, склонностей;

– установление условий возможности достижения определенного ожидаемого положительного результата;

– разработка плана, направленного на достижение намеченной цели;

– осуществление комплекса воспитательных мероприятий, направленных на достижение намеченной цели;

– определение результативности проведенных воспитательных мероприятий и конечных позитивных результатов в плане формирования творческой личности;

– постановки новых целей исходя из полученного результата проведенных мероприятий.

Необходимо учесть, что воспитательной работой должен быть охвачен каждый студент, независимо от его успеваемости, прилежания, интеллектуального и нравственного развития, а также от сложившихся межличностных отношений между ним и преподавателем. Так называемым «неблагополучным» студентам должно уделяться особое внимание, поскольку работа с ними требует усиленного внимания со стороны преподавателя. В принципе каждый студент, в том числе и имеющий низкий уровень интеллектуального развития, располагает большим созидательным потенциалом и сможет добиться успеха в жизни, если сумеет разумно использовать этот потенциал. В связи с этим преподаватель должен выявлять все позитивное, положительное присущее каждому студенту и делать все возможное для его дальнейшего развития, роста, совершенствования и формирования полноценной личности с активной гражданской позицией.

Большое воспитательное воздействие на студентов, в том числе и получающих юридическое образование, оказывает применение преподавателем новых методик и форм обучения. Например, использование на занятии ролевых игр, которые позволят включить в активный творческий процесс всех студентов учебной группы, применение технических средств обучения, привлечение студентов к научно-исследовательской работе и научной деятельности.

В последнее время все чаще стали говорить об инновационном подходе преподавателя к осуществлению воспитательной работы со студентами-юристами. Под такой деятельностью понимается отказ от известных штампов, стереотипов в воспитании и развитии личности студента, выходящих за рамки действующих нормативов, являющихся основой личностно-творческой деятельности преподавателя и создающих новые воспитательные технологии, развивающие эту деятельность. Преподаватель должен сформулировать проблему, выработать идеи и стратегию ее реализации, которые способствовали бы преодолению противоречий, вызывающих ее. Успех инновационной деятельности зависит от личности и поведения преподавателя. Указанное инновационное поведение противостоит социальному инфантилизму тех, которые ожидают готовых, методически разработанных образцов нового уклада организации воспитательного процесса. Иными словами творческую личность может воспитать только творческая личность.

Инновационные модели образования и воспитания в современном УВО должны быть направлены не только на повышение профессиональной подготовки будущих специалистов-юристов, но и на признание самооценки творческой личности, осознание права личности на свободное развитие, представление о творческой природе личности, понимание необходимости для ее реализации духовных затрат и самосовершенствования. Основными принципами воспитательного процесса должны стать:

– признание самобытности личности студента;

– приоритет личного развития, при котором воспитание выступает как средство развития личности;

– ориентация на зону перспективного развития студента, обеспечивающая максимальную эффективность его самовыдвижения, саморазвития, самовоспитания.

И, наконец, следует отметить, что преподаватель постоянно находится под пристальным вниманием студентов, которые оценивают его поведение. Следовательно, антивоспитательное значение будут иметь опоздания преподавателя на лекции или практические занятии, срыв занятий, неподготовленность к занятиям либо некомпетентность преподавателя, нетактичное поведение или использование им грубых выражений. Отдельно надлежит сказать о внешнем виде преподавателя. Хотя в УВО, к сожалению, не введен определенный дресс-код для преподавателя, но его костюм должен быть опрятным и носить деловой характер, поскольку даже одежда оказывает воспитательное воздействие на студентов. Иными словами воспитывает буквально все, от глубоких профессиональных

знаний преподавателя и его умения вовлекать студентов в активный образовательный процесс до его манер и внешнего вида.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в УВО процесс обучения не может осуществляться без воспитательной работы. Главенствующая роль в этом процессе принадлежит преподавателю и от того, насколько серьезно он относится к воспитательной работе, зависит качество образования в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова, Т.А. Специфика воспитательной деятельности в современном высшем учебном заведении / Т.А. Баранова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2016. – №5. С.21–32.

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Трипуз Ж.В. (БИП)

Активные методы обучения – это методы, которые побуждают обучающихся к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом и позволяют им в более короткие сроки и с наименьшими усилиями овладеть необходимыми знаниями и умениями. Суть обучения при помощи активных методов состоит в следующем: в процессе обучения перед студентами ставятся разные учебные задачи. Решая их самостоятельно, обучающиеся приобретают необходимые знания, навыки, умения и опыт. В научной литературе часто вместо понятия “активное обучение” используются другие близкие по смыслу: “активное социально-психологическое обучение”, “инновационное обучение”, “интенсивные методы обучения”, “интенсивные методы интерактивного обучения” и др.

Существенными признаками активных методов обучения являются:

1. Проблемность, так как основная задача данных методов заключается в том, чтобы ввести обучающихся в проблемную ситуацию для выхода из которой студенту приходится самостоятельно искать недостающую информацию, взаимодействовать с другими обучающимися, анализировать свой или чужой социальный опыт.

2. Соответствие учебно-познавательной деятельности характеру реальной жизнедеятельности.

3. Взаимообучение и коммуникация, так как активные методы обучения предполагают использование группового или коллективного обучения.

4. Высокий уровень мотивации обучающихся, основанный на профессиональном и личностном интересе к изучаемому материалу, состязательности, игровом характере занятий.

5. Творческий характер учебно-познавательной деятельности студентов, так как применение активных методов создает новый продукт: схему, модель, решение конфликтной ситуации и т.д.

6. Индивидуализация – применение активных методов обучения создает условия для полноценной самореализации обучающихся в образовательном процессе.

7. Направленность на формирование различных компетенций, ведущей из которых является коммуникативная.

Исследователи классифицируют активные методы обучения по различным критериям: степени активизации обучающихся, характеру учебно-познавательной и игровой деятельности, способу организации игрового взаимодействия, месту проведения занятий, их целевому назначению и др.

В процессе формирования коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку большое внимание уделяется как групповым, так и индивидуальным методам активного обучения. Современная методика преподавания предлагает довольно много таких методов, все они по-своему интересны и основаны на принципах интерактивного подхода к обучению иностранным языкам.

К групповым методам относятся:

– дискуссия (экспресс-дискуссия, текстовая дискуссия, проблемная дискуссия, ролевая дискуссия), деловая игра, ролевая игра, драматизация, мозговой штурм, проектная деятельность (метод проектов), круглый стол, классические дебаты.

– ICT: проектная деятельность в режиме on-line, Интернет, e-mail, chart-rooms, блоги, мультимедийные программы и т.п.

К индивидуальным методам активного обучения относятся:

– самостоятельная работа с литературой, подготовка презентаций, написание эссе, репортажа, создание тезауруса по изучаемым темам.

Применение тех или иных активных методов обучения на занятиях по английскому языку не должно являться самоцелью. Данные методы следует применять вместе с репродуктивными методами обучения в примерном соотношении активных к репродуктивным 30% к 70%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюнов, Ю.С. О классификации методов активного обучения / Ю.С. Артюнов, Н.В. Борисова и др. // Тезисы докладов V межведомств. школы-семинара по активным методам обучения. – Рига: Изд-во Латв. ун-та, 1993. – С. 21– 23.

2. Балаев, А. А. Активные методы обучения / А. А. Балаев. – М.: Просвещение, 1996 .

3. Конышева, А.В. Современные методы обучения английскому языку / А.В. Конышева. – Минск: Тетра Системс, 2003. – 175 с.

4. Лапыгин, Ю. Н. Методы активного обучения : учебник и практикум для вузов / Ю. Н. Лапыгин. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 248 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Тришин Л.С. (БИП)

В настоящее время всё чаще упоминается синдром эмоционального выгорания. В зарубежной психологии ему соответствует термин «staff burnout», что в переводе означает «эмоциональное сгорание». Это понятие было введено в психологию американским психиатром Х.Дж. Фрейденбергом в 1974 году (мичман). Речь шла об определённом болезненном состоянии у людей, которые в связи с профессиональной деятельностью находятся в постоянном эмоциональном напряжении, интенсивно и тесно общаются с другими. Изначально в эту группу попали специалисты, работающие в кризисных центрах и психиатрических клиниках, а в 1982 г. Р. Шваб расширил группу профессионального риска, включив в нее учителей, полицейских, юристов, тюремный персонал, политиков, менеджеров всех уровней.

Фрейденберг использовал слово «выгорание» как метафору, которая характеризует эмоциональное истощение, таким образом эти два понятия являются синонимами и их можно использовать как взаимозаменяющие. Он отмечал следующие признаки его проявления: астению, нарушение сна, негативные отношения с людьми, снижение настроения [5, с.11].

Исследователи сходятся во мнении, что в основе эмоционального истощения лежит Концепция стресса, разработанная физиологом Гансом Селье. Он определяет стресс, как общий адаптационный синдром и неспецифическую реакцию организма на любое предъявляемое ему требование [2, с. 5-10]. Психологическим проявлениям данного синдрома был присвоен термин «эмоциональный стресс», определение которого в дальнейшем претерпело ряд трансформаций и в настоящее время под эмоциональным стрессом понимают широкий круг психических проявлений адаптационной активности при действии любых значимых для организма факторов [2, с.22-24].

Анализируя литературу по проблеме эмоционального выгорания в современной психологии, мы можем выделить три основных подхода к его рассмотрению:

1. Адаптационный подход В.В. Бойко рассматривается в русле Концепции стресса, согласно адаптационному подходу эмоциональное выгорание вызывается длительным пребыванием в стрессовых, эмоционально перегруженных ситуациях и характеризуется физическим, эмоциональным и когнитивным истощением. Таким образом, единственным фактором его возникновения становится именно эмоциональное истощение, а остальные ощущения – следствием [1]. В.В. Бойко отмечает, что эмоциональное выгорание является механизмом психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций [5, с.14].

2. Экзистенциальный подход Альфрида Линге. С его позиции синдром эмоционального выгорания возникает из-за деформации ценностно-смысловой сферы личности. Сведение данного явления только к профессиональному стрессу, по мнению авторов данного подхода, сужает возможности его изучения, так как утрата смысла деятельности является составляющей смысла жизни. Это способствует тому, что у профессионала возникает экзистенциальный невроз. Тем не менее, в синдроме эмоционального выгорания выделяются и положительные стороны. В частности, он дает возможность проанализировать свою профессиональную жизнь, переосмыслить и посмотреть на себя как на профессионала с другой стороны, что, в свою очередь, будет способствовать изменению собственной жизни [5, с.14].

3. Социально-личностный подход американских психологов К. Маслач и С. Джексона. Синдром эмоционального выгорания представляет собой трехмерный конструкт, включающий в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений. Эмоциональное истощение рассматривается как основная составляющая выгорания и проявляется в сниженном эмоциональном фоне, равнодушии или эмоциональном перенасыщении. Вторая составляющая (деперсонализация) сказывается в деформации отношений с другими людьми. В одних случаях это может быть повышение зависимости от окружающих. В других – усиление негативизма, циничность установок и чувств по отношению к реципиентам: пациентам, клиентам и т. п. Третья составляющая выгорания – редукция личностных достижений – может проявляться в тенденции негативно оценивать себя, занижать свои достижения и успехи, негативизме по отношению к служебным достоинствам и возможностям либо в преуменьшении собственного достоинства, ограничении своих возможностей, обязанностей по отношению к другим [1], [5, с.14].

Эмоциональное выгорание не является исключительно психологическим феноменом. В медицинском справочнике существует код МКБ-10: Z73 – проблемы, связанные с трудностями поддержания нормального образа жизни. Диагноз с кодом Z73 включает 9 уточняющих диагнозов, в частности Z73.0 – переутомление (состояние истощения жизненных сил), которое соответствует эмоциональному истощению.

Не стоит путать эмоциональное выгорание с синдромом хронической усталости. В последние годы в СМИ их употребляют как синонимы, однако это не так. Синдром хронической усталости соответствует коду МКБ: G93.3 Синдром утомляемости после перенесенной вирусной болезни. И представляет собой физическое истощение организма после ряда перенесённых инфекционных заболеваний без длительного воздействия эмоционального дистресса, который является определяющим фактором при диагностике эмоционального истощения. Таким образом синдром хронической усталости и синдром хронического стресса являются совершенно разными понятиями.

Современные психологи, социальные работники и менеджеры всё чаще употребляют термины «ресурсное состояние» (состояние энергетической наполненности на физическом и психологическом уровне) и «нересурсное состояние» (состояние физической опустошенности на физическом и психологическом

уровне). Чаще понятие нересурсное состояние используют как синоним эмоционального выгорания, применяя соответствующие профилактические меры. Однако на наш взгляд нересурсное состояние – это общее описание для широкого спектра состояний, диагностика которых зависит от компетентности специалиста и не может сводиться исключительно к эмоциональному истощению.

Говоря о причинах эмоционального выгорания можно выделить следующие факторы:

1. Индивидуальные факторы. Связанные с психическими процессами, происходящими внутри человека: особенностями темперамента, характером, жизненными установками, ценностями и особенностями механизма психологической защиты [3].

2. Социальные факторы. Связанные с внешними воздействиями на человека, но при этом они вступают в психологическое взаимодействие с человеком [3].

На современном этапе определены основные подходы к изучению синдрома эмоционального выгорания. Исследования, проведённые учёными позволяют сделать вывод о том, что эмоциональное выгорание это более широкое понятие и относится ко всем сферам жизнедеятельности. Применительно к трудовой сфере уместно употреблять термин профессиональное выгорание, однако в его основе также лежит эмоциональное выгорание, основными причинами которого является длительное воздействие эмоционального дистресса, причём стрессогенные факторы у каждого человека индивидуальны в зависимости от индивидуальных качеств и внешних условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водопьянова, Н. Е., Старченкова, Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. Электронный ресурс. – URL: https://iknigi.net/avtor-nataliya-vodopyanova/19968-sindrom-vygoraniya-nataliya-vodopyanova/read/page-14.html (дата обращения: 25.12.2020).

2. Китаев-Смык, Л.А. Психология стресса / Л.А. Китаев-Смык – М.: Книга по требованию, 2013. – 368 с. – ISBN 978-5-458-39264-8.

3. Ларин, Н.А К вопросу современного исследования эмоционального выгорания / Наука молодых, 2015. Электронный ресурс. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-sovremennogo-issledovaniya - emotsionalnogo-vygoraniya/viewer (дата обращения: 25.12.2020).

4. Маркова, А. К. Психология профессионализма /А.К. Маркова. Электронный ресурс. – URL: https://www.studmed.ru/view/markova-ak-psihologiya-professionalizma_6b2fa1cadce.html (дата обращения: 25.12.2020).

5. Неги, А. Профилактика синдрома эмоционального выгорания и профессиональной деформации с использованием когнитивного, телесно-ориентированного и экзистенциально-аналитического подходов / Анна Неги. - [б.м.] : Издательские решения, 2016. – 76 с. – ISBN 978-5-4474-7910-7.

ПРИЕМ КОМПЕНСАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ

Федорович А.И., Белошапка Т.С. (БИП)

По мере становления и развития общества язык обогащается новыми лексическими единицами и своими характерными чертами. Каждая социальная система имеет свои особенности развития, которые мгновенно отражаются на как лексическом, так и стилистическом составе языка. Кроме того, появляются языковые особенности, связанные с переводимостью и непереводимостью лексических единиц. Главной задачей переводчика на пути достижения оптимального переводческого решения перевода становится, как активное, так и эффективное использование разнообразных переводческих преобразований, с помощью которых достигается точность передачи информации оригинального текста. Так, например, одним из самых важных и в тоже время запутанных преобразований можно с уверенностью назвать прием компенсации.

Компенсация – это вид переводческой трансформации, при которой элементы смысла, стилистические особенности, единицы исходного языка в оригинале, сходная передача которых невозможна, а, соответственно, утрачиваемые при переводе, могут передаваться в тексте перевода любым другим средством, однако не обязательно в том же месте, что и в тексте оригинала. Таким образом, компенсируется утерянный смысл, а содержание оригинального текста в целом воспроизводится более полно. При этом виде переводческой трансформации достаточно часто лексические средства перевода заменяют грамматические, и наоборот.

Компенсация – это один из наиболее сложных и трудно поддающихся описанию приемов перевода. В каждом языке есть элементы, которые не поддаются отдельной передаче средствами другого языка, исходя из этого, очевидна необходимость компенсировать эту потерю при переводе.

Прием компенсации помогает переводчику решить проблему воспроизведения стилистической и смысловой особенности, которой характеризуется текст оригинала. Представляется целесообразным выделить следующие виды компенсации:

• Прямая компенсация, т.е.передача определенного стилистического приема на языке оригинала тем же стилистическим приемом на языке перевода;

• Аналог, т.е. стилистический прием на языке оригинала, передающийся совершенно другим стилистическим приемом на языке перевода.

Относительно расположения в тексте, компенсацию можно подразделить следующим образом: параллельная (компенсация в одной и той же части текста), смежная (компенсация на незначительном расстоянии от утраченного приема языка оригинала), смещенная (компенсация на значительном расстоянии) и обобщенная (применение при переводе стилистических приемов, адаптирующих его для читателя языка перевода).

Для большей детализации данного деления, представляется целесообразным ввести еще два определения: горизонтальная и вертикальная компенсация. Первая – это компенсация, при которой элементы смысла и стилистические особенности, выражающиеся в оригинале единицами одного уровня и утрачиваемые в процессе перевода, восполняются единицами того же уровня, т.е. лексика – лексикой, фонетика – фонетикой и т. д.

При вертикальной компенсации элементы смысла и стилистические особенности, выражающиеся в оригинале единицами одного уровня и утрачиваемые в процессе перевода, восполняются единицами совершенно

другого уровня: фонетика – лексикой, лексика – синтаксисом, синтаксис – лексикой и т. д.

Данную тенденцию можно проследить при анализе переводов различного рода романов, герои которых говорят на различных территориальных диалектах.

Переводчики, в ходе перевода романов, сталкиваются с проблемой передачи именно территориального диалекта с использованием просторечия. Им приходится прибегать к приему компенсации на разных уровнях текста, а именно: на лексико-фразеологическом, морфологическом и синтаксическом уровнях

На лексико-фразеологическом уровне они используют большое количество разговорных, просторечных и грубых слов и выражений. Например, такие как: баба, скока, када, земеля, братан, грохнуть (кого либо), угробить (себя), мельтешить, надобно, и т.д.

На морфологическом уровне компенсация происходит, например, в случае неправильного, с точки зрения стандарта, употребления падежей местоимения что: чего, че и т.д.

Отметим, однако, что при переводе диалектов компенсация преимущественно осуществляется на синтаксическом уровне, т.е. переводчики употребляют восклицательные предложения, что характерно для разговорной речи; прибегают к членению предложений (короткие предложения более свойственны русской разговорной речи); используют в переводе в большом количестве неполные предложения.

Все вышеперечисленные виды компенсации часто употребительны при переводе и являются прямой заменой непередаваемого элемента текста оригинала. Главной функцией переводчика на пути достижения адекватности перевода является эффективное использование различных переводческих трансформаций, при использовании которых достигается та самая точность и адекватность передачи всей информации, содержащейся в тексте оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В.Н. Слово о переводе - М.: Международные отношения - 2001, с. - 215.

2. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. - М.: Международные отношения, - 2004. - с.216.

3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 239 с.

ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МЕТОДАМИ АРТ-ТЕРАПИИ

Фищук Ю.С., Богуш Ю.А. (БИП)

В настоящее время, отечественными исследователями феномен эмоционального выгорания определяется как состояние физического, эмоционального и умственного истощения [1, с. 73]. Прежде всего эмоциональному истощению чаще всего подвержены специалисты помогающих профессий: врачи, психологи, педагоги, социальные работники, менеджеры. Современные исследования активно посвящены изучению эмоционального выгорания у женщин, находящихся в декретном отпуске.

Термин «эмоциональное выгорание» был предложен в 1974 году американским психиатром Х. Дж. Фрейденбергом и использовался для характеристики психологического состояния здоровых людей, которые находятся в интенсивном контакте с клиентами в эмоционально напряжённой атмосфере при оказании профессиональной помощи. Х. Дж. Фрейденберг отмечал, что подобное состояние развивается у людей, которые склонны к сочувствию, идеалистическому отношению к деятельности, вместе с тем склонных к мечтаниям, одержимых навязчивыми идеями. В таком случае синдром эмоционального выгорания может представлять собой механизм психологической защиты в форме частичного, либо полного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия [3, с. 11].

Как отмечает О.В. Хухлаева, главной составляющей эмоционального выгорания является эмоциональное истощение, и оно проявляется в общем снижении эмоционального фона или проявления эмоциональной усталости и равнодушии. Эмоциональный мир человека наполняется следующими чувствами: незащищённость, подавленность, отсутствие желаний, страх ошибок, страх неконтролируемых ситуаций, страх показаться недостаточно совершённым [2, с. 90].

Развитие эмоционального выгорания зависит от ряда различных факторов. Например, Л. М. Митина выделяет социальные, личностные и факторы среды. В. Е. Орел – индивидуальные и организационные факторы, Н. Е. Водопьянова – социально-психологические, личностные и профессиональные факторы. В целом выделяют 3 основных фактора, которые оказывают существенное влияние на формирование эмоционального выгорания:

1. Личностные особенности (эмпатия, гуманность, мягкость, увлекаемость, идеализированность, интровертированность, перфекционизм и т.д.).

2. Ролевой фактор, который проявляется в ролевой конфликтности, ролевой неопределенности.

3. Организационный фактор (многочасовой характер работы, не оцениваемый должным образом вклад в работу, трудноизмеримое содержание работы, повышенные требования, требующие исключительной продуктивности и т.д.).

Эмоциональное выгорание – это состояние глубокого эмоционального истощения, которое сопровождается потерей радости по отношению к жизни. Выгорание происходит при злоупотреблении ресурсами: эмоциональными, физическими, умственными. Занятие творчеством наполняет и помогает бережно восполнить утраченные резервы организма. Поэтому целесообразным является проводить профилактические занятия с использованием методов арт-терапии. Прежде всего занятия арт-терапии предполагают профессиональную помощь специалиста, однако с целью профилактики можно использовать следующие самоподдерживающие техники.

Одним из эффективных приемов энергетического восстановления будет применение изотерапии. Можно

использовать спонтанный рисунок или осознанный рисунок на тематику, дающую ощущение наполненности и релаксации («Мое место отдыха», «Мое вдохновение», «Я и мой источник радости» и т.д.). Для эффекта цветотерапии и расслабления рекомендуется наполнение листа бумаги различными цветовыми решениями (кляксами, мазками, штрихами, простыми фигурами и т.д.).

Не менее целебным воздействием обладает мандалотерапия. Рисунок в круге гармонизирует, выводит в созидающее состояние и помогает почувствовать внутренний баланс. Тематические мандалы («Мандала моего здоровья», «Мандала хорошего самочувствия», «Мандала моего источника внутренней силы» и т.д.) предполагают прорисовывание в круге и за его пределами желаемого состояния.

Еще один инструмент, позволяющий выйти в ресурсное состояние – это создание коллажа. Перед тем как выбирать цветные картинки из журналов, следует задать себе вопрос, относительно стрессовой ситуации, который будет начинаться со слов: «Как я могу наилучшим образом ...». После чего вырезаете образы, приклеиваете и получаете визуальную картинку, созерцая которую напитываете себя ресурсным состоянием.

Эмоциональное выгорание – это ответная реакция на длительные стрессовые воздействия, проявляющаяся в чувстве эмоциональной опустошённости и усталости, циничном отношении к себе, окружающим, своему труду, ощущении не успешности и уныния. Чем выше эмоциональное выгорание, тем ближе человек к депрессивному состоянию. Поэтому очень важным является проведение профилактических мер по восстановлению затраченных сил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орел, В. Е. Исследование феномена «психического выгорания» в отечественной и зарубежной психологии/ В.Е. Орел // Проблемы общей и организационной психологии. 2009. № 4. С. 73.

2. Водопьянова, Н. Е., Старченкова, Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова. - СПб.: Питер, 2009. С. 90.

3. Макарова, Г.А. Синдром эмоционального выгорания / Г.А. Макарова // Вопросы социального обеспечения. - 2005. - №8. - С. 11.

ПРИМЕНЕНИЕ ГИПНОЗА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Фогуэлл В.А., Кравцов С.М. (БИП)

На сегодняшний день можно однозначно сказать, что так или иначе, все действия человека возможно объяснить с точки зрения психологии. Все, казалось бы, невероятные и безумные мотивы, внезапные проявления заботы или жестокости, фиксации и обсессии исходят из сознания и бессознательного.

И если сознание человека является в достаточной степени доступным конструктором, то бессознательное представляет собой сочетание всего, что сам индивид не хочет и боится выпускать за пределы защитных механизмов. Наиболее действенным способом проникнуть за них является применения гипноза.

Согласно утверждению гипнотизёра и автора оригинальной методики психофизической саморегуляции Михаила Семёновича Шойфета, гипноз известен под разными наименованиями уже более трёх тысяч лет. Однако относительно знакомые черты это направление стало обретать только к XVIII веку нашей эры, когда германский врач Франциск Антоний Месмер ввел понятие «животного магнетизма» или «месмеризма», как его стали называть последователи врача [1].

Идеи Месмера концентрировались на необходимости близкого физического контакта гипнотизёра с пациентом, а также на ориентированность человеческого бессознательного исключительно на животные инстинкты. Тем ни менее, уже ученик Месмера Этьен Феликс д'Энэн де Кувиллер разработал и ввел в научную среду термин «гипноз». В 1842 году английский врач Джеймс Брэйд утвердил, что при фиксировании взгляда на блестящем предмете происходит особое состояние тела и ума. Тем самым открыв одну из наиболее знакомых обывателям техник гипнотического воздействия [2].

Встал вопрос о сферах применения гипноза. Так уже к середине XIX века, одним из наиболее перспективных направлений, вместе с лечением бессонницы, сомнамбулизма и тяжёлых психических расстройств, была поддержка деятельности правоохранительных органов. Однако территории Республики Беларусь практическое применение этих техник достигло лишь к 90-м годам минувшего столетия.

Причиной подобной задержки было предвзятое и сопровождаемое некоторыми опасениями отношение учёных к возможности вторжения в человеческий разум с целью получения интересующей гипнотизёра информации. Согласно официальной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятой 18 декабря 1982 года, гипноз не мог применяться при опросе подозреваемых, по причине нарушения третьего из шести принципов медицинской этики: «Работники здравоохранения, в особенности врачи, совершают нарушение медицинской этики, если они вовлечены в любые другие профессиональные отношения с заключенными, целью которых не является исключительно обследование, охрана или улучшение их физического или психического здоровья».

С этого документа и началась морально-этическая дилемма, не прекращающаяся по наши дни. Одними исследователями и представителями закона гипноз представлялся действенным, возможным, а порой и необходимым средством расследования преступлений. Другие же видели лишь негативные стороны и последствия применения гипноза.

Имея основания, в виде результатов исследований, производимых разными научными группами от начала XX века, можно выделить положительные стороны применения гипноза в расследовании преступлений. Во-первых, гипноз позволяет обойти защитные механизмы психики и составить точную картину преступления даже при нарушениях (или умышленном блокировании)

памяти у свидетелей или подозреваемых. Во-вторых, гипнотический сон исключает необходимость принятия медикаментов, способных навредить здоровью свидетелей или подозреваемых [3].

Вместе с тем, гипноз несёт множество угроз для организма и целостности личности человека. Помимо объективной опасности преодоления защитных механизмов психики, способного привести к ряду психических заболеваний, стоит понимать особенность глубинных воспоминаний.

Даже если подозреваемый, свидетель, потерпевший или их юридические представители дают согласие на проведение процедуры гипноза, ни они, ни сам гипнолог не могут быть полностью уверены в результате. Работа с бессознательным – это всегда игра в слепую. Гипноз способен как раскрыть действующию мотивацию преступника и помочь свидетелю и потерпевшему восстановить в памяти картину преступления, так и искалечить. Взрастить в пациенте обсессию, фиксацию на травматическом воспоминании. Сделать человека опасным для общества и самого себя.

Этого может и не произойти. Гипноз может пройти удачно. Но стоит задать конкретный вопрос: имеет ли специалист, даже пройдя подготовку, право на такой риск?

Опуская вопросы нравственности и морали, никогда не признававших положительных, созидательных свойств гипнотического сна, однозначно ответить на этот вопрос не представляется возможным. Причина неоднозначности данного вопроса – вопрос большего и меньшего зла, особенно остро стоящего в тех случаях, когда обращение к глубинной психологии и, собственно, гипнозу, оказывается единственным способом раскрытия преступления. Ситуация осложняется спецификой психоэмоционального состояния участников процесса расследования.

Потому так необходимо обращать внимание на опыт специалиста, проводящего гипнотический сеанс.

В настоящее время использование гипноза в целях расследования уголовных преступлений практикуется еще недостаточно широко. Начиная с 70-х гг. гипноз систематически применяется органами расследования США. Криминалисты Израиля давно прошли этап первичной оценки эффективности гипноза как инструмента дознания в тех случаях, когда у потерпевшего или свидетеля наступала частичная или полная амнезия на имевшее место криминальное происшествие. Отдельные сообщения печати свидетельствуют, что такого рода предварительные проработки ведутся и в других странах [3].

Это доказывает, что, несмотря на все возможные негативные последствия применения гипноза – метод продолжает развиваться. Быть может однажды, в мире, где устаревшая мораль и предрассудки не будут иметь силы, а бессознательное перестанет пугать своей неизведанностью, именно гипноз возвысит юридическую психологию и расскрытие преступлений на новый уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шойфет, М. С. Нераскрытые тайны гипноза / М. С. Шойфет. - Москва: ООО «ИД «РИПОЛ классик», 2006. – 608 с.

2. Поупард, Дж. Практическое руководство по гипнотерапии - Порядок действий, методы и техники вмешательства / Дж. Поупард, В. С. Мартин, А. Билхеран. – Париж: Арманд Колин, 2015. – 320 с.

3. Гримак, Л. П. Гипноз и преступность: Приемы гипноза и внушения, применяемые в противоправных целях. Использование гипноза для раскрытия преступлений / Л. П. Гримак – М.: URSS, 2021. – 248 с.

ОДАРЕННЫЕ ДЕТИ, КТО ОНИ?

Хатковская Д.Н., Тришин Л.С. (БИП)

Одарённые дети... Кто они? Как разглядеть детскую одарённость, развить и приумножить её? Это подарок педагогу или проблема для него? Какими качествами должен обладать педагог, привлекаемый к работе с одарёнными детьми? На эти вопросы я постараюсь ответить в своей статье.

Существует несколько видов одарённости:

1. Интеллектуальная одарённость – "светлая голова». Ребёнок обладает значительными, глубокими знаниями, умеет самостоятельно их получать, может даже критически отнестись к тем или иным источникам. Дети этого типа одарённости точно и глубоко анализируют различный материал, не редко склонны к философскому осмыслению материала.

2. Академическая одарённость – особые способности к обучению. Дети этого типа одарённости легко учатся, не просто усваивают материал, но и свободно применяют его в различных учебных и бытовых ситуациях - умеют и любят учиться.

3. Художественная одарённость – проявляется в высоких достижениях в художественной деятельности – музыке, танце, скульптуре, сценической деятельности.

4. Креативная одарённость выражается в нестандартности мышления, в особом, часто не похожем на других взгляде на мир. Не комфортность, нежелание, а подчас просто неумение идти "в ногу" со всеми остальными и являются личностной основой, на которой строится их нестандартное видение мира. Креативность может, проявляется широко или лишь в одной сфере.

5. Лидерская, или *социальная одарённость* характеризуется способностью понимать других людей, строить с ними конструктивные отношения, руководить ими. Лидерская одарённость предполагает достаточно высокий уровень интеллекта, однако наряду с этим необходима и хорошо развитая интуиция, понимание чувств и потребностей других людей, способность к сопереживанию. Есть лидеры действия – они умеют принимать решения, которые важны для многих людей, определяют цели и направления движения, ведут за собой.

6. Психомоторная, или *спортивная одарённость* проявляется в повышенной двигательной активности ребёнка, её разнообразии, в стремлении овладеть

сложно координированными движениями. Что нужно сделать, чтобы талантливый ребёнок не вырос в бездарного взрослого? Прежде всего – пробудить в ребёнке фантазию и развивать её, не просмотреть зачатки тех или иных способностей, особого таланта к каким-то видом творческой деятельности. Первые ростки творчества проявляются в рисовании, лепке, аппликации, если для этого созданы специальные условия.

Работу с одарёнными детьми лучше проводить с привлечением игровой мотивации, позволяющей осмысливать ситуации, создавать проблемные ситуации, предлагать задачи и загадки. Целесообразно так же, использовать на занятиях соревновательную мотивацию, отвечающую стремлениям к творчеству. Кроме всего прочего, работу с одарёнными детьми так же, можно проводить с помощью специально разработанных программ (индивидуальный маршрут сопровождения).

Специальные программы для одаренных детей должны быть, в первую очередь, направлены на развитие способностей, способствующих одарённости ребёнка. Это могут быть программы, предназначенные для умственно или художественно одарённых детей, а так же для детей, обладающих способностями в области музыки, изобразительного искусства. В программе следует также сделать акцент на развитие творческих способностей. Необходимо учитывать характерные личностные особенности и возникающие в связи с этим проблемы одарённых детей, уделяя, внимание установлению взаимоотношений детей друг с другом, обучению для этого специальным приёмам, например, овладению средствами невербального общения. В тоже – время программа должна быть сбалансированной и способствовать всестороннему развитию, предусматривать развитие двигательной и эмоциональной активности.

Итак, одарённые дети – это подарок педагогу или проблема для него? Сегодня этим вопросом озадачены многие педагоги-дошкольники, которые первыми встречают маленького человека на его большом жизненном пути и понимают свою ответственность за то, каким он станет, когда подрастёт. Понять и принять таких детей удаётся далеко не всем, отношение к таким детям неоднозначно. Трудности в общении с такими детьми, неприятие их иногда наблюдается в детском коллективе. Не всё так просто и легко, когда в группе нестандартный ребёнок, проявляющий признаки одарённости. Плохо если подобный ребёнок останется непонятым и непринятым таким, какой он есть, со всеми его особенностями. Как бы ни было трудно в общении с таким ребёнком, необходимо в значительной степени постараться изменить не простую ситуацию, окрасить её в позитивный цвет- цвет радости, счастья от общения с чудом, открытым миру, раскрывающимся у него в глазах, от сознания причастности к этому. Работа педагога с одарёнными детьми – это сложный и некогда не прекращающийся процесс, требующий тесного сотрудничества с психологами, другими педагогами, администрацией и обязательно с родителями. Особое внимание нужно уделять семье с целью помощи родителям в поиске путей решения проблем, часто встречающихся при воспитании одарённого ребёнка.

Выявление одарённых детей возможно различными путями. Самый простой и доступный – это наблюдение. В результате наблюдения выявляются способности ребёнка, его склонности и интересы. Особое внимание нужно обратить на детей, которые задают много вопросов, интересуются окружающим, знают о том, что для их сверстников не представляет никакого интереса. Необходимо выделять детей, которые быстро запоминают прочитанное или рассказанное взрослыми, эмоционально реагируют на всё новое, оригинально мыслят и предлагают неожиданные ответы и решения. Ещё один возможный путь выявления одарённых детей – это тестирование при помощи специальных заданий. Выявление умственно одарённых детей предполагает использование "тестов интеллекта"– методик, направленных на оценку общих умственных способностей детей, " креативных тестов" – методик направленных на оценку познавательной активности. Природная одарённость ребёнка проявляется довольно рано, но то, в какой степени разовьётся его творческий потенциал, во многом зависит от работы психологов, педагогов и главным образом семьи. Пути выявления одарённых детей, приведённые мною выше – это всё возможные пути, помогающие выделить таких детей. Так как все без исключения дети талантливы. Кто- то показывает хорошие результаты в спортивных состязаниях, кто- то поёт, другой с удовольствием танцует, увлечённо рассказывает друзьям о волшебных мирах и сказочных эльфах, демонстрируя богатое воображение. Многие дети с удовольствием рисуют и лепят, играют в детском театре. Одарённых детей отличают: – раннее развитие речи и обширный словарный запас; – высокий уровень любознательности и хорошая память; – высокая познавательная активность; – богатое воображение и фантазия; – творческое мышление.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Где растут таланты" под редакцией Л.Свирской, Л. Роменской. "Обруч"2014г.

2. Осипова Л. Е."Родительское собрание в детском саду. Подготовительная группа. О.О.О "Издательство «Скриптарий2003".2008г.

3. Бочкова Г. А"Одарённые дети в дошкольном учреждении" интернет сайт-vio.uchim.info.

4. Большакова Е.А., Безлепкина Ж. Н., Шишкова Ж. М. "Одарённые дети" интернет сайт-kronnmc.ru. 2012г.

РОЛЬ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Чикинда Е.М., Тришин Л.С. (БИП)

Общение детей подросткового и юношеского возраста с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и связанные с ними изменения в процессе взросления – сегодня не

только предмет дискуссий среди психологов, но и исследовательский тренд.

Для современных подростков онлайн и офлайн пространства неразделимы. Они составляют единое целое.

Присутствие подростка в Сети по большей части связана с общением. Даже когда подростки играют, просматривают видео, слушают музыку, они одновременно с этим общаются: отправляют ссылки, делают комментарии и реагируют на них, ставят и получают оценки.

Из-за пандемии подростки вынуждены учиться на дому, посещая уроки онлайн. С начала года они стали реже заходить на сайты, посвященные компьютерным играм, даже по сравнению с самым низким показателем 2019 г. (16,75% в сентябре): в мае доля этой категории упала до 13,26%. А вот востребованность категории «Общение в сети», наоборот, показала небольшой рост, превысив в апреле максимальный октябрьский показатель на 0,85 п. п. и составив 27,51%).

В апреле 2020 года, когда процесс перехода школьников на дистанционное обучение в большинстве стран мира завершился, доля категории «Общение в сети» ожидаемо достигла пика (27,45% от всех срабатываний).

Наибольшие доли детей, использующих ПК для общения в соцсетях, были зафиксированы в Египте, Кении, Мексике и России. Самые низкие показатели в Германии, Австралии, Великобритании и Канаде.

С начала 2020-го самыми популярными сайтами категории «Общение в сети» являются skype.com, hangouts.google.com, web.whatsapp.com, meet.google.com, facebook.com, twitter.com, mail.google.com.

Для многих современных подростков нынешние времена высоких технологий – просто спасение. Люди, которые достаточно сложно сходятся с кем-то в реальной жизни, часто с гораздо большей легкостью общаются в интернете.

В общении в соцсетях есть как преимущества, так и недостатки. На самом деле можно спорить, какая из сторон общения: виртуальная или реальная способна нанести большее зло и причинить больший вред. Но и в том, и в другом случае задача родителя и педагога – защитить подростка и научить его, как обезопасить себя в реальном и виртуальном мирах, рассказать, на какие "красные флаги" надо обращать внимание, какие возможные опасности могут ждать его в реальной и виртуальной жизни.

Если ребенок-подросток сам страдает от нехватки реальных друзей, тогда, конечно, виртуальное общение помогает ему. Однако, тревожным последствием сильного переплетения онлайновой и офлайновой жизни подростков становится усложнение для них нормальной социализации.

Виртуальное общение сегодня – это неотъемлемая часть жизни современного подростка. Родителям необходимо обратить внимание на то, чтобы в семье четко были обговорены правила безопасности поведения при онлайн-общении. При этом зачастую родители требуют от детей выполнения правил, которые сами не понимают и о которых им не сообщают.

Итак, по своей природе общение – обмен познавательной, эмоциональной, оценочной информацией. В подростковом возрасте оно развивается особенно интенсивно, приобретает новое содержание и новые формы. В процессе общения сознание подростка достигает новых уровней развития, изменяется организация его внутреннего мира.

Следовательно, не запрет на виртуальное общение, а формирование его культуры – лучшая «прививка» от реальных и виртуальных рисков.

Таким образом, сегодня в мире происходит беспрецедентная демонстрация того, что цифровые технологии все же в первую очередь помогают, а не мешают развитию детей. Данные за последние месяцы показали, что подростки, оставаясь дома и имея постоянный доступ к компьютеру, в первую очередь общаются и смотрят видео. Однако взрослые склонны подвергать сомнению некоторые онлайн-активности, такие как общение, но в мире, когда это единственное безопасное средство социального взаимодействия, приходит осознание, что все не так однозначно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боришевский М.И. Психология нравственности. – М.: Мысль, 2014. – 369 с.

2. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 2014. – 301 с.

3. Ларкина А. Дети в интернете 2020. – [Электронный ресурс]. – URL: https://securelist.ru/children-report-2020/97018/.

НАРКОМАНИЯ У МОЛОДЕЖИ, ЕЕ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Шеремет А.С., Вайда О.В. (БИП)

Наркотики хороши,
чтобы убежать от реальности,
но реальность так богата,
зачем от нее убегать?

Джеральдина Чаплин

Наркомания, термин происходит от греческих слов narke – оцепенение, онемение и mania – безумие, страсть, влечение, пристрастие к употреблению наркотиков, приводящее к тяжелым нарушениям физических и психических функций.

В социально педагогическом аспекте наркомания – это форма девиантного поведения, которая выражается в физической или психической зависимости от наркотиков, постепенно приводящей организм к физическому и психическому истощению и социальной дезадаптации личности.

Главная опасность наркомании состоит в том, что у наркомана развиваются разнообразные психические расстройства и нарастающая деградация личности (в 10-20 раз быстрее, чем при алкоголизме), постепенная полная инвалидизация, высокая смертность.

Распространенные мифы о наркотиках:

Миф первый – «я только попробую, это не страшно и не опасно»

Миф второй – «я в любое время могу отказаться, я не наркоман»;

Миф третий – «алкоголь и табак – это тоже наркотики, но человек принимает их, поэтому нет ничего страшного в принятии легких наркотиков».

Опасность данных мифов состоит в недооценке наркотиков, потому что после первого же их приема в короткие сроки развиваются тяжелые медицинские последствия хронического отравления организма: поражение внутренних органов, нервной системы, головного мозга (первые же дозы наркотиков вызывают резкие сбои нейрохимического баланса головного мозга).

Наркоманы разрушают себя не только физически, но и духовно. Для них характерны такие изменения психики, как:

– неспособность критически оценивать свое поведение;

– черствость, утрата способности к сопереживанию, к эмоциональному контакту;

– душевная опустошенность, холодность, глубокий эгоизм;

– развиваются лицемерие, лживость;

– ослабляются и прекращаются полезные социальные связи с друзьями;

– возникают сложные отношения в семье, развивается равнодушие к близким;

У наркоманов очень быстро угасают все влечения и потребности, все силы и мысли человека подчинены только одной цели – найти и употребить наркотик.

Среди причин возникновения и развития наркомании называют чаще всего влияние различных социальных факторов, особенности характера, психические и физические расстройства. Но главной причиной наркомании можно назвать недостаток любви и душевного тепла со стороны близких людей. Для некоторых наркотики это средство борьбы с депрессией. Находясь в состоянии эмоциональных трудностей, многие считают, что, употребив наркотики, можно избежать глубокой депрессии. Но это фатальное заблуждение, потому что наркотики приносят лишь временное облегчение и употребление их всегда только добавляют проблем, а не решают их. Причиной употребления наркотиков может быть бунтарство, которое является формой протеста против тех ценностей, которые приняты в обществе и семье, а также желание самоутвердиться. Также, одной из причин является любопытство (многие считают, что это модно, и хотя бы раз в жизни нужно все попробовать). Для интеллигентной молодежи характерна мотивация эксперимента над сознанием, попытка расширить его границы и поиск новых ощущений.

Причины становления на этот путь всегда глубокие и сложные: отсутствие смысла жизни, затяжная депрессия или наоборот бравада и желание идти наперекор обществу, системе. Независимо от принимаемого количества наркотика, они наносят непоправимый ущерб здоровью. Ни одна из причин и ни один наркотик не стоит того, чтобы портить себе здоровье и жизнь, потому, что последствия потребления наркотиков могут быть необратимы.

Зависимость (привыкание). Это отличительный признак наркомании как болезни: со временем наркотик становится необходим не только для того, чтобы испытать кайф, но и чтобы просто жить и чувствовать себя комфортно (формируется психическая зависимость). "Кайф" – необычно высокий пик ощущений в организме. Но не сами наркотики вызывают удовольствие, они заставляют организм активизировать свои ресурсы.

Депрессия. Состояние тоскливого настроения и угнетенности, когда ничего не радует, ничего не интересует, ничего не хочется, все раздражает. Депрессия у наркоманов возникает в период воздержания от приема наркотиков.

Страхи. У наркомана немало причин испытывать страх: страх быть разоблаченным, арестованным, страх за свое здоровье, из-за своих долгов.

Судороги (ломка). Одно из проявлений абстинентного синдрома (abstinentia – воздержание), возникающего в период воздержания от введения наркотика. Возникают сильные боли спины, ног, шеи. Наркоманы описывают их так: «мышцы «сводит», «крутит», «тянет».

Осложнения и инфекции часто возникают у пациентов с наркоманией, в связи с нарушениями правил асептики при введении наркотиков.

Воспаления вен возникает как следствие использования нестерильных шприцев и игл или введения препаратов, что может привести к серьезному осложнению – заражению крови.

Парентеральные Гепатиты (гепатиты «В», «С», «Д») – воспалительные заболевания печени, которые очень распространены среди наркоманов. Они вызываются вирусами, который передается от одного наркомана другому через зараженные иглы.

СПИД. В период «ломки» и непреодолимого влечения к наркотику все мысли и действия человека направлены на немедленное получение дозы в любых условиях, в любом шприце и любой иглой – отсюда опасность заражения ВИЧ-инфекцией.

Передозировка возникает при использовании веществ, активность которых выше, чем у тех, что обычно им употреблялись. При передозировке возможна: потеря сознания, остановка дыхания и сердечной деятельности. Следствием передозировки очень часто является летальный исход. Наркоманы чаще всего умирают от остановки дыхания при случайной передозировке наркотиков.

Высокий суицидальный риск. Страхи, депрессии, «ломки» все вышеперечисленные негативные последствия наркомании, изматывают психику человека, доводя его до отчаяния. Кажущаяся безвыходность положения толкает человека на самоубийство.

Наркоманы умирают молодыми. У них всего три варианта: тюрьма, больница или смерть, каких бы иллюзий они себе не строили.

ЛИТЕРАТУРА
1. Березин С.В., Лисецкий К.С. Психология ранней наркомании. Москва-Самара.2000.
2. Либих С. С., Петров В. П. Социально-психологические проблемы современной семьи. – Л., 1979.
3. Лисецкий К.С., Мотынга И.А. Психология и профилактика ранней наркомании. Самара, 1996.
4. Научно-методические основы первичной профилактики детской наркомании: Для работников центров социальной помощи семье и детей. М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2000.
5. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании. Под ред. С.В. Березина, К.С. Лисецкого, И.Б. Орешниковой. М.: изд-во Института Психиатрии, 2000.

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИИ МАСТЕРСКИХ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

Шкурская Т.А., Новик Е.А. (БИП)

Сегодня система высшего образования претерпевает значительные изменения в связи с актуальными тенденциями развития различных сфер жизни. Это требует использования в образовательном процессе инновационных технологий, которые ставят целью профессиональное и личностное развитие учащихся. Такие технологии благоприятствуют развитию познавательных, умственных, творческих способностей у учащихся; формируют у них навыки и умения получения новых знаний, анализа, творческого применения научных, технических и др. достижений; развивают такие человеческие качества, как инициативность, желание узнавать что-то новое, ответственность, самостоятельность, дух соперничества; повышают эффективность процесса формирования профессиональных компетенций.

Такой технологией является и технология творческих мастерских, которая способствует формированию творческих, исследовательских навыков и умений.

Технология мастерских была разработана во Франции в 20-х годах XX века. Основной целью данной технологии является улучшение качества обучения учащихся путем использования инновационных и интеграционных процессов и активного вовлечения студентов в творческую работу, где они смогут самосовершенствоваться, реализовать свой творческий потенциал, проявить самостоятельность и инициативность. Выделяются следующие этапы реализации творческой мастерской.

1. «Индукция» – обеспечение благоприятного эмоционального климата и побуждения к осуществлению творческой деятельности, подключение подсознания, эмоций, формирование собственного мнения об обсуждаемой теме. В качестве индуктора можно использовать всё, что способно пробудить чувства, ощущения, пробудить ассоциации, воспоминания, поднять проблемы – рисунок, звуки, фраза, текст, предмет.

«Деконструкция» – разбор материала (текст, звуки, рисунки и т.д.) на детали, создание хаотичной мозаики слов, явлений, событий.

«Реконструкция» – создание собственного проекта, написание собственного текста, составление гипотезы, схемы и т.д., используя исходный «строительный» материал.

«Социализация» – сопоставление своей работы с работой других студентов: парная работа, работа в малых группах, демонстрация предварительного и в последствии итогового результата своей работы. Главной задачей является не столько дать оценку работе другого студента, сколько оценить себя, свою работу и при необходимости выполнить коррекцию. Групповая творческая деятельность дает возможность использовать знания и умения, полученные в процессе групповой работы, для обогащения своего опыта.

«Афиширование» – представление своего продукта всем участникам (чтение текста, афиширование гипотезы, демонстрация схемы, выставка рисунков и т.д.).

«Разрыв» – кульминация творческой деятельности: обновление представления о явлении или предмете, четкое понимание несоответствия или неполноты своего прежнего знания, мотивация к более детальному изучению темы, к поиску ответов на неразрешенные вопросы, обращение к научному источнику для проверки соответствия нового знания. Это вызывает необходимость в изучении информации с использованием словарей, книг, энциклопедий, учебников, Интернета.

«Рефлексия» – размышление, обобщение своих чувств, эмоций, возникших в ходе реализации творческой мастерской, «самоотчёт», необходимый для саморазвития. [1, с. 205].

Использование технологий мастерских играет важную роль не только для развития личности, но и в профессиональной подготовке будущих специалистов [2]. Это обусловлено следующим:

1) использование технологии творческих мастерских делает возможным внедрение в образовательный процесс элементов, которые помогут сформировать ценностное отношение к профессии, оценить свой уровень профессиональной компетентности и осознать необходимость в совершенствовании профессиональной подготовки;

2) творческий характер технологий мастерских содействует цельному пониманию изучаемого материала и использованию полученных знаний в профессиональной сфере;

3) в основе технологий мастерских лежит деятельностный подход, при котором самореализация студента осуществляется через исследовательскую, научную, профессиональную деятельность;

4) использование таких технологий помогает научиться анализировать, оценивать результаты своего труда, освоить методы прогнозирования, проектирования, исследования. [3].

Итогом проведения творческой мастерской является не просто получение нового знания или умения. Особую важность имеет непосредственно процесс познания и создания творческого продукта. Этот процесс развивает доверительные отношения в коллективе, способствует благоприятному сотрудничеству и совместному

творчеству. Еще одним важным качеством творческой мастерской является поощрение аналитической и творческой деятельности, развитие ассоциативного мышления, способствование самоанализу и самоконтролю. В результате реализации технологий творческих мастерских оптимизируется процесс формирования профессиональных компетенций у будущих специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акутина С. П. Проектирование успешного взаимодействия семьи и школы в условиях реализации ФГОС // Социосфера. № 1. 2014. С. 203–207.

2. Акутина С. П. Воспитание будущего педагога в период педпрактики // Высшее образование в России. 2008. № 10. С. 148–150.

3. Мейчик Г. А. Реализация педагогической технологии мастерских в вузе – дис. канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2005.

РОДИТЕЛЯМ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

Ятусевич Т.М., Тришин Л.С. (БИП)

«Одарённость человека- это маленький росточек, едва проклюнувшийся из земли и требующий к себе огромного внимания. Необходимо холить и лелеять, ухаживать за ним, сделать всё необходимое, чтобы он вырос и дал обильный плод»

Сухомлинский В.А.

Слова Сухомлинского В.А., которые я взяла эпиграфом для своей статьи, подтверждают то, что одарённый человек, словно яркая звёздочка, требующая к себе особого внимания. Необходимо заботиться о нём, чтобы он превратился в красивую, полную сил звезду.

Одарённые дети-вундеркинды, способные, талантливые, гениальные. Их называют по-разному. Каждый ребёнок уникален и имеет право развиваться в своём темпе по своей образовательной траектории. Одарённый ребёнок в детском сообществе, такой яркий и не похожий на остальных. Это ребёнок, выделяющийся яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями в том или ином виде деятельности. Но суть заключается в одном – в феномене детской одарённости. Одарённость – системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких (необычных, незаурядных) результата в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми. Один из важнейших и в известной мере независимых факторов одарённости – креативность ("творческость"). Креативность – процесс, который порождается сильной потребностью человека в снятии напряжения, возникающего в ситуации неопределённости и дефицита информации. (П.Торенс) То есть – "Креативность», по мнению этого же Поля Торенса, это значит копать глубже, смотреть лучше, исправлять ошибки, беседовать с кошкой, нырять в глубину, проходить сквозь стену, зажигать солнце, строить замок на песке, приветствовать будущее.

Любой одарённый ребёнок вправе рассчитывать, что его талант найдёт понимание и поддержку, прежде всего, у родителей. Многие родители стараются загрузить ребёнка посещением различных кружков и секций, стремясь дать ребёнку самое лучшее, серьёзно полагая, что таким образом растят всесторонне развитую личность. Но они забывают о том, что сначала необходимо выяснить, что для ребёнка является приоритетным, а что может пока подождать. В своей статье я бы хотела предложить родителям таких детей несколько советов, для поддержания и развития детской одарённости.

Советы родителям:

1. Поддерживайте дома необходимую ребёнку творческую атмосферу, давайте ребёнку возможность для созидания, творите вместе с ним. Ребёнок, лишенный положительного выхода творческой энергии, может уйти в агрессивное поведение.

2. Помогайте ребёнку ценить в себе творческую личность. Поддерживайте творческий импульс ребёнка через уважительное отношение всех членов семьи к его работам по изо деятельности, постройкам, первым попыткам сочинить что- либо. В дошкольном возрасте большинство детей не стесняются танцевать, петь, показывать другим свои рисунки. Личность ребёнка ещё не закомплексована, он чувствует в себе достаточно сил и желания попробовать всё, поучаствовать в разных видах творческой деятельности. Природная одарённость ребёнка проявляется довольно рано, но то, в какой степени разовьётся его творческий потенциал, во многом зависит от семьи. Семья способна развить или загубить творческие способности ребёнка ещё в дошкольном возрасте. Если мы (педагоги) совместно с родителями ребёнка научим ребёнка не просто механически воспроизводить какие-либо действия, а дадим ему возможность само выразиться, проявить инициативу, изобретательность, то таким образом они помогут раскрыться творческим способностям личности. Работая с одарёнными детьми, педагоги должны также обладать рядом специальных качеств. Это, прежде всего, высокий уровень собственного интеллектуального развития, позволяющий общаться с одарёнными детьми, отвечать на их многочисленные вопросы; это так называемая психологическая зрелость, предлагающая положительную реализацию себя в жизни и дающая возможность принятия за счёт этого других людей, принятия нового; это положительная оценка самого себя. Это также эмоциональная стабильность, позволяющая контролировать эмоции, не реализовывать их на детях; это способность работать по новой необычной программе, умение отказываться от того, что ещё сегодня казалось творческой находкой и сильной стороной; это личностный рост и педагогическая гибкость. Исходя, из всего выше упомянутого я хочу сделать следующий вывод: Работа с одаренными детьми – это сложный и никогда не прекращающийся процесс. Поэтому, для достижения лучших результатов, при этой

работе мы объединяем свои усилия вместе с семьёй, психологами, другими педагогами, с администрацией. Ведь одарённость – она как растение, которое необходимо взращивать с любовью. Без заботы и внимания оно угаснет и завянет. Выявление, обучение и воспитание одарённых детей с учётом их особенностей - залог их дальнейшего благополучного развития. К сожалению, еще очень мало сделано для детей, превосходящих свою возрастную норму в различных отношениях. Между тем, именно высокоодарённые люди способны внести наибольший вклад в развитие общества, и разбазаривать таланты является непозволительной ошибкой для развития любого государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Где растут таланты" под редакцией Л.Свирской, Л. Роменской. "Обруч"2014г.

2. Осипова Л. Е."Родительское собрание в детском саду. Подготовительная группа. О.О.О "Издательство «Скрипторий2003". 2008г.

3. Бочкова Г. А"Одарённые дети в дошкольном учреждении" интернет сайт-vio.uchim.info.

4. Большакова Е.А., Безлепкина Ж. Н., Шишкова Ж. М. "Одарённые дети" интернет сайт-kronnmc.ru. 2012г.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция № 7

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Абраменко Е.Г.
ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 3
Амбросова А.А.
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА 4
Астапенка А.У.
ФЕНОМЕН ЛАНДШАФТУ І ВЫБІТНЫЯ БЕЛАРУСКІЯ ДЗЕЯЧЫ 5
Балицкая Н.М.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША 7
Бонько В.К.
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ 8
Бурцева Е.В.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ 9
Вольская Ю.С.
ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 10
Гусак С.Д.
МЕТОДЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА 12
Гусак С.Д.
ФАКТОРЫ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 13
Жукоцкая З.Р., Кнотько В.Е.
КУЛЬТУРФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РУССКОГО СИМВОЛИЗМА 14
Захаров А.М.
ФАКТОР «РАЗУМНОЙ СИЛЫ» КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 15
Иванютенко А.М.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН И ЕГО ФОРМИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 16
Канашевич-Адыгезалова Д.А.
К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ 18
Китикова М.Н.
ТРАКТОВКА ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ 19
Комарова И.К.
ПРОТЕСТНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА 20
Конаш Т.А.
ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 21
Коршунов М.Н.
МНОГОВЕКТОРНОСТЬ РЕПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ 22
Лиходиевская Л.Н.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 24
Маркевич П.В.
КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНВЕНТ СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ 25

Маслак Ф.Н.
СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ЦЕЛИ, ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 26
Минов А.Л.
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТАТУТОВ ВКЛ 28
Нестерова Л.И.
КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭКЗИСТЕНЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА» 29
Новиков Л.И.
ИНФОРМАЦИОННЫЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ 30
Оргиш В.П.
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС 31
Оргиш В.П.
ГНОСЕОЛОГИЯ КАНТА И ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ МОДЕРНИЗМ 32
Парфенова К.В.
КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 34
Рекеть Н.Н.
АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 35
Савченя И.Э.
ЭФЕКТИВНОСТЬ ВЛАСТИ И ДЕМОКРАТИЯ 37
Савченя И.Э.
ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 37
Савчук Н.В.
О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАХ ТЕОРИИ АНАРХИЗМА П.А. КРОПОТКИНА 38
Сидоренко Б.И.
ЛЮБЕКСКОЕ ПРАВО В ИСТОРИКО-ПРАВОВОМ ОБОЗРЕНИИ 40
Сливкина К.В.
ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ 41
Слуцкая М.В.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА 42
Сокол Л.В.
РОЛЬ СМИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 43
Солтыс Е.И.
КОСМИЗМ КАК ИДЕЯ И ОБРАЗ БУДУЩЕГО 44
Солтыс Е.И.
КОЭВОЛЮЦИЯ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА В ФИЛОСОФИИ КОСМИЗМА 45
Сульжицкая О.А.
Ф. ФУКУЯМА: КОНЦЕПЦИЯ «КОНЦА ИСТОРИИ» И ЕЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ 47
Терешкович П.В.
НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА В ГЕРМАНИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ 48
Тома А.Ю.
РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ 49
Тузова Т.М.
К ВОПРОСУ ОБ АРХИТЕКТОНИКЕ ФИЛОСОФСКОГО МЫШЛЕНИЯ 51
Черняк Д.Н.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ И СТЕРЕОТИПЫ 52
Шуба Д.А.
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА 53
Щепалов Д.В.
РАДИКАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ 54
Яковлева Т.Г.
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 55

Секция № 8

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Артемьева С.М., Романюк С.И., Хухлындина Л.М.
ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПЕРЕЧНЕЙ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТАХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 57
Бабицкая У.А.
СТРАТЕГИЯ ИЗБЕГАНИЯ НЕУДАЧИ КАК МОТИВАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА 58
Байбардина Т.Н., Бурцева О.А., Жуковец А.А.
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ МАГИСТЕРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 59
Батырь А.М., Стадольник Д.А.
БИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ П.К. АНОХИНА 60
Бизюк В.Ю., Стадольник Д.А.
ОСНОВЫ ПСИХОМЫШЕЧНОЙ ТРЕНИРОВКИ А.В. АЛЕКСЕЕВА 62
Бонько О.В.
СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ, ПРИНЦИПЫ И МЕРЫ 63
Борискина А.А.
К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ ТЕКСТОВ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА 64
Булка А.С., Белошапка Т.С.
ПЕРЕВОД ЗАИМСТВОВАНИЙ 65
Бутенко И.С., Радион Т.П.
УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА 66
Вавуло И.Н.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ 67
Вайда В.С., Вайда О.В.
РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ 68
Вайда О.В.
ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИЙ НА НАШУ ЖИЗНЬ И УМЕНИЕ ИМИ УПРАВЛЯТЬ 70
Василевская А.В., Кондратьева И.П.
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ 70
Венцель В.В.
УРОВНЬ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ: КОНЦЕПЦИЯ ДВУХ ТИПОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 72
Вержибок Г.В.
ПРЕДИКТОРЫ И ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА ДОВЕРИЯ 73
Вержибок Г.В., Дрозд П.А.
МНОГОЗНАЧНОСТЬ ПОНИМАНИЯ ФЕНОМЕНА «ДОВЕРИЕ» 74
Вертинский М.А., Радион Т.П.
ЛАТИНИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ПЕРЕВОД 76
Витковская Н.О., Кравцов С.М.
АРАБСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ 77
Власова Р.А., Глюкова Ю.Н.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРУППОВЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ НА ПРИНЦИПЕ СОТРУДНИЧЕСТВА И ВЗАИМНОЙ ПОДДЕРЖКИ 78
Гаврило К.Л., Михасенко Г.В.
ОБОРОТЫ СО СРАВНИТЕЛЬНЫМИ ФОРМАМИ 80
Ганджаев М., Радион Т.П.
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА 81
Говорко А.Г., Кондратьева И.П.
ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ 82
Гольцова Е.В. Кравцов С.М.
В.ВУНДТ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ 83
Губчик В.В., Кондратьева И.П.
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИЗНЕС-ИДИОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 84

Дементьев Н.И., Тришин Л.С.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ У СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВУЗА...85
Дидюля Д.Р., Радион Т.П.
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СЛОВА – ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА....86
Дрозд П.А., Тришин Л.С.
ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ....88
Дудко Д.А., Тришин Л.С.
ПРОГРАММА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С СЕМЬЕЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, СКЛОННЫХ К КИБЕРБУЛЛИНГУ....89
Еркович А.В.
ПРОЕКТИВНАЯ МЕТОДИКА МАК КАК НОВЫЙ ВИД ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ....90
Жадкова В.А.
ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА....91
Жилякова Д.А., Белошапка Т.С.
ДОБАВЛЕНИЯ И ОПУЩЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ....92
Жорова А.О., Кондратьева И.П.
ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПЕЧАТНЫХ СМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США....93
Жукоцкая З.Р., Кнотько В.Е.
КУЛЬТУРФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РУССКОГО СИМВОЛИЗМА....94
Зосик М.В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АМО ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ БИП ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ОНЛАЙН И ОФФЛАЙН....95
Зосик М.В., Карпук А.В.
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ....97
Кедыш Н.Н., Стадольник Д.А.
ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕОРИИ У.КЭННОНА – Ф. БАРДА....99
Кишко Е.С.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИБЕРКОММУТИВНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ....100
Клыгун Я.И., Тришин Л.С.
СТРЕСС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА....101
Козик Е.А., Тришин Л.С.
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА МЕЖПОЛУШАРНОЙ АСИММЕТРИИ МОЗГА....102
Колбасина А.В., Тришин Л.С.
ПСИХОЛОГИЯ ПИТАНИЯ....103
Колесникович В.П., Лопатко А.Н., Саханько А.В.
ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОРЕВНОВАТЕЛЬНО-ИГРОВЫХ ТРАДИЦИЙ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ ОТРАСЛЕВЫХ ВУЗОВ....104
Кондратьева И.П.
ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РЕФЕРИРОВАНИЮ ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ....106
Концевой П.А., Кравченко Е.И.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ....107
Корзун П.В.
СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ....108
Кот П.А.
САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРОКРАСТИНАЦИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ....109
Кравцов С.М., Тришин Л.С.
СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА....110
Крезо Е.В., Радион Т.П.
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ СОКРАЩЕНИЙ....112
Круглик Т.И., Стадольник Д.А.
ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ РАЗНЫХ ФОРМАХ БРАКА....113
Крутик Е.А., Тришин Л.С.
ПСИХОЛОГИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ....114

Кудравец А.Н., Стадольник Д.А.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРИЧИННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ЛИЧНОСТИ 116
Левицкий Н.В., Тришин Л.С.
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ФЕНОМЕНА МАНИПУЛЯЦИИ 117
Левшук Л.М., Альшевская С.В., Загарских И.Н.
МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У МОЛОДЕЖИ ... 118
Лемешков В.С., Пивовар И.Е.
СОРЕВНОВАТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И КАЛЕНДАРЬ СОРЕВНОВАНИЙ 119
Лемешков В.С., Пивовар И.Е.
АДАПТАЦИЯ И ВНЕДРЕНИЕ СПОРТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СПОРТЕ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ В ВИДАХ СПОРТА С ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫМ ПРОЯВЛЕНИЕМ ВЫНОСЛИВОСТИ 121
Лидергос Н.В.
СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА Ф. БЕГБЕДЕРА «КАНИКУЛЫ В КОМЕ» 122
Лубенкова В.В.
ТЕХНОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ (И. УНТ, А.С. ГРАНИЦКАЯ, В.Д. ШАДРИКОВ) ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ УВО 124
Макаревич Р.А.
ДИСТРЕСС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА 125
Масько В.С., Радион Т.П.
«РЕАЛИИ» И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА 126
Матус Э.К., Тришин Л.С.
СТРЕСС И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ 128
Михасенко Г.В., Белошапка Т.С.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОПОСРЕДОВАННОМУ ОБЩЕНИЮ В НЕЯЗЫКОВОМ УВО 129
Михасенко Г.В., Меркульев Э.М.
СПЕЦИФИКА И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ 130
Мойсейчук А.И., Радион Т.П.
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВИДОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 132
Мороз Т.П.
РОЛЬ ДАЛЬТОН-ТЕХНОЛОГИИ И ТЕХНОЛОГИИ МАСТЕРСКИХ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ 133
Мояренко М.Е., Зосик М.В.
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА 134
Никифоренко А.А, Тришин Л.С.
АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СТРЕССА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА 135
Оцебрик Д.И., Радион Т.П.
НЕОБХОДИМОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ 137
Рабеко М.С., Радион Т.П.
ВАЖНОСТЬ ОСВОЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ 138
Радион Т.П.
КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 140
Сечко Н.Ф.
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ 141
Синицына А.И.
ТРАДИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО УВО НА ЗАНЯТИЯХ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА 142
Смачных П.Н., Тришин Л.С.
ТЕМПЕРАМЕНТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 143
Соломина С.Н.
ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ УВО 144
Стадольник Д.А.
ВИРТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ 146
Судник А.Ю., Тришин Л.С.
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ЖЕНЩИН С ОЖИРЕНИЕМ 147

Томеян А.Т., Тришин Л.С.
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ 149
Третьякова Ж.В.
ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА 149
Трипуз Ж.В.
АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ 151
Тришин Л.С.
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ 152
Федорович А.И., Белошапка Т.С.
ПРИЕМ КОМПЕНСАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ 153
Фищук Ю.С., Богуш Ю.А.
ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МЕТОДАМИ АРТ-ТЕРАПИИ 154
Фогуэлл В.А., Кравцов С.М.
ПРИМЕНЕНИЕ ГИПНОЗА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 155
Хатковская Д.Н., Тришин Л.С.
ОДАРЕННЫЕ ДЕТИ, КТО ОНИ? 156
Чикинда Е.М., Тришин Л.С.
РОЛЬ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ 157
Шеремет А.С., Вайда О.В.
НАРКОМАНИЯ У МОЛОДЕЖИ, ЕЕ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ 158
Шкурская Т.А., Новик Е.А.
В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ 160
Ятусевич Т.М., Тришин Л.С.
РОДИТЕЛЯМ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ 161